

Эрнст Тельман

Боевые речи
и статьи

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Ernst Thälmann

Kampfreden und Aufsätze

Redaktion und Vorwort
von W. Knorin

Moskowskii Rabotshii 1935

Эрнст Тельман

Боевые речи
и статьи

Московский Рабочий Москва 1935

Из жизни и борьбы
Эрнста Тельмана

1. Эрнст Тельман захвачен. В тюрьме

Вечером 3 марта 1933 г. все гитлеровские радиостанции и миллионы фашистских экстренных газет и телеграмм со злобной радостью сообщали: «Тельман арестован! Вождь немецких коммунистов захвачен!»

Возмущение и горе охватили миллионы немецких пролетариев. Их вождь в лапах геринговских палачей.

Эрнст Тельман — первый знаменосец марксизма-ленинизма в Германии, проповедник программы национального и социального освобождения угнетенных народных масс Германии — в руках своих смертельных врагов.

Одурманенная дымом горящего рейхстага гитлеровская пресса еще утром 3 марта захлебывалась лживыми сенсациями:

«Тельман бежал в Копенгаген! Он перешел датскую границу в сопровождении нескольких человек, среди которых находится известный подстрекатель Лик».

Это была одна из очередных лживых версий, которые в таком изобилии измышляет фашистская пресса. Тельман до последней минуты оставался на своем революционном посту, руководя КП Германии.

Четыре года назад на съезде в Веддинге он требовал от каждого коммуниста:

«В борьбе с классовым врагом мы должны до последней минуты защищать наши позиции. Ни один коммунист не должен отказываться от работы, на которую его поставила партия. Даже в самых тяжелых условиях борьбы мы должны без колебания выполнять возложенные на нас революционные обязательства».

Тельман сам до конца выполнил это требование.

Берлинское убежище Эрнста Тельмана не было сказочной виллой в берлинском Грюнвальде, в которой он, по описаниям фашистских журналистов, нашел «тихую пристань». Его убежищем в дни гитлеровского террора, массовых избиений революционных рабочих была маленькая пролетарская квартира в Шарлоттенбурге, в Берлине. С наступлением темноты, вечером 3 марта 1933 г. уголовная полиция и полицейские офицеры Геринга, в сопровождении отряда фа-

шистской берлинской охранной полиции, ворвались в эту квартиру и захватили Эрнста Тельмана.

Они заковали его в железные цепи и повели в полицейский участок, а затем доставили его в полицейскую тюрьму на Александерплатц.

Его бросили в Моабитскую тюрьму — в знаменитый ад Колумбиа-Хауз «гестапо» (тайная политическая полиция).

Там ему пришлось выдержать «очные ставки» и «допросы», т. е. страшные избиения, которым его подвергли озверевшие стражники «гестапо». Его оскорбляли, на него клеветали. Убили его лучшего друга и соратника — члена Политбюро ЦК КП Германии т. Джонни Шеера. Каким только истязаниям и оскорблениям ни подвергали на его глазах заключенных — руководящих деятелей коммунистического движения Германии, чтобы его раздавить, деморализовать, так сказать «подготовить к процессу». Рабочая общественность очень редко получала известия от выпущенных из тюремного ада заключенных о Тельмане. Но даже редкие известия, получаемые из тюрьмы, свидетельствовали о непоколебимой готовности к борьбе, об уверенности Эрнста Тельмана в том, что его класс победит. Его отношение к товарищам по классу, по борьбе, свидетельствующее о силе пролетарской солидарности, является образцом. Эрнст Тельман категорически отказался от каких-либо привилегий, которые ему предлагали тюремщики, хотевшие воздвигнуть стену между ним и другими политическими заключенными. Он получал то же питание, что и все остальные заключенные, и сам чистил свою камеру. Политическим заключенным, назначенным на тяжелую штрафную работу в Моабитской тюрьме, он бросал из окна своей камеры папиросы.

Коричневые стражники заметили это и запретили ему курить, введя одновременно еще ряд других ограничений.

На тюремной прогулке арестованные рабочие шопотом сообщили Тельману о зверском убийстве копеникских рейхсбаннеровцев — социал-демократов. Тов. Тельман открыто выразил свое возмущение в тот момент, когда сам он находился под топором палача, и он призывал товарищей к организации единого антифашистского фронта, к совместным революционным действиям коммунистов с их социал-демократическими и профсоюзными братьями по классу.

2. Почему Тельман пользуется популярностью и любовью масс

После Августа Бебеля в Германии не было ни одного рабочего вождя, который пользовался бы такой популярностью, уважением и неограниченной любовью народных масс, как Эрнст Тельман.

Где бы ни выступал Тельман — на рабочем или крестьянском собрании, на конференции, в рабочем квартале Гамбурга, Берлина, Саксонии, или в Рейнско-вестфальской промышленной области, — везде массы собравшихся приветствовали его как вождя непоколебимой коммунистической партии, вождя трудящихся, борющихся за власть пролетариата, за социализм. Это отношение немецких пролетариев к Тельману возникло потому, что он неразрывно связан с массами трудящихся, потому, что он вел яростную, не знающую никаких компромиссов борьбу за власть рабочего класса.

Эрнст Тельман мог стать вождем партии пролетариата только потому, что он все время был неразрывно связан с рабочим классом, потому, что он давно стал бойцом за дело пролетариата и непрерывно политически рос, становясь лучшим большевиком Германии. Закаленный участием в классовой борьбе, проводя огромную работу в профсоюзах, борясь за влияние на них коммунистической партии, воспитанный в духе учения Маркса, Ленина и Сталина, Эрнст Тельман стал активнейшим воодушевленным бойцом коммунистической партии Германии и наконец стал ее вождем.

Эрнст Тельман с самого начала своей политической деятельности становится народным трибуном. Сила его — в непосредственной тесной связи с жизнью и борьбой рабочих. Он — плоть от плоти и кость от кости германских пролетариев. Тельман умел направить по нужному руслу массовое движение, возникавшее в среде пролетариата.

Это политическое чутье и упорная работа над самим собой превратили его из простого грузчика в руководителя миллионной партии.

Ленинское воспитание выработало в нем эту силу ориентировки, это понимание основных запросов масс пролетариата, отсюда же неподкупность и смелость, качества, определявшие его как непревзойденного вождя революционного пролетариата и всех антифашистских сил Германии.

В июльские дни 1932 г. т. Тельмана посетила делегация, состоявшая из 20 активистов социал-демократической партии, много лет пробывших в ней, чтобы обсудить с ним возможность организации совместных боевых выступлений социал-демократических и коммунистических рабочих.

Социал-демократические рабочие, товарищи по классу, беседуя с Тельманом, убедились в том, что он и есть настоящий вождь рабочих, знающий их жизнь и живущий ею.

Тельман заявил им, что коммунистическая партия Германии хочет объединиться с социал-демократическими рабочими и группами в единый фронт борьбы против фашизма, независимо от расхождений в политических убеждениях. Впечатление от этой часовой бесе-

ды с Тельманом было настолько сильным, что социал-демократические рабочие после окончания переговоров обратились к социал-демократическим массам с пламенным призывом к созданию единого фронта и сделали сами активными агитаторами за единый фронт.

Эрнст Тельман непрерывно боролся с фальсификаторами марксизма, срывал с них маски, разоблачая их предательскую роль, и в самой партии беспощадно боролся с оппортунистами, извращающими учение марксизма-ленинизма, скатившимися к теории и практике социал-демократов.

На основе учения Маркса—Ленина—Сталина он, находясь во главе КП Германии, боролся за власть пролетариата в союзе с трудящимся крестьянством, отказываясь от каких-либо компромиссов.

Тельман неутомимо работал над тем, чтобы привлечь к борьбе за единый фронт еще не принимавшие в ней участия широкие массы социал-демократических рабочих. На основе их собственного опыта он доказывал им необходимость свержения диктатуры капитала и создания советской власти. Политика единого фронта, проводимая ЦК КП Германии под руководством Тельмана, имела своей целью «...облегчить миллионным массам рабочего класса капиталистических стран, зараженным предрассудками социал-демократического соглашательства, перейти на сторону коммунизма»¹.

КП Германии выросла и окрепла под руководством Тельмана в массовую коммунистическую партию, объединявшую в своих рядах 360 тыс. человек и насчитывающую 6 млн. сторонников.

Банкротство социал-демократической партии становилось все более явным. Вместе с тем росло влияние КП Германии среди широких масс социал-демократических рабочих, трудящегося крестьянства и мелкой буржуазии.

Столь больших успехов КП Германии достигла лишь под руководством Тельмана, превратившись в стальную, большевистскую массовую партию. В этом и заключается решающая заслуга Тельмана. Прделанная КП Германии героическая работа вновь подняла престиж германского рабочего класса в глазах мирового пролетариата, несмотря на гнусные предательства германской социал-демократии.

Героическая борьба партии Тельмана против фашистской политики Гитлера, политики голода и войны, протекает в жесточайших условиях подполья и нелегалщины. Эта борьба за свержение фашистской диктатуры капитала, воодушевляемая примером победоносного строительства социализма в СССР, дает рабочему классу Германии уверенность в осуществлении немецкого Октября.

¹ Сталин. Политический отчет ЦК XV съезду партии. Стенографический отчет XV съезда ВКП(б), Гиз, 1928 г., стр. 79, изд. 2-е.

3. От революционного фронтовика к первому знаменосцу пролетарского интернационализма в Германии

Тельман рос в рабочем квартале в Гамбурге — крупнейшем портовом городе. С малых лет он слышал от иностранных матросов об эксплуатации иностранного пролетариата и колониальном порабощении трудящихся капиталистами всех стран. Таким образом его внимание с юных лет было приковано к социальным, интернациональным и политическим проблемам.

Нужда заставила его стать кочегаром на океанском пароходе. Через некоторое время он попал в Америку и стал работать на ферме, где испытал на себе всю тяжесть системы эксплуатации, немногим отличавшейся от той, что ему пришлось испытать в Гамбурге. Это расширило его кругозор, дало возможность глубже проникнуть в сущность классовых взаимоотношений, он увидел международное лицо капитала.

Когда двадцатидвухлетний Эрнст Тельман был призван на прусскую военную службу, гамбургское полицейское управление сообщило гарнизонному начальству, что нужно взять под особое наблюдение этого «красного», «не признающего отечества подстрекателя».

Революционный социал-демократ, он уже испытал на себе обычаи прусского милитаризма. Штрафными арестами хотели укротить его боевой дух, но он оставался в передовых рядах борющихся против казарменного насилия, жестокого обращения с солдатами и марионеточного послушания.

Предательство социал-демократов во время войны 1914 г. было тяжелым ударом для Эрнста Тельмана. Он принимал активное участие в делегатских собраниях социал-демократии, он выступал против политики социал-демократии в вопросе о войне. Его точка зрения свидетельствовала о стремлении к революционной борьбе против империалистической войны и диктатуры буржуазии.

В 1914 г. Тельман взят на фронт. За все годы войны он получал одни лишь дисциплинарные взыскания, и его бросали на самые опасные участки, — он испытал все ужасы войны на западном фронте. Но Тельман продолжает свое революционное дело, проводя нелегальную пропаганду против империалистической войны, за ее революционное окончание. Он распространял нелегальные газеты, как например, «*Vremer Bürgerzeitung*», и нелегальные брошюры, разоблачавшие сущность империалистической войны, лицо ее вдохновителей, срывавшие маски с социал-шовинистической политики вождей социал-демократии. Он открыто сопротивлялся гнету милитаризма, его тупой дисциплине, и за это Тельману не давали 2½ года отпуска, несмотря на то,

что он находился на опаснейших участках фронта. Потом его предал суду и приговорили к строгому тюремному заключению.

Эти меры не могли уничтожить его революционной целеустремленности, как не могли ее уничтожить другие меры взыскания, применявшиеся в довоенное время.

Преследования только укрепляли его веру в неизбежность гибели капиталистической системы и победы социализма. Тов. Эрнст Тельман, несмотря на все трудности, поддерживал связь с нелегально работающей гамбургской организацией — революционной частью социал-демократической партии.

По окончании мировой войны он в первых рядах борющихся против усилившейся реакции, против тех, кто пытался кнутом милитаризма подавить классовое сопротивление, чтобы позже, воспользовавшись ненавистью масс к Версалию, развить бешеную военную пропаганду. В 1922 г. на II съезде союза транспортников Тельман, защищая революционную точку зрения, говорил, что только интернациональный конгресс и резолюции не помогут, что пролетарские массы нужно призывать и организовывать на конкретную борьбу против войны, подготавливая их к пролетарской революции.

Он закончил свое выступление словами:

«Во время империалистической войны я всегда резко боролся против политики войны».

Не случайно, что несколько лет спустя после занятия Рура, в 1923 г., именно по его инициативе был основан Союз красных фронтовиков.

Это объединение красных фронтовиков в массовую организацию произошло после разгрома пролетарских отрядов самообороны, которые в 1923 г. объединяли уже широкие массы рабочих. Организация красных фронтовиков имела большое значение для воспитания рабочих в духе борьбы против империализма.

Как председатель Союза красных фронтовиков, Тельман — бывший солдат-революционер — популяризировал среди широчайших масс задачи пролетарской оборонной борьбы, борьбы против фашизма и угрожающей империалистической войны. Запрещение пролетарской организации самозащиты социал-демократом Зеверингом не могло прекратить революционной работы ее, но явилось наглядным уроком для немецкого революционного рабочего движения.

Сначала мирового экономического кризиса немецкая буржуазия усилила подготовку к войне, надеясь в войне найти выход из создавшегося положения. Кроме того, шовинистической пропагандой германская буржуазия стремилась отвлечь массы от классовой борьбы. Эрнст Тельман на Веддингском партийном съезде в июне 1929 г. призывает партию:

«Мы должны выполнить наши обязательства перед Коммунистическим интернационалом и перед нашими братскими секциями. Нам нужен активный интернационализм в нашей партии».

На январском пленуме Центрального комитета в 1931 г. Тельман предлагает резолюцию, в которой требует «сильнее сопротивляться безудержной фашистской политике военных вооружений и авантюр, разоблачая яростных подстрекателей антисоветской войны и войны реванша».

Резолюция оканчивается призывом «высоко поднять знамя интернационализма в нашей партии».

После 1929 г. еще сильнее поднялась волна шовинизма в Германии и вынесла на поверхность фашизм, который превратился в массовое движение.

С того дня, когда был заключен Версальский договор, коммунистическая партия и Коммунистический интернационал боролись против него, как против договора рабства. Они говорили массам, что этот договор является продуктом капитализма, что народная нужда усиливается двойной эксплуатацией — эксплуатацией собственными капиталистами и капиталистами стран-победительниц. Коммунистическая партия — партия Эрнста Тельмана — поставила перед собой задачу, руководить борьбой против Версальского договора, разоблачить фашистов и превратить трудящиеся слои в союзников пролетариата в борьбе за освобождение от гнета капитализма. КП Германии признала свои упущения в этой области и с помощью Коминтерна развернула боевое наступление пролетарского интернационализма по программе освобождения (1930 г.) против империалистической войны и за раскрепощение от версальской кабалы (1930—1933 гг.). Коммунистическая партия Германии провела большую работу среди широких слоев трудящихся, убеждая их, что национальное освобождение Германии возможно только при победоносной пролетарской революции. В узком кругу партийного руководства в октябрьские дни 1932 г. Эрнст Тельман выдвигает свой план поездки в Париж для обращения к парижским рабочим на большом массовом собрании. Он предлагает организовать единый фронт классовой борьбы немецких и французских рабочих против Версаля. Как и следовало ожидать французское посольство в Берлине отказало ему в выдаче визы. Все же партия решает провести этот план в жизнь. Когда 30 октября 1932 г. Тельман покидает берлинский вокзал, собираясь по дороге в Париж выступить на массовом собрании в Мюнхене, его окружают и «сопровождают» немецкие сыщики. По окончании колоссального собрания в мюнхенском цирке Буш Тельману прежде всего надо избавиться от слишком «любопытных автомобилей», политической полиции. В эту же ночь Тельман незамеченным переходит француз-

скую границу. В Париже он выступает вечером 31 октября в зале Булье, его восторженно приветствуют парижские рабочие и члены ЦК французской компартии — гг. Кашен и Торез. Выступление Тельмана имело международное значение. Весть об этом выступлении разнеслась по всей Германии и Франции и воодушевила всех угнетенных на борьбу.

Из Парижа из уст Тельмана и Кашена по всей Европе разнеслись слова уверенности в непоколебимой решимости коммунистов к борьбе и призыв к пролетарскому интернационализму. Было развернуто знамя борьбы за братское единство рабочих всех стран. В своей речи Тельман напомнил о днях Парижской коммуны, призывая французских рабочих к классовой солидарности и классовой борьбе против врага в собственной стране. Говоря о значении победоносного Октября в СССР, уничтожившего рабский Брест-литовский договор, он пояснил:

«Мы знаем, что только победа рабочего класса в союзе с трудящимися может положить конец версальскому порабощению и уничтожить одновременно капиталистическую эксплуатацию».

Утром 1 ноября в экстренных выпусках коммунистических газет Германии и Франции, вышедших в сотнях тысяч экземпляров, был помещен смелый интернациональный боевой призыв вождя германской компартии.

А в это время Тельман вновь направлялся к немецкой границе. И в день «всех святых», когда в католических областях Франции тысячи людей возлагали венки на могилы жертв войны, вечером Тельман выступал, встречаемый восторженными приветствиями массы, переполнявшей Спорт-Палас в Берлине и рассказывал о своих впечатлениях:

«Этот факт дает мне повод выступить против шовинистов и социал-демократических вожаков. Во время войны они закапывали в братские могилы немецких и французских рабочих — сынов и отцов семейств, одетых в солдатскую шинель. По приказу немецкой буржуазии, в последнюю мировую войну города и деревни в Арденнском лесу и во Фландрии были стерты с лица земли. По приказу французской буржуазии и с помощью немецких эксплуататоров на немецких трудящихся была возложена вся тяжесть военных контрибуций. И социал-демократия помогала господам обеих стран».

Когда Тельман сказал, что

«после взятия власти в свои руки мы в обеих странах разовьем творческие силы пролетариата и плечо к плечу с Советским союзом начнем строительство социализма»,

рабочие ответили на призыв вождя восторженными возгласами.

Благодаря своему героическому выступлению в Париже Тельман становится первым знаменосцем пролетарского интернационализма не только в Германии, но и далеко за ее пределами.

Неудивительно, что орган тяжелой промышленности «Rheinisch Westfälische Zeitung» уже тогда требовал немедленного ареста Тельмана и суда над ним за «государственную измену».

4. В борьбе против реформизма за единство рабочего класса.

Тельман родился 16 апреля 1886 г. в Гамбурге. С 16 лет он член гамбургской социал-демократической партийной организации. В феврале 1904 г. он становится членом немецкого союза транспортников и активным его деятелем. В 1931 г. его исключают из союза за революционную деятельность. Работая грузчиком в порту, моряком, и позже транспортным рабочим, Эрнст Тельман все свои силы отдает революционной борьбе. Социал-демократическая партия и профсоюзы выдвинули его на руководящую работу в профсоюзах. Затем Тельман становится вождем революционной оппозиции внутри партийной организации. Вначале он постоянно выступает на районных партийных собраниях, позже и на больших делегатских совещаниях гамбургской социал-демократической организации. В рядах оппозиционного меньшинства он ведет яростную борьбу против реформистской бюрократии и ее оппортунистической политики.

Тов. Тельман пережил в рядах старой социал-демократической партии, членом которой он был в течение 15 лет, измену ее руководства принципам марксизма. Самым сильным ударом для него было предательство социал-демократии во время войны.

В своей революционной деятельности против реформистской политики социал-демократии в предвоенный период, во время войны и в послевоенное время Тельман имел особенно сильных противников среди руководящих верхов гамбургской социал-демократии. Реформизм здесь был закоренелым и традиционным. Стоит только вспомнить имена Витлинга, Йорка, Газенклевера, Игнаца, Ауэра, Якова Аудорфа. Протест против наглого ограничения выборных прав во время вильгельмовского режима в 1906 г. в ряде немецких городов вылился в массовую борьбу за освобождение, за равное и тайное голосование, но это движение не затронуло Гамбурга, вследствие того, что гамбургская социал-демократическая организация была заражена реформизмом еще более, чем другие организации. Реформистские вожаки приветствовали капиталистическое законодательство. Вследствие развития морской торговли, увеличения оборота порта и успешного проведения в предвоенное время в Гамбурге сильными профсоюзными организациями работы, зарплата рабочих повысилась и

превосходила лимиты зарплаты рабочих других областей Германии. Этот факт, а также существование в Гамбурге все более разбухающего аппарата закупочных, потребительских, строительных и жилищных товариществ, а также и организация больничных касс создали для гамбургской социал-демократии прочную массовую базу и аппарат. К тому же в Гамбурге была чрезвычайно велика прослойка рабочей аристократии. Все эти факторы требовали от оппозиции внутри социал-демократической партии большого напряжения, чтобы вырвать рабочие массы из-под влияния реформизма.

Во время войны Тельман вступил в независимую социал-демократическую партию, хотя к ее реформистской политике он чувствовал глубокое отвращение.

После ноябрьского переворота он остается в партии независимых социал-демократов, примыкая к группе левонастроенных рабочих, но у него уже созрело решение перейти в компартию Германии, и не одному, а с возможно большим числом товарищей. Выполняя эту задачу перевода массы рабочих из гамбургской организации независимых социал-демократов в компартию, Эрнст Тельман блестяще доказал силу своей революционной энергии. После партийного съезда в Галле в 1920 г. свыше 90% независимых социал-демократов Приморской области перешло в коммунистическую партию. Это было результатом работы Эрнста Тельмана.

В течение последующих лет он является бесменным руководителем гамбургской коммунистической организации и одновременно членом Приморского областного комитета КП Германии. Он возглавлял все экономические и политические бои гамбургского пролетариата. Гамбургский пролетариат выбирает его в 1919 г. в городское самоуправление, в котором он с тех пор непрерывно работает.

Красный Гамбург во главе с Тельманом одержал много блестящих побед в борьбе с социал-демократическими вождями, с судовладельцами, владельцами верфей и т. д.

Германской компартии удалось под руководством Тельмана сделать широкие слои социал-демократов сторонниками коммунистической партии, втянуть их в борьбу против фашизма.

Он боролся за единство рабочего класса в борьбе с капитализмом за преодоление раскола пролетариата, произведенного социал-демократией. Гамбургская социал-демократическая бюрократия, запутавшаяся в своей коалиционной политике с крупными торговцами и владельцами верфей и пароходов ненавидела Тельмана. Владельцы верфей и крупные торговцы мобилизовали уже в 1922 г. террористические отряды фашистов против Тельмана, покушались на его жизнь. Характерно, что гамбургский сенат, состоявший в основном из социал-демократов, помиловал национал-социалистов, пытав-

16 шихся убить Тельмана, ранее приговоренных судом к каторге, заключив их сначала в крепость и вскоре освободив их совсем.

В 1925 г. социал-демократический президент полиции в г. Галле дает приказ спрелзять в массовое собрание рабочих, на котором выступает Эрнст Тельман. Несколько рабочих было убито. Коммунистическая партия Германии, проводя под руководством Тельмана борьбу против социал-демократической партии, вовлекала все новые элементы из числа лучших социал-демократических рабочих в свои ряды. Выросший в послевоенное время из рабочего-активиста в вождя германского пролетариата, Тельман по мере углубления своих теоретических знаний, начинает понимать всю глубину и правильность резкой критики Ленина и большевиков политических и теоретических ошибок предвоенной левой немецкой социал-демократии, не освободившейся от меньшевистского баласта, несмотря на то, что она конечно имела и ряд заслуг в антимилиитаристической работе, в организации и проведении стачек, в массовой борьбе и борьбе на выборах.

Что касается положительных сторон предвоенной левой, то Тельман бесспорно является тем немецким социалистом, который сохранил все лучшие традиции этой партии.

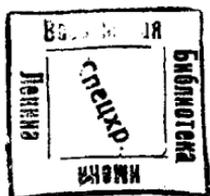
Когда позднее, в 1931 г., товарищ Сталин направил в редакцию журнала «Пролетарская революция» свое историческое письмо и с большевистской прямотой охарактеризовал довоенную линию немецкой социал-демократии, по инициативе Тельмана в КП Германии была проведена проработка этого письма и наступление против остатков люксембургизма, против неправильной оценки эпохи империализма, против теории автоматического краха капитализма, против теории перманентной революции и таких ошибок, как например недооценка роли партийного руководства в революционном движении.

Следуя целиком ленинско-сталинскому учению, Тельман из ленинско-сталинской критики немецкой довоенной левой сделал практические выводы для руководства и проведения политики КП Германии.

Во время своей беседы с делегацией социал-демократических рабочих в июле 1932 г. Эрнст Тельман заявил:

«Если бы левая немецкая довоенная социал-демократия еще до 1914 г. в лице Меринга, Либкнехта, Люксембург, Клары Цеткин и т. д. провела резкую линию, отделившую ее от Давида, Носке, Вольмара Ауэра и т. д., то в обстановке 1918 г. аналогичной предоктябрьским дням в России, эта революционная партия стала бы вождем победоносной немецкой революции».

«Тогда как социал-демократия превратилась в защитника капиталистической системы, мы, коммунисты, как единственная

марксистская рабочая партия, стремимся к свержению капитализма и установлению диктатуры пролетариата».

Внутри коммунистической партии левая рабочая оппозиция под оппортунистическим руководством (Рут Фишер и Маслова расходилась в основном с правыми оппортунистами Брандлером и Тальгеймером по двум вопросам: в вопросе оценки роли социал-демократии и в вопросе политики единого фронта. Не было ни одной партийной конференции, ни одного заседания Центрального комитета (в который Тельман был в это время избран) и ни одного партсъезда, на которых бы Тельман не вступал в резкие споры с оппортунистами по вопросу о немецкой социал-демократии. Он выступает с докладами на собраниях, затрагивая вопросы, обсуждавшиеся на партийных съездах социал-демократии, доказывая необходимость создания единого фронта рабочего класса. Он клеймил как предательство теорию «организованного капитализма», с которой господин Гильфердинг выступал на Кильском съезде социал-демократической организации.

На массовом собрании в Берлине он высмеивал эту контрреволюционную «теорию», утверждавшую, что учение Карла Маркса об анархии капиталистического хозяйственного производства устарело, и капитализм, так сказать, мирным путем, без кризиса, без революции развивается и вырастает в социализм. На Веддингском партсъезде КП Германии в 1929 г. Тельман, в соответствии со сталинским анализом, в своем большом докладе, дал ясную и четкую характеристику всеобщего кризиса капитализма, который неизбежно должен перерасти в мировой экономический кризис, а поэтому вскоре должна окончиться относительная стабилизация. Он разъясняет дальнейшие перспективы развития партии в Германии и указывает с революционной конкретностью дальнейшие задачи партии. В то же время социал-демократия на своем Магдебургском партсъезде снова выдвинула свою обанкротившуюся теорию Кильского съезда, и Дитман от имени Центрального комитета партии заявил: «Что мы живем не при чистом капитализме, а уже на переходе к социализму в хозяйственном, политическом и социальном отношении».

Вследствие наступления компартии после Магдебурга, вследствие роста нищеты и полевения членов социал-демократической партии руководство социал-демократической партии на Лейпцигском съезде социал-демократов в 1931 г. не могло уже повторить свою смехотворную болтовню об «организованном капитализме». Оно даже было вынуждено допустить выступление Тарнова с докладом о «хозяйственной анархии капитализма». Но социал-демократия должна была доказать немецкой буржуазии созданием новой «теории», что она не отказалась от своей лакейской роли, так была создана «врачебная теория», что капитализм болен и что рабочие должны его вылечить.

Тельман, выступая на большом собрании в Спорт-Паласе в Берлине, 11 июня 1931 г., говорил о том, что Лейпцигский партсъезд социал-демократов показывает, что они идут дальше по пути социал-фашизма, — социал-демократическая партия поддержала правительство Брюнинга. Прусское правительство, состоявшее из социал-демократов, так же послушно выполняло приказы Брюнинга, как позже директивы Папена, и социал-демократическая партия всячески поддерживала политику чрезвычайных декретов, проводимую крупной буржуазией.

Руководящая группа во главе с Зейдевицем, Циглером и Ко, которая впоследствии с рядом сторонников выделилась в социалистическую рабочую партию, а после этого частью вернулась к социал-демократам, была охарактеризована Тельманом, как «оппозиция его величества», действующая с согласия и по указанию ЦК социал-демократической партии, — «оппозиция», которая должна была предотвратить переход революционизирующихся рабочих — социал-демократов к коммунизму. Но когда возникал вопрос о таких социал-демократах, которые активно боролись с раскольнической политикой своего ЦК, даже если они были оппозиционными руководящими партработниками в социал-демократической партии, Тельман вел упорную борьбу за переход их на сторону коммунизма.

Тельман руководствовался при этом теми соображениями, что сектантское доктринерство может только оттолкнуть колеблющихся и сомневающихся, но все-таки постепенно переходящих на нашу точку зрения социал-демократов, и считал, что эта тактика будет на-руку только правым социал-демократическим вожакам.

Тельман поддерживал и ускорял каждый шаг, приближающий таких социал-демократических активистов к единому, пролетарскому фронту и к коммунизму. Благодаря этой тактике в 1931 г. целый ряд социал-демократических групп и отдельных активистов, среди которых был например т. Эттинггауз, был вовлечен в КП Германии, и в 1932/33 г. антифашистское движение стало действительно массовым движением единого фронта.

День 20 июля 1931 г. был одним из самых черных дней в истории социал-демократии.

Папен и Брахт с помощью шоддюжины солдат выкинули социал-демократов Зеверинга и Брауна из министерского дворца прусского правительства. Это был решительный и открытый переход к фашистской диктатуре. Правительство Папена было одной из форм фашистской диктатуры. Банкротство и предательство социал-демократии было очевидным, его подтверждало полное стенограммное письмо, которое направил социал-демократический прусский министр — президент Браун в верховный суд Германии. В этом письме он писал:

«Больше, чем в течение 10 лет я всецело поддерживал политику правительства, невзирая на то, из каких оно партий состояло, и, как слугу, который украл что-то и за это его не впускают больше в дом, меня выгнали со службы. Особенно обидно, что это произошло по приказанию человека, который в значительной мере мне обязан своим вторичным избранием на пост президента».

Утром 20 июля Тельман был в Лейпциге. В этот вечер он должен был выступать на большом собрании в Тюрингии. Но долг звал его обратно в Берлин. Из Лейпцига по телеграфу и по телефону он давал Центральному комитету свои первые указания и директивы.

На автомобиле отправился Тельман в Берлин. По пути он договорился об основных политических установках с Джонни Шеером, своим лучшим другом и соратником. Положение было ясно.

Надо завоевать социал-демократических рабочих для совместного выступления против фашистов. Надо предложить им и всей социал-демократической партии совместную организацию всеобщей забастовки и политической массовой стачки, для того, чтобы предотвратить попытку фашистов, готовившихся совершить государственный переворот.

Берлинские фашисты получили извещение из Лейпцига, что Тельман направился в Берлин. За всеми шоссе, ведущими к столице, велось строжайшее наблюдение. Все автомобили задерживались, сидящих в них людей осматривали, подозрительных арестовывали.

Группа полицейских уже издали давала тельмановскому автомобилю сигналы об остановке.

Тельман кричит шоферу: «Скорость 100 километров, направьте машину на полицейских и проскакивайте!»

Автомобиль пролетает мимо разбежавшихся полицейских. Прежде чем они успели схватить свои карабины, автомобиль исчез в облаке пыли и въехал в город.

Вскоре началось заседание Центрального комитета коммунистической партии. Руководство партии единодушно обратилось к социал-демократии и Всегерманскому объединению профсоюзов с предложением о проведении всеобщей стачки. Помимо этого ЦК призывал массы принять решение о забастовке и провести ее.

Газета «Vorwärts» подняла дикий вопль против антифашистского единого фронта и предложения о всеобщей забастовке, выдвинутого ЦК компартии. Вельсы и Штампферы обзывали руководство компартии «провокаторами».

Своим поведением социал-демократия доказала, что она не только не революционная партия, но что она не может защитить даже позиции своей «веймарской демократии».

Горькое разочарование и возмущение подлым поведением социал-демократических вождей охватило массы рабочих.

На XII пленуме ИККИ (сентябрь 1932 г.) и на Всегерманской партконференции в октябре 1932 г. Эрнст Тельман в своих докладах делал выводы из событий 20 июля и требовал от партии еще более неутомимой борьбы за проведение политики единого фронта.

Тельман со всей резкостью предупреждал о недопустимости каких-либо уступок в принципиальной борьбе против социал-демократии.

Предложение ЦК КП Германии о едином фронте и о совместном проведении общей стачки против фашизма было отклонено социал-демократией 30 января и 4 марта 1933 г. Роль социал-демократии, помогавшей установлению открытой фашистской диктатуры, стала ясной широким слоям трудящихся. Это значительно подняло авторитет партии Тельмана. Социал-демократические рабочие поняли, что необходимо немедленно осуществить предложение германской компартии о едином фронте.

Эрнст Тельман, горячо призывавший партийных работников к упорной и принципиальной борьбе против социал-демократии, одновременно побуждал партию с большой серьезностью и внимательностью бороться за революционный единый фронт с социал-демократическими рабочими.

Массовые собрания проводились Тельманом в 1930—1933 гг. под лозунгом: «Братскую руку социал-демократическому рабочему».

Снова и снова он объяснял:

«Наша партия не знает таких партийных интересов, которые стояли бы вне классовых интересов пролетариата. Мы обращаемся к нашим товарищам по классу из социал-демократической партии без скрытых мыслей, тактических маневров и без «многих» условий. Мы ставим только одно условие: единый фронт должен быть создан для борьбы за классовые интересы пролетариата против классового врага — буржуазии, за победу пролетариата и за социализм».

На февральском пленуме ЦК КП Германии в 1932 г. Тельман доказывал громадное значение политики единого фронта как решающего фактора пролетарской революции. Он резко выступил против искривления политической линии в массовой работе Нейманом и указал на необходимость реализации ранее принятого партией решения о едином фронте.

Тельман вел непримиримую борьбу против «левых» сектантов, которые смотрели с пренебрежением на социал-демократических рабочих, как на «отсталых по классу товарищей второго разряда», и этим задерживали вовлечение этих слоев рабочих в общий боевой фронт.

Как будто сегодня было сказано Тельманом:

«Организовать революционный единый фронт—это значит действительно мобилизовать на борьбу массы из предприятий и из касс, выдающих пособия безработным.

Революционный единый фронт требует систематического, упорного и товарищеского убеждения социал-демократических, христианских, а также и националистических рабочих.

Если мы хотим сделать революционный единый фронт основным звеном политики пролетариата в Германии, то мы ни в коем случае не должны превращать его в бескровную формулу. Наоборот, он должен быть остро отточенным мечом революционной классовой борьбы»¹.

Именно теперь, когда компартия Германии в глубоком подпольи неутомимо борется за создание пролетарского единства, особенно глубокий смысл приобретают слова т. Тельмана, с которыми он обратился 11 июля 1931 г. на массовом собрании в берлинском Спорт-Паласе к социал-демократическим товарищам по классу.

«Коммунистическая партия обращается к социал-демократическим братьям по классу и призывает к их социалистическому духу.

Товарищи, мы предлагаем вам руку для общей борьбы, мы готовы заключить с вами братский союз для революционной классовой борьбы, создать единый народный фронт против обанкротившейся капиталистической системы. Мы прекрасно знаем, как вас убеждают, что в коммунистической партии не существует пролетарской демократии, а есть только партийный аппарат, который командует членами партии...

Мы говорим социал-демократическим рабочим: придите к нам, убедитесь сами, что в коммунистической партии каждый революционный рабочий находит свое настоящее место и имеет право участвовать в решении судьбы партии. Придите к нам—вы будете равноправными членами нашей партии, вы будете плечо к плечу с нами идти в бой за социализм».

Компартия Германии достигла больших успехов в массовой политике и смогла вырасти к ноябрьским выборам 1932 г. в партию с шестью миллионами голосов, тогда как социал-демократия быстро теряла свое влияние.

Организованная в октябре 1932 г. компартией Германии совместно с Объединением революционных профсоюзов стачка берлинского союза транспортников была не только мощной демонстрацией пролетарского единого фронта, но вылилась в массовую борьбу всего пролетарского населения столицы против фашистской политики тер-

¹ Речь Тельмана на февральском пленуме ЦК КП Германии (1932 г.).

рора и голода, проводимой правительством Папена. Эта стачка берлинского союза транспортников, а также забастовка в западном индустриальном районе Саксонии и Гамбурга и проводившиеся по всей Германии антифашистские выступления побудили фашистское правительство Папена выйти в отставку.

Мобилизация масс партей Тельмана против угрозы — открытой диктатуры Гитлера и К^о достигла в конце 1932 и в начале 1933 г. такой силы, что например в некоторых индустриальных районах (Вупперталь, Нейс, Дюссельдорф и т. д.) рабочие вышвырнули провоцировавших их и занимавшихся политическими убийствами фашистов из рабочих кварталов.

Массовые действия Гамбургских и Альтонских рабочих против провокационного выступления национал-социалистов летом 1932 г. являлись блестящим примером отражения пролетарскими оборонными отрядами кровавого налета фашистских банд.

Стачка в городах Любеке и Айслебене и могучая, беспрецедентная в истории пролетарского движения январская демонстрация берлинских рабочих в 1933 г. перед домом Карла Либкнехта были показателем все более растущей ненависти масс против диктатуры фашизма.

По всей Германии происходили массовые революционные выступления под руководством КП Германии, проводившей тактику единого фронта. Немецкий финансовый капитал, запутавшийся в неразрешимых противоречиях, передал государственную власть Гитлеру, т. е. была установлена открытая фашистская диктатура.

Предложения о едином фронте, сделанные ЦК компартии Германии социал-демократам от 20 июня 1932 г., 30 января 1933 г. и в начале марта 1933 г. о совместном проведении генеральной стачки показывают, какую упорную и настойчивую борьбу проводила партия Тельмана за создание единого антифашистского фронта.

За отклонение социал-демократической партией предложения коммунистов о создании единого фронта и нерешительность широких масс социал-демократии и приверженцев Всегерманского объединения профсоюзов, германские рабочие заплатили дорогой ценой. Лишь политические авантюристы могут утверждать, что в это время КП Германии призывала к вооруженному восстанию. Партия не завоевала еще большинства рабочего класса, хотя авторитет и популярность ее среди широких масс трудящихся все возрастали. Только благодаря большевистской тактике ЦК компартии, а также руководству Тельмана, КП Германии и рабочий класс не были втянуты в кровавую авантюру. Были созданы все предпосылки для организованного отступления, и партия перешла на нелегальное положение.

Коммунистическая партия Германии под руководством Тельмана и после взятия власти Гитлером продолжала привлекать на свою

сторону социал-демократических рабочих. Только благодаря этому за последние два года тысячи социал-демократических рабочих вступили в ряды КП Германии.

Одна из основных задач компартии Германии заключается в продолжении большевистского воспитания трудящихся масс путем проведения тактики единого фронта и вовлечения в ряды КП Германии социал-демократических рабочих.

Объединение всех пролетарских сил необходимо для воссоздания разбитых фашистами независимых профсоюзов путем совместной братской работы с членами социал-демократических и христианских профсоюзных организаций.

Тов. Тельман всегда подчеркивал, что, борясь за создание единого фронта, надо ставить перед социал-демократическими рабочими только одно условие: стремление бороться против фашистско-капиталистической диктатуры. И сегодня т. Тельман из тюрьмы призывает всех рабочих, все нелегальные социал-демократические, коммунистические и профсоюзные организации, несмотря на существующие разногласия, смело подать друг другу руку для общей борьбы с фашизмом, для восстановления независимых профсоюзов, для совместной борьбы против готовящейся новой империалистической бойни, всеми силами защищая Советский союз.

5. Тельман и гражданские бои в Германии

В окопах, на фронте, в окопах в вильгельмовской тюрьме — всюду Тельман ведет неутомимую пропаганду за революционное окончание человеческой бойни. Его восхищает героическая смелость Карла Либкнехта, Розы Люксембург, Лео Йогихеса и Франца Меринга. Восторженное сочувствие находят у Тельмана и у его друзей выступления К. Либкнехта в мае 1916 г., стачки рабочих, изготовляющих обмундирование для армии, в начале 1918 г. и первые уличные демонстрации в Брауншвейге, Берлине и Приморской области.

Ноябрьское восстание 1918 г., восстание матросов в Киле и революционное движение в Гамбурге ставят его, борющегося на баррикадах революции, тогда еще неизвестного солдата, в центр внимания рабочих масс.

Революционное движение в Гамбурге отличается своей целеустремленностью от кильского восстания матросов, стихийного и не имеющего определенной цели.

Восстание в Гамбурге носило ярко выраженный пролетарский характер. Массы рабочих порта и верфей, среди которых Тельман в течение ряда лет, еще в довоенное время, пропагандировал идеи классовой борьбы, братаются с революционными солдатами и матросами.

Они выбирают общее руководство — Гамбургский совет рабочих и солдатских депутатов, который, к несчастью, уже через несколько дней был оттеснен на задний план правыми социал-демократами.

Беспощадно бичует революционный социалист Тельман социал-демократических вождей Эберта, Бауэра, Шейдемана и Ландсберга, которые еще утром 9 ноября в «Vorwärts» призывали рабочих успокоиться, не выходить из своих предприятий, а за четыре дня до этого послали «кровавую собаку» Носке в Киль для того, чтобы придушить там движение матросов.

Зимой 1918 г. и в боях 1919 г. Тельман выступает во главе передовых, революционных элементов Гамбурга. Он руководит действиями по обеспечению снабжения революционного пролетариата оружием.

Когда дивизия Герстенберга в 1919 г. предприняла наступление на Бремен, Эрнст Тельман проявляет величайшую революционную активность в создании тесной связи между солдатским советом 12-го корпуса, революционным пролетариатом Гамбурга и борющимися бременскими рабочими.

Благодаря смелым революционным выступлениям под руководством Тельмана удается разоружить контрреволюционные войска в Гамбурге.

Если бы Гамбург своевременно оказал свою помощь бременским рабочим, то посланная Носке дивизия Герстенберга была бы отбита от Бремена. Это зажгло бы революционное восстание во всей стране. Для того чтобы помешать принятию решения о помощи Бремену, гамбургские социал-демократические вожди превратили совет рабочих и солдатских депутатов в непрерывно заседающую говорильню.

Правые вожаки, независимая социал-демократическая партия пошла на этот маневр. В то время как 3 февраля в совете рабочих и солдатских депутатов опять велась до ночи дискуссия о помощи Бремену, около тысячи гамбургских рабочих — членов независимой социал-демократической партии и компартии отправились под руководством Эрнста Тельмана в казармы и вооружились там, чтобы идти на помощь бременским товарищам. Известие об этом «своеволии» взорвало, как бомба, заседание совета. Заседание было прервано. Отряд вооруженных рабочих отправился на вокзал, но агенты Носке саботировали всеми средствами отъезд, так что только некоторая часть рабочих смогла направиться к Бремену, но и они также не достигли цели. 4 февраля войска Носке заняли Бремен после героического сопротивления бременских рабочих.

Во время боев 1919 г. пришло сообщение, что полк контрреволюционных войск идет в наступление на Гамбург. Когда войска во-

шли в город, возбужденная толпа рабочих с женами и детьми, заполнив все улицы, сопровождала войска, говорила с ними на северогерманском диалекте и разъяснила озлобленным клеветническими сообщениями солдатам действительное положение дел в Гамбурге.

Среди этих рабочих находился Эрнст Тельман, который вел беседы с солдатами и давал указания приходившим все время к нему активистам.

Такой встречи солдаты не ожидали, они стали колебаться. Вблизи главного вокзала колонна войск застряла. Вскоре можно было увидеть в руках рабочих и работниц оружие, добровольно отданное им солдатами.

Офицеры потеряли всякую власть, и им пришлось вместе с почти разоруженными солдатами покинуть город.

В ответ на это Носке собрал большое количество войск вокруг Гамбурга и через неделю по его приказу войска на рассвете заняли город.

Когда летом 1923 г. хозяйственное и политическое положение Германии еще более обострилось и назревала революционный кризис, а вместе с тем росло стремление масс к активным действиям, Эрнст Тельман, как вождь гамбургской партийной организации понимал значение колоссальной задачи, которую должен был выполнить гамбургский пролетариат в общем стратегическом плане германской пролетарской революции. Героическое восстание революционных рабочих в октябре 1923 г. являлось доказательством крепкого боевого духа и единства коммунистической партийной организации. Гамбургский пролетариат вынужден был тогда отступить, вследствие неправильной стратегии возглавляемого Брандлером оппортунистического ЦК. При такой тактике борьба гамбургских рабочих была изолированной, а без помощи других областей Германии она не могла окончиться победой.

После гамбургских баррикадных боев Тельман учел уроки движения и сделал вывод: мы имели непосредственно революционную ситуацию. Для победы пролетариата были все условия, кроме одного — существования крепкой, единой, стальной неразрывно связанной с массами коммунистической партии, которая решилась и была бы способна принять активное участие в борьбе рабочих масс, организовать эту борьбу и ею руководить.

Эрнст Тельман сделал и другие выводы из этой борьбы. Он говорил: руководство нашей партии, — брандлеровский Центральный комитет — в решительный момент сдало, должно было сдать; это неизбежный вывод из его оппортунистических концепций. Вступление коммунистического руководства совместно с левыми социал-демократами в саксонское правительство было бы правильным только в том случае, если бы этим шагом достигалась наша единственная цель:

организация революции, вооружение пролетариата и начало борьбы во всей Германии.

Но именно эта цель была упущена тогдашним руководством нашей партии. Брандлеровцы использовали свое положение в саксонском правительстве для того, чтобы избежать борьбы, а не усилить ее.

Брандлеровцы препятствовали перерастанию движения в более высокую форму борьбы. Они замыкались в «узких рамках» саксонско-тюрингенской парламентской комбинации; больше того, они пытались «узкие рамки» частичных хозяйственных и политических боев сделать еще более узкими. Они дали установку прекратить стачки, потому что «решающие бои еще впереди». Партия была еще слишком слаба, чтобы исправить своевременно предательство Брандлеровского руководства. Революция осени 1923 г. не имела одной из важнейших предпосылок: существования большевистской партии и большевистского партийного руководства.

*Январский пленум ИККИ в 1924 г. правильно противопоставил Саксонию и Гамбург, т. е. коалиционную политику на поводу у социал-демократии и вооруженные бои пролетариата в Гамбурге.

В период относительной стабилизации капитализма, используя передышку для перестройки и концентрации пролетарских классовых сил, Эрнст Тельман на партийных съездах после 1923 г. неутомимо призывал немецкую партию и рабочий класс никогда не упускать из вида основную задачу — пролетарскую революцию. Только пролетарская революция в Германии, говорил он, разрубит гордые узлы эксплуатации версальского господства и национального угнетения. На XII пленуме ИККИ и на происходившей вслед за ним Всегерманской партийной конференции (октябрь 1932 г.) Тельман подчеркивал интернациональное значение немецкой революции.

На Всегерманской партийной конференции в заключительной части своей речи Тельман сказал:

«Германия имеет крупнейшее значение для всей Центральной Европы: когда нам здесь удастся захватить твердыни капитализма, свергнуть фашистскую диктатуру и установить диктатуру пролетариата, это будет означать не только победу революции в Германии, но победу революции во всей Европе и крупнейшую поддержку для ускорения социалистического строительства в Советском союзе».

6. Ураганный огонь против оппортунизма

Ленин ставил вопрос: почему большевизм стал крепок и силен — и отвечал на него: только потому, что он неустанно боролся против оппортунизма.

Эти слова Ленина могут также характеризовать политическое развитие т. Тельмана в настоящего большевика.

Обладая революционным опытом и вооруженный ленинским

учением, он вел беспощадную борьбу против всех тех, кто мешал превращению Компартии Германии в большевистскую массовую партию, против всех, кто мешал достижению поставленных ею целей, отвлекая от борьбы за пролетарскую диктатуру.

Беспощадная борьба против всяческих колебаний и отклонений в рядах партии, резкие внутрипартийные выступления против правого и «левого» оппортунизма являлись выражением большевистского стремления предотвратить проникновение в ряды партии буржуазных, контрреволюционных установок.

В 1919 г. Тельман борется против правых оппортунистов, выступая за поддержку героических боев Баварской советской республики.

В 1921 г. он приветствует мартовские выступления рабочих в Центральной Германии и резко нападает на Пауля Леви, отрекшегося от революционеров и называвшего их «путчистами». В гамбургской организации, перед октябрьским восстанием 1923 г., Тельман ведет борьбу не только против Брандлера и оппортунистической политики тогдашнего ЦК КП Германии, но одновременно он борется также против неверных установок, защищавшихся Урбансом, тогдашним председателем Приморского обкома КП Германии, а ныне контрреволюционером-троцкистом.

Такую же яростную борьбу он ведет и против «национал-большевиков» и Лауфенберга, лишая эту раскольническую группу возможности продолжать свою деятельность в Гамбурге.

Борясь против бюрократического руководства независимой социал-демократической партии, Тельман требует принятия 21 условия Коминтерна и тем самым борется за демократический централизм, за создание железной германской секции единой мировой большевистской партии.

Подготовка и проведение октябрьского восстания в Гамбурге и уроки, извлеченные Тельманом из поражения, особенно ярко свидетельствуют о его роли как передового борца против оппортунизма.

Пример гамбургского восстания дал возможность быстро преодолеть возникшую в связи с октябрьским поражением подавленность в среде широких масс членов партии. Загнанная в подполье партийная организация настоятельно требует замены оппортунистического партийного руководства революционным. С тех пор Эрнст Тельман в руководстве коммунистической партией непрерывно ведет ожесточенную борьбу с оппортунистами.

Всю энергию направляет он на то, чтобы осуществить большевистскую политическую линию в массовой работе КП Германии.

Какие бы ни создавались с тех пор группировки, пытавшиеся повести партию по «левому» или правооппортунистическому руслу, Эрнст Тельман всегда мог в борьбе против этих антиленинских течений опираться на значительное большинство членов партии.

После победы над брандлеровским оппортунизмом, на Франкфуртском съезде в 1924 г. возникают оппортунистические течения и ведется подрывная работа мелкобуржуазной контрреволюционной группы Шолема, Розенберга и Каца, противопоставивших ленинизму «западноевропейский коммунизм».

Главным образом по инициативе Тельмана партия ликвидирует эту контрреволюционную группировку. ЦК партии, во главе с Рут Фишер, пришедший к власти после отстранения брандлеровского руководства, саботировал, несмотря на все предупреждения Коминтерна, проведение тактики единого фронта.

ЦК саботировал развитие партийной работы в реформистских профсоюзах. Эта оппортунистическая политика, прикрывавшаяся «левыми» фразами и скатывавшаяся, в противовес учению Ленина, к поддержке «западноевропейского коммунизма», привела к сильному ослаблению влияния партии на массы.

Коминтерн в своем открытом письме в 1925 г. (письме, подписанном также и Тельманом) разоблачил эти ультралевые тенденции перед всей партией. Все же одновременно Коминтерн подчеркнул, что речь идет о банкротстве нескольких «левых» вожаков, но не о банкротстве левого курса, который под влиянием Тельмана стала проводить КП Германии после отстранения брандлеровского Центрального комитета.

Позднее правые примиренцы защищают свои теории «незыблемости капиталистической стабилизации», свои «анализы», отрицая пагубное значение последних; они отрицают также и рост фашизма и перерождение социал-демократии в социал-фашизм. Поэтому правые и примиренцы предложили перенести центр тяжести политики единого фронта, проводимой компартией, с низов в верхушки и пытались ревизовать постановления Эссенского партийного съезда (1927 г.).

Они создавали иллюзии, что начинается новая эра социальных уступок со стороны буржуазии. Эти оппортунистические взгляды и примиренческий лозунг «заставить социал-демократическое руководство» был вдребезги разбит Тельманом в 1928 г. Этот лозунг является чрезвычайно характерным для оппортунистической хвостистской политики примиренцев, которые считали, что социал-демократические вожди могут быть полезны революции.

На VI конгрессе Коминтерна в 1928 г. правые и примиренцы были единодушно осуждены и разбиты. В особенности резко критиковал их товарищ Сталин.

На основе сталинских установок Тельман на Веддингском партсъезде (1929 г.) разгромил примиренцев, так же, как и Брандлера-Тальгеймера.

Осенью 1928 г., когда брандлеровцы и примиренцы организовали подлое нападение на вождя коммунистической партии Германии

Эрнста Тельмана, сделав попытку дискредитировать его личность, чтобы таким путем бороться с партийной линией, решающее большинство партии в ответ на этот выпад демонстрировало свое полное доверие Тельману. Опираясь на массу, большинство ЦК во главе с Эрнстом Тельманом повело в 1928—1929 гг. беспощадную борьбу против брандлерианства и примиренческого к нему отношения.

История большевистской, ленинской партии, и история ВКП(б) под руководством Ленина и Сталина показывает, что борьба против оппортунизма не может быть эпизодом, а должна быть непрерывной яростной борьбой.

Эрнст Тельман учел этот большевистский опыт и использовал его в своей практической работе руководителя. Когда «правые» оппортунисты с их болтовней о единстве и беспринципными теориями «блокирования» были разбиты, маятник качнулся в «левую» сторону.

Появилась теория «маленьких Цергибелей», создатели которой, не понимая большевистской политики единого фронта, пытались провести знак равенства между рядовыми социал-демократами — рабочими и Цергибелем с Носке.

Тельман немедленно начал борьбу с ними. На пленуме ЦК в марте 1930 г. он покончил с этими мелкобуржуазными ультралевыми установками и провел свою линию в Центральном комитете, категорически выступив против имевшихся по этому вопросу колебаний даже в самом партийном руководстве.

1931 г. и в особенности 1932 г. проходят для партии под знаком борьбы Эрнста Тельмана во главе партии против новой оппозиционной группировки, сконцентрировавшейся вокруг Неймана—Реммеле.

XII пленум ИККИ, Всегерманская партийная конференция октября 1932 г. и в особенности последовавшие вслед за этим областные партконференции были той трибуной, с которой Эрнст Тельман, единодушно поддерживаемый всей партией, расправился с задрапированной в «левые» фразы, в действительности же правооппортунистической фракцией Неймана—Реммеле.

Прежде всего, Нейман держался неверных взглядов в оценке фашизма. В то время как гитлеровский фашизм все еще усиливался и укреплялся, Нейман утверждал, что происходит его ослабление и спад. Это утверждение приводило к ослаблению антифашистского фронта защиты. Далее, Нейман давал неправильное определение правительству Брюнинга как правительству открытой фашистской диктатуры, он настойчиво защищал неправильный лозунг: «Бейте фашистов там, где вы их встречаете». Ошибки эти затрудняли массовую борьбу партии против национал-социализма.

Нейман—Реммеле боролись против выдвинутого Тельманом лозунга единого фронта «Братскую руку социал-демократическому ра-

30 бочему» и характеризовали этот лозунг как «беганье за социал-демократическим рабочим». В вопросах профдвижения оппортунисты защищали выход из реформистских профсоюзов, в то время как Тельман выступал за широкую оппозиционную работу партии внутри профсоюзов.

Проводя политическую линию Коминтерна, поддерживаемый своими друзьями из партийного руководства, в особенности Джонни Шеером, Эрнст Тельман, даже не имея за собою в руководстве большинства, начал борьбу против группы Неймана—Реммеле и ликвидировал эту группу. Насколько прав был Тельман в своей энергичной борьбе против группы Неймана—Реммеле, стало особенно ясно после поджога рейхстага; трусливо дезертировав с передовой линии классовых боев, Нейман—Реммеле стали защищать социал-демократические теории, они обвиняли компартию Германии с Тельманом во главе в том, что на ней лежит историческая вина за захват Гитлером власти.

Трусливые оппортунистические паникеры и банкроты пытались даже угрожать расколом партии. XIII пленум ИККИ заклеил их преступные планы перед лицом всех секций Коминтерна, послал горячий боевой привет заключенному вождю немецкой партии и принял резкие решения против Неймана и Реммеле.

Большевизация КП Германии является историческим делом Эрнста Тельмана, который пропагандировал и проводил в жизнь учение Маркса—Ленина—Сталина.

Мануильский говорил:

«Когда в Германии низовая группа товарищей собирается в лесу около десятка раз, чтобы в выпускаемом ими номере газеты не проскользнуло никаких политических ошибок и уклонов, то это кое о чем да говорит. Люди боятся уклона больше, чем смерти. На борьбе с правым уклоном, как главной опасностью и «левым» уклоном рос, креп и большевизировался Коминтерн».¹

Эти факты характеризуют неутомимую большевистскую воспитательную работу, проводимую Эрнстом Тельманом.

7. Революционный профработник, пропагандист и организатор массовых стачек

Уменье Тельмана правильно подойти к вопросам революционной массовой работы было выработано и неоднократно использовалось более чем за 25-летнюю деятельность его в профсоюзах.

Больше тридцати лет назад, в начале 1904 г., Тельман вступил в Гамбургский отдел союза транспортных рабочих. Много лет он работает как профсоюзный активист, всегда честно и добросовестно относится к своей работе, неоднократно отказываясь от предлагаемых ему платных должностей.

¹ Стенографический отчет XVII съезда ВКП(б), доклад т. Мануильского, стр. 321.

Несмотря на свое руководящее положение в партии, он работает до 1923 г. рядовым рабочим на предприятии.

После военной службы Тельман вскоре становится популярным оратором в среде гамбургского пролетариата. Его избирают в окружное управление гамбургского союза транспортных рабочих; позже он становится членом Гамбургского областного совета профсоюзов. Кроме того он исполняет обязанности руководителя отраслевого союза кучеров, а затем становится и одним из руководителей объединенного союза гамбургских кучеров. В дальнейшем — он руководитель союза гамбургских грузчиков.

Выдвигаясь на все более и более ответственную работу, он становится одним из самых популярных докладчиков Гамбургского совета профсоюзов.

Почти каждый вечер он проводит вне дома, обсуждает со своими товарищами вопросы классовой борьбы, собирает агитационный материал, подготавливает запросы и за полем читает марксистскую литературу, из которой извлекает новое оружие для революционной борьбы.

С особенным вниманием относится Тельман к вовлечению в профсоюзы молодых рабочих. Он организовал первые молодежные группы в профсоюзах Гамбурга. Позже, на Бреславльском всегерманском съезде профсоюзов в 1912 г., он говорил:

«Только в Берлине и Гамбурге мы имеем юношеские секции. Молодежь — это нетронутая целина, которая требует разработки.

В нашем кругу молодежь больше предоставлена самой себе, чем квалифицированная молодежь. Поэтому о молодежи нам нужно больше заботиться... То положение, при котором на молодежь обращается меньше внимания, чем на взрослых рабочих, я считаю неправильным и настаиваю на отмене этой установки».

Тельман является постоянным защитником прав членов профсоюзов внутрипрофсоюзных организаций.

Энергично выступает Тельман на профсоюзных конференциях и делегатских собраниях против проводимого бюрократами ограничения прав рядовых членов профсоюзов. Уже в предвоенные годы он борется против сращивания организационного аппарата профсоюзов и партии с капиталистическим государственным аппаратом, против социал-демократии, фальсифицирующей марксистские принципы руководства профсоюзами.

Неустанно борется Эрнст Тельман за сохранение боевого характера профсоюзов. На VIII Бреславльском съезде транспортных рабочих он указывает, что профсоюзы теряют свой характер боевой организации и опускаются до роли касс взаимопомощи.

В 1914 г. он — делегат на съезде транспортников в Кельне.

Здесь он выступает против долгосрочного тарифного договора, еще более ухудшающего положение рабочих.

Вскоре после войны, в 1919 г., Тельман на Штутгартском съезде профсоюзов энергично выступает против политики «гражданского мира» и «сотрудничества» рабочих с предпринимателями, следуя учению Маркса он поддерживает точку зрения, что профсоюзное движение не должно утопать в тред-юнионистской или только экономической борьбе, а должно стать боевым политическим движением.

В 1922 г. Тельман появляется на Берлинском съезде транспортников как представитель гамбургской организации. Здесь он опровергает тезис реформистов о том, что восьмичасовой рабочий день является результатом соглашения между рабочими и предпринимателями. Тельман доказывает, что это достижение завоевано массами при революционном восстании в 1918 г.

Исходя из большевистских установок, он оценивает это завоевание, как побочный продукт классовой борьбы и подчеркивает, что никогда нельзя упускать из виду основной политической проблемы — освобождение рабочего класса от цепей капитализма путем установления пролетарской диктатуры.

В довоенное и послевоенное время профсоюзные бюрократы и предприниматели не раз пытались подкупить революционера Эрнста Тельмана хорошо оплачиваемой должностью, оторвать Тельмана от его класса. Но все их попытки были безуспешны. Хозяин крупной прачечной, в которой Эрнст Тельман вел борьбу за защиту интересов рабочих, предложил ему место с высокой оплатой при том условии, что он даст обещание отказаться от своей подрывной «политической работы». Не стоит говорить, что Тельман отказался от этого наглого предложения.

Тельман не избег участи десятков тысяч борцов за дело пролетариата. Неоднократно на него налагались взыскания. Он был зачислен в «черный» список и незадолго до войны был целый год безработным.

В противоположность подкупленным реформистам, он остается подле своих товарищей по классу, перебивается на случайной работе, таскает тяжелые угольные мешки и ищет в Гамбургском порту работы как обычный грузчик.

Он принимает участие в стачках, борется вместе с грузчиками, вновь подвергается преследованиям и перед самым началом войны, не имея возможности нигде получить работу, идет кочегаром на пароход. Некоторое время он работает в Америке, вблизи Нью-Йорка, батраком на ферме.

Но он принужден оставить работу и уезжает обратно в Гамбург.

*Выступление т. Тельмана на первомайской демонстрации
в Берлине (1930 г.)*

Ни на один момент в течение его профсоюзной и партийной деятельности не ослабевает его революционная активность.

В октябре 1929 г. за его спиной уже двадцатипятилетний стаж профсоюзной работы.

Объединение транспортных союзов Германии награждает его почетной грамотой, в которой ему выносятся благодарности за верную и беззаветную работу в организации в течение 25 лет.

Эту грамоту, выданную по формальным соображениям профсоюзными бюрократами, ненавидевшими его, Эрнст Тельман в 1932 г. продемонстрировал делегатам социал-демократических рабочих, чтобы показать как лжет социал-демократический центральный орган «Vorwärts», писавший что Тельман никогда не имел ничего общего с профсоюзным движением.

Лейпарт, Грассман, Тарпов и компания ненавидели и боялись Тельмана, как чумы, за его стремление к единению пролетариата и классовой борьбе.

В 1931 г. руководство Всегерманского совета профсоюзов исключило его из профсоюза на том основании, что он, как председатель ЦК германской компартии, являлся организатором Красной Профсоюзной Оппозиции.

В своем открытом письме к профсоюзной бюрократии Тельман призывал классово сознательных пролетариев следовать не за социал-демократическим знаменем коалиционной политики с буржуазией, а за знаменем свободы, революционного социализма и революционного профсоюзного движения.

Большая заслуга Тельмана в области профдвижения заключается прежде всего в том, что он всегда боролся за широкую оппозиционную работу внутри реформистских профсоюзов и что он, исходя из постановлений IV и V конгрессов Красного Профинтерна и линии, намеченной товарищем Сталиным на президиуме ИККИ (в конце 1928 г.) защищал самостоятельное боевое руководство и разработку форм наступательных боев (например январскую стачку в Рурской области в 1931 г.) коммунистами.

В ноябре 1928 г. Тельман спешит в Рур и в Нижнерейнский район, где в этот момент были локаутированы рабочие металлургической промышленности, и доказывает на многочисленных собраниях рабочих заводов Круппа, Тиссена, Унион и др. необходимость проведения рабочими самостоятельных революционных стачек без опеки реформистской бюрократии.

Одновременно он доказывает необходимость проведения этой борьбы под знаменем единого фронта с членами независимых профсоюзов, их активом и членами христианских профсоюзов.

Несмотря на вой правых и примиренцев, Тельман присоединился к установке товарища Сталина, что коммунисты в профсоюзной работе

34 не должны рабски повторять нормы и требования, выработанные реформистскими союзами, и что борьба, проводимая коммунистами, не может происходить без неизбежного разрушения бюрократическо-реформистских рамок профдвижения.

Только проводя упорную борьбу против правых и примиренцев, только потому что Вальхер и Эндерле были выброшены из профсоюзного отдела ЦК и из партии, Тельман смог проложить путь для массовой работы красной профопозиции, слабость и недостатки которой он постоянно критиковал.

Целый ряд крупных экономических боев, как например стачки горняков в Рурской области, стачка прокладчиков труб в Берлине, стачка берлинских металлистов и т. д., показывает значительный рост экономических стачек, которые проходили все чаще и чаще под руководством компартии Германии.

Стачка и боевые выступления показали правильность линии, взятой ЦК под руководством Тельмана и разоблачили банкротство прощечств социал-демократов, а также правых и примиренцев, что в период экономического кризиса борьба невозможна, так же как и реальное руководство революционной борьбой.

Тельман неоднократно указывал, что для приобретения боевого опыта пролетариат должен проводить массовые забастовки, популяризуя опыт стачечного движения.

На партийном съезде в Веддинге в 1929 г., в особенности на X, XI, XII пленумах ИККИ, так же как и на последующих партийных съездах Тельман пропагандирует и организует в своей повседневной партийной практике массовые забастовки, политические выступления и всеобщие стачки.

В связи с этим он неустанно указывал на необходимость усиления революционного движения, создания сильных заводских ячеек, на упорную работу внутри профсоюзов и на необходимость создания единого фронта на предприятиях и внутри профсоюзов.

Он постоянно напоминал, что необходима самая широкая популяризация и использование опыта всего стачечного движения.

Он всю свою деятельность посвятил тому, чтобы вся партия и весь пролетариат были подготовлены к политической всеобщей забастовке, как к решающему этапу вооруженного восстания для свержения капитализма.

8. Тельман — вождь международного пролетариата и боец за защиту Советского союза

По мере того как Тельман вырастал в вождя компартии Германии, он все упорнее работал над укреплением Коммунистического интернационала.

Уже на III конгресс Коминтерна он посылается делегатом от гамбургской партийной организации. Впервые Тельман увидел Советскую страну. В первый раз он увидел и услышал Ленина. III конгресс был выдающимся событием в общем политическом развитии Тельмана. Ленин говорил о мартовских выступлениях 1921 г. и резко выступал против правых, которые во главе с Паулем Леви отвергали восстание, но он выступал также и против Тальгеймера и компании, которые своей так называемой «теорией наступления» целиком защищали мартовские выступления, не подвергая их никакой критике.

Эрнст Тельман, незадолго до этого проводивший стачку портовых рабочих, напряженно слушал ленинское выступление.

Ленинская критика мартовского восстания показалась ему чересчур резкой. Не на самом конгрессе, а только лишь непосредственно после него понял Тельман все международное значение резкой оценки Лениным мартовского выступления.

Впоследствии Тельман в товарищеском кругу рассказывал о своей первой встрече с Лениным.

От Ленина он ушел убежденный в правильности пути, избранного нашим бессмертным учителем.

Русские большевики обратили уже тогда внимание на пламенного рабочего, руководителя гамбургского восстания. Ленин сказал, что нужно следить за развитием этого человека и помогать его росту.

Особенностью выступления Тельмана на III мировом конгрессе Коминтерна было то, что Тельман высказывал не свое, субъективное мнение, а чисто объективное мнение масс.

На III конгрессе Коминтерна Тельман из уст Ленина услышал о тактике единого фронта как о методе революционной мобилизации рабочего класса, способе освобождения социал-демократических масс из-под влияния их контрреволюционных вождей, как решающем вопросе пролетарской революции.

Начиная с V конгресса, не проходило ни одного пленума ИККИ, на котором Тельман не выступал бы в прениях или в качестве докладчика по вопросам классовой борьбы в Германии, а также и по другим вопросам международного рабочего движения.

Он был избран членом Исполкома Коминтерна.

Исходя из принципиальных установок большевизма, соответственно которым Ленин выработал 21 условие для приема в Коминтерн, Тельман в тесной связи с генеральным штабом мирового пролетариата работал над укреплением авторитета Коминтерна внутри германской партии.

На каждом партийном съезде КП Германии он указывал на постоянную правильность и дальновидность решений Коминтерна и на товарищескую поддержку, оказываемую Коминтерном КП Германии в период ее революционного созревания.

В своем докладе на Всегерманской партийной конференции в октябре 1932 г. он заявлял:

«Наша связь с Коминтерном, тесное, безграничное доверие между компартией Германии и Коминтерном с его Исполкомом, — все это является основным достижением внутреннего роста нашей партии, ее большевистской борьбы с оппозицией. Большая политическая зрелость нашей партии и это взаимное доверие являются доказательством нашей большевизации».

В 1932 г. его посетила делегация социал-демократических рабочих, поставившая перед ним ряд вопросов. Особенно подробно ответил он на вопрос о «зависимости» КП Германии от Коминтерна, «Москвы» и политики Советского союза.

Он сказал:

«Мы, немецкие коммунисты, горды тем, что мы принадлежим к Коммунистическому интернационалу, потому что он борется за интернационал рабочих и трудящихся, за братскую солидарность угнетенных всего мира».

Не «зависимость» соединяет КП Германии с Коминтерном, а добровольное принятие нами решений Коминтерна по соображениям их революционной целесообразности и наше стремление научиться у большевиков их революционному опыту для уничтожения капитализма и построения социализма в Германии».

На пленуме ИККИ и после этих пленумов т. Тельман по-товарищески высказывал братским секциям свое мнение о их работе и часто критиковал политику братских партий.

В связи с государственным переворотом Пилсудского в Польше (1926 г.) он выступил с критической статьей против оппортунистического поведения тогдашнего правого ЦК КП Польши. На XII пленуме ИККИ он предупреждал братскую КП Чехо-Словакии об оппортунистическом извращении теории единого фронта Гутманом, ренегатом, который спустя год перебежал к социал-демократии.

Интернациональный митинг в Париже 31 октября 1932 г. сделал Тельмана чрезвычайно популярным также во Франции и в Бельгии.

Тельман с горячей любовью говорит о Советском союзе, объединяющем 160 млн. трудящихся, строящих в своей стране социализм. На всех заседаниях, съездах и собраниях он пробуждает боевой дух и развивает революционную деятельность масс на защиту социалистического отечества.

Начиная с V конгресса Коминтерна, Тельман ежегодно сам ездил в Советский союз и изучал героическую историю построения социализма рабочими и крестьянами под руководством нашего учителя товарища Сталина.

Еще в 1926/27 г., во время борьбы Сталина и ВКП(б) против Троцкого, Тельман с самого начала стал на сторону партии.

Не колеблясь ни одной минуты, он поддерживал ленинско-сталинскую установку о возможности построения социализма в одной стране, о мирной политике Советского союза, так же как и поддержал творцов первой пятилетки.

Чем ближе он знакомился со Сталиным, с его учением, дальше развивающим учение Маркса и Ленина, убеждался в его гениальной дальновидности, тем больше он становился приверженцем и последователем товарища Сталина.

Тельман видит в нем крупнейшего стратега и тактика мирового большевизма, лучшего продолжателя дела Ленина, он любит в Сталине железного, непоколебимого защитника теоретического наследия и практической инициативы Карла Маркса и Владимира Ильича Ленина.

Тельман призывал кадры КП Германии изучать Ленина и Сталина. Сам же он непрерывно изучал труды великих учителей.

Тов. Кнорин дал наивысшую оценку работе Тельмана, какую только может заслужить немецкий коммунист, назвав его «лучшим учеником Ленина и Сталина в Германии».

9. Друг и товарищ пролетарской молодежи

Эрнст Тельман с малых лет должен был помогать своему отцу зарабатывать хлеб для семьи. «Да, Эрнсту тяжело пришлось», — часто говорил о своем сыне отец Тельман. Эрнсту, еще когда он учился в школе, часто приходилось вставать в 4 часа утра и выполнять поручения для отцовской мелочной торговли овощами и углем.

Только благодаря своей колоссальной энергии, Эрнст Тельман, несмотря на это хорошо учился в школе. Он еще успевал много читать.

Враги Тельмана лгали, что Эрнст доучился в народной школе только до 4-го класса. В 13 лет Тельман был переведен в «Селекта», т. е. высший класс для особо одаренных учеников народной школы.

Учитель советовал его отцу отдать мальчика учиться дальше на преподавательские курсы.

Но у отца Тельмана едва хватало денег, чтобы прокормить своих детей.

Ему было 16 лет, когда он впервые стал читать литературу социал-демократической партии. Он просиживал целые ночи над книгами.

Едва ему исполнилось 18 лет, как он прижмул к профсоюзному движению.

Эрнст не забыл свои тяжелые юношеские годы.

Он остался верным другом, помощником и товарищем пролетарской молодежи и всегда был заботлив и внимателен к молодежи, активно участвуя в профсоюзном и позднее в партийном движении.

Он является одним из основателей юношеских секций профсоюзов. Несмотря на сопротивление социал-демократической бюрократии, против ее воли, он организовал групповые объединения пролетарской молодежи внутри свободных профсоюзов.

Ему удалось вместе со своими товарищами организовать общие собрания сначала 300, а затем 1800 юношей — членов Гамбургского союза транспортников. Реформистская бюрократия в своей фантастической ненависти к молодым революционерам старалась всеми силами саботировать создание юношеских секций внутри профсоюзов.

Все же под давлением молодежи, руководимой Тельманом, вожди гамбургской социал-демократической организации и профсоюзов вынуждены были наконец согласиться на создание юношеских секций в свободных профсоюзах.

Реформистские вожди пытались удержать молодежь от политической борьбы.

Еще в 1912 г. на VIII съезде союза транспортников в Бреславле, Тельман требовал от делегатов, чтобы они обратили особое внимание на юношеское движение.

«Для юношества должно быть сделано значительно больше, чем мы делаем», — говорил Тельман. Считая позорным бесправие молодежи внутри профсоюзов, он требовал уравнивания их в правах со взрослыми рабочими.

Восстание матросов в Киле, гамбургские революционные бои 1918, 1919, 1920, и 1923 гг. еще более убедили Тельмана в том, что участие молодежи в классовых боях чрезвычайно велико.

Эрнст Тельман постоянно стремился к тому, чтобы вся работа партии была проникнута революционным подъемом и энергией юношества.

Как друг и руководитель ЦК комсомола, Тельман помогал комсомолу Германии найти верный путь проведения массовой работы среди молодежи, преодолевать правооппортунистические и «левые» сектантские взгляды в комсомоле и идти в ногу с Коммунистическим интернационалом молодежи.

В юношеский день 1930 г., в Лейпциге, Эрнст Тельман шел во главе демонстрации, в которую приказал стрелять социал-демократ Флейснер. На всех партсъездах КП Германии Тельман указывал партии на большое значение работы среди молодежи, особенно он подчеркивал, что завоевание пролетарской молодежи является чрезвычайно важным этапом завоевания большинства рабочего класса.

«Молодые коммунисты должны воспитываться, как солдаты революции, как освободители трудящегося человечества», — сказал он одному из своих молодых товарищей.

В Париже он обратился к немецким и французским молодым пролетариям.

«Мы, коммунисты, хотим объединить под красным знаменем нашей интернациональной борьбы всю пролетарскую молодежь, которая по большей части не переживала горя и нужды мировой войны, всю трудящуюся молодежь Германии, Франции!»

На Всегерманской партконференции в октябре 1932 г. Тельман указывал на то, что молодежь экономически загнана в такой тупик, что со школьной скамьи должна идти прямо в кассу по выдаче пособий безработным или в казарменную муштру.

«Революционно настроенная молодежь ищет социалистических идеалов. Мы должны дать ей эти идеалы, должны завоевать эту молодежь, мобилизовать ее для революционного выхода из кризиса».

Тельман горячо призывал представителей партийных организаций всей страны вырвать трудящуюся молодежь из-под влияния социал-демократии и особенно из когтей фашизма. Он называл комсомол «драгоценнейшим сокровищем партии, которое необходимо хранить пуще глаза».

Тельман цитировал ленинское письмо, написанное им в 1905 г. (Богданову), в котором наш великий учитель говорил:

«Нужны молодые силы... В России людей тьма, надо только шире и смелее, смелее и шире, еще раз шире и еще раз смелее вербовать молодежь, не боясь ее. Время военное. Молодежь решит исход всей борьбы... Бросьте все старые привычки неподвижности, чиновничества и пр... Не бойтесь их неподготовленности, не дрожите по поводу их неопытности и неразвитости... Либо *н о в ы е* молодые, свежие, энергичные военные организации повсюду для революционной социал-демократической работы всех сортов, всех видов и во всех слоях — либо вы погибнете...»¹

Тельман призывал КП Германии и немецкий комсомол сосредоточить все силы на проведение широкой массовой работы. В основном его заслугой является то, что он сделал из комсомола большевистскую массовую юношескую организацию, которая теперь, под ударом гитлеровской диктатуры, в гнетущих условиях подполья ведет героическую борьбу за победу партии Тельмана.

10. Во главе масс против фашизма

С момента создания фашистских террористических банд фашистские вожаки яростно подстрекали гагенкрейцлеровских бандитов к убийству Тельмана.

Гитлер и Геринг обучают штурмовиков и «гитлеровскую молодежь» петь песню, в которой говорится: «Тельман должен быть пове-

¹ Ленин, т. VII, стр. 102, изд. 2-е.

40 шен, евреев нужно поставить к стенке, социал-демократов отправить на каторгу — и тогда в стране будет спокойно».

Но фашисты не только угрожают.

Еще 9 июня 1922 г. такенкрейцлеровцы произвели нападение на квартиру Эрнста Тельмана на Сименштрассе в Гамбурге. Поздней ночью они бросили две ручные гранаты в окно его квартиры, находящейся в первом этаже. Гранаты взорвались, оконные рамы разлетелись. Квартира была сильно разрушена. К счастью никто не был ранен.

Фашистские банды стремились уничтожить энергичного вождя гамбургского пролетариата.

Тогда же, в 1922 г., национал-социалисты организовали ряд нападений на дом ЦК КП Германии и на дом, принадлежавший тогда коммунистической газете «Hamburger Volkszeitung» на Берзенбрюке.

После этих нападений коммунистическая организация Гамбурга широко развернула антифашистскую работу среди масс.

С годами эта работа настолько расширилась, что, когда осенью 1932 г. через пролетарские кварталы Альтоны фашисты провели с провокационными целями отряды коричневорубашечников — убийц, эта демонстрация была освястана пролетариями.

Борясь за свободу против фашизма, Эрнст Тельман разоблачал подлинное классовое лицо фашистской диктатуры и ему удалось часть приверженцев национал-социализма из мелкой буржуазии вовлечь в революционную борьбу.

Коричневый террор все усиливался. Необходимо было создать единый антифашистский фронт с социал-демократическими и христианскими рабочими. Исходя из программы Коминтерна, Эрнст Тельман в своем докладе на пленуме ЦК КП Германии 15 января 1931 г. говорил:

«Каково классовое содержание фашистской диктатуры?»

При изучении фашистской диктатуры мы видим, что ее классовая суть, как и классовая сущность буржуазной демократии, является псевдонимом диктатуры финансового капитала.

При переходе от буржуазной демократии к фашистской диктатуре изменяется не классовая сущность, а метод господства.

Изменяется форма господства, а не его сущность!»

Затем Тельман сказал, что единственной силой, способной уничтожить фашизм, является объединенная сила всего рабочего класса, действующая на основе единого фронта под революционным руководством компартии.

«В нашей резолюции, — говорил он, — мы указываем, что политика единого революционного фронта является основной задачей немецкого пролетариата.

Эта формулировка, товарищи, имеет большое значение. После больших размышлений мы остановились на ней, чтобы еще больше подчеркнуть значение революционной политики укрепления единого фронта снизу путем развития массовой борьбы и увеличения этим предпосылок революционного «кризиса в Германии».

Тельман указывает, как нужно разоблачать социальную и национальную демагогию национал-социалистов, как нужно показать массам, что национал-социалисты являются партией финансового капитала, которая в интересах капиталистов проводит режим кровавого террора против рабочего класса.

На Пленуме ЦК в 1931 г. Тельман говорил:

«Только тогда, когда мы убедим массы служащих, мелкой буржуазии, чиновников и сельского населения, составляющие основную часть приверженцев фашизма, в том, что не национал-социалисты, а мы единственная партия с миллионами борцов за свободу, ведем борьбу против версальского рабства, плана Юнга и против рабства у немецких капиталистов, только тогда мы сможем оторвать эти массы от фашизма и завоевать их для революционной борьбы».

В августе 1930 г. по предложению Тельмана ЦК КП Германии опубликовал свою программу социального и национального освобождения немецкого народа.

Эта программа освобождения ЦК КП Германии, которая была переиздана в 1934 г., до сегодняшнего дня является острым оружием компартии в борьбе против националистической демагогии гитлеровцев.

Основанная на учении Маркса, Ленина, Сталина, она является блестящим документом пролетарского интернационализма. Она указывает пути для повседневной борьбы за свержение фашистской диктатуры.

На конгрессах антифашистского единого фронта Эрнст Тельман выступал пропагандистом идеи народной революции.

Он разъяснял, что лозунг народной революции ни в какой мере не является отклонением от основной линии партии, ясной классовой целевой установки нашей партии.

Тельман говорил:

«Лозунг народной революции является исключительно синонимом пролетарской революции, популярной формулировкой учителя Ленина, о том, что пролетариат, борющийся под руководством революционной партии, должен приобрести себе союзников в городе и деревне».

В борьбе с фашизмом Эрнст Тельман всегда важнейшей задачей считал задачу освобождения крестьян и средних слоев городского

42 населения, этого основного контингента массовой базы фашистского движения, от фашистского влияния.

Во время выборных боев (1931 г.) в Ольденбурге Тельман выступает с сообщением о коммунистической программе помощи крестьянству и этим завоевывает симпатии крестьянских масс к коммунизму. Он требует от партии, чтобы она защищала интересы обнищавших служащих, которые живут не лучше, а подчас много хуже рабочих и настаивал, чтобы партия сделала все возможное для присоединения этих слоев трудящихся как союзников к пролетарской классовой армии.

Бесконечное количество писем, присылавшихся Тельману, свидетельствуют о том, что за последние годы перед установлением гитлеровской диктатуры возросло доверие трудящихся слоев к коммунистической партии.

Национал-социалисты стремятся создать атмосферу кровавых столкновений, чтобы избежать коммунистических выступлений, Тельман коричневому террору противопоставил широкую пропагандистскую работу, а также вооруженную самозащиту против фашизма.

В решении, принятом 10 ноября 1931 г. ЦК КП Германии по инициативе Тельмана, резко высказалось против индивидуального террора.

В № 11—12 «Internationale» за 1931 г. Тельман категорически заявляет, что это решение ни в коей степени не являлось тактическим маневром. Тельман подчеркивает:

«Всякая недооценка большевистской борьбы против индивидуального террора и всякое примиренчество в отношении его только помогли бы национал-социалистам и буржуазии в их стремлении отвлечь рабочий класс от решающих революционных задач массовой борьбы».

Особенно теперь исключительно важное значение в борьбе коммунистической партии Германии против осуществляемой Гитлером диктатуры монополистического капитала приобрел боевой вызов фашистам, который Эрнст Тельман — вождь немецких пролетариев — сделал после возвращения из Парижа 1 ноября 1932 г. на собрании в берлинском Спорт-Паласе:

«Мы напоминаем штурмовикам о нашей исторической борьбе против кровавого Версальского договора! Мы говорим: если вы сегодня еще направляет ваше оружие на ваших революционных братьев и сестер, на бойцов против Версальского договора, на нашу пролетарскую армию борцов за свободу, если вы по приказу ваших фашистов-вожаков убиваете честных бойцов за социализм, то мы говорим вам: придет час, когда вы увидите, что вы обмануты вашими вождями, которые сделали из вас своих рабов и слуг».

11. Тельман как человек

Тельману чужды риторические красоты и извилистые формулировки. Он говорил всегда просто и понятно, так чтобы каждый рабочий мог усвоить суть его речи.

Никогда Эрнсту Тельману не приходилось завоевывать симпатии масс. Его девиз был: «Никогда ничего не скрывать от масс, никогда не говорить им неправду!»

Именно благодаря этому он пользуется большим авторитетом среди широких масс трудящихся.

Резко и откровенно выступает Эрнст Тельман после стачечных, экономических и политических боев, безжалостно и трезво делая выводы и критикуя ошибки и недостатки.

Его критика воспитывала и учила рабочих.

Накануне решающих собраний, он работал день и ночь над разработкой и популярным изложением основных проблем политики партии.

В своей маленькой квартире в рабочем квартале Берлина он изучал Маркса, Ленина, Сталина, газеты и доклады областных парт-организаций.

Пункт за пунктом фиксировал он каждый важный вопрос до тех пор, пока не был готов общий план выступления.

Если Тельман готовился к речи, то он записывал фразу за фразой, с невероятной тщательностью отделявая каждую формулировку, потому что он знал: каждая фраза должна затрагивать основную проблему, являясь звеном в общей цепи. Каждая фраза должна быть острым ударом, каждая формулировка должна быть безошибочной.

Только после такой тщательной подготовки он шел на конференцию. С большевистской резкостью он разоблачил уклоны и неправильные взгляды, развивал основные установки, намечая программу дальнейшей работы. Где бы он ни работал, везде вокруг него создавалась атмосфера доверия, всегда его предложения и выводы принимались единодушно, всюду он постоянно пробуждал и укреплял революционный дух борьбы.

Он всегда умел подойти к слушателям и в критические минуты, например при внутрипартийных спорах, умел убедить их в правильности тактики партии.

Тельман ненавидел больше всего интриганство, неосмотрительность, самовлюбленность, лстивость, двурушничество — все те свойства, которые присущи оппортунистам — людям, не связанным с рабочим классом.

Тельман каждый час своего рабочего времени посвящал упорной большевистской работе.

Его рабочий кабинет был маленькой узкой комнатой в простой рабочей квартире.

Тельман был счастлив, когда в рабочих районах Берлина, Гамбурга, Рейнской области или в маленьком рабочем поселке он мог неузнанным смешаться со своими товарищами по классу и побеседовать с ними.

Здесь он узнавал, что волнует в данный момент рабочих, здесь слышал он требования трудящихся, был осведомлен о настроениях и желаниях масс. Часто, когда он с несколькими друзьями устраивал загородную прогулку, его узнавал кто-нибудь из рабочих. Через некоторое время появлялись рабочие делегации из соседних домов и рабочих кварталов, приветствовавшие его. Устраивались небольшие собрания, встречавшие его бурными овациями.

В личной жизни Тельман был всегда исключительным товарищем и другом. Но для него не существовало дружбы без большевистского единomyслия.

Политическая связь и единодушие всегда были предпосылками для личного доверия и сближения.

Рабочие называли его по-дружески «Тедди».

Когда Тельман в 1932 г. выступал в самом большом в Европе зале — в Вестфаленхалле в Дортмунде, он был встречен возгласами рурских рабочих «Рот фронт, Тедди». Буржуазная газета «Dortmunder Generalanzeiger» писала: «Имя Тедди, данное Тельману рабочими, происходит от медвежьего добродушия этого человека и от его тесной связи с массами».

Нежно заботился Тельман о своей семье — жене Розе и дочери.

Когда он приезжал в Гамбург, его дочка, которая в 1932 г. была уже вожатым в своем пионерском отряде, подсаживалась к нему, он заставлял ее рассказывать о своей пионерской работе. Часами говорил он с нею, давал указания, как вести групповую работу, и серьезно беседовал с ней о всех ее детских заботах и огорчениях.

Когда однажды дочь с упреком спросила его, почему он ей так редко пишет, он ответил ей:

«Мне пишут так много детей рабочих, которые голодают и просят хлеба, ко мне и к партии обращаются так много нуждающихся, взывающих о помощи людей, что мне прежде всего нужно позаботиться о них. Моя семья не только ты, мама и дедушка. Моя семья — весь рабочий класс».

Пока Эрнст Тельман сидел в тюрьме, умер его 76-летний отец, который за несколько месяцев до своей смерти участвовал в революционной борьбе и в борьбе за освобождение своего сына из гитлеровских застенков.

Жизнь Эрнста Тельмана — неотрывная часть партийной истории.

Тельман своим примером показал, что освобождение рабочего класса является делом самого рабочего класса.

Он показал массам, что пролетариат должен глубоко усвоить учение Маркса, Ленина и Сталина.

Тельман показал, какие способности таятся в рабочем классе. Он, сын гамбургского пролетария, благодаря упорной и революционной учебе и борьбе, вырос из рядового активиста в вождя немецкого рабочего класса, марксиста-диалектика.

На президентских выборах в 1925 г. и в 1932 г. миллионы трудящихся голосовали за Тельмана.

Трудящиеся всего мира борются за освобождение Тельмана и всех заключенных немецких революционеров из лап фашистов.

В связи с 15-летием существования германской коммунистической партии ЦК КП Германии отметил в статье о 15-летнем пути большевизации германской компартии заслуги заключенного вождя КП Германии. В статье было написано, что «Правильность политики компартии под руководством т. Тельмана, политики упорной борьбы на два фронта, подтверждается фактами. На основе большевистского учения Ленина, под руководством мировой коммунистической партии, Коммунистического интернационала во главе с товарищем Сталиным, КП Германии развилась в массовую большевистскую партию, оказавшуюся способной организовать революционную массовую борьбу даже в самых тяжелых условиях. Сильно выросло влияние германской компартии. Большевистская партия Тельмана стала вождем миллионов, когда она сумела показать немецкому пролетариату революционные перспективы его побед. В огне борьбы против фашизма и социал-фашизма, в ожесточенной борьбе на два фронта КП Германии закалила свои ряды и воспитала новое поколение революционных борцов, вооруженных ленинизмом, которые побеждают все трудности».

Энергия и боевой энтузиазм Эрнста Тельмана, который неустанно нес знамя пролетарской революции, живут и сейчас среди миллионов масс пролетариата в Германии.

На передовых постах мировой революции, в пороховом погребе европейских конфликтов и перед лицом усиливающейся военной опасности героическая коммунистическая партия Германии борется в духе Тельмана и для Тельмана за освобождение рабочего класса.

Этим чествует революционный немецкий пролетариат своего вождя.

Борьба за Тельмана — это борьба за единый фронт с социал-демократическими рабочими, это борьба трудящейся молодежи города и деревни против рабства «трудовой повинности», борьба за права человека.

Борьба за Тельмана — это борьба рабов «третьей империи» за более высокую заработную плату, за свободу рабочих, это борьба

46 трудящихся против господства ростовщиков и менял, это борьба городской мелкой буржуазии против господства монопольных картелей и трестов, это борьба интеллигенции за независимость науки от фашистских палачей.

Борьба немецких рабочих за Тельмана — это борьба за создание широкого антифашистского народного фронта против гитлеровского режима.

Борьба за Тельмана — это борьба всех трудящихся для защиты большевистской родины, родины мирового пролетариата — Союза советских социалистических республик.

Несмотря на кровавые расправы гитлеровских прислужников, партия, закаленная Тельманом в окопах классовых боев, борется сегодня на фабриках и в рабочих кварталах Германии, смело неся знамя партии Тельмана, за свержение фашистской диктатуры, за освобождение рабочего класса, за установление власти советов, за социализм!

ЭРИХ БЕЛЬФОРТ.

Из летописи германской республики

1. Ноябрьская революция 1918 г.
в Германии
2. Уроки Гамбургского восстания
3. Десять лет германской компартии
4. Майские бои в Берлине в 1929 году

I

UNION OF THE

LABORERS

OF THE

THE

Ноябрьская революция 1918 г. в Германии¹

Продолжавшаяся четыре с половиной года массовая империалистическая бойня превратила Европу в ад. Потoki крови миллионов убитых и миллионов раненых покрыли землю. Непередаваемая нищета, голод и зараза свирепствовали в течение четырех с половиной лет войны среди трудящегося населения, в то время как в штаб-квартирах пировали и пьянствовали, в то время как разжигатели войны—капитаны индустрии и фабриканты военного снаряжения — получали все более и более высокие дивиденды.

Четыре с половиной года массы трудящихся из-за позорной социал-демократической пропаганды использовались как пушечное мясо империалистическими генералами.

Четыре с половиной года только маленькая группа в Германии под руководством Карла Либкнехта, Розы Люксембург, Лео Йогихеса и Франца Меринга высоко держала знамя социализма, знамя революционной классовой борьбы и неустанно боролась за пролетарскую революцию, за революционное окончание империалистической войны.

За четыре с половиной года, после позорной перебежки 4 августа 1914 г. социал-демократии в лагерь вильгельмовского империализма, редко зажигались искры революционной классовой борьбы. Эти искры вспыхивали 1 мая 1916 г., когда Карл Либкнехт организовал в Берлине демонстрацию против правительства и против войны, за что он был брошен в тюрьму; в январе 1918 г., когда под влиянием великой русской революции в Германии и Австрии произошли забастовки рабочих военных заводов, когда в Берлине состоялись массовые демонстрации в Веддинге и в Моабите и начались первые столкновения рабочих с полицией, когда на улицах были построены баррикады из опро-

¹ Статья была напечатана в центральном органе германской компартии «Роте Фане» 9 ноября 1928 г. в связи с 10-летней годовщиной ноябрьской революции в Германии.

50 кинутых трамвайных вагонов. Огонь революции мог быть потушен лишь стараниями и предательством Эберта и К^о.

Но в ноябре 1918 г., после четырех с половиной лет обмана и мучений, массы не позволили уже больше укрощать себя. Это началось в Киле. Прелюдией было восстание матросов в первых числах ноября. Еще не осознав своих задач матросы захватили в свои руки власть, подняли красное знамя. За Килем последовали Гамбург и Мюнхен. В Гамбурге с первых же дней движение приняло резко пролетарский характер. Массы судостроительных рабочих братались с солдатами, матросами и создали революционный совет рабочих и солдатских депутатов для руководства пролетарским восстанием. Совет, правда, просуществовал лишь несколько дней. Берлин выступил только 9 ноября. В этот день десять лет тому назад рабочие под руководством союза «Спартак», под руководством Карла Либкнехта, двинулись к казармам, где они разоружили войска, братались с солдатами. Красные знамена развевались над ратушей, над рейхстагом, над Берлином. Но в здании государственной канцелярии вместе с последним военным канцлером Вильгельма II — принцем Максом Баденским — действовали вильгельмовские государственные секретари — Шейдеман и Густав Бауер вместе с теми самыми Эбертом и Ландсбергом, которые еще утром 9 ноября в «Форвертсе» призывали рабочих к спокойствию, к продолжению работы на предприятиях, а за четыре дня до этого посылали своего друга Носке в Киль, чтобы задуть движение матросов. Они каждодневно призывали к «выдержке» и к подписке на военные займы; они еще за неделю до этого пытались удержать на троне самого Вильгельма, а 9 ноября — династию Гогенцоллернов. Они — эти смертельные враги пролетарской революции — объединились и создали вместе с колеблющейся верхушкой независимой социал-демократической партии свое «революционное правительство».

Какова была ситуация? Объективно были все предпосылки для победы пролетарской революции, для установления пролетарской власти в той форме, как она была определена Марксом и Лениным. Положение господствующего класса было неустойчивым, его государственный аппарат вследствие военных поражений в мировой войне был расшатан, опора его власти оказалась негодной, — войска и полиция не могли уже оказать сопротивления революции. Хотя пулеметы уже давно были заготовлены в государственных зданиях, в погребах и подвалах, хотя по требованию

генералов офицерский корпус мог бы немедленно прибыть в Берлин, но все же 9 ноября пулеметы в Берлине не стреляли и не были направлены на пролетарские массы. На улицах Берлина не было солдат, которые были бы готовы направить эти пулеметы против пролетариата, против пролетарской революции.

С другой стороны, невиданный кризис, вызванный четырехлетней войной, внес разложение в лагерь господствующего класса и прежде всего в средние слои. Это создало еще одну предпосылку для победы пролетарской революции. Мелкобуржуазные массы, крестьянство, кустари и ремесленники уже не были верными сынами буржуазно-капиталистического государства, юнкерства и монархии. Они были «сыты» их милостями. Они не оказали бы активного сопротивления борьбе рабочих и даже, наоборот, скорее поддержали бы их.

А сам рабочий класс? Пролетарии в военных шинелях, рабочие и работницы, стоявшие у станков военных предприятий, работавшие в газовых пещерах военно-химических заводов, — большинство их двинулось в лагерь пролетарской революции. Не только окончание войны, нет, — уничтожение всей капиталистической системы и установление социализма на обломках обанкротившегося буржуазного общества — такова была цель, к которой стремились широкие массы трудящихся. Но каковы пути, ведущие к этой цели, большинство немецких рабочих еще не представляло, была неуверенность и неясность.

Таким образом объективная ситуация и соотношение сил, вся обстановка была вполне созревшей для победы германского пролетариата. И когда 9 ноября рабочие, захватив броневики, завладели оружием, они шли с гордым чувством близкой победы. Они были полны революционной боевой готовностью, они с революционной беззаветностью добивались победы революции. Но германский пролетариат еще раз был обманут. Буржуазия вновь собрала свои силы и с помощью меча своего наемника Носке и других социал-демократических палачей германского пролетариата задушила освободительную борьбу германского рабочего класса, потопила ее в потоках пролетарской крови. Карл Либкнехт и Роза Люксембург пали их жертвами. Вместе с ними погибли Лео Йогихес, вместе с ними погибли Левине, Зюльд и сотни тысяч безымянных героев пролетарской революции, которые так же, как Карл и Роза, до конца оставались на своих постах и отдали за дело своего

52 класса все свои знания, силы и жизнь — все, что у них было. О них мы — германский пролетариат и мировой пролетариат — будем всегда помнить!

Трагедия германской революции заключалась в разрыве между объективно созревшими революционными обстоятельствами, с одной стороны, и субъективной слабостью германского пролетариата, заключавшейся в отсутствии крепкой большевистской партии, с другой стороны. Это предопределило исход революции в 1918 г., исход январских боев 1919 г., боев после кашповского путча 1920 г., мартовских боев 1921 г. и острой революционной ситуации в октябре 1923 г. В 1918—1919 гг. массы были готовы к борьбе, но нехватало вождя — партии, которая организовала бы эту борьбу, которая, создав сильную, сплоченную организацию, руководила бы вооруженным восстанием, смогла бы разбить и истребить кровавых собак — Носке, Эберта, Шейдемана, их генералов и белые отряды. Революционный инстинкт, героизм отдельных вождей союза «Спартак», героизм основателей нашей партии, которые были убиты в борьбе, не мог заменить железного авангарда, закаленного, как сталь, в огне революционной борьбы и опыта. Карл и Роза именно потому и пали жертвами подлой социал-демократической контрреволюции, жертвами Носке, Эберта, Шейдемана и купленных ими злодеев, что не смогли еще выковать для германского пролетариата то оружие, которое обеспечило победу российского пролетариата: большевистскую партию.

«Несмотря ни на что!» — эти слова были революционным девизом, которым Карл Либкнехт закончил свой последний боевой призыв в центральном органе только что созданной КП Германии — «Роте Фане», в день кровавой победы контрреволюции, за день до своей смерти.

«Несмотря ни на что!» — вот лозунг, который унаследовал от Карла Либкнехта и развил дальше революционный авангард германского пролетариата. Германская компартия унаследовала заветы всех социалистических борцов германского рабочего движения, опыт победоносной пролетарской революции Советской России. Это наследство должна она использовать и для проведения борьбы за германскую революцию, за Советскую Россию.

После 9 ноября 1918 г. прошло десять лет. Первый период революционных боев в постоянно обостряющейся революционной ситуации в годы 1919—1923 сменился затем периодом относительной стабилизации капитализма.

В октябре 1923 г. из-за незрелости нашей партии, из-за крупнейших ошибок, сделанных тогдашним руководством Брандлера и Тальгеймера, еще раз победили буржуазная контрреволюция и социал-демократические предатели.

Однако и в период затишья революционного движения германский пролетариат не оставался пассивным. Слабость и ошибки преодолевались в процессе роста нашей партии. Следуя примеру первой победоносной пролетарской партии в мире — партии Ленина, революционное движение в Германии стало более большевистски-целеустремленным и поднялось на более высокий уровень революционного опыта.

Прошло 10 лет, и на германский пролетариат снова повел свое наступление германский трестовый капитал. Это наступление несет порабощение и обнищание трудящимся Германии, в то время как русский пролетариат, победоносно восставший одиннадцать лет назад, одиннадцать лет осуществляющий пролетарскую диктатуру, добился больших успехов в социалистическом строительстве.

Но десять лет не прошли даром для германского пролетариата; за это время он создал свою коммунистическую партию, свой боевой отряд для победоносного проведения второй революции, для борьбы за германскую советскую республику!

Первое десятилетие после германской революции заканчивается наступлением нового периода революционной активности масс. Экономические бои во всей Европе и в первую очередь в Германии поднимают миллионы рабочих на борьбу. Заканчивается период относительной стабилизации капитализма, в капиталистической системе возникают все новые прорывы, и она благодаря своим внутренним противоречиям обречена на гибель. Борьба десятков тысяч рабочих-судостроителей, сотен тысяч рабочих Рурской области, восстающих против кнута капитализма, против голода, является началом нового подъема революционного движения. Одновременно, вследствие все более обостряющихся противоречий между империалистическими державами, все более реальной становится опасность империалистической войны, войны против социалистической родины рабочих всего мира — Советского союза.

В этот новый период все более обостряющихся классовых противоречий, каждодневно усиливающейся опасности империалистической войны мы, германские коммунисты, вновь клянемся клятвой, унаследованной нами от проле-

54 тарских героев, в верности делу Ленина, в верности памяти Карла Либкнехта и Розы Люксембург — несмотря ни на что!

В день десятилетия 9 ноября 1918 г. мы, германские коммунисты, клянемся довести до конца дело 9 ноября 1918 г. и установить на обломках буржуазно-капиталистической Германии пролетарскую диктатуру, Германскую советскую республику!

Уроки гамбургского восстания¹

23 октября 1923 г., два года тому назад, весь Гамбург был на баррикадах. Нищета, порожденная условиями инфляционного периода, и невиданная нужда трудящихся масс побудили охваченную духом большевизма лучшую революционную часть гамбургских рабочих взяться за оружие и начать борьбу против капиталистических угнетателей.

Два года прошло со дня 23 октября 1923 г. Много изменилось за эти годы в Германии и во всем мире. Мы — коммунисты и с нами весь германский рабочий класс — были разбиты. Буржуазная Германия частично стабилизировалась. Буржуазия полна новых надежд. Пролетариат пережил год затишья революционного движения и отступления. Мы сегодня вспоминаем двухлетие гамбургских уличных боев не только для того, чтобы отметить юбилейную календарную дату — 23 октября. Юбилей для коммунистов и классово сознательной части пролетариата не просто дни воспоминаний, а дни, когда мы намечаем дальнейший ход классовой борьбы, пути действия. Нынешняя политическая ситуация настойчиво требует от нас, чтобы мы с полной ясностью усвоили историческое значение и уроки гамбургского восстания.

Каковы были причины, вызвавшие гамбургские бои? Были ли они лишь результатом агитации коммунистов или решений нелегальных, тайных органов, как это заявляют буржуазные судьи? Нет! Причины лежат значительно глубже. Восстание произошло не вследствие слепого случая и тем более не по желанию нескольких заговорщиков. Гамбургское восстание произошло вследствие революционной ситуации, сложившейся к 1923 г. Осень 1923 г. принесла глубокий кризис капиталистической системы, охвативший всю Германию, отразившийся на всех слоях и классах населения. Империалистическая Антанта завершила свою разрушительную работу. Война в Руре, длившаяся 10 месяцев, кон-

¹ Статья была напечатана в «Роте Фане» 23 октября 1925 г. во вторую годовщину героического гамбургского восстания.

чилась поражением германской буржуазии. Германская марка, стоившая 8 тыс. в момент образования правительства рейхсканцлера Куно, подскочила до четырех с половиной и шести миллиардов. Рабочие не могли больше ничего купить на свою зарплату. Даже «верные служители государства» — служащие начали бунтовать. Средние слои были разорены. Призрак голода шагал по Германии. Буржуазное правительство оказалось бессильным. Штреземан, тогдашний министр внутренних дел, заявил после забастовки против Куно, что его правительство «будет последним буржуазным правительством Германии».

В начале 1923 г. началось мощное забастовочное движение в Рурской области и в Верхней Силезии. Классовая борьба усилилась во всей Германии. Рабочие боролись еще не за власть, а лишь за удовлетворение насущных потребностей, за устранение нужды. Борьба велась еще преимущественно в мирных формах. В то время как левые социал-демократы — Зольман и Зевелинг — в союзе с генералами рейхсвера и полицией-президентами готовились к кровавому разгрому пролетариата, «левые» социал-демократы прилагали все силы к тому, чтобы обезоружить рабочих, отвлечь их от борьбы за власть, успокоить их фразами и повернуть рабочее движение вспять, обратно к «мирным», парламентским формам борьбы предвоенного периода. Однако логика четырех лет революционных боев была сильнее подлости правых и трусости «левых» социал-демократических вождей.

Как только было низвергнуто правительство Куно, снова вспыхнула искра гражданской войны и революционная волна прокатилась по всей Германии. Еще до этого раздались выстрелы в Руре, Ганновере, Верхней Силезии, Баварии и других частях Германии. Стало ясно, что мирное разрешение кризиса невозможно. Безжалостная, грандиозная открытая борьба между классами была неизбежной. Забастовки кончались столкновениями, демонстрации — кровавыми стычками между рабочими и полицией. Наступил тот момент, о котором Ленин в своих «Уроках московского восстания» говорил в 1906 г., что:

«... всеобщая стачка, как самостоятельная и главная форма борьбы, изжила себя, что движение с стихийной, неудержимой силой вырывается из этих узких рамок и порождает высшую форму борьбы, восстание»¹.

¹ Ленин, т. X, стр. 48, изд. 2-е.

К этому моменту мы приближались в октябре 1923 г. с поразительной быстротой. Непосредственная революционная ситуация была налицо, налицо были все условия для победы рабочего класса, кроме одного: наличия ясно видящей, крепкой, как железо, неразрывно спаянной с широкими массами коммунистической партии, партии, которая могла бы руководить борьбой рабочих масс.

Руководство нашей партии в решающий час спасовало. Участие руководителей партии вместе с «левыми» социал-демократами в саксонском правительстве было бы лишь тогда верным, если бы оно способствовало организации революционного движения масс, началу революционной борьбы во всей Германии. Но именно эта цель была упущена тогдашним руководством. Руководители партии использовали свои посты в саксонском правительстве не для ускорения революционного движения, а для уклонения от борьбы. В саксонском коалиционном правительстве они дали себя одурачить и управлять собой, вместо того чтобы повести рабочие массы на борьбу против имперского правительства.

Они упустили то обстоятельство, что движение должно перейти в «высшую форму борьбы». Они ограничились себя «узкими рамками». Они даже пытались еще более «сузить» и без того узкие рамки частичных экономических и политических боев. Они внесли предложение прекратить стачечное движение, так как, по их мнению, «решающая борьба еще впереди».

Наша партия в целом была тогда далеко еще не такой зрелой, чтобы предотвратить эти ошибки руководства. Таким образом весной 1923 г. не было важнейшей предпосылки революции — наличия большевистской партии.

В Саксонии мы отступили без борьбы. Наступление имперской власти, наступление белых генералов подтвердили поражение.

Но только ли в этом заключается история октября 1923 г.? Нет и еще раз нет! В резолюциях и статьях, даже в речах перед буржуазным судом указывают на Саксонию, говоря об октябре 1923 г.; эту ошибку делают многие. Но ведь была не только Саксония, был также и Гамбург!

События, происшедшие в Гамбурге, подтверждают ленинское указание, что «движение с стихийной неудержимой силой вырывается из этих узких рамок и порождает высшую форму борьбы, восстание».

Гамбургское восстание, сказано в тезисах январского пленума Исполкома Коминтерна 1924 г., представляет «противоположность политике в Саксонии».

Те, кто рассматривает историю нашей партии до Франкфуртского съезда только как проявление беспомощности, предательства и оппортунизма, забывают о грандиозных уроках гамбургских боев. Они забывают, что широкие массы членов нашей партии не были пассивными и бессильными, а готовы были отдать свою жизнь в борьбе за власть. И гамбургские рабочие могут с полным правом сказать, что к борьбе готовы были не только гамбургские, но и берлинские, саксонские и все другие рабочие-коммунисты Германии.

Забастовки и борьба за повышение зарплаты происходили во всей области Вассерканте. 20 октября в Гамбурге состоялись мощные демонстрации безработных. В различных частях города были разгромлены продовольственные лавки и происходили кровавые столкновения с полицией. Таможенная линия¹ была прорвана впервые за много лет. Во вторник 23 октября, ровно в 5 часов утра, во всех окраинных районах Гамбурга революционные боевые отряды напали на полицейские посты. Многие полицейские были разоружены. Революционные боевые отряды забрали с собой запасы оружия и патронов из 26 захваченных полицейских участков. Когда полицейский-президиум вывел на улицу свои ударные отряды и прибывшие извне подкрепления, все районы борьбы были превращены в вооруженные крепости.

Сотни рабочих и работниц сооружали на улицах баррикады. Бессмертной будет слава красного Бармбека. Полицейские наступали целыми ротами и батальонами, но были вынуждены возвращаться назад, так как при каждом наступлении увеличивались их потери. Бармбекские рабочие сваливали деревья, взрывали мостовые, баррикадировали улицы дровами и камнями.

Первые боевые отряды отважились невооруженными напасть на полицейские участки. Оружие и патроны добывали вначале от полиции. 300 человек держались под перекрестным непрерывным огнем 6 тыс. полицейских наемников, рейхсвера и матросов. Они держались три дня и три ночи. Они стреляли три дня и три ночи. Они наступали, они теряли силы, они отступали, но они не сдавались.

¹ Имеется в виду линия полицейской охраны, отделяющая «свободный порт» в Гамбурге от самого города. (Ред.).

Они спасали честь коммунистической партии Германии. Они были передовыми борцами германского рабочего класса!

Гамбургское восстание было разбито. Борцы баррикад были побеждены. Часть была убита. Остальные были арестованы, их преследовали и сажали в тюрьмы.

Пролетарские революционные восстания неоднократно кончались кровавыми поражениями. Но пролетариат еще сплоченнее шагал дальше. Парижская коммуна была разбита. Русская революция 1905 г. кончилась на царских виселицах, в тюрьмах, в Сибири. И, несмотря на это, она заново пробудилась!

Гамбург также не мертв, Гамбург непобедим! Новые пролетарские восстания были и после германского октября. В Польше, в Эстонии, в Болгарии рабочие восставали и снова были разбиты. И все же они победят! Пролетарские восстания являются этапами в победном шествии революции не только благодаря их непосредственным положительным результатам, но также и потому, что они являются большими уроками для рабочего класса.

Каковы важнейшие уроки гамбургского восстания?

1. Численно небольшая группа пролетариев, с величайшим героизмом боровшаяся под знаменем пролетарской диктатуры, не могла одержать победы над хорошо организованными вооруженными отрядами буржуазии, в десятки раз более сильными, чем революционные отряды.

2. Непреходящая слава гамбургских борцов заключается в том, что они взяли за оружие в момент революционной ситуации, хотя они и не были уверены в победе. Ленинизм учит нас тому, что надо начинать борьбу, когда есть первые шансы на победу. Гарантии победы никогда нельзя иметь заранее. Поражение в революционной борьбе в тысячу раз более плодотворно и ценно для успехов будущих классовых боев, нежели отступление без боя.

3. Восстание окончилось поражением потому, что оно было изолировано, потому, что ни в Саксонии, ни в других частях страны оно не было тотчас же поддержано. Рабочие, восставшие в части страны, могут проявить необычайный героизм, но если восстание не будет поддержано сильнейшим массовым движением пролетариата всей страны, оно будет все же разбито. Именно в этом, в организации и объединении всего рабочего класса во всех индустриальных центрах и больших городах, во всей стране, заключается роль коммунистической партии как передового

60 отряда пролетариата. Именно поэтому нам нужна железная, сплоченная, безусловно дисциплинированная партия.

4. Неверно, что гамбургское восстание было путчем. Оно было поддержано широкими массами трудящихся. Даже полицейский сенатор Гензе должен был признать, что социал-демократические рабочие в Гамбурге,— а гамбургская социал-демократическая организация была самой правой,— а с ними и «широкие слои населения поддерживали коммунистов». Наша слабость заключалась в том, что мы не сумели эти массы вокруг себя организовать и, проводя частичные бои, перетянуть их в свой лагерь, создав с ними единый фронт против социал-демократических вожаков.

5. Чтобы одержать победу при повторении гамбургских боев,— а оно неизбежно,— мы должны еще глубже проникнуть в массы, объединить их, создать подлинный пролетарский единый фронт миллионов рабочих. В профсоюзах, во всех беспартийных организациях рабочего класса мы должны воспитать революционное ядро, которое совместно с коммунистами будет готовить грядущие революционные бои.

6. Особенно большим недостатком гамбургского революционного движения в октябрьские дни было отсутствие борьбы за советы. Этот факт еще недостаточно понят партией. Советы — это органы, которые при революционной ситуации объединяют миллионные массы пролетариата и являются основой для проведения борьбы. Этого мы не должны забыть в настоящий момент, когда мы находимся в периоде между двумя революциями.

7. Захват власти пролетариатом не является единичным актом. Этот захват заключается не только в вооруженной борьбе против отрядов буржуазии, а должен также быть подготовлен долголетней продолжительной работой коммунистической партии и всего пролетариата. Будущие победители буржуазии должны быть воспитаны, подготовлены, организованы, закалены в проведении многочисленных частичных боев. Проведение этих боев — наша главная задача в настоящий период.

8. Ошибочно думать, что октябрьское поражение 1923 г. означает, что навсегда «упущена» революционная ситуация. Стабилизация буржуазной Германии не будет длительной, план Дауэса и гарантийный пакт только ускорят ее окончание. Капиталистическая стабилизация в Германии уже сейчас переживает свою первую «задержку дыхания».

Величайший результат гамбургского восстания заключается в том, что рабочие увидели все слабости буржуазии и убедились в том, что непобедимость ее является мнимой. В дни гамбургских боев рабочие видели буржуазию на краю ее гибели. И этот момент они никогда не забудут! Мы идем к новым боям, навстречу второй германской революции. Поэтому гамбургское восстание не принадлежит «истории», а является проверкой для будущего.

9. Гамбургское восстание было образцом блестящей, безукоризненной революционной борьбы. Однако одновременно оно выявило крупнейший организационный недостаток нашей партии. Гамбургские борцы пользовались симпатией в массах рабочих на заводах, но не были с ними организационно связаны. Выявились полная непригодность и отсталость нашей старой социал-демократической системы организации уличных ячеек. Избирательная система не годится для баррикад! Крупнейшим недостатком в организации гамбургского боевого фронта было отсутствие заводских коммунистических ячеек. Такой боевой отряд, как гамбургские пролетарии, окажется в будущем при такой же ситуации непобедимым, если он будет опираться на крепко организованные заводские ячейки и на объединение с широкими рабочими массами — на единый фронт пролетариата.

10. Величайшим уроком гамбургского восстания является то, что гамбургская коммунистическая партийная организация явилась руководителем пролетарской революции. Коммунисты были действительно авангардом, руководителями, вожаками рабочего класса. Проводя бои, они добивались установления диктатуры пролетариата, — это было целью всего движения. В этом отношении гамбургские бои находятся на более высокой ступени, нежели все предыдущие выступления. Например мартовские бои 1921 г. несравнимы с гамбургским восстанием потому, что в Гамбурге партия руководила борьбой пролетариата. Впервые в Западной Европе было осуществлено учение Маркса и Энгельса о том, что

«...восстание есть искусство и что главное правило этого искусства — отчаянно-смелое, бесповоротно-решительное наступление»¹.

Таковы важнейшие уроки гамбургского восстания. Жестокой расплатой за это восстание были смерть и пленение

¹ Ленин, т. X, стр. 51, изд. 2-е.

62 наших лучших товарищей. Но эти жертвы принесены не только для строительства большевистской партии в Германии, но и для лучшего будущего всего рабочего класса.

В настоящий момент мы находимся в периоде непосредственного штурма и борьбы за захват власти. Мы находимся в периоде между первой и второй революцией. Если проанализировать мировое положение и конкретную ситуацию в Германии, то каждому будет ясно, что нынешняя «передышка» капитализма будет недолго продолжаться. Мы ее должны использовать, чтобы укрепить наши ряды, чтобы политически и организационно подготовить рабочий класс к новым гамбургским дням, грандиозное повторение которых переживут все города Германии.

Как раз теперь, в период проведения небольших боев, частичных выступлений мы не должны ни на одну минуту забывать уроки и значение гамбургского восстания. Наша партия производит перестройку сверху донизу. Она искореняет «ура-революционеров» и радикальные на словах элементы. Она устраняет остатки сектанства и борется с недооценкой проведения массовой работы в своих собственных рядах. Выполнение этих задач требует от всех членов партии проведения терпеливой, трудной и настойчивой ежедневной работы. В этот период каждый германский коммунист, каждый член партии, каждый член комсомола, каждый революционный рабочий должен постоянно помнить гамбургские октябрьские бои. Со спокойствием, не боясь смерти, каждый коммунист, комсомолец и революционный рабочий должен быть безгранично предан делу рабочего класса, крепко держать в руках оружие, видеть перед собой баррикаду, быть готовым к встрече врага и помнить о большой цели, о единственной цели, которая может быть у коммуниста,— о диктатуре пролетариата!

Десять лет германской компартии ¹

Десять лет истории коммунистической партии Германии — это десять лет революционной борьбы германского рабочего класса, десять лет героизма и пролетарской доблести, десять лет идеологических, политических и организационных уроков и накопления опыта нашей партии.

День 4 августа 1914 г. одним ударом сорвал маску и обнаружил полностью процесс буржуазного вырождения германской социал-демократии, протекавший на основе империалистического развития Германии и выращивания рабочей аристократии. 4 августа было для классово сознательных социалистических рабочих масс страшным ударом и тяжелым разочарованием. Социалистический интернационал, социалистическая партия, за которую они боролись, которой они верили, больше уже не существовала.

Красное знамя пролетарской классовой борьбы лежало загрязненным, преданным. Но осталась одна маленькая группа неустрашимых борцов во главе с Карлом Либкнехтом, Розой Люксембург, Лео Йогихесом, Францом Мерингом и другими, которые при общем крахе социалистического движения в Германии высоко держали знамя интернационализма и не побоялись развернуть знамя пролетарского социалистического движения на новой основе. Карл Либкнехт начал в рейхстаге решительную борьбу против империалистической войны, буржуазных политиков и их социал-патриотических помощников. Роза Люксембург написала в тюрьме брошюру (за подписью Юниус) о кризисе социал-демократии, после того как из-за свирепствовавшей вильгельмовской военной цензуры мог выйти только один номер основанного ею и Францом Мерингом журнала «Ди Интернационале» (до сих пор являющегося органом нашей партии). Под руководством Лео Йогихеса — блестящего организатора нелегальной революционной пропаганды — изда-

¹ Статья была напечатана в иллюстрированной газете «Десять лет КП Германии» в ноябре 1928 г. накануне юбилея германской компартии.

64 вались «Письма Спартака». Группа «Интернационал», превратившаяся потом в союз «Спартак», стала вести большую революционную борьбу против войны.

Одновременно в широких рабочих массах начало организовываться пролетарское сопротивление социал-шовинистической предательской политике. Это привело к созданию независимой германской демократической партии, в руководстве которой ведущую роль играли социал-пацифистские и центристские элементы, в то время как членские массы ее вербовались в своей большей части из классово сознательных и революционных слоев рабочих.

1918 г. принес большие январские стачки рабочих военных заводов в Германии и в Австрии. Это были первые показатели того, что волна русской революции — победный Октябрь — не остановился на границе Советской России, а захватил также и другие страны, участвовавшие в войне. Затем последовало 9 ноября — день рождения германской революции и революционной партии германского пролетариата — Коммунистической партии Германии. На перевале от 1918 к 1919 г. состоялся организационный съезд КПГ. Уже через две недели после этого революционные вожди партии и ее основатели — Карл и Роза были подло убиты белыми бандитами социал-демократа Носке. Первое выступление революционного авангарда германского пролетариата было залито буржуазией с помощью социал-демократии рабочей кровью.

Это поражение было неизбежно. Молодая, только что рожденная в революционных боях Коммунистическая партия была еще не в состоянии руководить пролетарскими массами. Колеблющиеся и трусливые вожди независимой социал-демократии уклонялись всеми силами от организации пролетарского восстания, несмотря на то, что рабочие массы независимой социал-демократической партии были готовы к революционной борьбе. Союз «Спартак» первое время также находился под влиянием слабостей и идеологических ошибок, объяснявшихся недостатком революционного опыта всего германского рабочего класса. Но кровь лучших вождей германского пролетариата и борцов, павших вместе с ними в борьбе за свободу, пролилась не напрасно. Тяжелые уроки январских боев и зверское преступление Носке, Эберта, Вельса и Шейдемана послужили толчком к росту революционной партии германского рабочего класса — КП Германии. Уяснение роли партии как единственной руководительницы пролетарских масс в организации

ROT-FRONT..

**WAHLT LISTE
KOMMUNISTISCHE 5 PARTEI**

революции — вот урок, который извлекли из поражения лучшие революционные элементы германского рабочего класса.

Последовали новые большие революционные бои. В независимой социал-демократической партии шел процесс размежевания между трусливыми и жалкими центристскими вождями Каутским, Дитманом, Криспином и Гильфердингом, с одной стороны, и стремившимися в ряды партии пролетарской революции и Коммунистического интернационала рабочими, с другой стороны. Союз «Спартак» преодолел на Гейдельбергском партийном съезде синдикалистские и антипарламентские детские болезни, тормозившие его массовое развитие. После съезда независимой социал-демократии в Галле последовало объединение между революционным большинством независимой социал-демократии и союзом «Спартак». Объединенная коммунистическая партия Германии — массовая революционная партия германских рабочих — была создана. Однако путь суровых испытаний, который германским рабочим пришлось пройти раньше, чем их партия превратилась в зрелую, сплоченную и целеустремленную партию, какой была партия Ленина, когда она смогла обеспечить победу русской революции, русского Октября, — этот путь, этот процесс внутреннего развития был еще тяжелым и длительным. Капповский путч, март 1921 г., октябрь 1923 г. — это были дальнейшие решающие уроки, на основании которых продолжался медленный и сложный процесс большевизации Коммунистической партии Германии.

Именно потому, что наша партия состояла из лучших революционных элементов довоенной социал-демократии, — элементов, не принимавших участия в предательстве Эберта и Шейдемана, — она естественно была не только богата прекрасными революционными традициями социалистического рабочего движения, но в то же время находилась под влиянием многих социал-демократических слабостей.

Борьба против мелкобуржуазных оппортунистических колебаний и уклонов, борьба против попыток отклонить партию с пути большевизма и сблизить ее с социал-демократией, борьба против иллюзий о мирных путях достижения социализма, о государстве, об отношении к социал-демократической партии, к центризму, эта борьба против клик Леви и Рейтер — Фрислянд в 1921 г., против Брандлера и Тальгеймера в 1923 г., затем позже борьба против ультралевых уклонков ликвидаторства — была необходимым и не-

66 неизбежным этапом внутреннего созревания, на основании которого КП Германии смогла подняться на высоту своей исторической задачи.

Десять лет КП Германии! Мы выросли и стали зрелыми в борьбе против империализма и социал-демократии. История нашей партии, начиная с антимилитаристской борьбы группы «Спартак» в дни мировой войны, уроки революционных боев, уроки поражений и внутренних разногласий — до сегодняшних дней — это один большой процесс подготовки революционного авангарда германских рабочих к грандиозной исторической миссии, которой от партии требует революционная история, — к установлению пролетарской диктатуры в Германии. Эти испытания, эти уроки делают нашу партию способной выполнить стоящие перед нею все более ответственные революционные задачи. Когда наступит империалистическая, интервенционистская война против страны рабочих и крестьян, крепости социализма, единственного отечества рабочих всего мира — Советского союза, тогда КП Германии, верная теории и практике учения нашего великого вождя Ленина, сумеет выполнить свою революционную задачу: превращение империалистической войны в гражданскую войну против собственной буржуазии, братание с Красной армией Советской России для совместной борьбы против империализма и для установления Германской советской республики.

Майские бои 1929 г. в Берлине¹

Состоявшаяся 1 мая грандиозная демонстрация солидарности показывает мощный рост влияния Коммунистического интернационала во всех странах мира. В большинстве стран пролетарские массы последовали за лозунгами Коммунистического интернационала, несмотря на запреты и преследования буржуазного государственного аппарата и его социал-фашистских прислужников. В Париже пытались предотвратить большую коммунистическую демонстрацию: за 24 часа до демонстрации было арестовано три тысячи коммунистов. Но буржуазии Франции не удалось помешать мощной демонстрации масс, проходившей под руководством нашей братской французской компартии.

В Берлине социал-демократический полицейский-президент Цергибель запретил демонстрацию. Он выполнил этим задание социал-демократического руководства и реформистской профсоюзной бюрократии. И все же берлинские рабочие массы демонстрировали под руководством коммунистической партии. Убийца рабочих — социал-демократ Цергибель дал приказ открыть стрельбу по мирным демонстрантам и по помещению профсоюзного собрания трубопроводчиков. Вечером в красном Веддинге и в красном Нейкельне были сооружены баррикады. Берлинские рабочие вышли на улицы, защищая свои права против убийц и полицейских насильников.

Германский пролетариат и сама КП Германии еще не имеют представления о том, какой революционный отклик вызвали во всем мире происходившие в Берлине майские бои.

На международной конференции, происходившей в Брюсселе, наряду с другими вопросами обсуждался вопрос о событиях 1 мая в Берлине. Представители крупнейших

¹ Речь на Веддингском партейтаге германской компартии в июне 1929 г., вскоре после кровавых майских событий в Берлине. На партейтаге т. Тельман сделал большой доклад, выдержки из которого мы приводим.

68 европейских стран сообщали о больших собраниях и демонстрациях солидарности, которые проводились после 1 мая. Эти демонстрации солидарности имеют международное значение, так как тысячи и десятки тысяч рабочих капиталистических стран показали свою революционную солидарность с германскими рабочими. Миллионы трудящихся и Советского союза демонстрировали и посылали нам свой боевой привет. Тот факт, что русский пролетариат провел большую кампанию помощи жертвам Цергибеля, еще больше укрепит солидарность немецкого рабочего класса с русскими рабочими. В Вене в знак солидарности с борющимися берлинскими рабочими были на некоторое время остановлены крупнейшие заводы. Французская компартия также сумела организовать забастовки на некоторых предприятиях. В Копенгагене под лозунгами компартии демонстрировало примерно от 12 до 15 тыс. человек, т. е. в пять раз больше того количества голосов, которые партия получила во время последних выборов в Дании. Даже в балканских странах, где коммунистические партии вынуждены работать нелегально, берлинские майские события вызвали живой отклик.

Что является наиболее важным в этих демонстрациях солидарности? Массовость демонстраций и собраний, во-первых, и то, что они впервые проходили под знаком борьбы против реформизма в крупнейших странах мира, во-вторых. Это были демонстрации, проходившие под лозунгами Коммунистического интернационала, они являются выражением революционной энергии, накопившейся в массах.

Берлинские майские бои показали не только солидарность рабочего класса, они также показали солидарность мировой буржуазии и международной социал-демократии в борьбе против пролетариата всего мира и Советского союза. Не случайна ведь беспрецедентная травля, направленная против Коммунистического интернационала, которая велась до 1 мая и особенно после 1 мая. Травля эта обуславливается ростом коммунизма. Она является выражением диалектического процесса роста классовых противоречий.

Буржуазная пресса крупнейших империалистических стран обрушилась после 1 мая целым потоком бурных обвинений против Коммунистического интернационала. Французская правительственная газета «Тан», английская консервативная «Дейли Телеграф», американская «Нью-Йорк Геральд Трибюн» и др. объединились в общей бешеной травле против коммунизма. Не отставала и пресса германского

правительства и германской тяжелой индустрии. Она ежедневно была заполнена грязными и гнусными измышлениями против коммунистов. Каковы причины травли и преследований, направленных сейчас с особой остротой против Советского союза, против коммунистов и революционных рабочих всего мира? Причины эти — обострение противоречий в капиталистических странах мира, радикализация и революционизирование масс, ускоренный процесс отхода масс трудящихся от социал-демократии не только в Германии, но и в других странах, масс, ищущих пути к коммунистической партии.

Успехи коммунистических партий во всех странах, достигнутые на основе осуществления решения VI конгресса Коминтерна и проведения тактики «класс против класса», имеют огромное значение.

Я хочу отметить три явления, показывающие наше движение вперед, укрепление и большевизацию коммунистических партий. Это, во-первых, изгнание в важнейших секциях Коминтерна из наших рядов ликвидаторских и примиренческих элементов, занявших место правых. Во-вторых, проведение непримиримой борьбы против реформизма и применение революционной тактики единого фронта снизу. В-третьих, организационное укрепление рядов партии, очищение их от мелкобуржуазных элементов, перенесение центра тяжести работы на предприятия, в массы. Правда, этот процесс, по сравнению с объективными требованиями, проходит еще слишком медленно.

Я приведу несколько фактов, показывающих достижения Коммунистического интернационала в борьбе против правых и примиренцев. Германская партия приобрела большой опыт внутрипартийной и общеполитической борьбы против ликвидаторов и примиренцев. В наших рядах были такие товарищи, которые пытались расценивать эту борьбу как междоусобную, приносящую партии вред. Эти товарищи не понимали необходимости проведения этой борьбы. Из чешской партии изгнаны ликвидаторские элементы, которые уже открыто блокируются с социал-демократией в борьбе против коммунизма. Это имеет очень большое значение для чешской партии. Ко времени VI конгресса в американской партии были разногласия, наблюдавшиеся и в американской делегации, прибывшей на конгресс; они нашли свое отражение на последнем съезде американской компартии. Противоречия возникли вследствие ошибочной оценки, которую дала компартия развитию амери-

70 канского империализма, и недооценки ею появляющихся новых источников революционной энергии в американском пролетариате. Коммунистический интернационал и здоровое пролетарское ядро американской компартии повели решительную борьбу против оппортунистических элементов в американской коммунистической партии. Старое руководство компартии было заменено новым, которое способно было проводить задачи, поставленные VI конгрессом Коминтерна.

Мы должны тщательно изучать находящиеся в нашем распоряжении документы других партий, чтобы избежать их ошибок и использовать их опыт для нашей революционной работы.

Мы можем с удовлетворением констатировать, что со времени VI конгресса Коминтерна мы в Германии осознали необходимость проведения беспощадной борьбы против правых и примиренцев, и в этом отношении мы можем передать другим секциям Коминтерна уже некоторый опыт.

Очищая нашу партию от оппортунистических элементов и укрепляя свои ряды, мы следовали примеру Всесоюзной Коммунистической партии, этой ведущей партии Коммунистического интернационала, которая со времени VI конгресса, после того как она разгромила троцкизм, основной свой удар направила против правых и примиренцев.

Успехи ВКП(б) в борьбе с колеблющимися элементами являются не только гарантией того, что курс на индустриализацию будет проведен, несмотря на все трудности и обострение классовой борьбы; они ставят также перед всеми коммунистическими партиями задачу с еще большей непримиримостью продолжать свою борьбу за большевизацию.

Значение берлинских боев мы сможем понять только тогда, когда проследим ход событий, которые предшествовали этим боям. События 1—3 мая в Берлине были выражением наивысшего обострения классовых противоречий и классовой борьбы. Они показали, как много революционной энергии со времени 1923 г. накопилось в массах, которые, несмотря на все запреты, демонстрировали на улице с лозунгами коммунистической партии. Несомненно, майские бои показывают перелом в общем развитии революционного движения. После этих боев мобилизация революционных сил должна ускориться. Майские бои были открытым столкновением пролетариата с буржуазным государственным на-

силим, столкновением, происшедшим впервые с 1923 г. Эти бои являются показателем того, что с каждым крупным выступлением пролетариата борьба будет принимать все более обостренный политический революционный характер. Социал-демократический президент Цергибель, грубо поправший многолетние традиции международного пролетариата, запретив революционному рабочему классу Берлина демонстрировать на улицах 1 мая, в то время как рабочие массы могли демонстрировать во всех других городах и областях Германии, несет ответственность за кровавые дела разбойничьих полицейских отрядов, натравленных против мирных демонстрантов.

Целью цергибелевской провокации было изолировать коммунистическую партию от масс, толкнуть их на новые мартовские бои¹ и таким образом надолго отбросить назад развитие революционного движения. Полицейский социализм хотел таким образом задержать процесс революционизирования рабочих масс, подавить их стремление к сопротивлению против капиталистического наступления и, что необходимо особенно подчеркнуть, хотел провести приготовление к грядущей войне против Советского союза.

Совсем не случайно погромная травля, которую социал-демократы начали проводить еще задолго до 1 мая против наших коммунистов, была связана с свистопляской «во всем виновата Москва». Еще более усилилась травля против Советского союза после 1 мая. После кровавых майских дней был запрещен Союз красных фронтовиков, единственная оборонная организация германского пролетариата, организация, которая пользуется громадными симпатиями не только в Германии, но и у всего международного пролетариата. Была запрещена «Роте Фане» и проводилась подлая кампания угроз и клеветы против Советского союза.

Что должна была делать партия? В чем должна была заключаться ее линия в проведении майской демонстрации? Должна ли была партия отступить перед классовым врагом? Никогда! Должна ли была партия повторить то, что было в памятные дни Розы и Карла²? Никогда! Она была обязана не отступить перед классовым врагом, а применить такие методы борьбы, которые соответствовали бы нашей

¹ Имеются в виду стихийные выступления, происходившие в марте 1921 г. (Ред.).

² Имеются в виду выступления союза «Спартак» в январе 1919 г. и убийство К. Либкнехта и Р. Люксембург (Ред.).

72 революционной политике. Это была ответственная и трудная политическая задача. И мы можем сегодня сказать партийному съезду, что призыв партии к массам трудящихся — демонстрировать против запрета, завоевать право на улицу, право, которое имеет пролетариат во всем мире,—что этот призыв был поддержан десятками и сотнями тысяч рабочих.

Майские события известны всем товарищам. Зверские методы, применявшиеся полицией, вынудили пролетариат к проведению оборонительных мероприятий. В красном Веддинге, в красном Нейкельне, в районе Силезского вокзала были построены баррикады.

Проведение баррикадных боев в красном Веддинге и в красном Нейкельне поставило партию перед трудной задачей: как должна она поддержать это выступление масс? Вечером 1 мая берлинские рабочие стали требовать оружия. Зверства полиции вызвали озлобление и глубокое возмущение в массах, и их требование оружия и немедленной помощи тем, кто бьется на баррикадах в Веддинге и Нейкельне, было абсолютно оправдано. Эти настроения масс были порождены общей революционной ситуацией, создавшейся 1 мая. Партия с первого момента высказала свою полную солидарность с революционными трудящимися, борющимися на баррикадах. Партия однако не могла поддержать призыв к вооруженному восстанию, требование вооружения. Объективные предпосылки для проведения революционного восстания отсутствовали. Не было острой революционной ситуации, не говоря уже об условиях для вооруженного восстания. Революционное движение часто принимает такую форму, что стихийно восставшим массам трудно бывает понять характер этого движения. Если бы партия безоговорочно поддержала их требование, то в результате она была бы спровоцирована цергибелевской полицией и потеряла бы лучшую часть берлинских рабочих, их революционное ядро. И партия, поняв всю огромную политическую ответственность, избрала формы борьбы, соответствовавшие данной ситуации.

Классовый враг, социал-фашизм, все чаще направляет свои удары против коммунистической партии и революционного фронта. Он будет пытаться загнать партию в подполье. Но коммунистическая партия не допустит запрещения. События показывают, что мы окрепли и выросли в революционных боях. Мы черпаем наши силы в массах. Мы являемся партией подъема, социал-фашизм—партией упадка.

Война и революция стоят в порядке дня исторического развития. Если партия крепко возьмет в свои руки руль, будет неуклонно вести пролетариат по линии организации революционных боев, тогда она, борясь против империалистической войны, за победу германской революции, приведет пролетариат к победе и к установлению его диктатуры.

В борьбе за большевизацию партийных рядов

1. Против оппортунизма, за большевистское единство Коминтерна
2. Вас ждет безмерная работа
3. О некоторых практических и теоретических ошибках КП Германии и путях их ликвидации
4. О задачах КП Германии в связи с президентскими выборами в 1932 г.

Против оппортунизма, за большевистское единство

Коминтерна!¹

Чтобы успешно проводить нашу революционную политику в капиталистических и в колониальных странах, все компартии должны хорошо усвоить уроки боевого опыта, осознать конкретные способы применения новой тактики и внести полную ясность во внутривнутрипартийные проблемы. Я спрашиваю всех делегатов X пленума ИККИ: могла ли бы германская партия проводить так свою политику, как это необходимо в данных условиях, если бы она колебалась и медлила в борьбе с оппортунизмом в собственных рядах? Ни в коем случае. Лишь благодаря беспощадной, непримиримой борьбе с оппортунизмом в наших собственных рядах нам удалось свести до минимума в самой партии сопротивление новой тактике и организационно-политическому повороту, проделанному нами после VI конгресса. Наряду с исключенными потом ликвидаторами и примиренцами были колеблющиеся элементы и в рядах большинства. На VI Всемирном конгрессе такие же товарищи в составе целого ряда делегаций голосовали за резолюции конгресса, в действительности занимая колеблющуюся позицию. Даже в германской партии в период между Эссенским и Веддингским съездами у нас были ошибки в проведении внутривнутрипартийного курса. Но мы скоро извлекли из этих ошибок должный урок.

Я позволю себе отметить, что на VI Всемирном конгрессе целый ряд партий оказывал значительное сопротивление решениям конгресса. Сопротивление это не носило характера открытых выступлений делегаций против реше-

¹ Речь была произнесена т. Тельманом на X пленуме ИККИ в июле 1929 г. по докладам тт. Куусинена и Мануильского «О международном положении и задачах Коминтерна». Приводим ее с незначительными сокращениями.

78 ний конгресса, но сказывалось в определенных тенденциях при обсуждении самых разнообразных проблем в комиссиях и в делегациях. Эти тенденции уклонистского характера, бывшие налицо уже тогда, постепенно усиливались в процессе внутрипартийных боев в Коминтерне, особенно в ВКП(б), в германской, в чехо-словацкой и в других партиях, и зачастую бурно пробивались наружу. На VI Всемирном конгрессе многие делегаты не понимали сурового, непримиримого тона и самой борьбы большинства германской делегации против примиренцев с Эвертом во главе.

Несколько замечаний по поводу примиренцев в международном масштабе. Точка зрения примиренцев может быть охарактеризована в международном масштабе так. Их взгляды расходятся со взглядами Коминтерна по трем основным вопросам: во-первых, оценка общего международного положения, во-вторых, крупные разногласия в вопросе применения новой тактики и, в-третьих, требования, выдвигаемые ими во всех сферах внутрипартийной жизни: перестановка функционеров в секциях вплоть до верхушки Коминтерна. Разумеется, Коминтерн, в согласии с партиями, осуществит такой состав руководства ими, который абсолютно гарантирует проведение нашей революционной линии.

Я остановлюсь на декларации примиренцев по поводу последнего съезда КП Германии. Тот факт, что примиренцы, несмотря на чересчур широкий демократизм в процессе подготовки съезда, были представлены на Веддингском съезде всего одним делегатом,— уже сам по себе этот факт свидетельствует о том, что они — офицеры без армии. В платформе, выдвинутой на съезде, они отмечали наличие разногласий между ними и ИККИ. И это является подтверждением того, что они представляют международную группировку в Коминтерне.

Здесь, на X пленуме ИККИ, нам должно быть ясно, что примиренцами и правыми руководят русские оппортунисты. Есть ли это нечто новое в международном движении? Нет. Подобно тому как ВКП(б) играет в Коминтерне руководящую роль в развитии и большевизации коммунистических партий других стран, подобно тому как она, первым делом в борьбе с оппортунизмом в собственных рядах, самым активным образом помогает секциям и дает лучший пример для них,— так и все оппортунистические группировки в ВКП(б) притягивают, подобно магниту, все загнившие и переродившиеся элементы в Коминтерне. (Воз-

глас: «Правильно!») Такую дезорганизирующую и разлагающую роль несколько лет назад играл в Коминтерне троцкизм. В настоящее время эта группа разбита и разгромлена заодно с ультралевыми в различных странах. Роль, которую играли тогда троцкисты, сегодня играют правые в ВКП(б). VI Всемирный конгресс, анализируя правую опасность, признал ее основной опасностью в Коминтерне и обязал всех руководящих товарищей совместно с ВКП(б) во всех секциях вести решительную борьбу с правыми взглядами.

Можно с уверенностью сказать, что борьба с оппортунизмом, маскируемым левой фразеологией, была гораздо труднее борьбы с теперешней правой оппозицией. Почему она была труднее? Во-первых, потому, что та оппозиция выступала под левой маской. Во-вторых, борьба с теперешней правой оппозицией легче и проще потому, что мы многому научились, что мы выросли в этой борьбе с троцкизмом и ультралевыми. Под руководством Ленина большевистская партия окрепла и закалилась в непримиримой борьбе с оппортунизмом и с «левым» ликвидаторством. Внутрипартийное развитие ВКП(б), германской секции, французской компартии и других компартий—огромный плюс для осуществления наших крупных революционных задач. Разумеется, в процессе развития германской партии выявились еще крупные недостатки и пробелы. При проведении внутрипартийной концентрации было допущено много ошибок. Мы совершили и другие ошибки. Разве мы зачастую не с запозданием констатировали поворот буржуазии, ее политическую переустановку? На Веддингском съезде партии мы отмечали, что во время социал-демократического съезда в Киле, где Гильфердинг выдвигал знаменитую теорию «ближе к государству», партией не был понят сразу крупный политический поворот, совершенный социал-демократией,— ее решительный шаг по пути к нынешнему социал-фашизму, и потому партия запоздала со своей политической переустановкой.

Тактические и организационные методы второго периода уже не удовлетворяют запросам третьего периода. Как во многих других партиях, так и в германской необходима была политическая перегруппировка. Руководящие кадры надо было сменить вплоть до самых низов, до самой гущи членской массы, чтобы справиться с запросами, выдвигаемыми третьим периодом. Мы с полной ответственностью можем сказать, что в наших рядах порою задержива-

80 ются уже «окостевевшие» элементы. Это не всегда явные сторонники примиренцев или правых, но руководящие товарищи, которые отстают от процесса революционного развития и не в состоянии выполнять задачи согласно требованиям современной ситуации.

Остановлюсь на проблемах, заслуживающих особого внимания.

Развитие германской социал-демократии в социал-фашизм, окончательно оформившееся на Магдебургском съезде, имеет огромное значение для рабочего класса. Заявление Вейса и Зеверинга в последнее время относительно «диктатуры демократии» и т. п. освещает и подчеркивает эту ориентировку. Буржуазная демократия обанкротилась. Буржуазия ищет новых методов политического угнетения и подавления рабочего класса; социал-фашисты поддерживают ее самым активным образом.

Следующий вопрос, имеющий значение для внутрипартийной ориентации, который тоже надо осветить на X пленуме,—это вопрос о том, как сумели наши секции популяризовать и внедрить в пролетарские массы решения VI Всемирного конгресса. В плоскости популяризации решений VI Всемирного конгресса лежат: 1) использование решений самой партией, 2) правильная ориентация нашей печати, 3) специальные курсы для проработки VI Всемирного конгресса и стоявших на нем проблем, 4) воздействие на внепартийные массы, ознакомление их с мировым революционным движением и нашими задачами, 5) общеполитическая работа среди трудящихся и 6) осуществление и популяризация решений IV конгресса Красного Профинтерна.

У нас имеется одна партия, которая действительно сумела популяризовать эти решения. Это — ВКП(б). Она популяризовала их путем дискуссии, распространения различного материала и специальной информации. Это вопрос не только внутренней зрелости, но и укрепления интернационализма в наших рядах. На VI Всемирном конгрессе на первом плане стояли вопросы борьбы рабочих империалистических стран, вопросы борьбы колониальных народов и абсолютной солидарности пролетариата и крестьянства СССР со всеми угнетенными мира. В процессе борьбы с нашими классовыми врагами мы идеологически созреваем, растем, а отнюдь не убываем в борьбе со всеми оттенками оппортунизма в наших собственных рядах, вопреки утверждению ликвидаторов и примиренцев.

Мы можем сказать, что третий период — период крупнейших социальных сдвигов как в капиталистических странах, так и в СССР. В капиталистических странах третий период означает резкое заострение противоречий капиталистической стабилизации, расшатывание ее, переход рабочего класса в контратаку на буржуазию и ожесточеннейшую борьбу между коммунизмом и социал-фашизмом за большинство рабочего класса. В СССР третий период означает переход от восстановительного периода к реконструктивному, гигантское наступление социализма на капиталистические элементы, бурное развитие коллективных хозяйственных форм. Если мы так оцениваем третий период, то требования к коммунистическим партиям, в том числе к ВКП(б), становятся так необычайно огромны, что перед всеми партиями встает важная задача чистки рядов компартий от оппортунистического баласта. Здесь, на X пленуме, я должен сказать, что до следующего пленума ИККИ из Коммунистического интернационала необходимо вытеснить еще ряд ренегатов. Этого требует весь ход развития, ибо классовый враг теснит нас сильнее, и наши партии должны выступить активнее и решительнее, ибо история идет вперед гораздо быстрее, чем порою в состоянии следовать за ней даже руководящие товарищи. Отсюда обострение внутрипартийных конфликтов в различных партиях. В этот период, когда мы должны энергичнее и революционнее вести борьбу против капиталистического государства, против реформизма, против фашизма и социал-фашистской диктатуры, когда пролетариат во всех своих частичных битвах должен всегда быть готов к политической борьбе, когда мы агитационно должны увязать наши частичные требования с борьбой за создание пролетарской диктатуры, мы должны использовать все в области агитации, особенно новый подъем социалистического строительства, этот могучий реконструктивный период в СССР.

В чем заключается тот новый, значительный момент в великом деле реконструкции, совершающейся в СССР, который мы особенно должны использовать в агитации? Мы видим в СССР новые формы развития пролетарской диктатуры, такие формы, такие возможности подъема, которых мы еще несколько лет назад не могли предусмотреть. Развитие социалистической индустриализации идет теперь таким бешеным темпом, что даже, как уже сказал вчера т. Молотов, планы на ближайшие недели и месяцы очень часто обгоняются фактами. Какая наиболее важная задача

82 для всех наших больших секций в такой ситуации? Задача заключается в том, чтобы мобилизовать массы, дабы они убежденно наступали на капиталистическое хозяйство, на капиталистическое государство; она заключается в том, чтобы завоевать массы на сторону социалистической хозяйственной системы, т. е. свержения режима насилия, свержения капитализма в собственной стране. Мы должны указать на развитие СССР в условиях пролетарской диктатуры, как оно происходило за последние 11 лет после победы русской революции. Теперешнее необычайно успешное развитие СССР, при всех его трудностях, дает нам достаточно благоприятный повод для пропаганды, для выдвижения основных вопросов. Например здесь — капиталистическая рационализация с ее новыми и все более острыми социальными методами эксплуатации, а там — социалистическая рационализация с новыми методами развития на основе улучшения зарплаты, введения семичасового рабочего дня в важнейших отраслях промышленности, на основе культурной, свободной жизни пролетариата.

Социалистический принцип планового хозяйства распространяется не только на индустрию, но и на сельское хозяйство. Можно сказать, что здесь открывается новая страница в истории человечества. Старое вековое противоречие между городом и деревней преодолевается благодаря исполинской социалистической стройке, благодаря индустриализации деревни, благодаря коллективизации крестьянского хозяйства. Все хозяйство страны планомерно реконструируется на новом, социалистическом базисе. Союз между пролетариатом и трудящимися массами крестьянства под руководством пролетариата укрепляется на основе производственной смычки через индустриализацию деревни, через создание машинно-тракторных станций.

Это развитие идет не мирным путем, как например утверждают правые уклонисты, — путем вставания кулаков в социализм; оно идет путем беспощадной классовой борьбы против кулаков и против всех капиталистических элементов страны. Я напому только об ошибочных взглядах, которые защищались правыми уклонистами в решающих жизненных вопросах социалистического строительства. Какова была их точка зрения по вопросу об индустриализации? Они говорили о слишком быстром темпе индустриализации, они предлагали замедлить развитие тяжелой индустрии в пользу легкой. Что означают такая постановка вопроса и это требование к партии? В результате получилась

бы растущая зависимость советского хозяйства от капиталистического мирового хозяйства. Правые обвиняли ЦК в «феодалном режиме» по отношению к крестьянам. Они предлагали обеспечить «свободное развитие хозяйственных сил всей деревни», следовательно и кулаков. Они выступали против строительства социалистического сектора, против развертывания совхозов и колхозов. Они говорили о деградации сельского хозяйства. Факты полностью опровергли все эти взгляды, как это убедительно показал на настоящем пленуме т. Молотов.

А в важнейшем вопросе классовой борьбы при диктатуре пролетариата правые доказывали, что капиталистические элементы мирно врастают в социализм и что классовая борьба все больше сходит на-нет.

Мы видим здесь диаметрально противоречие между ними и Лениным. Ленин сказал о переходном периоде:

«Уничтожение классов — дело долгой, трудной, упорной *классовой борьбы*, которая после свержения власти капитала, после разрушения буржуазного государства, после установления диктатуры пролетариата не исчезает (как воображают пошляки старого социализма и старой социал-демократии), а только меняет свои формы, становясь во многих отношениях еще ожесточеннее»¹.

Правые и примиренцы внутри ВКП(б) хотят своей тактикой совлечь нас с пути ленинизма и в то же время ослабить борьбу Коминтерна и мирового пролетариата против мировой буржуазии.

Самое замечательное в развитии пятилетнего плана — это нынешнее соревнование крупнейших предприятий между собою; соревнование не в целях увеличения зарплаты или признания каких-либо особых прав работодателями, как это имеет место в капиталистических странах, а серьезное и глубокое самоубеждение, самодеятельность, суровейшее коллективное напряжение с целью двинуть вперед социалистическое строительство и активно его поддержать. Мы имеем дело не с развитием некоторых отдельных предприятий, — нет, точно электрический ток струится, охватывая миллионы пролетариев, вот как идет это социалистическое строительство.

Но самое выдающееся в этой новой тактике — это

¹ Ленин, т. XXIV, стр. 315, изд. 3-е.

84 обобществление сельского хозяйства и курс на социалистическое строительство деревни. Мы можем здесь утверждать, что развитие это идет таким бешеным темпом, что даже цифры пятилетки не могут угнаться за ним. Разумеется, налицо еще большие трудности и недочеты в проведении этого великого плана: продолжающийся саботаж разных буржуазных специалистов и инженеров, недостаточные знания некоторых из наших товарищей в области технической науки, отсутствие достаточно квалифицированных специалистов для немедленного и быстрого проведения этого великого технического переворота и т. д. Несмотря на все это, работа неудержимо идет вперед.

С этим связано растущее доверие к руководству ВКП(б), доверие миллионов беспартийных рабочих и крестьян к этой политике, к этой грандиозной работе пролетариата. Если мы поставим этот вопрос в международном масштабе, то можно сказать, что тот, кто подрывает доверие масс к ВКП(б), кто пытается затормозить, задержать это развитие, тот должен подорвать авторитет Коминтерна и доверие к нему революционного мирового пролетариата. (Возглас: «Правильно!») Оппозиция не видит ни нового революционного подъема, ни расшатывания капиталистической стабилизации, ни перехода рабочего класса в контрнаступление; она не видит также необходимости чистки Коминтерна от оппортунистов.

Известно, что внутривнутрипартийная ориентация этой группировки, которая также имеет общее политическое значение, возникла не сегодня и не вчера. Уже на VI конгрессе в русской делегации существовали разногласия. Известно, что большинство русской делегации в особенности требовало более острого анализа противоречий капиталистической стабилизации, чем тот, который был дан в первоначальном проекте тезисов. Далее известно, что по вопросу о значении реконструктивного периода в СССР ничего в проекте тезисов не говорилось. Далее, по вопросу о левой социал-демократии и кроме того по вопросу международной примиренческой группировки большинство русской делегации совместно с германской делегацией внесло новые предложения и указания в проект тезисов. Было ли это случайностью? Мы видим, что правые уклонисты теперь в оценке капиталистической стабилизации сделали еще один шаг вперед.

Теперь возникла новая теория, согласно которой проблемы рынка, цен, конкуренции и кризисов все более ста-

новятся проблемами мирового хозяйства и внутри отдельной страны заменяются проблемами организации.

Правые склонны затушевывать противоречия внутри каждой отдельной страны, но это должно неизбежно повести к затушевыванию обострившихся в результате капиталистической рационализации классовых противоречий, к фаталистической теории революции исключительно как следствия войны. Концепция правых совершенно исключает возможность острой революционной ситуации еще до войны, в результате заострения внутренних противоречий капитализма.

Все речи правых в Коммунистическом интернационале проникнуты пессимизмом и неверием в то, что налицо новый подъем революционной волны.

Второй факт международного значения — это то, что во всех своих речах и документах они твердят о «разложении Коминтерна». Здесь они фактически защищают точку зрения оппортунистов во всем мире. Правые в ВКП(б), несмотря на многочисленные напоминания, все время воздерживаются высказаться открыто о Брандлере и Тальгеймере.

Группа правых в ВКП(б) в данное время является исполнительным комитетом всех примиренческих и правых групп Коминтерна. Задача всех секций — возможно скорее устранить такой оппортунистический центр. Мы должны беспощадно разгромить этот оппортунистический центр и, если он не изменит своей политической позиции, должны принять по отношению к нему те политические и внутрипартийные мероприятия, которые известны в истории Коминтерна.

Эта непримиримая борьба требует настоятельно, чтобы изолировать вождей этих групп в разных партиях всеми идеологическими средствами, средствами убеждения от честных рабочих, которые еще стоят на их стороне. Но недостаточно бороться с оппортунизмом только там, где он сплотился в группы и ведет против нас открытую фракционную борьбу. Отнюдь нет.

Прежде всего мы должны поставить вопрос об освобождении наших собственных рядов от всех оппортунистических колебаний и социал-демократических традиций. Эти колебания и шатания проявляются в области применения новой тактики и революционной политики, организационно-политического поворота, внутрипартийной жизни, в особенности в вопросе развития новой жизни партии.

Несколько примеров из жизни *германской* партии. На XII съезде КП Германии примиренцы уже не были для партии такими серьезными противниками, которые могли бы причинить нам большой вред и так или иначе разрушить сплоченность партии, но внутри партийного большинства у нас есть товарищи, которые, правда, присоединяются к решениям партии, но все же проявляют большие колебания и «сомнения» в вопросе о применении и осуществлении новой тактики. Эти колебания нам приходится преодолевать ссылкой, скажем, на значительные успехи, достигнутые применением новой стачечной тактики. Далее у нас есть товарищи, которые ставят профсоюзный легализм выше запросов революционного движения. Есть у нас и такие колеблющиеся элементы, которые отступают перед трудностями борьбы против классового врага. Наблюдаются и факты молчаливого саботажа при проведении новой тактики. Эти колебания и сомнения порою очень опасны, и бороться против них очень трудно.

Возьмем некоторые другие партии, например *шведскую*. Руководящие шведские товарищи даже не нашли мужества заявить на пленуме, что ошибки руководства носят оппортунистический характер и должны быть осуждены. Как может шведская партия успешно бороться против реформизма, когда ее собственные представители в ИККИ не находят в себе мужества заявить, что отказ от демонстрации 1 мая был тяжелой ошибкой.

Укажу еще на *швейцарскую* партию, во главе которой до недавнего времени стояли социал-демократические элементы, которые оказывали влияние на весь ЦК, так что он например не поднимал революционные силы рабочего класса, но, наоборот, тормозил их развитие, как это выявилося при проведении Красного дня в Базеле.

Я хочу еще сделать несколько кратких замечаний о *польской* партии, которая борется в тягчайшей обстановке, в условиях фашизма, с его методами, порою более жестокими, чем кровавые методы царизма. И в этой партии имеются правое течение, неправильно оценивающее положение в Польше, а также левое крыло КП Польши. Польская компартия будет играть большую роль в случае объявления войны против СССР. И если часть руководящих товарищей совершила ряд грубых правых ошибок и, настаивая на этих ошибках, отклонилась вправо от большевистской линии партии, то это означает тяжелую опасность, перед которой стоит польская партия. Необходимо, чтобы все польские

товарищи посвятили серьезное внимание этому вопросу. Если дело пойдет так и дальше, то заострение экономического кризиса в Польше будет использовано не нами, а нашими классовыми врагами.

Мы не отрицаем тяжелой, необычайно тяжелой работы итальянской партии в жестоких условиях фашизма. Мы должны приветствовать тот факт, что итальянской партией в этом году завоеваны были новые позиции на предприятиях и в профсоюзах в различных частях страны. Но по отношению к такой партии мы не можем ограничиваться скромными требованиями. От партии, накопившей такой опыт, как итальянская, от партии, во главе которой стоят товарищи, проделавшие вместе с Коминтерном значительную часть его пути, Коминтерн требует больше, чем от других. Прежде всего он может потребовать, чтобы основные вопросы борьбы против классового противника были правильно поставлены. С этой точки зрения мы и поставили на настоящий пленум вопрос об итальянской партии и попытались организационно закрепить новые успехи партии. При этом мы не должны забывать о том, что нужно решительно обрушиться на тех, кто тормозит итальянскую партию в ее развитии.

Дальше важный вопрос о дисциплине. Этот вопрос нельзя отделить от общей внутривнутрипартийной работы партии. Я сказал бы, что в вопросе о дисциплине все мы еще многому можем и должны учиться у ВКП(б). Но и у нас в этой области наблюдаются успехи. Во время майских боев, в тот момент, когда партия призвала к прекращению борьбы, массы подчинились революционной дисциплине. Повести массы на бой трудно, но еще труднее увести их с поля битвы. Революционная дисциплина должна быть укреплена во всех партиях, нужна твердая военная дисциплина, в особенности если наши партии будут загнаны в подполье. Дисциплина будет играть большую роль во всех серьезных боях. Подчинение меньшинства большинству, в особенности в нелегальных партиях, является важной предпосылкой их активной революционной работы. Мы можем разгромить государственный аппарат буржуазии с его мощными организациями только еще лучшей организацией, еще более крепким аппаратом, который будет опираться на высокую сознательность в наших рядах и в рабочих массах.

Я хотел бы только подчеркнуть еще одну мысль интернационального порядка. Задача германской партии и всех остальных партий — не только развязывание новых

88 экономических боев, не только развязывание тарифных движений, но понимание необходимости развития этих экономических боев в политические выступления, в битвы против буржуазной государственной власти и против социал-фашизма. Это один из важнейших вопросов, стоящих перед нами сейчас. При этом мы должны сделать понятной для пролетарских масс нашу упорную, систематическую борьбу против империалистической военной опасности и в защиту СССР, а это означает организацию борьбы против своего империалистического государства.

Наша задача должна осуществляться на более высокой революционной ступени в международном масштабе, путем революционной мобилизации масс против диктатуры буржуазии, за диктатуру пролетариата. Мы должны энергичнее способствовать развертыванию *подлинного интернационализма* в наших рядах. Международная солидарность русских рабочих всем известна. Вспомним о наших недочетах в области развития интернационализма во время великих событий китайской революции, вспомним об английской стачке горняков. В настоящий период, когда интернациональная борьба и революционная солидарность приобретают колоссальное значение, когда мы решительнее, чем когда-нибудь, должны учитывать опасность империалистической войны, безусловно необходимо развивать более сильное движение солидарности, а позднее и международные выступления.

Всюду задача должна быть поставлена так, чтобы экономическая борьба увязывалась с политической, чтобы одновременно закреплять организационно наше идеологическое влияние в массах и превращать предприятия в революционные крепости коммунизма. Если мы твердо сплотим наши ряды, если мы разбудим в миллионах рабочих и работниц сознание собственной силы, если мы с беспощадной решимостью будем проводить нашу революционную линию, то ни буржуазия, ни социал-фашизм, ни другие классовые враги не смогут сдержать нашего победоносного наступления.

Вас ждет безмерная работа¹

На январском пленуме нашего ЦК мы выдвинули вопрос о народной революции в духе Маркса и Ленина во всем его объеме. Перед КП Германии стоит не только задача завоевания пролетарского большинства,—задача, к разрешению которой мы все ближе подходим в Германии,—но и вопрос о действительно самостоятельном руководстве всеми боями, о той активной народной политике, которая создает возможность вместе с миллионами трудящихся дать боевой отпор наступлению буржуазии и планам фашистской ориентации. Поэтому мы должны в нашей политике сделать еще один огромный шаг вперед, а именно — приблизить трудящиеся слои населения, полупролетарские средние слои города и деревни к рабочему классу, осуществить пролетарскую гегемонию над этими слоями. В этом направлении мы уже сделали некоторые шаги. Но наша работа среди средних слоев города, особенно же наша работа в деревне, к сожалению, все еще находится в зачаточной стадии развития. Вопрос о крепкой смычке между городом и деревней сейчас имеет далеко не второстепенное значение. Многие деревни, целые сельские округа находятся под влиянием фашизма. Наша аграрная политика, наша революционная политика среди крестьянства и сельской бедноты требует новых специфических методов работы, в этой области. В последнее время у нас были некоторые успехи в этом отношении — нам удалось организовать в Германии несколько крестьянских конференций. Но многолетняя ошибочная сектантская установка, к сожалению, ослабила нас в этой области работы, отбросила нас назад. То, что мы не хотели работать в Ландбунде², — к сожалению, все наши специальные работники в этой области, за немногими ис-

¹ На XI пленуме Исполкома Коминтерна (апрель 1931 г.) т. Тельман выступал содокладчиком на тему: «Положение и задачи германской компартии». Приводим выдержки из сокращенной стенограммы содоклада т. Тельмана.

² Крестьянский союз в Германии.

ключениями, очень долго отстаивали такую точку зрения,— было величайшей ошибкой. Именно в эти реакционные организации, где имеются также бедные крестьяне, мы должны были войти, должны были в них работать,— ведь работаем мы в реформистских профсоюзах, где боремся за нашу политику.

В каком направлении должна развиваться наша аграрная политика? Самое важное в деревне — полная специализация нашей работы.

Во-первых, наша партия должна взять более энергичный курс на деревню, так как обострение аграрного кризиса даст нам возможность приобрести и в этой области нашей революционной политики решающие опорные пункты, т. е. завоевать сельскохозяйственных рабочих и мобилизовать их на борьбу. Среди них мы развертываем кампанию за красные советы в имениях и за стачечную борьбу для улучшения условий труда и зарплаты в различных местностях. В ударный план работы революционной профоппозиции включена организация красных союзов сельхозрабочих в Восточной Пруссии, Силезии, Бранденбурге и Саксонии.

Второе, что требует нашего внимания,— миллионы малоземельных крестьян и деревенской бедноты. Сюда входят батраки с крохотным участком земли, полупролетарии — владельцы карликовых хозяйств, которые по временам или в определенные сезоны работают для промышленности, а по вечерам, в субботу после обеда и в воскресенье помогают своей семье обрабатывать землю. Имеются такие малоземельные крестьяне, у которых арендные платежи и различные другие отчисления помещикам поглощают четверть или треть доходов, а то и больше. В таких же условиях находятся многие середняки, страдающие теперь от аграрного кризиса. Далее следует принять во внимание крестьян, обладающих 1—2 га земли, а затем мелких арендаторов, которых в Германии сотни тысяч и которые также могут быть причислены к этой группе близко стоящих к пролетариату мелкобуржуазных элементов.

Следующая группа, которую мы также должны охватить нашей пропагандой,— середняки, которые обладают 2—20 га земли, подчас обесцененной плохим качеством или отдаленностью от крестьянского двора. Теперь аграрный кризис до такой степени обострился, сказавшись в особенности в относительно еще крепких индивидуальных крестьянских хозяйствах, что у нас имеются самые широкие

возможности, — если только наша партия подойдет к этому вопросу более смело, более зрело и с большой энергией, — проникнуть в миллионные массы бедняцкого и середняцкого крестьянства.

Далее, в деревне имеются еще ремесленники и мелкие кустики, которых мы также не должны оставлять вне сферы нашего воздействия. Таким образом перед нами встают колоссальные задачи, связанные с борьбой за пролетарскую гегемонию над всеми слоями трудящегося народа.

Сейчас в миллионных массах идет сильнейшее брожение. В Германии такое настроение наблюдается уже у миллионов людей, находящихся вне нашей партии, людей, которые говорят: так дальше продолжаться не может. Но эти миллионы, которые еще не делают решающего шага к коммунизму, ищут разрешения вопроса только в рамках капиталистической системы. Отсюда понятно, почему миллионы людей пошли к национал-социалистской партии: национал-социалисты обещали им бороться за так называемую «третью империю». Теперь уже стало гораздо яснее, что означает эта «третья империя»; многие из сторонников национал-социалистов разочаровались в политике этой партии и отвернулись от нее. Если миллионы людей, еще не пришедших к нам, уже настроены против капиталистической системы, если сопротивление в массах — пусть еще глухое, неопределенное и расплывчатое — становится с каждым днем все более бурным и стихийным, заостряется против капиталистической системы, то перед нами встает решающий вывод, что мы, к сожалению, недостаточно активно и продуманно действовали, что мы не сумели указать этим миллионам трудящихся революционный выход из нынешнего капиталистического кризиса. Возьму пример из истории последних лет. Крупные буржуазные партии и фашисты обманули и одурачили миллионы людей в Германии и в других странах своим освещением развития фашизма в Италии под руководством Муссолини. У сторонников фашизма в различных странах было представление, которое буржуазные партии постарались привить массам, что Италия является страной, где благодаря фашистской государственной системе нет и не может быть задолженности. На деле же фашистская Италия имеет задолженность в 22 млрд. марок. Этот факт говорит сам за себя. В широчайших слоях Германии говорят о том, что только план Юнга является причиной обострения кризиса. Теперь, когда в Италии свирепствует кризис, когда в Италии вспы-

хивают крестьянские восстания против фашистской системы, когда на предприятиях проводятся стачки, когда Италия все больше и больше впадает в зависимость от более сильных факторов мирового империализма (несмотря на агрессивную ориентацию внешней политики Муссолини),—теперь и в этих мелкобуржуазных слоях медленно начинает брезжить сознание, что сведения, распространяемые сторонниками фашистов о фашистской Италии в Германии и во всем мире, — все это ложь и обман. Социал-демократы были настолько гнусны, что ставили на одну доску фашистскую диктатуру в Италии и пролетарскую диктатуру в большевистской России. Теперь мы видим, что там, в Италии,—кризис, а здесь в СССР,—бурный подъем и расцвет социализма, а если мы будем достаточно смелы и отважны, то конечно своим выступлением много поможем этому прояснению в умах мелкобуржуазных элементов в Германии.

Массы постепенно приходят к выводу, что капиталистическая система несет ответственность за их нужду и страдания. Мы, коммунисты, везде должны развертывать среди этих миллионных масс знамя народной революции против фашизма, против капиталистического хозяйства, основанного на прибыли, против юнговского рабства, против социал-фашистской подсобной полиции, которая всецело предоставлена к услугам фашизма,—знамя народной революции за свободную социалистическую советскую Германию.

Как в резолюции, так и в докладе т. Мануильского на данном пленуме блестяще выявлено великое, всемирно-историческое противоречие между восходящим миром социализма в СССР и загнивающим, разлагающимся, обанкротившимся миром капитализма. В особенности для нас, в Германии, пример героического строительства социализма в СССР представляет собой источник революционных сил для коммунистического движения.

Германская социал-демократия ведет бесстыдную военную свистопляску. Наши, германские, социал-фашисты не только набили себе руку в деле постройки броненосцев, не только привыкли гнать в окопы германских пролетариев во время империалистической войны,—они также являются специалистами по изготовлению ядовитых газов для атак на СССР и на коммунизм. С целью антибольшевистской травли они фабрикуют отвратительные измышления как идеологическое оружие против СССР. Возьмем например кампанию против так называемого «принудительного труда». Где существует действительный принудительный труд?

Именно в нынешней юнговской Германии можно говорить не только о принудительном труде, но даже о самом доподлинном экспорте рабов. Времена иностранных легионов, когда различные государства должны были поставлять солдат для французского империализма, теперь возвращаются в Германии в измененной форме. Утверждение американских и других империалистов, будто бы на лесоразработках и в производстве некоторых экспортных товаров в СССР применяется рабский труд, является гнуснейшей клеветой. Как раз напротив: у нас, в капиталистической Германии, в Германии Брюнингов и Браунов, Броннеров и Зеверингов, наблюдаются факты рабского труда и экспорта рабов! Не зря руководитель германской химической промышленности г. Бош недавно внес предложение, чтобы Германия «экспортировала» свою излишнюю рабочую силу во Францию и прежде всего во французские колонии в Африке, чтобы там создать возможность промышленного строительства. И разве это только в проекте? Нет, этот позорный «экспорт» рабов уже практикуется. В Рейнской области, в кельнском бюро труда находится центральная биржа торговли невольниками. Там безработных принуждают ехать на работу во Францию, где под надзором французских властей они обязаны работать на канализационных работах, в каменоломнях и рудниках. Во многих случаях германских безработных принуждали ехать во Францию, в Голландию и даже в Бельгию на ужаснейших условиях, совершенно не считаясь с их желанием и нежеланием ехать. Если они нарушали контракт или отказывались ехать за границу, в ссылку, это означало для них смертный приговор, так как за отказ от работы их лишали даже тех жалких грошей, которые они получали в виде пособия по безработице. И при наличии этого позорного капиталистического рабства германская социал-демократия осмелилась присоединиться к антисоветской травле, которую ведет мировая буржуазия!

Когда германские промышленники приехали в СССР, чтобы исходатайствовать заказы для германской промышленности, и когда миллионы германских рабочих в этой поездке увидели триумф победоносного социалистического хозяйства, тогда социал-демократическая печать снова принялась за травлю СССР. На собрании под руководством Вельса в Берлине, куда Дан и Абрамович были приглашены ЦК социал-демократической партии, чтобы поддержать атаку на СССР, Вельс сказал между прочим следующее:

«Наши социал-демократические корреспонденты не имеют права въезда в СССР, а такие люди, как Борзиг и Пенсен, которые грозят германским коммунистам беспощаднейшей борьбой, получают визу в СССР».

Надо понять смысл этой бесстыдной демагогии. Вельс пытался показать присутствовавшим социал-демократическим рабочим, будто бы существует разница между социал-демократическими корреспондентами, с одной стороны, и Борзигом и Пенсеном, с другой стороны, в отношении характера борьбы против СССР, причем он тут же доказал как раз обратное своими контрреволюционными атаками против СССР. Но могу вас уверить, что на всех биржах труда в Германии, где ведут дискуссию безработные, наблюдается совсем иное настроение. Как реагировали безработные на различных биржах труда на поездку промышленников в СССР? Они говорили: СССР своими заказами дает хлеб и работу германским рабочим. Это — лишнее доказательство силы социализма, который идет вперед, в то время как капитализм в Германии все более приходит в упадок.

В связи с процессом «промпартии» и «союзного бюро» меньшевиков, в связи с обострением военной опасности против СССР, в связи с тем, что германская буржуазия, несмотря на заказы СССР, все более и более ориентируется в своей внешней политике на французский империализм, который вместе с Польшей готовит империалистическую интервенцию против СССР, мы должны ярче оттенить антиимпериалистический характер нашей партии, как единственной партии, проводящей политику мира, в противовес лицемерной пацифистской идеологии, насаждаемой II Интернационалом и германской социал-демократией.

Приведу один характерный пример того, как зажигающе действует пример Советского союза. В реакционной газете «Гамбургер Нахрихтен», враждебно настроенной против СССР, недавно (4 января) появилось в статье под заглавием «В тени большевизма» следующее замечание:

«Большевизм в Германии означает большевизм во всей Европе... Если вообще осуществим где-нибудь эксперимент большевизма, марксистского государства в его чистом виде, то это в Германии... Если в Москве будет политический, а в Берлине рабочий центр большевистского государства, то осуществ-

вление пятилетки стало бы детской игрой... Тогда мир был бы потрясен до основания, и это было бы мстью германского народа за Версаль».

Так пишет реакционный орган германских националистов; это пишет не Шерингер, скажем, который, будучи лейтенантом, все же пришел к коммунизму, а классовый враг Советского союза и большевизма. Он должен это писать. Факты вынуждают его к этому. Мы знаем, что теперь некоторые круги мировой буржуазии, и даже круги социал-демократии, вынуждены иногда говорить этим языком, что они не могут пройти мимо подъема СССР. И вот наша задача — более чем когда-нибудь анализировать это историческое противоречие, подъем в СССР и упадок капитализма, на основе конкретных фактов и примеров.

По вопросу об интернационализме мы уже попытаемся в Германии гораздо острее, чем прежде, поставить вопрос об интернациональной солидарности всех рабочих и всех угнетенных народов в общей революционной освободительной борьбе. Я напомню о тесном сотрудничестве германской компартии с польской, в особенности в Верхней Силезии, Данциге и т. д. Мы ставим многие вопросы сообща в стране Пилсудского и в стране Гинденбурга. Так имеют место встречи представителей наших братских партий и совместные демонстрации в Международный день против войны в ряде пограничных местностей Германии. Укажу дальше на такие методы: мы например распространили в Германии в сотнях тысяч экземпляров интересную речь т. Кашена, недавно произнесенную во французском парламенте, чтобы таким образом сильнее выявить международную солидарность германского и французского народа под руководством компартий.

Сравним то, что мы видим здесь, в СССР, с тем, что творится у нас, в капиталистических странах. Там повсюду на городах лежит печать кризиса и безработицы. Здесь, в СССР, города полны жизни. Всюду кипит труд, идет социалистическая стройка, выполняется пятилетка, во всем отражается бурный темп ее осуществления. Конечно от этой страны требуется еще огромное напряжение. Миллионы с энтузиазмом борются за социалистическое строительство. А для кого и для чего могут приносить жертвы пролетарские массы в капиталистической стране, в особенности миллионы безработных, которые получают нищенские гроши, а порою и вовсе ничего? Для эксплуатирующего их ка-

96 питализма, для контрреволюционного социал-демократического руководства, для разбойничьего фашизма, что ли, должны нести они эти жертвы? Этот вопрос находится в теснейшей связи с развитием всемирно-исторического противоречия этих обеих систем. Здесь, в СССР, удвоенная, учетверенная продукция, значительное повышение жизненного уровня масс, который в ближайшие годы еще возрастет, растущие социальные и культурные успехи. Лозунги пятилетки пламенеют на всех плакатах, щитах, полотнищах на улицах советских городов. Правительства капиталистических стран во всем мире вынуждены признаться в росте миллионной армии безработных в их собственной стране. Правительство пролетарской диктатуры заявляет перед всем миром: у нас безработица ликвидирована, нам еще не хватает 2 млн. рабочих.

Каждое капиталистическое правительство во всем мире предпринимает грабительский поход на зарплату пролетариата.

Советское правительство предпринимает в этом году всеобщее повышение зарплаты на 6%.

Секрет этого огромного различия между красным Востоком и капиталистическим Западом может быть выражен в немногих словах: здесь властвует победивший рабочий класс, там правят капиталисты и их лакеи, фашисты и социал-демократы! Восток и Запад — два различных мира! Выбор между этими двумя мирами не может быть труден для трудящихся, голодающих, терпящих нужду миллионов в капиталистических странах. Тот путь, по которому пошли рабочий класс и трудящиеся массы Советского союза под руководством большевиков, — это путь, ведущий из капиталистического рабства с его страданиями и нуждой на сияющие высоты социалистического будущего. Близится день, когда германский рабочий класс под руководством коммунистов вступит на путь, которым идет русский пролетариат. Если я в начале своего доклада сказал, что Германия — наиболее слабое звено в цепи капиталистической мировой системы, то мы вместе с тем должны по-революционному констатировать, что германский пролетариат и его компартия — верная блюстительница его интересов — одно из самых крепких звеньев в борьбе за пролетарскую мировую революцию. Наши революционные задачи ясны. нас ожидают безмерная работа, кипучая деятельность в борьбе против капитализма, за пролетарскую революцию. Вперед, к новым победам, к великим решающим боям!

Демонстрация пролетариев Берлина 1 Мая 1930 г.

О некоторых теоретических и практических ошибках КП Германии и путях их ликвидации¹

На рубеже 1930/31 г., когда правительство Брюнинга повело наступление на жизненный уровень трудящихся масс и обострилась политическая реакция, коммунистическая партия Германии заклеила правительство Брюнинга перед массами германского пролетариата и всех трудящихся как правительство, проводящее фашистскую диктатуру.

В чем был смысл тогдашней политики КП Германии?

После изгнания весной 1930 г. социал-демократии из общегерманского правительства она до выборов в рейхстаг, происходивших 14 сентября прошлого года, проводила мнимую «радикальную» оппозицию. После выборов в рейхстаг социал-демократия открыто примкнула к брюнинговскому фронту. Она всячески содействовала проведению всех реакционных мероприятий, направленных против трудящихся. Чтобы замаскировать перед массами трудящихся фашистский характер и классово-предательскую сущность своей политики в отношении правительства Брюнинга, социал-демократия создала теорию так называемого «меньшего зла». Вожди германской социал-демократии уверяли массы, что правительство Брюнинга по сравнению с правительством Гитлера — Гугенберга является меньшим злом, а значит и оплотом против фашизма. А потому, говорили они, его надо поддерживать.

В противовес постыдной попытке германской социал-демократии отвлечь массы от борьбы с классовым врагом, с диктатурой буржуазии, КП Германии должна была вскрыть перед широкими массами трудящихся классовую сущность диктатуры Брюнинга, показать подлинную сущность фа-

¹ Приводимая статья т. Тельмана была помещена в руководящем теоретическом органе германской компартии «Ди Интернационале» (№ 11—12 за 1931 г.).

98 шизма, особое значение движения национал-социалистов и показать связь, которая существует между правительством Брюнинга, германской социал-демократией и гитлеровским движением. Это разоблачение политики лжи и обмана социал-демократии дало бы возможность направить энергию широких масс трудящихся на борьбу против диктатуры буржуазии и против правительства Брюнинга — Зеверинга.

КП Германии опровергала лживую басню социал-демократии о том, что правительство Брюнинга является «последним оплотом демократии». Компартия показала массам, что и правительство Брюнинга и правительство Брауна — Зеверинга применяют методы фашистской диктатуры. КП Германии разоблачила примиренческое отношение социал-демократии и АДГБ¹ к правительству Брюнинга, показав, что тем самым они помогают фашизму.

Национал-социалистское движение было правильно охарактеризовано ЦК КП Германии как вторая внепарламентская опора буржуазной диктатуры наряду с социал-демократией.

Соответствующие решения январского пленума ЦК КП Германии несомненно подтверждены дальнейшим ходом событий. Однако, основательно проверив всю практическую политику нашей партии в 1931 г., мы вынуждены констатировать, что наши решения не всегда целиком проводились в жизнь. Так было с январскими и майскими решениями пленума ЦК нашей партии, так было еще в большей мере с решениями XI пленума ИККИ. Мы хотя и популяризировали их в рядах КП Германии, однако не всегда и не всюду проводили их в жизнь. Большевистская самокритика помогает нам разрешать огромные исторические задачи, стоящие перед германским рабочим классом и его революционным авангардом — КП Германии. Мы должны указать на то, что в нашей массовой работе был допущен ряд идеологических отклонений, политических ошибок, проводились мероприятия, противоречившие решениям XI пленума ИККИ и пленумов нашего ЦК.

Какие ошибки заслуживают особого внимания?

Во-первых, недостатки в проведении борьбы с социал-демократией и ошибки, допущенные при проведении нами политики единого фронта; во-вторых, ошибки в использовании лозунга народной революции; в-третьих, недостатки в

¹ АДГБ — Всеобщее объединение германских профсоюзов — реформистское.

проведении борьбы против национал-социализма; в четвертых, отдельные уклоны в КП Германии, в первую очередь на периферии партии по вопросам о перспективах дальнейшей работы, и по вопросу об индивидуальном терроре. Разумеется, во всех этих четырех основных вопросах мы имеем дело не с политическими ошибками всей партии целиком.

В настоящее время, при наличии у КП Германии богатого революционного опыта, такие отклонения нашей коммунистической партии от линии Коммунистического интернационала вряд ли возможны. Ошибки и недостатки были допущены в работе отдельных звеньев КП Германии. Эти отклонения иногда возникали вследствие недостаточного идейно-политического уровня отдельных товарищей, которые недопонимали решений Коминтерна и съездов КП Германии.

Но за эти ошибки всю ответственность несет КП Германии в целом и ее Центральный комитет в первую очередь. Не исправить их, не сделать из них необходимых выводов — значит отказаться от проведения упорной работы по большевизации партии. Наш долг — в процессе нарастания революционных задач поднимать партию в каждый данный момент на более высокую ступень политической зрелости, уменьшать таким образом несоответствие между объективными и субъективными факторами революционного развития и ликвидировать отставание партии от темпов революционного подъема.

**

XI пленум ИККИ подчеркнул, что январский пленум ЦК КП Германии дал правильный анализ роли правительства Брюнинга, и это само по себе дало возможность КП Германии правильно разрешить вопрос о тактике борьбы против социал-демократии, против гитлеровского движения и дать правильную оценку развитию фашизма.

На XI пленуме ИККИ был дан исчерпывающий анализ сущности диктатуры Брюнинга и значения социал-демократии и национал-социалистов, как ее опоры. Пленум ИККИ указал также, чем должна руководствоваться германская компартия, разрешая вопрос, против кого должен быть направлен главный удар в ходе борьбы. Разрешая этот вопрос, нужно учесть, во-первых, политику буржуазии в каждый данный момент, общую расстановку классовых сил и, во-вторых, исходить из революционных задач, стоящих перед коммунистической партией.

100 Как обстоит дело в Германии с первым вопросом? XI пленум ИККИ охарактеризовал социал-демократию как главную социальную опору буржуазии и в частности указал на правильность такой формулировки применительно к Германии. Действительно, последующий ход событий как в Германии, так и во всех прочих капиталистических странах подтвердил правильность этого тезиса Коминтерна. За последнее время произошли перемены в правительстве Брюнинга. Этому предшествовало выступление правого крыла партии центра (Папен) и народной партии (Дингельдей). Они заявили о необходимости поворота политики правительства вправо, основываясь на требования, которое было предъявлено Брюнингу промышленными заправилами. Крупные промышленники требовали решительного заострения политического курса, согласно указаниям магнатов тяжелой промышленности. Правительственный кризис, происходивший накануне последней сессии рейхстага, закончился тем, что в общегерманское правительство представители тяжелой индустрии — носители инфляционистских тенденций — не вошли. Но в правительство вступил в качестве министра народного хозяйства Вармбольд, уполномоченный химической промышленности, представитель крупнейшего концерна Германии «И. Г. Фарбениндустри».

Дальнейший поворот правительства Брюнинга вправо выразился в вынужденном уходе из правительства министра внутренних дел Вирта и сосредоточении в руках Гренера министерства внутренних дел и министерства рейхсвера и, следовательно, в росте удельного веса рейхсверовского крыла (Гренер—Гинденбург) в общегерманском кабинете.

В связи с изменениями, происходившими в составе правительства, велись закулисные переговоры правительства или Гинденбурга и генерал-лейтенанта Шлейхера (глава разведки в министерстве рейхсвера) с вождем национал-социалистов Адольфом Гитлером. Результатом этих переговоров был отказ партии центра, этой руководящей правительственной партии германской буржуазии, пойти навстречу коалиционным тенденциям национал-социалистов. Это отразилось в полемике между газетами «Германия», «Дейче Альгемейне Цейтунг» и «Фелькишер Беобахтер». Тот факт, что непосредственно вслед за этим партия центра в Гессене видимо собирается уступить этим желанием национал-социалистов, равно как и факт переговоров вождей христианских профсоюзов с представителями Гитлера, показывает,

что позиция партии центра видимо вызвана тактическими соображениями и носит временный характер.

Спрашивается, почему партия центра вообще вела переговоры в общегерманском масштабе? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо учесть роль партии центра как руководящей партии германской буржуазии, представляющей решающие группы финансового капитала. Гугенберг в свое время расколол германскую национальную партию, чтобы проводить свою политику правого курса и фашизации всей германской буржуазии. Он старался в то же время создать массовую основу для проведения своей политики в лице партии национал-социалистов. Гугенберг исходил из необходимости придать партии Гитлера такие формы, чтобы она была надежным оружием крупной буржуазии при проведении ею фашистской диктатуры. Эту функцию дрессировки партии Гитлера в духе подчинения крупному капиталу народная партия неоднократно пыталась взять на себя. В последнее время партия центра пытается руководить национал-социалистами так же, как она давно уже руководит социал-демократией. Это и послужило очевидно причиной переговоров партии центра и брюнинговского правительства с национал-социалистами. Анализируя причины срыва переговоров, мы видим, что для основных групп финансового капитала, представленных преимущественно партией центра, большое значение имел вопрос о социал-демократии.

Национал-социалисты ныне, как и раньше, не сумели в решающей мере проникнуть в гущу заводского пролетариата. Несмотря на то, что благодаря успехам компартии произошло ослабление германской социал-демократии, она попрежнему является главной социальной опорой буржуазии. Социал-демократия имеет влияние на миллионы трудящихся, состоящих в Всегерманском объединении профсоюзов и в других рабочих организациях, она является массовой основой диктатуры буржуазии.

Но в то же время в процессе общего роста национал-социалистского движения, партия Гитлера в свою очередь становится все более крепкой опорой буржуазии. В ближайшее время, не позднее выборов в Пруссии, вновь встанет вопрос об открытом участии национал-социалистов в правительстве.

Партия центра, уже в силу своеобразной социальной структуры, имеющая, не в пример всем остальным крупнобуржуазным партиям, сравнительно прочную поддержку

102 масс, пытается создать широкий массовый базис для проведения своей политики. Партия центра осуществляет это при помощи таких учреждений, как экономический совет, где она проводит родственной фашистской идеологии «кооперативный принцип» («единение народа») и налаживает сотрудничество партий от социал-демократии до национал-социалистов.

Таким образом классовое содержание политики Брюнинга заключается в том, чтобы, с одной стороны, с помощью национал-социалистов ослабить и затем использовать социал-демократию, эту главную опору капитализма в массах, для проведения своей политики (Пруссия); с другой стороны, чтобы при помощи известных маневров держать в узде национал-социалистов и заставить их в еще большей степени играть подчиненную служебную роль при диктатуре финансового капитала (Гессен). Использование социал-демократии и национал-социалистов для укрепления диктатуры буржуазии, усиленное применение фашистских методов при осуществлении этой диктатуры, правительством Брюнинга — Зеверинга, социал-демократия, попрежнему признаваемая и используемая буржуазией, как ее главная опора — таковы важнейшие факторы политической ситуации в Германии со времени XI пленума ИККИ.

Служат ли эти факты подтверждением правильности решений XI пленума ИККИ? Бесспорно, да.

В тезисах, принятых XI пленумом ИККИ, анализируется, в чем выражается отставание коммунистической партии в разрешении вопроса о фашизме. Там сказано:

«Повсюду, где коммунисты проявляют недостаточную активность в борьбе с правой опасностью внутри партии, шаблонизируя правильную тактику «класс против класса» независимо от уровня коммунистического движения, не конкретизируя ее применения к особым условиям своей страны, отождествляя целиком социал-фашизм и фашизм, социал-фашистские верхи с рядовой социал-демократической рабочей массой, — они ослабляли свое самостоятельное руководство классовыми боями и наступательный характер своей борьбы против социал-демократии, позволяя ей этим самым делать маневры мнимой борьбы с фашизмом и обманывать идущие за ней массы».

Придерживались ли мы в должной мере этих чрезвычайно важных принципов в проведении всей нашей политики? Нет, не придерживались. Это не трудно доказать на

примерах проведения нами агитации и пропаганды. Стоит заглянуть в любую нашу коммунистическую газету и в большую часть наших журналов, листовок, брошюр и пр., чтобы убедиться, что зачастую вместо конкретного анализа, характеристики обстановки и расстановки классовых сил, как этого требовал XI пленум ИККИ, в них преподнеслись читателю заученные схемы о фашизме.

Это совершенно недопустимо.

К Зеверингу, Вельсу и Брейтшейду с их примиренческим отношением к Брюнингу недавно присоединился и Троцкий. В своей недавно изданной брошюре Троцкий совершенно открыто популяризирует политику германских социал-фашистов и клянчит у германских рабочих поддержки Брюнингу и Брауну. Неудивительно, что контрреволюционный наемный журналист буржуазии Троцкий снискал этим восторженные рукоплескания буржуазных журналистов из концерна Моссе и Ульштейна.

В чем заключается в данном случае задача КП Германии? КП Германии должна мобилизовать массы и вести их в бой против постепенно усиливающегося на всех участках наступления буржуазии. В каждодневных боях КП Германии должна указывать революционный выход из кризиса. Диктатуре буржуазии надо противопоставить диктатуру пролетариата.

Вместо того чтобы сделать это историческое противопоставление центральным пунктом всей проводимой нами агитации и пропаганды, мы зачастую исчисляли в процентах степень фашизации Германии, изобретали теории о «ступенях» и т. п.

Но еще хуже то, что, вопреки решениям XI пленума ИККИ, в наших рядах наблюдались тенденции либерального противопоставления фашизма буржуазной демократии, партии Гитлера — социал-фашизму.

Не это ли недопустимое противопоставление было источником «помех», чинимых нам некоторыми — хотя и единичными — партработниками в вопросе о проведении красного плебисцита против прусского правительства. Несмотря на надежды Брауна—Зеверинга, это, правда, не подорвало нашей работы по мобилизации масс на проведение красного плебисцита, но это потребовало в ряде партийчек проведения разъяснительной работы.

А разве тот факт, что наша партия только в связи с плебисцитом заняла позицию резко враждебную прусскому

104 правительству,— разве не является это свидетельством того, что до последнего момента мы пренебрегали принципиальной борьбой против этого оплота брюнингского правительства в проведении фашистской диктатуры. Такая тактика особенно пагубна ввиду предстоящих прусских выборов.

Надо констатировать и то, что среди некоторой части революционного пролетариата,— а в этом немалая доля нашей вины,— была тенденция считать правительство Брауна—Зеверинга все же «меньшим злом», чем правительство Гитлера—Геббельса. Между тем такое влияние лживой социал-демократической идеологии на революционных рабочих, такие пережитки социал-демократического мышления в наших рядах есть наихудшая опасность для коммунистической партии. Мы заявляем это в полном согласии с решениями XI пленума.

Насколько велика эта опасность, показывает очередной маневр социал-фашизма. Социал-демократия опасается за свои министерские посты в Пруссии, учитывая недавние избирательные успехи партии Гитлера и будучи осведомлена о переговорах партии центра с национал-социалистами об образовании коалиции. Социал-демократия хочет удержать за собой протестующие массы своих приверженцев и показать, что буржуазии без нее не обойтись. Ввиду этого она предприняла новый демагогический маневр: она «грозит» образовать «единый фронт с коммунистической партией». Речь Брейтшейда в Дармштадте по поводу гессенских выборов и комментарии «Форвертса» к этой речи свидетельствуют о том, что социал-демократия, проводя этот маневр, малюет на стене фашистского чорта, чтобы удержать массы от настоящей борьбы против диктатуры финансового капитала. Этот маневр германской социал-демократии есть лишь одна из форм проведения ею политики «меньшего зла». Она внезапно загорелась «симпатией» к коммунистам («против запрещения КП Германии»), стараясь этим удержать за собой массы.

Мы должны спросить себя: создала ли КП Германии своей работой все предпосылки для того, чтобы легко рассеять этот новый обман социал-демократов, чтобы раскрыть массам это надувательство? На этот вопрос нельзя безоговорочно ответить: да. Мы, по крайней мере частично, отдали дань ошибочной теории «неизбежности» фашистской диктатуры при монополистическом капитализме или во всяком случае не всегда вели решительную борьбу против этой

ошибочной теории, сбивающей массы с правильного пути. Мы не проводили достаточно беспощадно принципиальной борьбы против социал-демократии. Приведу несколько примеров.

После лейпцигского съезда германской социал-демократии мы дали вполне правильный анализ внутреннего положения социал-демократической партии и говорили о предстоящем отколе центристов и формировании ими новой партии, характеризуя это как величайший обман рабочего класса. Но в нашей резолюции отсутствовало четкое повторение этих правильных положений о центризме как опаснейшей форме реформизма.

Несмотря на наличие у нас в этом вопросе правильной перспективы, мы в последующие месяцы не усилили своей борьбы против предательской центристской политики.

Если бы мы своевременно и решительно повели борьбу против этой новой партии, Зейдевицы, наиболее вредные элементы с точки зрения пролетарской революции, и их Социалистическая рабочая партия — партия центристского болота, играли бы сейчас гораздо меньшую роль.

То, что мы в процессе революционной профработы обратились с предложением проведения единого фронта к окружным правлениям АДГБ и другим реформистским бюрократическим инстанциям (Рурская область), тоже свидетельствует о том, что принципиальная борьба против социал-демократии нами велась недостаточно решительно, ибо эта решительность исключила бы возможность совершить подобного рода ошибки.

К той же категории ошибочных явлений принадлежит и совершенно недопустимое образование антифашистских комитетов, которые возникли вследствие проведения политики единого фронта сверху, с «радикально-демократическими группами» (имеющими слабую связь с массами). Вместо этого нам надо было перенести центр тяжести нашей работы по усилению фронта антифашистской борьбы на предприятия, в низы, в массы, как это правильно было сделано в Брауншвейге. КП Германии после XI пленума ИККИ была обязана обратить внимание на устранение всех недочетов в проведении борьбы против теории «меньшего зла». Но КП Германии еще не разрешила этой задачи. А между тем борьба с демократическими иллюзиями — и в особенности борьба с отношением к социал-демократии как к некоей «опоре» в борьбе против фашизма — является необходимой предпосылкой для мобилизации масс против

106 фашистских мероприятий, проводимых правительством Брюнинга — Зеверинга, и на ниспровержение диктатуры буржуазии.

Основной вывод, который должна была сделать германская компартия из решений XI пленума, — направить главный удар против социал-демократии как основной социальной опоры буржуазии.

После победы компартии на выборах в Гамбурге кто-то из наших партработников и даже руководящих активистов преуменьшал значение этого избирательного успеха ввиду роста голосов у национал-социалистов. В Гамбурге нами были допущены значительные ошибки. И все же нам удалось проломить брешь в Гамбурге — этой цитадели германской социал-демократии, нам удалось из рядов социал-демократии завербовать десятки тысяч пролетариев в КП Германии. Для коммуниста, который признает, что главный удар должен быть направлен против социал-демократии, наш успех в борьбе против социал-демократии должен служить решающим критерием для оценки общих результатов выборов. Если правильно, что борьба с фашизмом должна быть в первую очередь борьбой против социал-демократии, — наш успех в борьбе против гамбургской социал-демократии должен расцениваться как успех в борьбе с фашизмом.

Так как в Гамбурге и национал-социалисты добились значительных избирательных успехов, некоторые наши товарищи преуменьшали значение проводимой нами борьбы против социал-фашизма, не придавали должного значения нашим успехам в борьбе с социал-демократами. Несомненно, что это именно и есть проявление в нашей партии уклона от основной политической линии, обязывающей нас направлять главный удар против социал-демократической партии.

В противовес этому уклону мы выдвигаем положение о том, что фашисты могут быть разбиты только тогда, когда мы разоблачим союз социал-демократии с фашизмом, покажем широким рабочим массам, что социал-демократия помогает классовому врагу, и уничтожим влияние вождей социал-демократии на эти массы.

Уничтожить влияние социал-демократии на предприятиях, в профсоюзах АДГБ и среди миллионов безработных, разоблачить антипролетарскую политику социал-демократии нужно не крикливыми выпадами и не руганью (что иногда бывало у нас за последнее время), но проводя, прак-

тически осуществляя революционную политику. Проводя политику единого фронта, борясь за интересы пролетариата, мы внушаем социал-демократическим рабочим и пролетарской молодежи доверие к нашей партии как единственному вождю германского пролетариата.

Мы должны сделать решительный шаг вперед в проведении политики революционного единого фронта всех рабочих (независимо от того, к какой они принадлежат партии) для успешного проведения общей классовой борьбы пролетариата.

Мы должны убеждать рабочих путем товарищеского разъяснения и ссылками на их собственный опыт работы в социал-демократической партии в предательской роли их вождей и в том, что только КП Германии действительно борется за их классовые интересы.

Для установления революционного единого фронта нам надо обратиться к социал-демократическим рабочим с нашими важнейшими, боевыми требованиями, направленными против системы Зеверинга — Брюнинга, против диктатуры буржуазии и поддерживающих эту диктатуру Гитлера и социал-демократического руководства.

Лучшим примером правильного проведения борьбы за социал-демократических рабочих и правильного применения политики единого революционного фронта как боевой политики служит Брауншвейг. Однако о результатах проведения плебисцита в Брауншвейге орган нашей партии во Франкфурте-на-Майне сделал только следующее сообщение: «Плебисцит в Брауншвейге отвергнут».

Это говорит о парламентско-рутинном мышлении редактора этого органа. Партия и революционный пролетариат измеряют свои успехи другим масштабом. Для партии решающую роль играют факты внепарламентской борьбы, как-то: массовая политическая стачка, революционные демонстрации, боевой единый революционный фронт и пр.

Проблема «главного удара» есть коренная проблема работы коммунистической партии Германии.

Выше мы уже показали, что в данной политической ситуации наша борьба против германской социал-демократии является центральной проблемой нашей революционной массовой работы.

Мы вернемся еще к этому же вопросу, чтобы осветить в полном объеме принципиальное значение этой проблемы. В данном случае речь идет о проблеме борьбы за большинство пролетариата. Для каждого марксиста-ле-

108 нинца должно быть аксиомой то положение, что первым требованием компартии является борьба за завоевание большинства собственного класса — пролетариата. Только завоевав пролетарское большинство, мы сможем вовлечь в борьбу против капитализма союзников пролетариата из средних слоев и таким образом создать предпосылки пролетарской революции, как нас учили Маркс и Ленин. Смазать эти принципы, отказаться от проведения борьбы компартии в первую очередь за большинство класса пролетариев — значит отказаться от основных принципов марксизма-ленинизма.

Как ставил эту проблему Ленин? В 1902 г. при обсуждении программы РСДРП Ленин как в своей критике двух выработанных тогда Плехановым проектов программы, так и в своих замечаниях по поводу проекта Мартова, а затем проекта программной комиссии очень четко развивал марксистскую точку зрения по вопросу о взаимоотношениях между пролетариатом и трудящимися. Попутно он сделал выводы относительно всей политики пролетарской социал-демократической партии. По этому поводу он пишет:

«Я вполне разделяю мысль В. Засулич, что у нас возможно привлечение в ряды социал-демократии гораздо большей доли мелких производителей и гораздо раньше (чем на Западе), — что для осуществления этого мы должны сделать все от нас зависящее, — что это «пожелание» надо выразить в программе «против» Мартыновых и К^о.

...Но не надо же перегибать лук в другую сторону, как делает В. Засулич! Не надо же «пожелание» смешивать с действительностью и притом с той имманентно-необходимой действительностью, которой только и посвящена наша Prinzipienklärung. Желательно привлечь всех мелких производителей, — конечно. Но мы знаем, что это — особый класс, хотя и связанный с пролетариатом тысячей нитей и переходных ступеней, но все же особый класс.

Обязательно сначала отгородить себя от всех, выделить один только, единственно и исключительно, пролетариат, — а потом уже заявлять, что пролетариат всех освободит, всех зовет, всех приглашает.

Я согласен на это «потом», но я требую раньше этого «сначала»!

У нас в России дьявольские муки «трудящейся и эксплуатируемой массы» не вызывали никакого народного движения, пока «горстка» фабрично-заводских рабочих не начала борьбу, классовую борьбу. И только эта «горстка» гарантирует ее ведение, продолжение, *расширение*. Именно в России, где и критики (Булгаков) обвиняют социал-демократов (сейчас бы мы сказали: большевиков.—Э. Т.) в «крестьянофобстве», и социалисты-революционеры кричат о необходимости *заменить* понятие классовой борьбы понятием «борьбы всех трудящихся и эксплуатируемых» (Вестник Русской Революции № 2), — именно в России мы должны *сначала* самым резким определением одной только классовой борьбы, одного *только* пролетариата *отгородить* себя от всей этой швали,— а потом уже заявлять, что мы всех зовем, все возьмем, все сделаем, на все расширим.

А комиссия «расширяет», позабывши отгородить!! И обвиняют меня в узости за то, что я требую *предпослать* расширению эту «отгородку»?! Ведь это — подтасовка, господа!!

Неизбежно предстоящая нам завтра борьба с объединенными критиками + господами полевей из «Русских Ведомостей» и «Русского Богатства» + социалистами-революционерами непременно потребует от нас именно **отмежевания** классовой борьбы пролетариата от «борьбы» (борьбы ли?) «трудящейся и эксплуатируемой массы». Фразы об этой массе — главный козырь в руках всех *unsicheren Kantonisten*¹, а комиссия играет им на руку и отнимает у нас оружие для борьбы с половинчатостью...»².

Из этих положений Ленина, являющихся важнейшими принципами марксизма-ленинизма, применив их к практическим задачам революционной работы КП Германии, несмотря на то, что у нас несколько иная обстановка,— явствует, что и для нас центральной задачей должна быть борьба за собственный класс, борьба за завоевание пролетариата, его большинства, его решающих слоев. Но какой вывод следует отсюда сделать? Для того чтобы завоевать большинство пролетариата, мы должны направить главный удар против

¹ Ненадежных кантонистов.

² Ленин, т. V, стр. 48—49, изд. 2-е.

110 той партии, которая еще и сейчас объединяет массы пролетариев и представляет собой опору диктатуры буржуазии.

Если мы не победим социал-демократию, мы не сможем разбить фашизм, т. е. не сможем успешно бороться против диктатуры буржуазии, проводимой фашистскими методами.

Если мы не поведем решительной атаки против социал-демократии, мы не сможем уничтожить влияние партии центра на массы и не разгромим другой опоры буржуазии, существующей наряду с социал-демократией, — партии Гитлера, которая в массе своей состоит главным образом из средних слоев.

Вот те выводы, которые следует сделать нам из стратегии ленинизма. В своем предисловии к книге «На путях к Октябрю», в той части, которая посвящена «некоторым особенностям тактики большевиков в период подготовки Октября», товарищ Сталин выдвигает следующие положения:

«Но как велось партией это руководство, по какой линии оно проходило? Руководство это проходило по линии изоляции *соглашательских* партий, как наиболее опасных группировок в период развязки революции, по линии изоляции эс-эров и меньшевиков... Борьба шла уже не между царизмом и народом, а между буржуазией и пролетариатом. В этот период наиболее опасной социальной опорой империализма являлись мелкобуржуазные демократические партии, партии эс-эров и меньшевиков. Почему? Потому, что эти партии были тогда партиями *соглашательскими*, партиями *соглашения* между империализмом и трудящимися массами. Естественно, что главные удары большевиков направлялись тогда против этих партий, ибо без изоляции этих партий нельзя было рассчитывать на *разрыв* трудящихся масс с империализмом, без обеспечения же этого разрыва нельзя было рассчитывать на победу советской революции. Многие не понимали тогда этой особенности большевистской тактики, обвиняя большевиков в «излишней ненависти» к эс-эрам и меньшевикам и в «забвении» ими главной цели. Но весь период подготовки Октября красноречиво говорит о том, что только такой тактикой могли обеспечить большевики победу Октябрьской революции»¹.

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 91—92, изд. 10-е.

Ошибки, допущенные в нашей принципиальной борьбе против социал-демократии, и то, что мы в недостаточной мере проводили политику единого фронта снизу с социал-демократическими рабочими,— все это свидетельствует о том, что мы еще недостаточно учли в нашей практике основные положения ленинской стратегии и тактики, сформулированные товарищем Сталиным.

Вопрос об ошибках в проведении нами борьбы против социал-демократии как главной социальной опоры буржуазии, разумеется, неотделим от вопроса борьбы за завоевание большинства пролетариата. Мы уже подчеркивали на январском пленуме нашего ЦК, что мы должны завоевать массы рабочих, состоящих в германской социал-демократии, и неорганизованные массы пролетариев. Осознание этого факта имеет огромное значение для работы партии и особенно революционной профоппозиции на предприятиях, в профсоюзах и среди безработных.

**

Вопрос о борьбе за большинство рабочего класса связан с вопросом о применении лозунга народной революции. Этот лозунг не всегда правильно трактовался. Даже в официальном документе имеется недопустимая формулировка: «тройственный союз» пролетариата, крестьянства и городских средних слоев. В этом документе не была четко выделена формулировка о роли пролетариата как гегемона. (А в толковании этой резолюции центральным органом партии это даже формулируется как «тройственный союз трудящихся».)

В противовес этому мы и раньше приводили принципиальные взгляды Ленина по вопросу о взаимоотношении пролетариата и мелкобуржуазных слоев, слоев мелких производителей. На XI пленуме ИККИ этот вопрос был сформулирован чрезвычайно четко — указывалось на недопустимость противопоставления задач завоевания пролетариатом в своей борьбе союзников задаче завоевания большинства рабочего класса.

КП Германии не всегда проводила это указание в своей политике. Иными словами, при применении лозунга народной революции мы не всегда достаточно четко формулировали лозунг народной революции как революции, совершаемой под руководством пролетариата, как пролетарской социалистической революции. Ошибка в этой форму-

112 лировке приводит к ошибке в разрешении стратегической задачи по завоеванию пролетарского большинства, она уходит нас от принципиальной классовой линии марксистско-ленинской политики. Это и есть нарушение тех принципов, которые столь решительно и яростно отстаивал Ленин в вышеприведенных замечаниях к программе РСДРП. Журнал КП Германии «Пропагандист» совершил ряд ошибок такого рода. В декабрьском номере 1930 г. передовая «Народная революция против фашизма» трактует вопрос о том, какие слои «должны быть мобилизованы для борьбы против фашизма и для предотвращения его победы». Статья вполне правильно устанавливает, что только пролетариат, как единственный до конца революционный класс, может ниспровергнуть капиталистический строй и заменить его социалистическим.

Но затем говорится:

«Однако значит ли это, что пролетариат может и должен совершить свою социалистическую революцию один, без союзников? Без сомнения, это не так в странах, где мелкая буржуазия составляет значительную часть населения. А так обстоит дело, как общее правило, во всех государствах европейского материка. Здесь при выработке стратегии и тактики пролетарской революции в первую голову необходимо завоевать мелкобуржуазные слои для пролетарской революции или по крайней мере их нейтрализовать».

Сопоставив эти формулировки с формулировками, данными Лениным, мы видим, что революционная стратегия поставлена в этой передовой на голову. Ленин со всей ясностью выдвигает требование сначала выделить руководителем, гегемоном пролетариат, а потом уже заявлять, что мы «всех зовем, все возьмем, все сделаем, на все расширим». В «Пропагандисте» же подчеркивается, что «здесь в первую голову необходимо завоевать мелкобуржуазные слои для пролетарской революции или по крайней мере их нейтрализовать».

Несомненно, весьма важно иметь союзников,—но требование, которого не следует недооценивать, здесь возводится в центральную проблему революционной стратегии и тактики и его предлагают выполнить «в первую голову». Но это значит толковать лозунг народной революции не с позиции марксизма-ленинизма, не исходя из роли рабочего класса как гегемона, а в «народно-революционном» духе, не имеющем уже ничего общего с марксизмом-ленинизмом.

Здесь дело не в обмолвке, а в отклонении в сторону от ленинской стратегии — пусть даже «непреднамеренном» и «бессознательном» отклонении, что показывают другие формулировки той же статьи. В этой статье говорится далее:

«Дело в том, что это понятие включает в себя непосредственно понятие гегемонии пролетариата, руководство пролетариата всеми эксплуатируемыми слоями населения, в первую очередь массами трудового крестьянства, в борьбе против капиталистической эксплуатации и гнета. Если пролетариат хочет действительно осуществить эту свою гегемонию, эту свою роль авангардного борца всех эксплуатируемых, он должен организовать «народную революцию». Это особенно важно в наши дни, когда необходимо подорвать мелкобуржуазный базис фашизма, оторвать трудовые слои города и деревни от национал-социалистов и от фашизма вообще и сделать их союзниками пролетариата».

Итак понятие народной революции «включает в себя непосредственно понятие гегемонии пролетариата». Вот как?! Ведь если гегемония пролетариата «непосредственно» содержится в понятии народной революции, то этим самым устраняется необходимость существования партии пролетариата. Устраняются все трудности в установлении этой гегемонии пролетариата. И действительно, автор статьи в «Пропагандисте» учит нас, что для фактического осуществления своей гегемонии пролетариату нужно лишь организовать народную революцию.

Скромный читатель, рядовой пропагандист и партработник, несомненно полюбопытствует: как это сделать? Автор передовой «Пропагандиста» скрывает свою мудрость (если она у него есть) про себя и выдвигает лишь ничего не говорящую схему: пролетариат должен «организовать народную революцию». Больше того, в довершение путаницы и смешения понятий он в другом абзаце, совершив сальто-мортале, занимается уже рассмотрением «мелкобуржуазной массовой основы фашизма».

Но почему пролетариат является авангардом в борьбе, проводимой эксплуатируемыми, как действительно осуществляется гегемония пролетариата,— об этом автор передовой не обмолвился ни единым звуком. Мы не найдем у автора конкретного ответа на этот вопрос, потому что вся трактовка этой проблемы происходит в безвоздушном пространстве, она чисто абстрактна и схематична. В передовой «Пропагандиста» должно было быть по крайней

114 мере хоть одно теоретическое, серьезно обоснованное указание, чтобы разговоры о пролетарской гегемонии не превратились в этой статье (как это и случилось) в пустую фразу. В статье ничего не говорится о том, что пролетариат только под руководством компартии сможет осуществить задачу по руководству всеми трудящимися и осуществит ее только в том случае, если он будет проводить свою политику без компромиссов, без колебаний и до конца революционно.

В противовес либеральному толкованию лозунга народной революции, в январском номере за 1931 г., того же журнала в статье т. И. Л. «Фашистская диктатура и пропаганда антифашистской борьбы» дано правильное, марксистско-ленинское освещение проблемы пролетарской гегемонии. В этой статье, содержащей по другим вопросам (о революционной ситуации и пр.) некоторые (уже исправленные январским пленумом ЦК) ошибки, по вопросу о гегемонии пролетариата дана правильная установка. В статье говорится, что эта гегемония может быть осуществлена только тогда, когда сама пролетарская массовая борьба — стачки, выступления безработных и т. п. — примет более острые формы, когда в нее будут вовлечены массы трудящихся и таким образом «запуганные массы крестьянства и мелкой буржуазии увидят, что есть сила более мощная, чем капиталистические угнетатели, сила революционного пролетариата».

Мелкие производители города и деревни, трудовое крестьянство, бедствующие средние слои могут стать союзниками революционного пролетариата не при всех обстоятельствах. Благодаря своему классовому положению они могут стать и союзниками реакции. По словам Ленина, они являются союзниками лишь постольку, поскольку они отрываются от капитализма, поскольку удастся перетянуть их на сторону пролетариата. Забывать об этом факте — значит затушевывать классовую роль пролетариата как единственного до конца революционного класса.

Не только автор статьи «Народная революция против фашизма» недопонимает условий, при которых только и возможно применение лозунга народной революции в марксистско-ленинском толковании, но в целом ряде статей в других номерах «Пропагандиста» мы наблюдаем то же самое. В статье т. А. Э. «Пролетарская революция и революция народная» (февраль 1931 г.) «народная революция» отождествляется со «стихийным восстанием масс», которое:

надо «превратить в пролетарскую революцию путем организованного и политически ведущего выступления пролетариата».

Правда, постановка этих задач относится к первому периоду буржуазной революции, начиная от середины XIX столетия, но во всяком случае это несомненно свидетельствует о полнейшей путанице, которую автор вносит в трактовку лозунга народной революции. Эта путаница не устраняется тем, что в дальнейшем автор дает несколько правильных формулировок. Это не случайная обмолвка, а политическая ошибка. Доказательство тому — июльский номер «Пропагандиста» за 1931 г. В передовой статье этого номера говорится:

«Масса — народ вступает в борьбу против буржуазного господства, против буржуазного классового господства, против системы буржуа.

Масса — народ хочет бороться. «Самый ужасный конец лучше, чем ужас без конца», — восклицают тысячи и тысячи рабочих, десятилетиями состоящих в рядах социал-демократии».

Что за вавилонское смешение языков, что за путаница и смазывание понятий! То «масса», то «народ», то «социал-демократические рабочие»... Вне всякого сомнения, эта игра словами не имеет ничего общего с задачей внесения марксистско-ленинской ясности и четкости в определения и в анализ. Это отнюдь не пропаганда марксизма-ленинизма, вопреки тому, что значится на обложке этого журнала, это нечто прямо противоположное ей: смешение всех марксистско-ленинских понятий.

Эта грубая теоретическая ошибка повторяется в ноябрьском номере «Пропагандиста» за 1931 г. В передовице этого номера за подписью А. Э. говорится: «Что такое буржуазная революция? Это революция политическая, а не социальная».

В другом месте той же статьи читаем: «Если бы в ноябре 1918 г. в порядке дня стояла только буржуазная революция, предательство социал-демократии не было бы столь чудовищно велико, а «ее» ноябрьские «завоевания» были бы огромны!»

Эти комментарии есть оппортунистическое искажение марксистско-ленинской теории, согласно которой всякая революция (в том числе и буржуазная) есть революция социальная. Давать такое определение — значит решительно порвать с ленинской установкой в вопросе о роли пролета-

116 риата в буржуазной революции. Доказывая, что в буржуазной революции социал-демократическая партия Германии, т. е. реформисты осуществляли бы надлежащее руководство рабочим классом, А. Э. тем самым отрицает значение опыта большевиков по борьбе с меньшевизмом в русской революции 1905 г. и тезисы Коминтерна о роли II Интернационала и его партий в буржуазно-демократических революциях последнего времени (Китай, Испания и пр.). Этот «теоретик» пытается, фальсифицируя ленинизм, контрабандным путем протащить социал-демократическую шелуху.

Партия должна вести решительную борьбу с такими уклонами и ошибками, должна преодолеть ошибочные взгляды и как можно скорее внести ясность в эти вопросы.

Мы видим, как ошибки, допущенные нами при проведении указаний XI пленума ИККИ (о необходимости направить главный удар против социал-демократической партии Германии), связаны с отклонениями и ошибками при применении нами лозунга «народной революции».

Крупные недочеты в борьбе против национал-социализма — третья проблема, которой мы здесь лишь вкратце коснемся, — тесно связана с разобранными нами ранее ошибками. Мы уже останавливались на фактах, когда некоторые товарищи недооценивали необходимость борьбы с социал-демократией, не понимая, что борьба с социал-демократами ведет к борьбе с фашизмом. Наряду с этими правоопортунистическими отклонениями были допущены также чрезвычайно серьезные «левые» ошибки, которые заключались как в недооценке роли фашизма в классовой борьбе, так и особой роли национал-социалистского массового движения.

Мы все — партия в целом и ее руководство — не можем отрицать, что такие ошибки действительно существовали в рядах германской компартии. Начнем с разбора теоретических ошибок. Мы все (это относится и к отчету германской компартии на XI пленуме ИККИ, отчету, который делал автор настоящей статьи) рассматривали фашизм и рост национал-социалистского движения слишком односторонне, механистически, только как антитезу революционного подъема, как защиту буржуазии против пролетариата. Эта оценка была правильной, но она была недостаточной и поэтому она превратилась в схему. Мы не учитывали всей многосторонности процесса классовых отношений. Эти недочеты были выправлены только на XI пленуме ИККИ. Некоторые наши товарищи считали, что рост фашизма, так сказать, подготавливает победу коммунизма. Насколько опасно

для нас всякое, даже малейшее, отклонение от правильной линии в этом вопросе, мы видим из заявлений германской социал-демократии, сделанных за последнее время.

Германская социал-демократическая партия считает, что буржуазия не откажется от ее помощи в осуществлении своей диктатуры, даже тогда, когда она привлечет национал-социалистов к участию в имперском правительстве. Этим социал-демократия постепенно уже подготавливается к поддержке правительства Брюнинга — Гитлера вместо нынешнего правительства Брюнинга — Гренера.

В то время как социал-демократическая партия Германии, с одной стороны, проводит «левые» маневры, «угрожая» сближением с КП Германии, она, с другой стороны, уже изобретает новое издание теории «меньшего зла». Согласно этой новой теории, правительство Брюнинга — Гитлера все еще является «меньшим злом» по сравнению с правительством одного Гитлера.

Эту «замечательную» теорию г. Брейтшейд развивал на публичном собрании в Эмдене за несколько недель до своего нового «символа веры» в Дармштадте. «Национал-социалисты в составе имперского правительства — этого нам не следует принимать так трагично, так как тем скорее они отучатся от своей глупости», — говорил он.

Развивая теорию о том, что нужно дать национал-социалистам возможность «отхозяйничать» в составе правительства, германская социал-демократия хочет приостановить тем самым антифашистскую борьбу широких масс и подготовить путь для возможного сформирования в будущем правительства Брюнинга — Гитлера, как подготавливала до сих пор путь для правительства Брюнинга.

Эта политика социал-демократии нашла свое отражение в создании той механической теории, по которой фашизм является лишь продуктом кризиса капитализма и разложения в лагере буржуазии.

Против этой теории решительно выступал на XI пленуме ИККИ т. Мануильский. Если бы мы примирились с существованием такой теории в наших рядах, — а это частично все же имело место, — то это означало бы, что мы даем себя завлечь новыми социал-демократическими теориями, рассчитанными на обман масс. И здесь мы сталкиваемся с серьезной ошибкой — недооценкой значения фашизма, недооценкой в наших рядах.

В одной статье т. Кр. в сентябрьской книжке «Пропандиста» за 1931 г. мы читаем:

«Социал-демократическое коалиционное правительство, которому противостоял бы неспособный к борьбе, распыленный, дезориентированный пролетариат, было бы в тысячу раз большим злом, чем открытая фашистская диктатура, против которой выступает классово-сознательный, полный боевой готовности, сплоченный пролетариат».

Здесь обнаруживается принципиально совершенно неправильная оценка фашизма и фашистской диктатуры. Оценка правительства Гитлера дана почти такая же, как и у Брейтшейда. У Брейтшейда это — сознательное желание усыпить бдительность масс. В «Пропагандисте» это — выражение сектантского фатализма по отношению к развитию фашизма, возникшее в противовес оппортунистическо-паникерским настроениям, имеющимся у некоторых других наших товарищей. Поэтому безусловно необходимо проведение борьбы партии на два фронта. Уже раньше («Пропагандист», декабрь 1930 г.) в передовой т. С. была дана следующая формулировка: «...Даже прежде, чем фашизм придет к власти, прежде, чем фашистская диктатура восторжествует...»

Здесь, как видим, «торжество фашистской диктатуры» принимается в расчет как нечто «неизбежное». Это — чисто пораженческая установка, с которой наша линия ничего общего не имеет.

Наоборот, мы должны подчеркнуть со всей решительностью, что революционно-классовая борьба пролетариата определяет как судьбы фашистского развития вообще, так и судьбы развития национал-социалистского движения в частности.

Мы должны до конца преодолеть в рабочем классе пораженческие настроения по отношению к фашизму, которые культивируются вождями германской социал-демократии. В противном случае может возникнуть опасность того, что буржуазия «холодным путем» сумеет перейти к открытой фашистской диктатуре без боязни столкнуться с решительным революционным сопротивлением пролетариата.

Компартия Германии может несомненно записать в свой актив ряд побед, одержанных в борьбе против партии Гитлера. Но столь же несомненно можно констатировать и то, что рост национал-социалистского движения за последнее время до известной степени можно объяснить слабостью нашего контрнаступления. При быстром распаде старых буржуазных партий мы, разумеется, не смогли бы

воспрепятствовать быстрому росту национал-социалистского движения. Но коммунистическое движение в Германии в настоящее время уже достаточно сильно для того, чтобы по крайней мере решающим образом повлиять и внести изменения в ход событий.

Правда, для этого необходимо значительное усиление нашей идеологической массовой борьбы против партии Гитлера. Сейчас недостаточно только говорить о проводимых этой фашистской партией терроре и убийствах. Необходимо форсировать,—и это один из важнейших выводов, который мы должны сделать, учитывая опыт различных выборных кампаний последнего времени,—усиление политики, агитирующей против национал-социалистской партии, необходимо постоянно разоблачать антипролетарский характер этой партии как наемной гвардии диктатуры буржуазии, наемной гвардии капиталистов-предпринимателей.

Как единственная партия, борющаяся против Версаля и плана Юнга, за освобождение трудящихся Германии, мы должны разоблачать и разбивать «национальную» демагогию партии Гитлера. Мы должны показать массам, что национал-социалисты также и в вопросе национальной освободительной борьбы стоят по ту сторону баррикад и являются смертельными врагами пролетариата, как и во всех других вопросах.

Этот вопрос является решающим в проведении массовой борьбы против национал-социализма и относится к важнейшим вопросам всей нашей политики.

Еще в большей степени это относится к начавшимся в последнее время чрезвычайно энергичным попыткам национал-социалистов завоевать популярность среди пролетариата путем проведения кампаний под лозунгом «лицом к предприятиям».

Наряду с необходимостью усиления принципиальной борьбы против социал-демократии,—а борьба эта является основной проблемой также и с точки зрения борьбы против фашизма вообще и против национал-социализма в частности,—необходимо повести самую решительную борьбу против проникновения фашистов на предприятия и борьбу за очищение предприятий от фашистских ячеек. То же нужно сказать о движении безработных и о работе среди служащих.

Далее перед КП Германии со всей остротой стоит вопрос о борьбе за привлечение средних слоев трудящихся на

120 сторону пролетариата. Эту борьбу мы должны проводить со всей энергией. Выше уже указывалось, что проблему завоевания союзников для пролетарской классовой борьбы, проблему народной революции мы должны разрешать так, как нас учили Маркс—Ленин.

**
*

Четвертый и последний вопрос, который следует проанализировать в связи с ошибками, допущенными германской компартией при проведении решений XI пленума ИККИ, — это вопрос о перспективах работы КП Германии и о тенденциях к индивидуальному террору.

Давая теоретический анализ, нам незачем опровергать наивную ложь буржуазной печати социал-демократии, будто в германской компартии или в близких к ней организациях существуют или существовали «нелегальные террористические группы». Это — жалкие вымыслы полицейских душ и продажных перьев редакции «Форвертса» и буржуазной бульварной печати Ульштейна, Моссе и Гугенберга, с которыми успешно конкурирует в погоне за базарной сенсацией национал-социалистский орган Геббельса. Но нам нужно обратить серьезное внимание на тот факт, что отдельные рабочие, принимающие участие в революционном движении или находящиеся вне его, в результате сознательных провокаций национал-социалистского террора отклоняются от линии революционной массовой борьбы и более или менее сознательно становятся на путь мелкобуржуазной, антиреволюционной, эсеровской идеологии индивидуального террора, авантюристских выступлений и т. п.

В этих единичных явлениях находят свое выражение два момента.

Во-первых, рабочие, которые дают себя спровоцировать на этот путь, не усвоили марксистско-ленинского анализа нынешней ситуации и перспектив развития, которые даны КП Германии и Коминтерном. Уже XI пленум ИККИ констатировал, что Германия находится на том этапе революционного подъема, когда в порядке дня еще не стоит непосредственная революционная борьба за власть, но быстрым темпом назревают уже предпосылки революционного кризиса.

Тот, кто понимает это, должен также понимать, что сегодня для каждого революционного рабочего, для всей нашей партии в целом основной задачей является проведение упорной, неустанной борьбы по завоеванию боль-

шинства пролетариата и далее по завоеванию союзников пролетариата из трудящихся слоев для проведения совместной борьбы против капитализма под руководством пролетариата. Отсюда следует, что нам надо организовывать и развертывать борьбу рабочего класса, организовывать на предприятиях стачки рабочих, массовые выступления безработных, массовые бои всех трудящихся, стачки квартиронанимателей, стачки налогоплательщиков, оказывать сопротивление при выселениях и продаже имущества с публичного торга и т. д. Иными словами, надо проводить массовую борьбу против чрезвычайных законов буржуазии, вплоть до организации политических стачек и применения других высших форм борьбы. Ряд массово-политических стачек, организованных за последнее время (Брауншвейг и др.), показывает рост массовой работы.

Тот, кто подменяет проведение упорной, неустанной революционно-массовой работы игрой с револьвером или ручной гранатой в тот момент, когда условия для вооруженной борьбы масс еще не созрели, тот не выполняет указаний, которые были даны германской компартией и Коминтерном. На нас, как на партии, которая является вождем пролетариата, лежит обязанность направить наш идеологический огонь против таких путчистских и сектантских тенденций.

Во-вторых, те рабочие, которые под влиянием провокаций национал-социалистов вступают на путь самозащиты методами индивидуального террора,— эти рабочие отходят от методов пролетарской освободительной борьбы, отходят от принципов марксизма-ленинизма, так как индивидуальный террор так же несовместим с марксистско-ленинским учением, как и трусливая, жалкая, лицемерная болтовня социал-пацифистов. Эти смертельные враги марксизма бахвалятся, что они «отвергают» революционный террор как метод насильственного подавления враждебного класса диктатурой пролетариата, тем самым они отвергают пролетарскую революцию вообще. На словах они против применения насилия, но на деле они защищают это насилие, если только оно проводится при помощи полицейской шашки или пулеметов рейхсвера.

Мы, коммунисты, считаем необходимым применение насилия в классовой борьбе с буржуазией, ибо без него немислим исторический переворот. Маркс говорил: «Насилие является акушеркой всякого старого общественного строя, беременного новым строем». Разумеется, мы призна-

122 ем необходимость применения революционного террора пролетариатом в проведении непосредственной борьбы за власть и при закреплении завоеванной власти рабочего класса,— террора, который применял победивший русский пролетариат после Октября 1917 г. для уничтожения контр-революции.

Но это не имеет ничего общего с индивидуальным террором, на путь которого толкает революционных рабочих волна национал-социалистских убийств. Если рабочие дадут себя отвлечь от задач массовой революционной работы, они тем самым откажутся от методов марксизма-ленинизма, заменив их методами эсеров, которые уже давно дискредитированы ходом истории рабочего движения.

Почему мы отвергаем эту тактику эсеров?

Ленин в своей статье, написанной в 1902 г.,— «Почему социал-демократия должна объявить решительную и беспощадную войну социалистам-революционерам?» — пишет:

«Потому, что ставя в свою программу террор и проповедуя его как средство политической борьбы в современной его форме, социалисты-революционеры приносят этим (самый) серьезный вред движению, разрушая неразрывную связь социалистической работы с массой революционного класса. Никакие словесные уверения и заклатья не могут опровергнуть того несомненного факта, что современный террор, как его применяют и проповедают социалисты-революционеры, ни в какой связи с работой в массах, для масс и совместно с массами не стоит, что партийная организация террористических актов отвлекает наши крайне немногочисленные организаторские силы от их трудной и далеко еще не выполненной задачи организации революционной рабочей партии, что на деле террор социалистов-революционеров является ничем иным, как *единоборством*, всецело осужденным опытом истории. Даже иностранные социалисты начинают смущаться той крикливой проповедью террора, которую ведут теперь наши социалисты-революционеры. В русских же рабочих массах эта проповедь прямо сеет вредные иллюзии, будто террор «заставляет людей политически мыслить хотя бы против их воли» («Революционная Россия», № 7, с. 4), будто он, «вернее, чем месяцы словесной пропаганды способен переменить взгляд... тысяч людей на революционеров

и на смысл (!! их деятельности», будто он способен «вдохнуть новые силы в колеблющихся, обескураженных, пораженных печальным исходом многих демонстраций» (там же) и т. п. Эти вредные иллюзии могут привести только к быстрому разочарованию и к ослаблению работы по подготовке натиска масс на самодержавие»¹.

А в статье «Революционный авантюризм», опубликованной в «Искре» 1 августа 1902 г., Ленин вновь и более подробно останавливается на вопросе о терроре:

«Соц.-рев. наивно не замечают того, что их склонность к террору связана самой тесной причинной связью с тем фактом, что они с самого начала стали и продолжают стоять в стороне от рабочего движения, не стремясь даже сделать партией ведущего свою классовую борьбу революционного класса. Усердная божба очень часто заставляет насторожиться и заподозрить правдивость того, что нуждается в крепкой приправе. И мне часто вспоминаются слова: как божиться-то не лень? — когда я читаю уверения соц.-рев.: мы не отодвигаем террором работы в массах. Ведь это уверяют те самые люди, которые уже отодвинулись от соц.-демократического рабочего движения, действительно поднимающего массы, и которые продолжают отодвигаться от него, хватаясь за обрывки каких-угодно теорий»².

То, что Ленин пишет относительно индивидуального террора как метода борьбы, и сейчас является классической формулировкой марксистской точки зрения. Конечно не исключены такие ситуации, когда террор — активные выступления отдельных групп — имеет революционное значение. Ленин в революцию 1905 г. говорил об этом, указывая на целесообразность борьбы партизанских групп (аналогично этому и в Китае и во время гражданской войны в России после октября 1917 г. партизанские группы играли большую роль). Но тогда была благоприятная для этого общая ситуация, так как вооруженная борьба, восстание масс уже стояли в порядке дня. Но в 1902 г. началось движение масс и происходили демонстрации. Это был период

¹ Ленин, т. V, стр. 133—134, изд. 2-е.

² Там же, стр. 147—148.

124 революционного подъема, еще не дошедшего до революционного кризиса, а тем более до революционной ситуации. То же самое нужно сказать и относительно нынешней фазы развития революционного движения Германии. Таким образом решения Центрального комитета КП Германии от 10 ноября 1931 г., осуждающие индивидуальный террор, отнюдь не являются, как это хочет внушить революционным рабочим буржуазная печать, только «тактическим маневром», предпринятым якобы для того, чтобы компартия не была запрещена, и в действительности вовсе не выражающим настоящего мнения партии. Наоборот. Главной причиной для принятия этого чрезвычайно серьезного и знаменательного решения было именно убеждение Центрального комитета КП Германии, что ослабление большевистской борьбы против индивидуального террора и примиренчество и терпимость к нему лишь способствовали бы достижению цели национал-социалистов и буржуазии вообще,— цели, которая заключается в отвлечении рабочего класса от борьбы за выполнение революционных задач, от массовой революционной борьбы. Главной причиной принятия Центральным комитетом этого решения было стремление партии не дать отвлечь рабочий класс от проведения массовой революционной борьбы, от организации стачек, выступлений безработных, стачек квартиронанимателей, стачек налогоплательщиков, массовых политических стачек и т. п., от борьбы против наступления буржуазии на трудящиеся массы, которая хочет переложить все тяготы экономического кризиса и империалистического грабежа на трудящихся.

Второй причиной для принятия ЦК КП Германии постановления от 10 ноября 1931 г. было стремление содействовать успешности проведения нашей борьбы против национал-социализма.

Для партии Гитлера террористические убийства, проводимые национал-социалистскими бандами, являются не последним средством для того, чтобы создать возможно более сгущенную атмосферу кровавых столкновений, чтобы сделать массы своих сторонников невосприимчивыми к коммунистической пропаганде. Партия Гитлера, пытаясь вести свою борьбу с пролетариатом револьвером и ножом, стремится скрыть от своих собственных сторонников, что она проводит политику крупной буржуазии; одновременно партия Гитлера осуществляет нажим на правительство в целях запрещения германской компартии.

Решение, принятое ЦК КП Германии, имеет в виду отнюдь не ослабление, но, напротив, максимально возможное заострение нашей идеологической массовой борьбы против фашизма.

Решение Центрального комитета не дает оснований хотя бы в малейшей степени ослабить массовую борьбу пролетариата и всех трудящихся против фашистских террористических убийств.

Наоборот. Пример Брауншвейга свидетельствует о том, что правильное применение пролетарской политики революционного единого фронта дает величайшие положительные результаты в проведении антифашистской массовой борьбы. Решение Центрального комитета должно способствовать еще более решительному и успешному проведению антифашистской борьбы в будущем.

Факты отклонения от линии марксизма-ленинизма и принятие методов эсеровской борьбы — методов индивидуального террора — отдельными работниками представляют собой точно такие же существенные недостатки в проведении решений XI пленума ИККИ и нашего Центрального комитета, как и ошибки, на которых мы останавливались выше. Недостаточная конкретизация нашего анализа перспектив развития, неудовлетворительность их популяризации среди масс — вот что создало возможность возникновения таких сектантских ошибок, как скатывание к применению индивидуального террора.

**
*

В задачу настоящей статьи не входил показ крупных успехов, которых мы достигли в течение последнего года. Равным образом мы не освещали здесь различных серьезных недостатков и недочетов, которые были в нашей революционной практике (в проведении стачек, политики единого фронта, в работе красной революционной профсоюзной оппозиции, в работе партии на предприятиях, среди молодежи и т. п.), хотя и эти вопросы, естественно, тесно связаны с рассмотренными выше проблемами.

Мы видим, что, несмотря на крупные достижения в работе нашей партии, теоретический, идейно-политический уровень нашей партийной работы недостаточен и его безусловно необходимо повысить. Являются ли все наши решения правильными с точки зрения марксизма-ленинизма? Этого никто не сможет оспаривать. В настоящей статье

126 мы хотели доказать, что все уклоны и ошибки не были бы совершены, если бы были основательно изучены итоги XI пленума ИККИ.

Эти недостатки и ошибки не могут быть объяснены и недочетами в решениях германской компартии. Достаточно лишь процитировать некоторые главнейшие положения из принятой в мае резолюции Центрального комитета КП Германии относительно решений XI пленума ИККИ, положения, которые как раз посвящены тем вопросам, по которым в нашей работе обнаружались отклонения от линии XI пленума, чтобы убедиться в правильности их. В резолюции говорится следующее:

«В настоящий период буржуазия переходит к применению все более открытых фашистских методов господства. Все же не надо исходить из предположения, что фашистская диктатура при всех условиях и во всех странах необходимо должна являться единственной формой капиталистического господства. Фашистская диктатура отнюдь не представляет собою принципиальной противоположности буржуазной демократии, при которой также осуществляется диктатура финансового капитала. В переходе от демократического к фашистскому методу выражается попросту смена форм, органический переход от завуалированной и скрытой к открытой и нескрываемой диктатуре, а вовсе не изменение классового содержания.

Германская социал-демократия пытается противопоставить правительству проведения фашистской диктатуры — кабинет Брюнинга, как «меньшее зло» — правительству национал-социалистов. Она делает это для того, чтобы затушевать фашистский характер методов управления правительства Брюнинга. Всякая тенденция к либеральному противопоставлению фашизма и буржуазной демократии, как принципиально-противоположных систем, означала бы поддержку социал-демократического обмана рабочих масс и ослабление массовой борьбы против проведения фашистской диктатуры.

Особо предательскую роль при проведении социал-демократами обмана масс и в настоящее время опять играют «левые» социал-демократы. Для того чтобы удержать в сфере влияния этой партии массы, возмущенные предательской политикой германской социал-демократии и отходящие от нее, — «левые» проводят демагогическую оппозицию...

В Германии в настоящее время происходит усиление

предпосылок революционного кризиса... Задачей партии является — путем проводимых ею боевых массовых выступлений содействовать этому процессу в рамках объективных условий и ускорить его темпы...

Политика социал-демократов в прусском правительстве представляет собой главную опору курса, проводимого Брюнингом, и превращает черно-красно-золотую Пруссию в оплот чернейшей реакции в Германии. Борьба против прусского правительства является поэтому существенной частью нашей общей массовой борьбы за диктатуру пролетариата и против фашизма...»

Эти цитаты из резолюции майского пленума Центрального комитета КП Германии могут служить доказательством того, что, если бы были проведены полностью в жизнь все наши решения, все указанные выше ошибки не были бы совершены.

Но необходимо указать также, что в нашей партии, несмотря на ее большой опыт, несмотря на ее большевистское развитие, все еще существуют мелкобуржуазные пережитки, выражающиеся в пренебрежении к теоретическо-политической работе и к серьезному изучению решений Коминтерна и Центрального комитета партии. Пусть в единичных случаях, но все же существует недостаточное понимание неразрывности связи революционной теории и революционной практики, и это иногда обнаруживается при обсуждении теоретических вопросов в связи с решениями Коминтерна и Центрального комитета партии.

Есть товарищи, которые при обсуждении таких проблем полагают, что нужно «опуститься вновь с высокой башни теории на низины грубой практики». Такие настроения и тенденции не имеют ничего общего с большевистскими взглядами. Допускать такие настроения — это значит пренебрегать политической воспитательной работой внутри нашей партии и тем самым ослаблять проведение нашей практическо-массовой работы. Без укрепления и существенного углубления этой воспитательной работы не может успешно проводиться борьба на два фронта: против главной опасности — правого оппортунизма и против «левацких» уклонов. Мы должны более серьезно и интенсивно изучать решения Коммунистического интернационала и нашего Центрального комитета и добиваться их правильного проведения в жизнь.

Именно для того, чтобы ликвидировать в нашей революционной практике отставание партии от объективных

128 возможностей революционного подъема, мы должны сделать решительный поворот, преодолев недостатки в теоретической области. Этот вопрос касается не только руководящих активистов, но только высших и средних руководящих звеньев,— это вопрос всей нашей партийной работы— от Центрального комитета до каждой партийной ячейки.

Проводить эту работу, направить огонь большевистской самокритики на все недостатки, уклоны, ошибки и поднять теоретический уровень всех членов партии, добиться единства теории и практики согласно учению марксизма-ленинизма,— все это даст возможность достигнуть еще больших успехов в проведении революционно-массовой работы.

Это повышение теоретического уровня и стремление разрешить по-большевистски все проблемы будут предпосылкой того, что партия сумеет подойти к выполнению огромной задачи, поставленной перед нею VI конгрессом Коминтерна,— создать возможность выработки программы германской партии к VII конгрессу Коминтерна.

У нас должно стать обычаем измерять каждый шаг нашей повседневной практики в революционно-классовой борьбе высшим масштабом революционной теории. Лишь тогда мы достигнем того качества работы, которое должна показывать революционная партия во всякое время во всех своих звеньях.

Директивы Центрального комитета по всем политическим вопросам проходят сравнительно длинный путь до низовых ячеек. Есть опасность, что эти директивы, пока они попадут в массы членов партии, будут менее точно сформулированы, ослаблены, а при известных условиях даже несколько «искривлены». Иногда они даже вообще «пропадают». Это отчасти объясняется трудностями и темпом революционно-массовой работы нашей партии. Но значительной страховкой против таких явлений служат усиленная работа по поднятию общего теоретического уровня КП Германии, общеполитическое воспитание и укрепление наших кадров.

Вместе с усилением классовой борьбы и ростом революционного движения повышаются требования, предъявляемые к КП Германии, и задачи, стоящие перед ней. Развитие нашей партии вызвало процесс внутреннего преобразования кадров нашего актива. В результате этого процесса во многих наших звеньях появились новые молодые товарищи, заменившие тех, кто оказался неспособным поспеть за

1

MAI 1931

MASSENSTREIK

KAMPF MITI K P D R G O

процессом революционного развития. Это привело к тому, что за последний год или два обновилась примерно половина нашего партийного актива. Это, вне всякого сомнения, надо приветствовать. Но это обязывает нас идейно и теоретически вооружить этих молодых товарищей, проводя постоянную, неослабную партийно-воспитательную работу в духе марксизма-ленинизма. Лишь тогда они станут образцами для своих товарищей, превратятся в подлинных вожakov рабочего класса, теснейшим образом связанных со всей жизнью рабочих и способных революционной работой довести инициативу масс до величайшего творческого подъема.

Укрепление ленинского единства партии, являющееся результатом как процесса ее внутренней чистки, так и результатом всеобщей консолидации революционных классовых сил, предохраняет партию в основном от возникновения антипартийных тенденций, группировок или фракций. Тем более партия именно в целях своего единства обязана непрерывно проверять и улучшать свою работу, проводя широко и открыто большевистскую самокритику. Большевизм, выросший в непримиримой борьбе против реформизма, против правого оппортунизма и троцкизма, должен служить примером и образцом для нашей партии.

Воспитание партии всегда является работой по укреплению ее боевой мощи. Если мы приложим усилия, чтобы поднять теоретический уровень партии, то это одновременно будет проведением работы среди масс и для масс, работой, направленной к тому, чтобы сделать партию и вместе с нею весь рабочий класс еще более дееспособными к осуществлению грандиозных и трудных задач революционно-освободительной борьбы против диктатуры буржуазии — за диктатуру пролетариата.

О задачах КП Германии в связи с президентскими выборами 1932 г.¹

Партия должна знать о неудовлетворительном выполнении партийных решений на отдельных участках работы. Темпы работы партии в проведении экономических боев еще слишком медленны. Стоящие перед партией задачи требуют привлечения сил для создания мощного революционного профсоюзного движения.

Огромное значение имеет посвященная президентским выборам передовая статья «Правды», которая помогла КП Германии дать ясную установку в оценке итогов первого тура президентских выборов.

Пролетарская диктатура — вот та цель, которая должна быть выдвинута на первый план во всех боях. Она существует уже в одной стране — в стране социализма, и с октября 1917 г. страна эта является наглядным примером для пролетариата всего мира.

Коммунистическая партия Германии должна активно готовиться ко второму туру президентских выборов. Партия снова выдвигает своего кандидата — кандидата борьбы против классовых врагов, против буржуазии. Коммунисты должны преодолеть все парламентские иллюзии, существующие еще в массах, и прежде всего иллюзии о том, что коммунистическая партия при капиталистическом строе может получить большинство голосов в пользу своей боевой кандидатуры. КП Германии должна приложить все силы, если она хочет сохранить голоса, полученные в первом туре, и партия говорит, что будет большим успехом, если это ей удастся. Но возможно, что партия во втором туре потеряет часть своих голосов.

¹ Во время президентских выборов в марте 1932 г., после первого тура выборов, выявились серьезные недочеты в работе организаций германской компартии. Выступивший на Саксонской окружной партийной конференции т. Тельман подверг критике отдельные настроения и недостатки в работе коммунистов. Приводим эту речь в выдержках.

КП Германии должна изживать всякое малодушие и всякое неверие в свои силы не только в своих рядах, но, что еще важнее, в рядах всего германского рабочего класса. Решающее значение имеет развертывание энергичного наступления против социал-демократии и против ее политики обмана масс, опирающейся на теорию «меньшего зла».

Одной из основных причин неудовлетворительности проведения наступления при наличии правильной генеральной линии партии является то, что между решениями партии и осуществлением их создался большой разрыв. Партии необходимо констатировать, что она должна гораздо хладнокровнее оценивать свои успехи, не хвастаясь ими и не рекламируя их. Партия в своей печати выпячивала каждый свой небольшой успех. Это привело к самодовольству в ее собственных рядах, и к значительной переоценке возможных успехов. КП Германии должна понять, что социал-демократическая партия в Германии все еще является сильной массовой партией. Социал-демократические традиции в рабочем классе еще настолько сильны, что социал-демократия в состоянии была повести к избирательной урне миллионы рабочих, голосовавших за Гинденбурга,— того самого Гинденбурга, который подписывал чрезвычайные декреты. Здесь существенно повлияли и роль национал-социалистов и давление фашистского террора, под влиянием которого социал-демократические рабочие подали свои голоса за Гинденбурга, как за «меньшее зло» по сравнению с Гитлером. С другой стороны, раздавались голоса о том, что революционный кризис в Германии назреет скорее, если президентом станет Гитлер. Партия должна констатировать, что такие настроения, наряду с парламентскими иллюзиями, являются самыми опасными для пролетариата и что надо решительно бороться против них.

Надо констатировать, что партии не удалось провести действительную внепарламентскую мобилизацию масс. Что должна теперь делать партия для оживления всей партийной работы в области внепарламентской борьбы? Борьба партии против угрожающей СССР военной опасности должна проводиться под лозунгом усиления стачечных боев против производства военных материалов и транспорта оружия, под лозунгом защиты Советского союза и борьбы за свержение капитализма, в тесной связи с ежедневными задачами и вопросами, которые стоят перед пролетариатом и всеми трудящимися.

Оценивая итоги президентских выборов, необходимо указать, что всюду, где партия проводила хотя бы частичные выступления рабочих, где ей удавалось проводить забастовки, где партия выставляла требования и руководила боями, — там, даже если они и не приводили к непосредственным материальным результатам, партия добивалась успехов.

В настоящей ситуации крупнейшей центральной и решающей задачей компартии является борьба против империалистической войны. Создававшаяся ситуация требует особо активных мероприятий. Непосредственная опасность мировой войны угрожает пролетариату. Агитации и слов уже было достаточно. Теперь настало время для практических действий. В этой области партия, если только она хочет выполнить свой революционный долг, должна сделать решительный поворот. Ленин учил, что пролетариат в основной своей массе лишь тогда готов вступить в политическую борьбу, участвовать в политических забастовках, если эта борьба за общие классовые цели увязана с непосредственными ежедневными боями за насущные интересы. Это особенно относится к политическим массовым забастовкам и стачечной борьбе против империалистической войны.

Коснусь «левого» крыла социал-демократии. Социалистическая рабочая партия¹ численно незначительна во всей Германии, кроме некоторых пунктов. Но роль и значение этой особой разновидности социал-фашизма зависят не от ее организационной силы. Если проанализировать все колебания коммунистической партии за последние месяцы, то окажется, что там, где имели место такие колебания или ошибки, при подробном расследовании в большинстве случаев обнаруживалось, что к этому имели отношение группа Зейдевица — Розенфельда или брандлеровцы. Таким образом партия полностью права, если она оценивает Социалистическую рабочую партию и другие «левые» группы социал-демократии, как опаснейшие оттенки социал-фашизма.

КП Германии должна подчеркнуть, что Социалистическая рабочая партия, брандлеровцы и троцкисты не занимают колеблющуюся, серединную позицию между революционным пролетариатом и буржуазией, ибо то, что колеблется, при известных условиях могло бы перейти на сторону революции и там остаться. Все эти группы — неотдели-

¹ «Левая» оппозиция германской социал-демократии.

мые составные части классового фронта буржуазии. Письмо товарища Сталина показывает германским коммунистам на историческом примере борьбы большевиков против централизма и оппортунизма в их собственных рядах, с какой непримиримой резкостью они должны бороться против всех уклонов в этой области.

Между наступлением на теоретическом фронте и революционной практикой имеется неразрывная связь. В германском пролетариате имеются обнищавшие и деклассированные, в результате непрерывной нужды, элементы, которые отчаиваются достигнуть путем революционной массовой борьбы своей цели — классового освобождения. Они стремятся ускорить или перепрыгнуть этот богатый жертвами путь. Партия должна учесть, что она своей революционной деятельностью не исключила возможность появления подобных настроений. За этими настроениями в более или менее примитивной форме скрывается теория, получившая резкий отпор на XI пленуме ИККИ, а именно теория о том, что путь пролетарской революции лежит через фашизм. Такие воззрения имелись в рядах компартии в декабре 1930 г., когда правительство Брюнинга перешло к обостренным методам диктатуры. Тогда партия правильно указала, что правительство Брюнинга и его зверинговская агентура в Пруссии являются правительствами проведения фашистской диктатуры в Германии. Но до того, как в этом вопросе была создана полная ясность, в коммунистической печати были допущены большие перегибы. Так например был выставлен тезис, что фашистская диктатура уже осуществлена, и поэтому речь может идти не о препятствии созданию фашистской диктатуры, а лишь о ее свержении. Ошибки в вопросе о фашизме, долго существовавшие в партии и сейчас еще окончательно не изжитые, исправлены лишь в самые последние месяцы на основе решений XI пленума ИККИ. Партия должна вести наступление как против оппортунизма, так и против настроений революционного нетерпения в рядах рабочего класса, которые могут привести партию к серьезным отклонениям от революционной классовой линии.

Класс против класса

1. Об уроках экономических стачек и борьбы безработных
2. Братскую руку социал-демократическим рабочим
3. Германский пролетариат и крестьянство
4. Вперед, молодые пролетарии!
5. О средних слоях Германии

PROBABILITIES

PROBABILITIES
OF THE
EVENTS
OF THE
YEAR
1900

Об уроках экономических стачек и борьбы безработных ¹

1. Новые черты экономических и политических стачек и борьбы безработных

Углубление мирового экономического кризиса обостряет характер боев пролетариата; более того, вся жизнь рабочего класса и его радикализация поднимаются на более высокую революционную ступень. Наши тезисы устанавливают, что наступил конец капиталистической стабилизации. Мы говорим о переходе к новому туру революций и войн. Такая оценка положения в то же время обязывает нас придать всей нашей революционной боевой стратегии более суровый, твердый большевистский характер.

Во время X пленума, в июле 1929 г., мы еще не говорили о мировом экономическом кризисе. Но мы тогда уже констатировали, что повсюду в мире наблюдается начало революционного подъема. В резолюциях V конгресса Профинтерна мы настойчиво подчеркнули ряд новых крупных задач в области нашей профсоюзной политики. Многие из того, что тогда подверглось обсуждению и было зафиксировано в решениях, попрежнему сохраняет свое значение и для нынешней ситуации.

На XII пленуме мы констатируем колоссальное обострение кризиса, его растущую сложность, а также усиливающееся на всем фронте наступление капитала на рабочий класс и на трудящиеся массы. В связи с этим фактом мы прежде всего отмечаем рост революционного подъема, находящего свое выражение в новых формах и методах борьбы рабочего класса и трудящихся.

Развитие стачечных боев во всем мире идет неравномерно, что обусловлено неравномерным назреванием объек-

¹ На XII пленуме ИККИ в сентябре 1932 г. т. Тельман в последний раз перед его арестом фашистами сделал большой доклад, который мы приводим с некоторыми сокращениями.

138 тивных и субъективных факторов. В качестве примера укажу лишь, что в деле развязывания боев в Германии сила и влияние АДГБ и социал-демократической партии являются еще значительным препятствием, несмотря на мощь КПГ, которая без сомнения делает все более крупные успехи по линии завоевания большинства рабочего класса.

Мы видим также неравномерное развитие боев по отдельным отраслям промышленности. За последние 2—2½ года например мы наблюдаем в горной промышленности грандиозную волну стачек, в то время как в металлопромышленности замечается определенное отставание (хотя в настоящее время мы и здесь имеем нарастающую волну пока еще не очень значительных стачек). Кроме того мы видим, что в тех отраслях промышленности, где наиболее силен монополистический капитал,— в химии и в военной промышленности — очень мало стачек. Наряду с нашей слабой работой на этих предприятиях возможность развязывания боев была в сильной степени затруднена особенно утонченными методами наступления капитала и заводским шпионажем.

Разумеется, есть еще особые причины для такого разнообразного, неравномерного развития, причины, обусловленные самим характером монополистического капитализма.

В горной промышленности мы не видим такой сильной концентрации капитала, как например в металлопромышленности, где мы, если говорить о Западной Европе, имеем мощный интернациональный Стальной трест. Кризис сильнее всего угрожает горной промышленности. Магнаты горнопромышленного капитала ведут между собой сильнейшую конкурентную борьбу на мировых рынках; по этим причинам они стараются самым беспощадным образом снизить себестоимость на своих предприятиях и шахтах за счет зарплаты и ухудшения условий труда.

Отсюда в известной степени вытекает своеобразное развитие стачечной волны в Польше, Чехо-Словакии, Германии, Англии, Бельгии, Америке, Франции и других странах. Этот факт имеет немаловажное значение и для империалистической борьбы за рынки сбыта.

К этому присоединяется то обстоятельство, что реформизм пустил относительно более глубокие корни в металлопромышленности, чем в горной промышленности. Это создает для нас добавочные трудности, еще обостряемые нашей относительной отсталостью в области революционной профработы. Это затруднение играет значительную роль.

Наконец определенную роль играют также размеры зарплаты: ставки зарплаты в горной промышленности относительно более низки, чем в металлопромышленности, где только в последнее время прошло сильное снижение зарплаты.

Если мы внимательно проанализируем это неравномерное развитие и, нисколько не замазывая наших собственных слабостей и недочетов, правильно учтем все объективные условия, то мы получим правильную и реальную картину наших собственных сил и сумеем наметить и провести все мероприятия через наши партии и революционное профдвижение отдельных стран.

Необходимо отметить, что все эти массовые движения и бои не носят уже более только экономический характер, но что в них находит свое выражение вся стихийная сила классового столкновения рабочего класса с капиталистической государственной властью, а также — что знаменует собой более высокую ступень развития — решающее столкновение с реформизмом.

В последнее время мы имели крупные экономические и политические массовые бои в Испании, Бельгии и прежде всего крупную стачку в Шанхае, которая отчасти носила антивоенный характер; мы имели значительную стачку в Брюксе (северо-западная Богемия), стачку во Вьенне (Франция), героическую борьбу в Пенсильвании (США), большие бои в Польше, носившие почти революционные черты, и наконец большую стачку в Ланкашире, вспыхнувшую уже во время нашего пленума.

Никогда мы еще не имели на протяжении короткого периода таких разнообразных и крупных боев, как в последнее время. При этом характерно, что во всех боях рабочим классом в большинстве случаев были проявлены необыкновенная решительность, выдержка и революционная воля к борьбе. Революционная страстность и упорство, проявленные рабочими в этих боях, тот факт, что десятки тысяч рабочих без особой сколько-нибудь значительной поддержки со стороны беззаветно дрались иной раз целыми месяцами,— все это свидетельствует о высокой степени радикализации масс. Все эти факты являются выражением роста мирового революционного подъема. Они должны побудить нас к тому, чтобы мы, поставив задачи, взялись за действительное проведение надвигающихся боев более серьезно и основательно, чем это имело место до сих пор почти во всех секциях Коминтерна.

Как в тезисах о международном положении и задачах секций Коминтерна, так и в резолюции об уроках экономических стачек и борьбы безработных этим массовым боям придается большое значение в деле проверки и улучшения нашей тактики и нашей общей политики.

Мы ставим вопрос не только о заводских рабочих и о степени зрелости, обнаруженной ими в борьбе, но и о сложности соотношения между занятыми на производстве рабочими и большой, миллионной армией безработных. Этот вопрос действительно имеет величайшее значение.

Мы не должны позволить, чтобы руководство миллионным движением безработных, этой великой революционной армией, выскользнуло из наших рук. И там, где мы еще недостаточно сильны, чтобы руководить этой гигантской армией, мы должны принять все меры, чтобы в будущем добиться явных и безусловных успехов, чтобы завоевать эту массу не только для борьбы за их собственные требования, но и для борьбы за общие революционные задачи вместе с занятыми рабочими.

Во всем мире имеется около 40—45 млн. безработных. Наша работа по завоеванию рабочих на производстве не должна проводиться обособленно от работы среди безработных,—надо тесно увязывать друг с другом эти виды работы, как звенья одной и той же цепи. Надо ставить эти задачи в их взаимной связи и везде выявлять тесную связанность обеих областей.

Самостоятельная руководящая роль всех наших партий и революционного профдвижения в рабочих массах еще никогда не имела такого крупного исторического значения, как на данном отрезке международного развития.

Задача моего доклада—прежде всего вскрыть на основе фактов, на основе важнейшего международного опыта самое характерное в различных боях, вскрыть положительные и отрицательные стороны нашей работы и извлечь отсюда практические выводы для улучшения нашей революционной массовой политики, в особенности в области нашей профсоюзной политики и в области движения безработных.

Со времени XI пленума ИККИ мы без сомнения можем отметить значительные успехи в этой области. Удельный вес коммунистических партий и революционного профдвижения везде возрос, несмотря на значительные упущения с нашей стороны. Можно сказать, что после XI пленума в отдельных странах, например в Польше и Чехо-Словакии,

часто уже имеет место явное перерастание экономических стачек в политические; это говорит о более высокой степени зрелости, о более сильной радикализации рабочего класса.

Кроме того мы видим, например в Германии, развитие ряда частичных и политических стачек — факт, еще не наблюдавшийся год или два назад. Мы тогда еще не были в состоянии вызвать массовой политической стачки. Теперь у нас множество политических стачек против кровавого террора национал-социалистов. Эти стачки сигнализируют о том, что наряду с усиленной фашизацией и вопреки ей мы имеем налицо и более высокую степень зрелости революционного движения. С ростом фашизации обостряются насильственные мероприятия капитализма по проведению его эксплуататорской программы с целью преодолеть стоящие перед ним трудности, с целью найти капиталистический «выход» из кризиса.

Политические массовые стачки все более явно направлены против буржуазной государственной власти; они имеют также особое значение для борьбы против кровавого фашизма и — что особенно важно — для нашей борьбы против империализма и против подготовки интервенционной войны против СССР. Политическая массовая стачка в Токио, о которой говорил т. Куусинен, тот факт, что бастующие рабочие токийского метрополитена борются против собственного империализма, как антивоенная армия, и, несмотря на существующие там тягчайшие условия, добиваются материального успеха, — это факт величайшего значения, который является предостережением по адресу буржуазии и доказательством растущей силы наступления рабочего класса.

Возьмем вопрос о всеобщей стачке. Разве год-два назад у нас было ясное представление об этом вопросе? Вопрос о всеобщей стачке очень часто ставился у нас только в связи с вопросом о вооруженном восстании. Теперь же в большинстве случаев этот пункт для нас ясен, по крайней мере внутри партии. Мы ставим теперь вопрос о всеобщей стачке не только непосредственно в связи с вооруженной борьбой за власть. Мы даже говорим, что всякая массовая стачка, если она охватывает четыре или пять крупных промышленных групп, может быть названа всеобщей стачкой.

Наращение стачечной волны при усиленной инициативе масс происходит на базе применения тактики единого фронта снизу. У нас и в этой области накопился новый

142 опыт, который дает нам новые точки опоры при проведении нашей революционной профсоюзной политики. В процессе революционного подъема, в огне стачечных боев вырастают кадры рабочих-активистов, чего мы в прежние годы — за исключением годов революционной ситуации — не наблюдали в таких размерах.

Эти благоприятные субъективные факторы в связи с благоприятными объективными возможностями разрешают нам поднять на более высокую ступень боевые задачи нашей партии, обязать наши революционные профорганизации к более сильному осознанию своей ответственности.

Факты проведения боев и самостоятельного руководства стачками в различных странах основательно разоблачают и разбивают брандлеровскую и троцкистскую теорию «отлива рабочего движения».

Мы можем далее сказать, что весь ход прошедшего развития полностью оправдал перспективу, данную Коминтерном. Утверждения правых и примиренцев, что во время третьего периода невозможны крупные стачечные бои и что все вообще бои могут носить лишь оборонительный характер, разбиты в прах.

Опыт показал, что растущий революционный подъем все чаще порождает бои наступательного характера.

И если брандлеровцы и троцкисты или партия Зейдевица, этот «левый» филиал социал-фашизма в Германии, теперь еще говорят, что в настоящий период РПО не может проводить успешных стачек, то фактический ход развития целиком опрокидывает и это утверждение.

Характерной чертой происходящих во всем мире стачек является поведение безработных, которые, проявляя революционную классовую солидарность, поддерживают своих братьев по классу, работающих на производстве. Даже если они и не принимают активного участия в движении, их поддержка выражается в том, что они не ударяют в спину бастующих, не выступают в роли штрейкбрехеров. При огромном количестве безработных этот факт означает, что наше влияние на безработных, несмотря на упущения и слабости нашей работы, необычайно возросло. Это возлагает на наши партии громаднейшие обязательства в отношении нашей дальнейшей работы среди безработных.

Другой характерной чертой стачечных боев является то, что мы замечаем на предприятиях значительно более сильное давление снизу, направленное на осуществление единого руководства борьбой, чего мы не имели еще в та-

кой мере во время XI пленума. Это массовое давление становится особенно сильным вследствие применения нами тактики единого фронта.

Социал-демократическая «теория» о том, что «во время кризиса нельзя бороться», на практике привела бы к тому, что процесс обнищания масс зашел бы гораздо дальше. Так социал-демократические «теории» тормозят волю масс к борьбе. Такие «теории» местами даже разоружают рабочий класс, так что в результате дело даже не доходит до развязывания экономических боев. Такие факты свидетельствуют о всей глубине гнусной классовой измены реформистских и социал-фашистских вождей. Это относится в особенности к Германии, где пролетариат вследствие кабальных версальских обязательств подвержен двойному игу рабства: грабительски эксплуатируют его не только собственные капиталисты, но он подвергается кровопусканию и в пользу иностранных капиталистов. Такая теория на практике означает, что рабочий класс должен был бы безропотно принимать и снижение зарплат и вообще идущее по всему фронту наступление капиталистов на его жизненный уровень.

Реформистские профсоюзные лидеры вместе с вождями II Интернационала пускают в обращение эту теорию для того, чтобы парализовать боеспособность пролетариата на предприятиях и на биржах безработных.

Именно вследствие того, что международная социал-демократия во всем мире пытается отвлечь рабочий класс от его борьбы за классовые требования, создается напряженность отношений между массами и руководством, которая начинает принимать формы разложения в лагере Амстердамского и II Интернационалов.

Социал-демократия и реформистские профсоюзы вынуждены в большей степени, чем прежде, применять «левые» маневры, чтобы сохранить за собой массы, с тем чтобы и в будущем удержать их от революционной классовой борьбы.

В прошлом мы видели целую систему изощренных методов социал-демократического обмана. В будущем нам придется иметь дело с такими новыми «левыми» маневрами, которых мы не знали во все прошлые периоды, несмотря на богатейший опыт в этом отношении.

Конец капиталистической стабилизации и растущий революционный подъем во всех капиталистических странах более серьезно и настойчиво ставят в порядок дня работы

144 наших партий вопрос о завоевании большинства пролетариата. Если мы в наших тезисах говорим о быстром назревании предпосылок революционного кризиса прежде всего в Германии и Польше, если мы устанавливаем соответствующие, хотя в каждом случае и своеобразные, факты в развитии других капиталистических стран, то это обязывает нас к проверке всей нашей работы. Мы должны проверить, в какой мере мы в этой области исчерпали все возможности нашей работы по завоеванию большинства рабочего класса, чтобы затем на более высокой ступени добиться планомерного развертывания всей боевой мощи пролетариата.

II. Наступление капитала на жизненный уровень трудящихся масс

Отличительный признак нынешней ситуации заключается в том, что вместе с расширенным и усиленным наступлением предпринимателей обостряются и методы принуждения, репрессии фашистского террора, применяемые капиталистической государственной властью. Монополистический капитализм пользуется в своих атаках дифференцированными методами борьбы против пролетариата. В зависимости от того, как развертываются сила и подвижность его противника — рабочего класса, капитализм старается разнообразить свою стратегию и в особенности свою тактику. Та особая позиция вспомогательного отряда капиталистического государства, которую занимает социал-фашистская бюрократия, облегчает капиталистам проведение тех разнообразных маневров, при помощи которых они осуществляют свое наступление.

Другой особенностью всеобщего наступления капитала является также то обстоятельство, что сегодня идет атака не на отдельные группы рабочих, а на весь пролетариат в целом, на все трудящиеся слои.

При этом большую роль играет сужение экономического базиса рабочей аристократии. Рабочая аристократия и весь слой рабочих, до сих пор пользовавшихся высокой зарплатой, теперь в значительной мере задеты капиталистическим наступлением, и в результате мы видим значительные передвижки во всей социальной структуре рабочего класса.

Мы еще особо вернемся к этой теме в связи с задачами РПО и красных профсоюзов.

В решающих странах мы видим, что, несмотря на неуклонное развитие нашей работы среди масс пролетариата, маневроспособность буржуазии и реформистской бюрократии еще очень велика. Так например происходящая сейчас в Ланкашире стачка проводится под руководством реформистов. Но реформистская бюрократия уже пытается сломить острей этой стачки, она готова принять предложение английских текстильных промышленников и согласиться на обслуживание каждым ткачом шести станков вместо четырех.

Какими методами монополистический капитализм пытается проводить свое наступление на пролетариат? В общем посредством снижения зарплаты. Проводятся и прямые и косвенные мероприятия по снижению зарплаты. В некоторых странах это снижение производится путем рационализации, путем интенсификации труда, что означает снижение зарплаты даже при сохранении прежних ставок, но порою одновременно проводится и прямое снижение ставок. Мы видим далее неуклонное снижение нормальной зарплаты и сдельных расценок у квалифицированных рабочих. Женщинам и подросткам назначается значительно сниженная зарплата, а вслед за тем делаются и попытки приравнять зарплату рабочих-мужчин к зарплате женщин и подростков. Сдельщина проводится на основе все более уточненных приемов грабежа. Все в большей мере предприниматели пытаются применять такие методы, как штрафы и прямое обсчитывание при начислении зарплаты, браковка хорошей продукции и т. д.

Далее составной частью наступления капитала является атака на социальное страхование и на еще сохранившиеся социальные завоевания рабочего класса. Ограничение социальных мероприятий на практике означает дальнейшее сокращение общего реального дохода рабочего класса.

Надо заметить, что в то же время там, где этот поход на зарплату подкрепляется мероприятиями налогового и таможенного характера, падение зарплаты по своему темпу и объему опережает тенденцию к падению цен.

Уменьшение покупательной способности потребителей, вызванное снижением жизненного уровня трудящихся масс, ведет к еще большему углублению кризиса. Множатся мероприятия капиталистической государственной власти, направленные к снижению дохода рабочих масс, чрезвычайные декреты, тяжело ложащиеся на рабочий класс налоги, пошлины, прямое снижение зарплаты и т. д. Параллельно

146 этому общему наступлению капиталистического государства, проводимому по поручению монополистического капитализма, отдельные предприниматели ведут свои частные атаки. Капиталисты пытаются разрушить единство пролетариата, применяя различные методы наступления и стремясь таким образом обособить друг от друга отдельные группы рабочих, натравить их друг на друга и тем самым сломить боевую силу пролетариата.

Дальнейшей характерной особенностью наступления капитала является введение принудительного труда, применяющегося теперь все чаще в различных формах. Трудовая повинность, общественные работы для безработных, всеобщая трудообязанность, «добровольная» трудовая служба — вот мероприятия, систематически проводящиеся во многих капиталистических странах.

Процесс снижения зарплаты молодежи и рабочих продолжается; в результате — небывало низкий уровень зарплаты этих особенно угнетаемых групп пролетариата.

Милитаризация труда, например у железнодорожников, в транспортной промышленности вообще, в химической и военной промышленности, представляет собой важную составную часть капиталистического наступления на рабочий класс.

Наступление капитала проводится путем жесточайшего террора, путем все углубляющихся насильственных мероприятий, тяжесть кризиса перекладывается на плечи пролетариата и трудящихся масс, для того чтобы преградить им революционный выход из кризиса.

Взаимозависимость между капиталистическим кризисом и сильным обнищанием масс находит свое выражение в следующих явлениях.

Во-первых, падение производства, создающее колоссальную армию безработных и частичных безработных во всех капиталистических странах.

Затем повышение пошлин, создание новых таможенных рогаток, мероприятия по обеспечению «автаркии». Это ведет к сильнейшему вздорожанию всех продуктов широкого потребления внутри соответствующей страны.

Далее все учащающиеся мероприятия по субсидированию крупной промышленности капиталистическим государством за счет усиленного ограбления трудящихся масс.

Наконец массовое разорение еще обостряется благодаря обусловленному кризисом бросовому экспорту, кото-

рый влечет за собой новое снижение зарплаты и дальнейшую интенсификацию труда.

Это только важнейшие взаимозависимости, вскрываемые при рассмотрении последствий капиталистического кризиса и процесса обнищания масс.

Пагубные последствия капиталистического кризиса дают себя чувствовать не только пролетариату, но и всем трудящимся слоям. Широкие круги мелкой буржуазии и «средних слоев» все более и более нищают и пролетарируются.

Быстрейшим темпом идет обнищание не только рабочих масс,—крестьяне, служащие, чиновники и другие слои трудящегося населения в важнейших капиталистических странах все сильнее вовлекаются в этот процесс массового обнищания.

Это глубокое обнищание ведет к тому, что начинается довольно сильное сокращение рождаемости, а отчасти уже и абсолютное падение количества населения. При непрерывном снижении прожиточного минимума рабочего, например в Германии, наблюдается более сильное падение цифры рождений в пролетарских округах, чем в районах жительство буржуазии или мелкой буржуазии. В Берлине, в пролетарском восточном районе, мы имеем более низкие цифры рождений, чем в прежние годы. В Пренслауерберге, рабочем районе, в 1931 г. на тысячу жителей приходилось 5 рождений, между тем как в более богатых районах города, например в Целлендорфе,—7,5 рождений.

В Бремене — аналогичный факт. Там на тысячу жителей в богатых районах в 1901 г. приходилось 12,7 рождений, в 1910 г. — 12,6, в 1925 г. — 14,7, а в мелкобуржуазных районах в 1901 г. — 28,9, в 1910 г. — 21,7 и в 1925 г. — 14,2; в пролетарских округах в 1911 г. — 43,7, в 1910 г. — 33,3, а в 1925 г. — 19,5. Таким образом мы имеем большее сокращение рождаемости в пролетарских округах.

Чтобы понять причины и характер абсолютного обнищания пролетариата, надо учесть следующие моменты.

Во-первых, никогда еще не было такого широкого и дружного наступления капитала на пролетариат, как в настоящее время.

Во-вторых, все новые атаки буржуазии непрерывно следуют одна за другой.

В-третьих, обнищание масс есть явление, общее для всех капиталистических стран мира.

В-четвертых, пролетариат живет в такой экономической необеспеченности, которая ниже всякой «нормы».

Наряду с массовой нуждой наблюдается сильный рост цифры самоубийств — опять-таки результат сильнейшего истощения и обнищания масс.

По минимальному подсчету, общее количество безработных с их семьями исчисляется в Германии в 17 млн., а средний месячный доход четверти всего германского населения составляет только 15 марок. Если мы возьмем за основу ставки 1927 г., то в 1930 г. выплачивался только 91%, в 1931 г. — только 81% и в 1932 г. — только 67% зарплаты 1927 г. Движение недельной зарплаты германского рабочего за последние годы дает следующую картину: в 1929 г. — 42,20 марки, в 1930 г. — 36,95, в 1931 г. — 30,10, а в июле 1932 г. — 22,10 марки.

Наступление на безработных имеет также целью сделать из безработных послушное орудие в руках капиталистов, принудить их к штрейкбрехерству в ущерб их борющимся на предприятиях собратям по классу и таким образом сломить сопротивление рабочего класса наступлению капитала.

Особенно тяжело поразил капиталистический кризис пролетарскую молодежь и трудящихся женщин. Так например в Германии молодежь до 21 года, а в Австрии почти вся молодежь совершенно лишена пособий.

Эти факты, наблюдаемые в капиталистических и колониальных странах, ставят перед коммунистическими партиями и революционным профдвижением огромную задачу — задачу превращения всей колоссальной армии безработных в революционный фактор огромнейшего значения для боев рабочего класса. На этом пленуме необходимо сказать, что в нашей работе среди безработных имеются не только слабости и упущения, но что в этой области необходимо еще преодолеть большие объективные трудности. Наше влияние на массы безработных пролетариев мы сможем упрочить и расширить лишь тогда, когда революционное профдвижение сумеет правильно выдвигать повседневные требования безработных и активно, каждодневно организовывать и вести борьбу даже за самые мелкие требования безработных, за удовлетворение их нужд и за конкретную материальную помощь.

Уже на III конгрессе Коминтерна подчеркивалось крупное значение революционной армии безработных. Особенно настойчиво Ленин указывал на то, что коммунисты

должны взять на себя руководство армией безработных и повести эту армию на борьбу за пролетарскую диктатуру. Я хочу со всей категоричностью подчеркнуть в связи с этим то, что уже было сказано в тезисах III Всемирного конгресса Коминтерна.

«Революционная сущность настоящей эпохи состоит именно в том, что самые скромные жизненные требования рабочих масс несовместимы с существованием капиталистического общества, и что, таким образом, борьба за эти требования вырастает в борьбу за коммунизм»¹.

Мы без всякого сомнения идем навстречу гигантским боям, охватывающим широчайшие массы. На этой стадии нового революционного подъема и роста предпосылок революционного кризиса выступления безработных в некоторых странах преобретают решающее значение. Поэтому нам необходимо в данной связи обсудить вопрос о том, как правильно выявлять повседневные требования рабочих, вопрос о наилучших методах мобилизации масс и разрешения всех наших боевых задач,—методах, необходимых как нашим коммунистическим партиям, так и в особенности революционному профдвижению.

III. Основные факты массовой борьбы в важнейших капиталистических странах

Необходимо подвергнуть более тщательному анализу международный опыт боев и стачек и предоставить на обсуждение XII пленума важнейшие факты из этой области нашей борьбы.

Величайшее воодушевление при проведении стачечных боев особенно ярко проявляется в тех странах, где мы констатируем наличие наибольшего нарастания революционного подъема.

Возьмем прежде всего массовую стачку *шанхайских рабочих* против империалистической интервенции, которая является массовым боем международного значения. Кроме того в Китае в 1931 г. происходил целый ряд стачек с общим количеством участников примерно в 1 млн. рабочих.

¹ «Коммунистический интернационал в документах. 1919—1932 гг.», стр. 191, Партиздат, 1933 г.

150 С января до марта 1932 г. в революционных стачечных боях участвовало около 300 тыс. рабочих.

В Испании за один год после начала революции разыгралось 3 648 частичных забастовок, 50 стачек местного значения, 30 политических всеобщих стачек и 20 политических всеобщих стачек, сопровождавшихся революционными восстаниями. Именно испанские стачечные бои показывают значение экономических боев для развития политических массовых стачек, на что уже в 1905 г. указывал Ленин. Это переплетение экономических стачек с политическими боями наблюдается всюду и везде.

В настоящее время в Европе на первом месте стоит бельгийская стачка горняков, которая развернулась в крупную массовую стачку.

Массовые стачечные движения, разыгравшиеся за последнее время в Польше, были бы невозможны без предшествующих частичных боев, без систематической работы на предприятиях и без борьбы за повседневные интересы рабочих. Во всех боях последнего времени сказывается перерастание экономических боев в политические массовые выступления, причем уровень политических боев в Польше например выше, чем в других капиталистических странах. Я прежде всего имею в виду стачку варшавских транспортников и ряд текстильных стачек, бывших боевым сигналом для всего европейского пролетариата.

Стачечное движение в Чехо-Словакии также свидетельствует о переломе. Здесь, как и в Бельгии, важно, что стачки происходили в стране, где капиталистический кризис начался позже, чем в других странах.

Развитие стачечных выступлений и боев в Чехо-Словакии, успехи по линии самостоятельного руководства борьбой в полной мере оправдывают прогноз Коминтерна и Профинтерна, которые в своих решениях предсказывали такой ход развития.

Если мы сделаем обзор всего движения в Германии за последние годы, то придем к следующим выводам. По официальной статистике, в 1929 г. имела место 441 стачка с 234 тыс. участников и 3 935 тыс. потерянных трудодней. По той же статистике, в 1930 г. имели место 336 стачек с 224 900 бастующих и 3 935 тыс. потерянных трудодней. В 1931 г. число стачек было больше, чем в 1930 г., а в 1932 г. число стачек пока также превышает количество их за тот же период 1931 г.

В Англии мы видим, что количество стачек и сила сопротивления рабочего класса также сильно растут. Там число потерянных трудодней увеличивается из года в год. За I квартал 1932 г. число стачек в Англии было вдвое больше, чем за тот же период прошлого года.

Остановимся на героической борьбе 40 тыс. пенсильванских угольных рабочих (США). Здесь мы видим, что после длившейся целые месяцы борьбы, при превосходном проведении политики единого фронта снизу, которая прежде всего выразилась в организации выборных комитетов борьбы, все же дело закончилось поражением рабочих вследствие ошибочной тактики, т. е. вследствие того, что партия в соответствующий момент не дала сигнала к отступлению и решила вести эту борьбу вплоть до «последнего человека», до последней капли крови.

Подводя итоги стачкам в ряде стран, мы можем констатировать, что с ростом революционного руководства борьбой растет и число успешных стачек.

Наш великий учитель Ленин, так пристально изучавший жизнь рабочих, подвергавший тщательному анализу всякие социальные передвижки в жизни рабочего класса и отсюда выводивший задачи для партии и революционного классового фронта, все снова и снова указывал на крупное значение стачечных боев как школы революционной классовой борьбы. Он дал нам прекрасные примеры, которые мы можем применить и в нынешней изменившейся ситуации.

Наши кампании среди безработных играют большую роль также в связи с различными экономическими и политическими боями на предприятиях. Но надо сказать, что наша работа среди безработных и работа по организации выступлений и движений единого фронта везде является неудовлетворительной, хотя мы имели и в этой области целый ряд хороших примеров выступлений безработных, целый ряд фактов, бывших для нас неожиданностью.

Движение безработных ставит Коминтерн и международное революционное профдвижение перед большими, обширными задачами, ибо в этой области работа гораздо сложнее, чем даже на предприятиях. В настоящее время, когда почти 50% всех промышленных рабочих в важнейших капиталистических странах безработные, когда буржуазия не дает этим безработным ни работы, ни хлеба, когда экстренные мероприятия по борьбе с безработицей далеко недостаточны, чтобы потушить возмущение этих рабочих масс, когда мы видим совместные бои занятых рабочих и

152 безработных, — решения Пражской конференции приобретают колоссальное значение. В резолюции XI пленума в качестве центральной задачи революционного профдвижения нами было указано на «организацию боев безработных и установление тесной боевой связи с занятыми рабочими, стоящими под угрозой сокращения зарплаты».

Мы должны найти в этой области нашей работы новые методы и новые формы, конкретизированные в зависимости от специальной ситуации в каждой отдельной стране. Те повседневные требования и задачи, которые мы в Германии выдвигаем в области работы среди безработных, нельзя схематически выставлять например для американских безработных. Всякий схематизм в постановке задач и лозунгов в высокой степени затруднил бы нам работу в этой области.

В нынешней ситуации все бои на предприятиях, политические массовые стачки, выступления безработных показывают, что классовая борьба принимает новые, более высокие формы, благодаря которым наш великий лозунг «класс против класса» приобретает более глубокое революционное значение.

IV. Борьба за частичные требования и методы мобилизации масс

Мы имеем величайшие возможности в связи с поддержкой наступления капитала со стороны реформистской бюрократии довести до сознания широчайших масс, что они могут успешно бороться против классового предательства социал-фашистских вождей только под нашим руководством. Предательская реформистская бюрократия теперь снова играет словом «социализм», чтобы одурачить рабочий класс.

Мы должны на деле показать массам в борьбе за защиту их повседневных интересов, что мы не только за победу социализма, но что в настоящей ситуации мы путем повседневной, непрерывной, систематической борьбы против богатых, против капиталистической системы господства закаляем волю масс к борьбе, делаем их более гибкими, более зрелыми для решающих боев за диктатуру пролетариата. Ленин однажды сказал во время войны, что «социализм» вообще, как цель, в противоположность капитализму (или империализму), теперь признают не только сторонники Каутского и социал-шовинисты, но и некоторые буржуазные

социальные политики. Но теперь, говорил Ленин, речь идет не об общем противопоставлении двух социальных систем, а о конкретной цели, о конкретных «революционных массовых боях» против конкретного зла, а именно — против нынешней дороговизны, нынешней военной опасности или нынешней войны.

Эти слова Ленина сохраняют свое значение и в отношении намеченных нами революционных задач массовой работы. Мы должны научиться лучше организовать и подготавливать стачки. Мы должны понять, что важнейшим рычагом для развязывания стачек является подготовительная мобилизация масс снизу на предприятиях. Во всех частичных выступлениях и частичных боях мы в то же время должны в нашей пропаганде более резко ставить вопрос о революционном выходе из кризиса, вопрос о победе социализма.

В первую очередь от нас, от нашей силы, от наших методов зависит, сумеем ли мы быстрее развертывать бои для подведения масс к решающим классовым битвам за победу социализма.

Применяя действительно большевистскую тактику при подготовке и проведении боев за улучшение материального положения трудящихся масс во всех странах, компартии, революционные профорганизации и РПО могут завоевать руководство широчайшими рабочими массами. Мы многому научились на практике нашей работы в прошлом. Мы стали более зрелыми, более смелыми, в большей степени большевиками. Но если мы понимаем требования и условия, вытекающие из ситуации, вытекающие из процесса радикализации пролетариата, то мы должны ясно и недвусмысленно сказать, что наш рост, наша зрелость, наш успех далеко еще недостаточны для того, чтобы почувствовать себя на высоте стоящих перед нами задач.

Мы должны отметить ряд уклонов, с которыми необходимо самым решительным образом бороться, ибо они приносят ущерб нашей революционной работе.

Лжереволюционный отказ от ведения частичных боев на том, мол, основании, что «на карту поставлено все», заслуживает такого же отпора с нашей стороны, как правооппортунистический «экономизм», отвергающий и тормозящий перерастание экономических боев в крупные бои против капиталистической системы. Но не следует думать, что массы позволят нам так или иначе собою командовать. Мы не должны также кичиться тем, что оказались правы в

154 оценке перспективы и что мы действительно защищаем интересы рабочего класса. Это совершенно не большевистское высокомерие означает забвение того, что миллионы рабочих и работниц нас еще не понимают, хотя мы являемся единственной действительно рабочей партией, единственной действительно революционной интернациональной партией пролетариата. Мы должны еще лучше овладеть искусством убеждать массы в правильности наших методов борьбы, разоблачать перед ними предательскую политику реформистов. Для этого недостаточно слов,— для этого нужны дела, конкретные каждодневные действия, для этого нам нужна обдуманная пролетарская политика в конкретной борьбе против всех форм угнетения и грабительских мероприятий капиталистической диктатуры.

Применение многообразнейших методов мобилизации масс на предприятиях, на биржах труда, в профсоюзах, на местах их жительства, среди квартирнанимателей и т. д. для организации борьбы против угнетательских и грабительских мероприятий капиталистической диктатуры — вот что является одной из величайших проблем нашей массовой работы, подлежащих обсуждению и освещению по данному пункту порядка дня.

Мы порою видели, как истерическими криками о необходимости развязывания и проведения стачек подменялась действительно большевистская работа, т. е. работа, построенная на применении всех методов мобилизации масс в зависимости от конкретных условий.

Незадолго до моей поездки на пленум я просматривал газеты различных промышленных групп нашей РПО. Знакомясь с содержанием этих газет, удивляешься тому, как они сухо написаны, как мало они соответствуют живому, массовому характеру нашей политики. Недостаточная конкретность разоблачения реформистов, недостаточное руководство нашими профсоюзными функционерами в вопросе об усилении идеологической борьбы против реформистов,— все это связано со слабым знанием рабочей жизни. То же самое впрочем относится и к политическому содержанию нашей ежедневной печати, которая пространно занимается «высокой политикой», но недостаточно изучает жизнь пролетариата и недостаточно увязывает его повседневные интересы с политическими вопросами.

Если исходить из важнейших уроков международной классовой борьбы, если учесть силу сопротивления рабочего класса наступлению капитала, то мы должны понять, что

важнейшим рычагом, кардинальным методом, открывающим перед нами при данных объективных условиях величайшие возможности, является *правильное большевистское применение политики единого фронта снизу*. Там, где проводилась серьезная, систематическая и правильная политика единого фронта снизу через посредство революционной профоппозиции и партии, там, где мы ведем работу не рывками, не спорадически, там мы имеем быстрое развитие классовых боев. Установление единого фронта дает нам возможность убеждать массы в правильности нашей линии. При этом политика единого фронта требует от нас величайшей гибкости методов. Смелая, мужественная политика единого фронта требует поэтому также постоянной, систематической бдительности по отношению к оппортунистическим уклонам, о которых еще речь будет впереди.

По вопросу о характере боев нынешнего периода развивались некоторые теории, которые должны на нашем пленуме встретить самый резкий отпор, ибо они могут служить и отчасти служили источником оппортунистических уклонов и ошибочной тактики.

Здесь я, во-первых, имею в виду теорию, будто бы все настоящие бои до известной степени уже являются «по своей природе» наступательными боями,— теорию, которую защищал например т. Давид в своей книге «Банкротство реформизма». Мы уже на пленуме ЦК КП Германии в феврале 1932 г. указывали на то, что такая теория без сомнения ослабляет работу по развязыванию экономических стачек.

Во-вторых, я имею в виду теорию, которую защищал например секретарь Международного комитета горняков Субботка,— теорию о том, что будто бы в данной ситуации все бои в одинаковой мере являются боями «оборонительными».

Эти ложные теории основаны на ошибочной оценке экономических боев в нынешней ситуации, ибо в действительности дело происходит так, что экономические бои перерастают в политические и что, с другой стороны, политические моменты придают экономическим стачкам более высокий революционный характер.

Можно ли вообще при сложности теперешней политики зарплаты и всей обстановки, при многообразии в положении отдельных слоев, профессиональных групп и т. д. давать лишь общую характеристику всем боям, называя их только оборонительными или только наступательными боя-

156 ми? Такое обобщение должно быть по необходимости ошибочным, ибо оно основано не на диалектическом, а на метафизическом подходе к вопросу о соотношении классовых сил и о развитии классовой борьбы.

V. Некоторые актуальные вопросы нашей забастовочной тактики

В течение последнего времени в отдельных секциях и в международном масштабе возникают вопросы, имеющие важное значение для дальнейшего проведения наших стачечных боев и нашей революционной профработы.

Прежде всего — вопрос о материальном успехе стачечных боев, второй вопрос — наше отношение к референдуму в низовых организациях, третий вопрос — о своевременном начале и прекращении стачек, четвертый вопрос — о комитетах борьбы и пролетарской демократии, пятый вопрос — ведут ли реформисты стачки или нет и наконец шестой вопрос — о завоевании профсоюзного аппарата.

Как мы ставим эти вопросы? Что касается первого вопроса, вопроса о материальном успехе стачки, то мы говорим, что не всегда конечно есть возможность добиться материального успеха. Борьба за материальный успех на предприятии ничуть не требует безусловной предпосылки, что этот успех обеспечен. Если мы с самого начала будем говорить о гарантии материального успеха, то мы придем к пессимистической социал-демократической теории. Мы исходим из той предпосылки, что в бою надо напрячь все усилия для достижения материального успеха. Вопрос стоит так, что борьбой за материальный успех мы должны добиться в то же время, — даже в том случае, если мы материального успеха не достигнем, — успеха политического. Мы никогда не должны забывать, что без серьезнейшей борьбы за действительный материальный успех нет никаких шансов на успех политический. Если бастующие рабочие не убеждены в том, что коммунисты и революционные профработники делают все для достижения желанного материального успеха, — будь это улучшение жизненного положения бастующих или отпор наглой атаке предпринимателей, — нам не удастся их действительно революционизировать и завоевать массы на нашу сторону. Если мы не перейдем к серьезнейшей борьбе за материальный успех, то возникнет опасность, что мы лишимся даже необходимого массового

базиса для успешной вербовки рабочих в наши революционные организации.

В политбюро американской партии в связи с дискуссией об исходе пенсильванской борьбы был поставлен вопрос: что важнее — материальный успех или революционизирование масс? Такое противопоставление — революционизирование масс или материальный успех — чистейший схематизм, мы должны его отклонить. Именно пример Пенсильвании показывает нам, что такая неправильная постановка вопроса ограничивает и ослабляет нашу собственную способность принимать все необходимые мероприятия по линии массовой политики.

Приходится констатировать ослабление международной взаимной поддержки и солидарности в экономических боях. Это видно хотя бы из опыта последних боев и касается всех партий. Последнее воистину великое международное движение солидарности с бастующими рабочими одной страны мы видели во время стачки английских горняков в 1926 г., хотя тогдашняя ситуация на фронте международной классовой борьбы была сравнительно не такой напряженной, как теперь. Отсюда для нас вытекает вывод, что мы должны стремиться к усилению международной солидарности во время боев и стачек. Мы должны также шире использовать имеющиеся отдельные случаи проявления международной боевой солидарности.

Перехожу к вопросу о правильном выборе момента начала и прекращения стачки. Реформистские вожди в своем стремлении к срыву единого фронта борьбы весьма часто пытаются противодействовать самостоятельной подготовке нами боев путем следующего маневра: убедившись, что они не в состоянии предотвратить боя, они назначают начало стачки на более ранний или более поздний срок, чем выдвигаемый нами, чтобы таким образом не дать развернуться нашим силам и иметь возможность взвалить на нас ответственность за раскол боевого фронта. Ясно, что нам и здесь необходимо в каждом отдельном случае учесть все конкретные условия, умело меняя нашу тактику, если мы недостаточно сильны для того, чтобы загнать в тупик реформистов. Наша тактика должна быть чрезвычайно подвижной.

При этом очень важное значение имеет вопрос о составе комитета борьбы, о правильном применении пролетарской демократии. Решения по вопросам борьбы должны быть приняты снизу, они должны исходить из рабочих масс, — это обеспечит нашу инициативу и самостоя-

158 тельное руководство и в то же время затруднит или делает невозможным для реформистов проведение их раскольнических планов.

Мы уже на X пленуме обсуждали этот важный вопрос о пролетарской демократии. Мы специально подчеркнули тот недостаток, что нам часто приходилось иметь дело с назначением стачкомов чуть ли не в порядке приказа. Недостаток этот не изжит до сих пор. Необходим решительный поворот к применению всех принципов пролетарской демократии, преодолению отрыва от борющихся масс во время происходящих или готовящихся забастовочных боев.

Мы лишь в том случае сможем вовлекать все большие массы рабочих в нашу революционную работу, если мы не будем бояться социал-демократических рабочих, а также неорганизованных рабочих, которые должны быть вовлечены в общий фронт борьбы, но которыми нельзя просто командовать.

Следующий вопрос: *могут ли проводить стачки реформисты?* Здесь мы очень часто имеем дело с «лево»-опportunистической оценкой маневроспособности реформизма. Почти во всех наших партиях приходилось наталкиваться на такие взгляды, что если кризис обострится, то тем самым маневроспособность реформистов будет ограничена. А между тем мы видим в настоящее время как раз обратное. По мере радикализации рабочего класса маневры амстердамцев и других профсоюзных лидеров становятся все более «радикальными». Мы это видели в Польше, где реформисты проделывали самые разнообразные маневры и где наша партия, проводящая крепкую большевистскую линию, все же в некоторых местах не в состоянии была дать отпор реформистским маневрам. Такие же примеры имеются и в других секциях.

Вполне понятно, что реформистская бюрократия, несмотря на все большее сращивание с капиталистическим государственным аппаратом, несмотря на продолжающуюся фашизацию ее, не может «отвертеться» в некоторых случаях от организации стачки, якобы направленной против наступления предпринимателей.

Это ведь и составляет сущность ее лицемерных маневров. Мы обязаны нашей усиленной работой внутри профсоюзов способствовать росту нажима масс, развязыванию самостоятельных боев и организации выборов собственных стачкомов в противовес изменнической реформистской бюрократии.

О завоевании профаппарата. И здесь мы часто имеем дело с «лево»-сектантским искажением решений X пленума ИККИ. В Германии некоторые товарищи мнили себя очень революционными, когда они после расширения РПО и основания красных профсоюзов дали лозунг «разгрома АДГБ». В «Роте Фане» от 25 августа 1931 г. можно было даже прочесть: «Профсоюзы, стоящие за грабеж зарплаты, должны быть разгромлены». Такая мнимореволюционная идеология не имеет ничего общего с решением Коминтерна и Профинтерна.

Социальные сдвиги, происходящие в рабочем классе, изменение его социальной структуры дают нам величайшие возможности завоевания рабочих, организованных в профсоюзы. Мы поэтому с особым ударением ставим задачу завоевания рабочих масс в реформистских профсоюзах на сторону боевых задач пролетариата.

Мы должны бороться за каждую позицию в рамках этих реформистских профсоюзов. Чешская компартия дала нам хороший пример. Ей удалось при помощи оппозиционного движения завоевать центральное правление профсоюза шоферов, насчитывающего 10 тыс. членов, вместе с кассой и бюро, так что этот союз теперь полностью в ее руках. Я думаю, что такой пример должен стать интернациональным стимулом к усилению нашей работы в профсоюзах, к усилению борьбы за каждый выборный пост.

Надо упомянуть и о другом ошибочном взгляде — о характеристике реформистских профсоюзов как «школы капитализма». Хотя и верно, что реформистские вожди ведут капиталистическую политику; хотя и верно, что в огромном большинстве случаев они пытаются помешать улучшению положения пролетариата; хотя и верно, что они совершают классовую измену, — было бы все же ошибочным называть реформистские профсоюзы, которые построены рабочими, от которых они ждут улучшения своего положения, просто-напросто «школами капитализма». Мы этим приносим себе не пользу, а вред, ибо и в этом случае мы облегчаем социал-демократическим вождям проведение их политики раскола и оклеветания коммунистов как «врагов организованного пролетариата». Здесь большую роль должны играть методы нашей массовой работы, те дифференцированные методы, которые мы должны применять, чтобы по-революционному использовать напряженность атмосферы, распри между руководством и массами в профсоюзах — предвестник начинающегося кризиса.

VI. Наше отставание и главные пути к его преодолению

Почти все без исключения компартии капиталистических стран в своей работе и в своих успехах остаются далеко позади объективных возможностей, поэтому перед нами стоит задача — с величайшей серьезностью проанализировать для каждой отдельной страны и в международном масштабе причины этого отставания и извлечь отсюда надлежащие выводы.

Для всех секций Коминтерна в капиталистических странах можно установить следующие главные причины отставания.

Прежде всего — *недостаточная установка на самостоятельное ведение экономических боев*. Мы еще не умеем достаточно конкретно и широко применять тактику единого фронта снизу для мобилизации заводских рабочих, безработных и членов профсоюзов. Лишь научившись этому, мы нашей принципиальной борьбой против профсоюзной реформистской бюрократии сумеем убедить те слои рабочих, которые пока еще чуждаются нас.

Вторая причина — *недостаточное проникновение на предприятия*. Мы недостаточно осознаем, что благодаря изменению социальной структуры рабочего класса усилилась по сравнению с прошлыми годами *возможность подступа к другим слоям рабочих*. Отсюда часто отмечаемое пренебрежение к развитию красных профсоюзов, к работе внутри реформистских профсоюзов, на предприятиях, к серьезной подготовке стачечных боев.

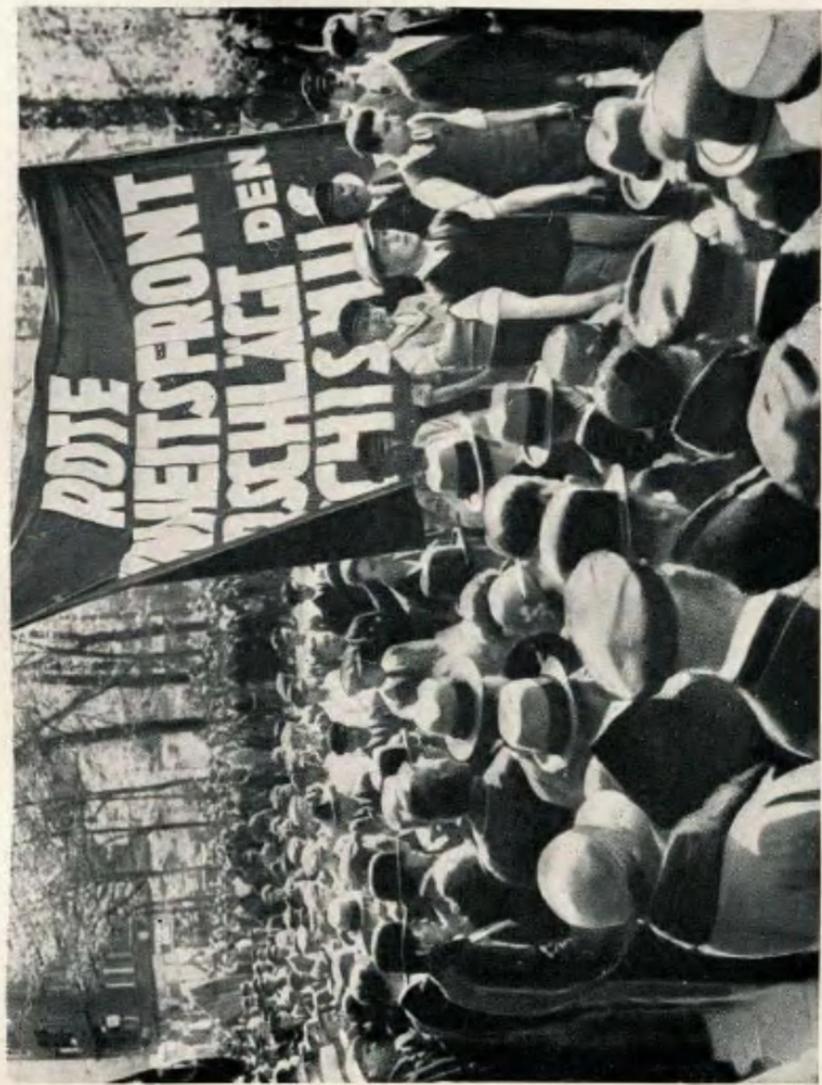
В-третьих, наряду со слабым проникновением на предприятия следует отметить *слабую связь с безработными*.

В-четвертых, *слабость наших позиций внутри реформистских и реакционных профсоюзов*.

В-пятых, у нас еще часто замечается *неумение своевременно отразить и успешно разоблачить маневры реформистской профбюрократии*.

В-шестых, не редкий случай у нас — *прикрытая левыми фразами капитуляция перед реформистской профбюрократией*.

Для преодоления этих недостатков необходимо прежде всего правильный подход к разрешению проблемы о *руководстве экономическими боями*.

Демонстрация 1 Мая 1932 г. в Берлине

Мы уже в резолюции XI пленума сказали:

«Только ведя настойчивую, систематическую, повседневную работу, только осуществляя на деле борьбу за повседневные интересы рабочих, используя даже малейшие проявления протеста рабочих масс против эксплуатации и фашистской реакции, коммунистические партии сумеют реализовать широчайший единый фронт снизу, разбить социал-демократию, создать массовые революционные профессиональные союзы или революционную профсоюзную оппозицию, завоевать большинство рабочего класса и повести рабочий класс к решающим боям за пролетарскую диктатуру¹».

Из этого отрывка резолюции я подчеркиваю в особенности то место, где говорится о ведении «на деле борьбы за повседневные интересы рабочих». Правильно организованное руководство такой борьбой, т. е. избранное снизу революционное руководство, в соединении с правильной революционной тактикой есть решающий фактор для исхода всех массовых боев.

Уже во время подготовки боя необходимо создать действительное руководство, и все наши задачи сосредоточить в этой области. Массы должны сами избрать это руководство. Массы должны сами принять участие в обсуждении частичных требований.

Мы иной раз компрометировали революционное профдвижение тем, что плохо руководили боями и недостаточно подготовляли их. Мы в этих случаях не использовали наличные возможности борьбы, неверно оценивали положение и не всегда ставили проблемы достаточно конкретно. Дело не в том, чтобы только давать директивы, а дело в том, чтобы в большей степени быть организатором и помощником, чтобы умелой политикой руководства развить инициативу масс. Широчайшее участие масс в стачках, организация массового пикетажа, противодействие раскольническим планам реформистов, обеспечение питания бастующих, снабжение женщин и детей, организация выступлений солидарности и расширение стачки, — все это может быть осуществлено лишь в том случае, если руководство действительно обладает доверием рабочих.

¹ «Коммунистический интернал в документах. 1919—1932 гг.», стр. 966, Партиздат, 1933 г.

Обеспечение полной пролетарской демократии как в нашей политике единого фронта на предприятии, так и внутри революционных профсоюзов является необходимой предпосылкой развертывания массовой силы пролетариата и проведения массовых боев. Генеральный штаб, не пользующийся доверием своих войск, в критической ситуации будет оставлен армией.

В деле развертывания революционной массовой работы на предприятиях большое значение имеет работа наших *членов фабзавкомов*.

Здесь важнейший вопрос заключается в том, сумеют ли наши члены фабзавкомов увязать борьбу против предпринимателей с одновременной принципиальной борьбой против политики реформистских фабзавкомов и ясно показать рабочим необходимость такой увязки. Это очень часто упускается нашими товарищами, хотя конечно бывают и такие случаи, когда реформистские фабзавкомы вынуждены отказаться от антирабочих вылазок, боясь политики красных членов фабзавкомов.

Далее важно, чтобы партии и революционное профдвижение постоянно уделяли внимание работе красных членов фабзавкомов, оказывали им помощь, контролировали их. Мы везде должны использовать нашу позицию в фабзавкомах как средство революционного углубления нашей массовой работы.

Далее важным фактом, который должен быть учтен революционным профдвижением и нашими партиями, является необходимость защиты повседневных нужд рабочих нашими красными членами фабзавкомов путем упорной черновой работы. Они должны заботиться о специальных нуждах работниц и молодежи. Путем систематической защиты и освещения всех социальных требований на предприятии они должны разоблачать истинную роль реформистских членов фабзавкома. Однако защита каждодневных интересов рабочих не должна быть предоставлена одним только нашим товарищам в фабзавкомах, — здесь необходимо наладить постоянный контроль и руководство.

Красные фабзавкомы должны безусловно стоять под контролем масс. Мы должны иметь в виду, что только крепкое ядро революционных уполномоченных на предприятиях обеспечивает действительное проведение революционной политики. Красные фабзавкомщики должны регулярно отчитываться в своей деятельности. Коллективы рабочих, как и красные члены фабзавкомов, должны требовать,

чтобы реформисты также отчитывались в своей работе перед коллективом. Это наилучший метод разоблачения и пригвождения к позорному столбу реформистских фабзавкомов.

В связи с проблемой нашей массовой работы на предприятии необходимо также внести ясность в нашу установку по вопросу о фашизме на предприятиях.

Фашисты на предприятиях в большинстве случаев рекрутируются из прежних желтых, часто из отчаявшихся рабочих, но иногда и рабочие с подлинно антикапиталистической установкой попадают в сети фашистской демагогии. В особенности это верно для Германии, где имеется сильное влияние фашистов на различных предприятиях и в различных отраслях промышленности. Среди служащих влияние национал-социалистов особенно сильно. Пожалуй, тут имеется и некоторая доля нашей вины, ибо мы порой считали недостойным революционера заниматься вопросом о правильной политике по отношению к служащим, несмотря на то, что здесь перед нами открыты большие возможности. Однако в последнее время мы имели ряд блестящих начинаний и успехов в этой области, ибо РПО сумела повести правильную революционную политику по отношению к служащим.

Несмотря на наличие хороших успехов в нашей работе на предприятиях, мы все же не сумели в достаточной степени установить единый фронт между социал-демократическими, христианскими и нашими рабочими для борьбы с штурмовыми отрядами, с этими бандами фашистских убийц...

... В противовес кампании по завоеванию предприятий, начатой национал-социалистами в Германии более года назад и в большинстве случаев не увенчавшейся успехом, мы должны приложить все усилия, чтобы в ответ на мероприятия фашистов укрепить и закалить сплоченный боевой фронт социал-демократических, беспартийных и коммунистических рабочих.

VII. О работе РПО и оппозиционном движении внутри реакционных профсоюзов

Наряду с вопросами нашей массовой работы на предприятиях и в неразрывной связи с ними стоят вопросы нашей профсоюзной политики, т. е. вопросы о работе РПО и оппозиционного движения в профсоюзах, а также о ра-

164 боте красных профсоюзов. К этим вопросам я сейчас перехожу.

Главной причиной нашего отставания в деле развертывания стачечных боев в различных странах, наряду с недостаточной и слабой работой на предприятиях, являются запущенность нашей работы в революционных профсоюзах, оппозиционной работы в реформистских союзах, работы РПО и недостаточное форсирование дальнейшего развития красных профсоюзов.

Это в особенности относится к тем странам, где у нас имеется старое, традиционное рабочее движение, например к Англии, а также и к Германии. Но и в Чехии, Польше, Франции, Америке внутрипрофсоюзная работа является чрезвычайно важной областью для развития нашей революционной массовой политики и массовой инициативы. На прежних международных съездах у нас были разногласия по вопросу об этом особенно важном участке нашей работы, по вопросу об оценке сил классового врага и его организаций, а также об оценке наших собственных сил. У нас в прошлом на этой почве были очень резкие столкновения с уклонистами. Мы в период VI конгресса Коминтерна, V конгресса Профинтерна вели решительную борьбу против правых и примиренцев по вопросу о внутрипрофсоюзной работе и в частности против их недооценки роли неорганизованных рабочих. Мы довольно долго вели эту борьбу, дабы двинуть вперед развитие массовых боев путем развертывания работы революционной профопозиции. Но мы, к сожалению, в последнее время слишком сильно перегнули палку в том направлении, что недооценивали роль *организованных рабочих*, вопреки правильным решениям в большинстве секций. Мы должны теперь, хотя и в иной ситуации, вспомнить несколько замечаний Ленина из «Детской болезни «левизны»:

«На Западе тамошние меньшевики гораздо прочнее «засели» в профсоюзах, там выделился гораздо более сильный слой *профессионалистской, узкой, себялюбивой, черствой, корыстной, мещанской, империалистски настроенной и империализмом подкупленной, империализмом развращенной «рабочей аристократии»*¹.

Эта рабочая аристократия существует еще и сейчас, но в настоящее время происходит сужение ее базиса,

¹ Ленин, т. XXV, стр. 196—197, изд. 2-е.

с одной стороны, ввиду уменьшения нормы прибыли монополистического капитализма, а с другой стороны, вследствие рационализации, вследствие того, что квалифицированные рабочие заменены неквалифицированными, что в некоторых отраслях промышленности они заменяются женщинами и молодежью, а это ведет к ряду передвижек внутри рабочего класса.

Мы далее должны сказать, что нельзя ставить проблему большевистской массовой работы обособленно от проблемы работы в реакционных профсоюзах, что мы не можем отделить этой проблемы от нашей общей работы по развертыванию массовых боев против буржуазии. Вот что говорил Ленин в «Детской болезни «левизны» об этой работе:

«Надо... обязательно *работать там, где есть масса*. Надо уметь приносить всякие жертвы, преодолевать величайшие препятствия, чтобы систематически, упорно, настойчиво, терпеливо пропагандировать и агитировать как раз в тех учреждениях, обществах, союзах, хотя бы самых что ни на есть реакционных, где только есть пролетарская или полупролетарская масса. А профсоюзы и рабочие кооперативы (эти последние иногда, по крайней мере), это именно такие организации, где есть масса»¹.

Но мы должны работать не только в реакционных профсоюзах, — в нашей массовой работе необходимо иметь в виду и кооперированные массы — область работы, где мы имеем наибольшие упущения. Мы должны повысить темп нашей революционной массовой работы во всех массовых организациях, находящихся под реакционным влиянием. Конечно мы можем это сделать только путем правильного, смелого применения политики единого фронта снизу, при самой решительной принципиальной борьбе против бюрократии, в беспощадной борьбе против оппортунизма, как нас этому учили большевики. Лишь тогда мы будем расти и становиться более зрелыми.

Эта беспощадная, непримиримая борьба, которую мы ведем против реформистской бюрократии и против оппортунизма, имеет значение не только для непосредственной борьбы за повседневные интересы, но и для действительного развертывания борьбы за социализм.

¹ Ленин, т. XXV, стр. 198, изд. 2-е.

По этому вопросу Ленин говорит в «Детской болезни «левизны»:

«Нельзя завоевать политическую власть (и не следует пробовать брать политическую власть), пока эта борьба не доведена до известной степени, при чем в разных странах и при различных условиях эта «известная степень» не одинакова, и правильно учесть ее могут лишь вдумчивые, опытные и сведущие политические руководители пролетариата в каждой отдельной стране... Не работать внутри реакционных профсоюзов, это значит оставить недостаточно развитые или отсталые рабочие массы под влиянием реакционных вождей, агентов буржуазии...»¹.

Всякая недооценка внутрипрофсоюзной работы по существу означает недооценку стачечных боев и выступлений безработных. Отсюда мы должны извлечь тот вывод, что в силу этих упущений РПО и красные профсоюзы не смогли стать тем центром революционного профдвижения, каким они должны были быть.

Когда например в Рурской области был создан революционный союз горняков, то сразу была ликвидирована революционная профоппозиция в старом профсоюзе горняков. Все члены РПО в горнозаводской отрасли промышленности были механически переведены в красный союз. Проблема оппозиционной работы внутри старых профсоюзов была просто-напросто снята с порядка дня.

У нас и сейчас еще имеются подобные факты, хотя уже намечается перелом в этой области нашей массовой работы.

Революционная профоппозиция и революционное профдвижение, оппозиционное движение внутри реакционных профсоюзов и красные профсоюзы, — все они должны служить приводными ремнями для нашего революционного руководства массами.

Выполнение нашей стратегической задачи — завоевания большинства рабочего класса — в некоторых странах стоит непосредственно в порядке дня и тесно связано с укреплением всей нашей массовой работы везде, где имеются рабочие. Разумеется, это требует от нас неустанной и систематической черновой работы как на предприятиях и среди безработных, так и в разнообразнейших профсоюзах,

даже в тех случаях, если речь идет о борьбе за самые незначительные позиции. Мы должны приступить к созданию во всех профсоюзах — даже в самых реакционных — групп оппозиции, опираясь на красные профсоюзы и РПО. Эту интенсивную повседневную работу мы должны развернуть с особой настойчивостью. При этом важно понять, что развитие революционной политики на предприятиях способствует и внутрипрофсоюзной работе. Мы не можем развернуть внутрипрофсоюзную работу и оппозиционное движение, если мы не укрепим нашего главного фундамента, т. е. не завоеваем массы на предприятиях и среди безработных, с тем чтобы организационно сплотить их внутри оппозиционного движения.

Несколько кратких замечаний об Амстердамском интернационале. В амстердамских профсоюзах появляются симптомы начинающегося кризиса. Обострение противоречий между широкой членской массой и руководством этих профсоюзов различно по отдельным странам. Оно в значительной степени зависит от того, в какой мере мы охватываем своим воздействием оппозиционные течения внутри профсоюзов. Все усиливающаяся убыль членов в профсоюзах различных стран, например в Бельгии, дает нам право говорить о начинающемся кризисе в Амстердамском интернационале.

Главные причины этого начинающегося кризиса следует искать в том, что амстердамские профсоюзы не проводят действительных боев и стачечных выступлений против снижения зарплаты, что они больше не выдают пособий безработным, что руководство очень часто заключает вне-тарифные соглашения о снижении зарплаты. Поддержка реакционной, фашистской и империалистической политики капиталистических правительств отдельными секциями Амстердамского интернационала также вызывает к жизни сильную оппозицию в профсоюзах.

Эти факты порождают все больший разрыв между массами и реформистскими вождями и создают новые предпосылки для завоевания нами оппозиционных членов в отдельных секциях Амстердамского интернационала, в особенности в том случае, если мы сумеем развить полноценную работу в этой области.

В последнее время в области профработы снова наблюдается в некоторых странах известный подъем, который однако пока ничуть не компенсирует прежних упущений в массовой работе в этой области. Мы должны напроцать все

168 усилия, чтобы систематической серьезной работой устранить потерю темпа и притом в кратчайший срок.

Если мы хотим быстрее подвести массы к боям, если мы хотим создать дальнейшие предпосылки для крупных решающих битв за диктатуру пролетариата, то вопрос при нынешней ситуации станет гораздо острее. Этот процесс вовлечения масс, частью еще противостоящих революционному фронту и находящихся под влиянием реформистов, мы должны решительно ускорить путем защиты даже самых незначительных интересов масс. Если бы мы постоянно подвергали проверке нашу работу с точки зрения исполнения наших правильных решений, то мы гораздо раньше увидели бы, какие большие упущения и ошибки сделаны на практике. На более высоком этапе большевизации нашей массовой работы мы должны действительно развернуть инициативу по линии улучшения нашей массовой политики в области профработы. Объективно благоприятные условия изменившейся ситуации уже были освещены в докладе т. Куусинена по первому пункту порядка дня. У нас в различных боях выкристаллизовывается новый, живой рабочий актив. Передвижки и изменения социальной структуры внутри рабочего класса облегчают нам улучшение работы в этой области на основе решений XII пленума ИККИ.

Мы можем отметить некоторые интересные явления, в особенности изменения уровня зарплаты различных категорий рабочих. «Ножницы» между зарплатой квалифицированных и неквалифицированных рабочих уменьшаются. Квалифицированные рабочие все больше переводятся в тарифные категории неквалифицированных; зарплату пытаются снизить до уровня зарплаты женщин и молодежи. В результате многочисленные увольнения неквалифицированных рабочих и молодежи. Далее надо отметить тот факт, что «ножницы» уменьшаются и вследствие рационализации — введения конвейера, интенсификации труда и т. д. Мы видим в разных промышленных группах и обратное явление, — что квалифицированные рабочие, прошедшие порой четырехгодичный курс, уже не применяются в той мере, как это было до сих пор. Спрос на квалифицированную рабочую силу в некоторых местах уменьшается, ее заменяют трудом женщин и молодежи. Неквалифицированные рабочие благодаря такой социальной передвижке получают большее значение. Но благодаря общей волне снижения зарплаты неквалифицированные рабочие также радикализируются и борются за более высокую зарплату. В ре-

зультате описанных передвижек база рабочей аристократии суживается, и в среде квалифицированных рабочих в большей степени, чем раньше, происходит процесс полевения. Это—весьма важное явление, ибо в общем квалифицированные рабочие, особенно в металлопромышленности, задают тон, и их позиция очень сильно влияет на темпы радикализации массы неорганизованных рабочих. Поэтому мы должны более усиленно вовлекать в наш классовый фронт квалифицированных рабочих, которые являются наиболее сильным элементом среди организованного пролетариата. Чем лучше это нам удастся, тем сильнее мы будем вовлекать и неорганизованных рабочих. Эти элементы нельзя обособлять друг от друга; необходимо и здесь принимать в расчет взаимозависимость между различными областями нашей работы.

Если мы отмечаем ослабление социального базиса реформизма и социал-фашизма, если мы видим значительную радикализацию рабочего класса, если характер боев сильнее отражает рост революционного подъема, то мы должны влить новое содержание в нашу работу, не отбрасывая однако наших старых решений, не кладя их под сукно.

Главной опасностью в нашей работе внутри профсоюзов является правое капитулянтство. Постоянная и беспощадная борьба против тред-юнионистских настроений, проявляющихся в частности в тарифном вопросе (когда например говорят, что экономические бои возможны только в связи с истечением срока тарифных договоров), является одним из главных видов нашей борьбы против правого оппортунизма на профсоюзном фронте. Приспособление к идеологии Амстердамского интернационала — это самое опасное для нас явление, ибо оно тормозит дело высвобождения организованных рабочих из-под влияния реформистов, вовлечения их в наш фронт и создания боевого единства всех слоев рабочих. Мы ни в коем случае не должны допускать отказ от руководящей роли красных профсоюзов и революционной профопозиции. Таким капитулянтским настроениям и тенденциям, наблюдаемым часто в Германии, когда из боязни перед утратой членского билета и профсоюзных пособий отказываются от борьбы против профбюрократии и от ведения стачек, должна быть объявлена беспощадная война, вплоть до полного их искоренения.

Но коммунисты ни в коем случае не должны проводить «левацкую» тактику бойкота по отношению к различ-

170 ным низовым органам реформистских профсоюзов, например комиссий по безработице.

Задача коммунистических партий — избрать самый благоприятный момент для вступления активных членов партии и революционного профдвижения в реформистские профорганизации, чтобы тем самым укрепить наши позиции в этих профсоюзах, поднять на более высокую ступень оппозиционное движение в них, не возвращаясь при этом к лозунгу «вступайте в профсоюзы», — лозунгу, снятому еще V конгрессом Профинтерна.

Внутрипрофсоюзная борьба является в то же время важной организационной школой и содействует теоретическому развитию и укреплению наших товарищей в процессе борьбы против реформистов. Если мы например спасем перед необходимостью убедить реформистски настроенных рабочих в профсоюзах в правильности нашей политики, если мы будем сопротивляться такой относительно легкой задаче, то нужно опасаться, что при разрешении более сложных и высших проблем нашей революционной борьбы у нас будут еще большие трудности, чем теперь, в этой весьма важной области.

Мы должны добиться завоевания масс профессионально организованных рабочих для борьбы за нашу конечную цель, мы должны показать им, что тред-юнионистская установка тормозит развитие классовых сил пролетариата и что только революционная профсоюзная тактика, проводимая в духе Маркса и Ленина, служит классовым интересам пролетариата.

VIII. О красных профсоюзах и условиях их дальнейшего развития

Со времени V конгресса Профинтерна и XI пленума ИККИ в ряде стран наблюдается ряд успехов в области развития красных профсоюзов. Создание красных профсоюзов было абсолютно необходимым и правильным шагом, и мы можем сказать, что их способность к самостоятельному руководству экономическими боями, их зрелость в этом отношении возросли. Стачки, проведенные красными профсоюзами в Чехо-Словакии и США (Пенсильвания), во Франции и Польше, отчасти также и в Германии, являются доказательством того, как велика ударная сила наших красных профсоюзных организаций, если внутри них и в их массовой политике в достаточной мере обеспечиваются

предпосылки для развития массовых боев. Конечно, товарищи, этого недостаточно. Два или три года назад, когда мы вынуждены были совершить поворот в нашей работе на предприятиях и в нашей профсоюзной политике, мы натолкнулись на значительные задержки в рядах коммунистических партий, в том числе и в германской компартии. Сегодня мы ставим вопрос об оценке развития и работы красных профсоюзов критически — с точки зрения более высокой степени зрелости и более высокого уровня большевизации коммунистических партий в капиталистических странах. И мы конечно никак не можем примириться с нынешним положением, когда красные профсоюзы отчасти переживают застой или идут по нисходящей линии. Мы не можем также потакать настроениям тех, которые говорят, что очень трудно развязывать через посредство красных профсоюзов серьезные экономические бои и руководить ими и что этим тормозится численный рост красных профсоюзов. Обнаружившиеся в процессе экономических боев слабые стороны нашей работы также не являются основанием для того, чтобы говорить о том, что создание этих профсоюзов было неправильным шагом. Это наглое и гнусное утверждение троцкистов и брандлерианцев есть прямая поддержка амстердамцев и социал-фашистов.

Если мы все же на этом пленуме констатируем, что красные профсоюзы в общем не осуществили наших ожиданий в отношении поддержки, стимулирования, развертывания революционной боеспособности масс, то это значит, что в методах работы и в структуре красных профсоюзов имеются большие дефекты, которые мы должны без замедления преодолеть.

Тем более необходимо, давая решительный отпор оппортунистическим атакам на наши красные профсоюзы, применять самую острую революционную самокритику для выявления их основных слабостей.

Путем улучшения и перестройки нашей работы мы должны преодолеть настроения, имеющиеся кое-где в рабочих массах и отчасти сознательно насаждаемые осколочными группками, стоящими вне партии, тенденции рассматривать красные профсоюзы как какую-то особую коммунистическую лавочку. Рабочие должны видеть, что в этих красных профсоюзах они имеют величайшие возможности развития, что они могут на деле принимать решающее участие в самостоятельном руководстве различными боями, что они внутри этих профсоюзов на основе пролетарской демокра-

172 тии имеют решающее влияние на все области профсоюзной работы.

Красный профсоюз, стягивая все революционные силы, должен проводить непрерывную линию разоблачения тактики и политики реформистских профсоюзных лидеров. Для этого надо, чтобы красный профсоюз был в первых рядах борьбы даже за самые мелкие повседневные требования рабочих.

В красных профсоюзах не должно быть бюрократизма, схематичности, командования. Наша организационная работа в красных профсоюзах должна быть свободна от всех этих качеств, и только тогда ей удастся усилить борьбу против реформистской бюрократии, организационные методы которой и сводятся к бюрократизму, командованию и т. д.

Красные профсоюзы могут развиваться лишь тогда, когда они выступают в качестве организаций, стимулирующих тягу рабочего класса к единству. Тем самым они ускоряют процесс своего роста и укрепления своей базы на предприятиях и среди безработных. Мы видим, что повсюду, где красные профсоюзы создали в этой области необходимые предпосылки, они сделали явные успехи, как например в Чехо-Словакии. С тех пор, как в берлинском едином союзе металлистов мы начали борьбу с царившими там схематизмом и бюрократизмом, мы видим уже улучшение положения и постепенный рост количества членов.

Комитеты профсоюзов должны быть действительно коллективными органами, они должны избираться, а не назначаться. Комитеты должны иметь постоянную тесную связь с низовыми рабочими массами, в особенности с заводскими рабочими. Необходимо создать широкие активы функционеров. В РПО и в красных профсоюзах по возможности надо использовать не тех товарищей, которые одновременно работают в бюро ячеек. Затем надо наладить более тесное сотрудничество с красными членами фабзавкомов.

На общих собраниях, которые следует регулярно созывать, надо обеспечить полную пролетарскую демократию. Собрания не должны быть скучными. Через собрания рабочие должны получать информацию о положении на предприятиях. Все члены должны быть привлечены к активной работе.

Вербовку в красные профсоюзы нельзя проводить схематически. При вербовке нужно в первую очередь подчерк-

нуть боевой характер красных профсоюзов. Ввиду молодости кадров этих профсоюзов настоятельно необходимы постоянная учеба и инструктаж. Каждый член красного профсоюза должен научиться действовать на предприятии, как руководитель. Члены фабзавкомов и функционеры должны получить широкую конкретную подготовку по вопросам правового положения фабзавкомов и по вопросам рабочего законодательства, но нельзя допустить, чтобы эта область их работы оттесняла на задний план все остальные виды профработы.

Каждодневная защита рабочих интересов на предприятии, подготовка и проведение боев есть лучшая школа для каждого красного профработника. Наряду с этим необходимо неустанно стремиться к теоретической закалке всех наших пролетарских профсоюзных кадров. Члены красных профсоюзов и РПО должны получить такую выучку, чтобы они во всякой, даже неожиданно наступившей, ситуации могли опознать врага в собственном лагере.

Красные профсоюзы должны научиться по-большевистски сочетать на предприятии и внутри реформистских профсоюзов легальную работу с нелегальной. Нельзя допускать, чтобы вследствие недостаточной бдительности революционные кадры на предприятиях попадали в черные списки предпринимателей и во время проведения боев стали первыми жертвами увольнений и репрессий. Такая недостаточная бдительность облегчает игру доносчиков из лагеря фашистов и желтых. Надо строже соблюдать правила конспирации в нашей работе на предприятиях.

В проведенных красными профсоюзами стачечных движениях также имелись еще большие недостатки. Лозунги часто абстрактны, при создании комитетов борьбы и стачкомов часто не применяется принцип революционной политики единого фронта. Во всех боях дает себя чувствовать отсутствие революционного корпуса уполномоченных. Зачастую недостаточно ведется борьба против легалистских установок — против взгляда, что после вынесения арбитражного решения и объявления его обязательным дальнейшая борьба становится невозможной или совершенно безнадежной. Нельзя также допускать, чтобы бастующие рабочие возвращались на предприятия без соответствующего лозунга и директивы красного профсоюза или революционного профоргана, голосуя, так сказать, ногами. Такое положение наносит колоссальный ущерб авторитету профсоюза.

Во всех профсоюзах, в том числе и в красных профсоюзах, должна проводиться дисциплинированная систематическая работа коммунистических фракций. Только крепко сплоченная комфракция сможет обеспечить проведение революционной линии партии в профсоюзах.

Развертывание нашей работы в красных профсоюзах должно способствовать углублению начинающегося кризиса в реформистских профорганизациях. Одновременно мы должны использовать наше революционное влияние для организационного укрепления наших красных профсоюзов. Надо неуклонно вести борьбу для преодоления распространенной еще среди рабочих масс иллюзии, будто бы реформистские профсоюзы имеют монополию защиты повседневных интересов пролетариата. Красные профсоюзы должны путем усиления своей политики единого фронта, путем действительного проведения пролетарской демократии и установления постоянной связи с массами — и в первую очередь с массами крупных предприятий — разрешить стоящую перед ними задачу действительного и практического возглавления стачек и выступлений безработных.

Между тем наши красные профсоюзы во всех почти странах страдают еще большими недостатками.

Мы должны больше считаться с потребностями миллионов безработных; это относится и к вопросу о приеме безработных в красные профсоюзы, о привлечении этих пролетариев к работе в этих союзах. Мы должны идти новыми путями, чтобы помешать расколу движения безработных реформистами. Мы должны по всей линии добиться действительного поворота в нашей работе.

IX. Борьба против правого и „левого“ уклонов и против извращений политики единого фронта

В нашей работе часто приходится сталкиваться с рядом ошибок и неправильных взглядов, хотя большей частью несознательных, т. е. не носящих определенного характера групповщины. Мы должны вести самую энергичную борьбу со всеми проявлениями ошибок и уклонов. В нашей профсоюзной работе большевистская борьба на два фронта — и против правооппортунистических уклонов и против «левого» сектантства — приобретает особую важность. Эту борьбу мы сможем правильно вести лишь в том случае, если мы будем беспощадно искоренять тот сектантский отрыв от

революционных рабочих, который получается в результате ошибочного взгляда на характер РПО.

Если например, говоря о членах реформистских профсоюзов, их называют «сплошной реакционной массой», то в результате такой оценки миллионы социал-демократических рабочих клеймятся как контрреволюционеры и штрейкбрехеры. С такими взглядами, при слабости красных профсоюзов и РПО, вряд ли можно успешно организовать стачки, зато очень легко можно попасть в фарватер ликвидаторского капитулянтства. Совершенно ясно, что если мы говорим о «сплошной реакционной массе», то мы тем самым ставим рабочих на одну доску с штрейкбрехерской реформистской бюрократией. Именно теперь, когда мы говорим о начинающемся кризисе в Амстердамском интернационале, именно теперь, когда напряженность отношений между членской массой и реформистским руководством все усиливается, безусловной необходимостью становится самая строгая дифференциация между вождями и массами. В борьбе против ошибочных взглядов Меркера мы все снова и снова подчеркивали дифференциацию в лагере социал-демократии и реформистских профсоюзов, мы сильнее всего боролись с теорией о «маленьких Цергибелях», как обзывал Меркер всех социал-демократических функционеров на предприятиях и в профсоюзах. Некоторые товарищи в наших рядах говорили о реформистских профсоюзах как о «штрейкбрехерских профсоюзах», «брюннговских профсоюзах» и т. д. Такое отношение также тормозит нашу работу по завоеванию масс этих профсоюзов.

Именно вопрос о вождях и массах мы должны ставить под углом зрения принципиальной борьбы против социал-демократии и реформистской бюрократии и особенно умело и гибко ставить его с точки зрения отвоевания социал-демократических и реформистских рабочих из-под влияния их контрреволюционного руководства.

Выдвинутые нами во время дискуссии против ошибочных взглядов Меркера принципиальные положения вошли в железный фонд боевых установок, которыми пользуются в своей борьбе не только германская компартия, но и весь Коминтерн и Профинтерн.

Ошибкой в противоположном направлении является тенденция исключительной установки на организованных рабочих, переоценки влияния социал-демократических вождей. Такая переоценка ведет к защите лозунга — «заставьте профбюрократов вести борьбу», что имело место в прош-

176 лом. Но этот лозунг никогда не был лозунгом ни Коммунистического интернационала или его секций, ни Профинтерна, — это изобретение троцкистских контрреволюционеров и брандлеровских ренегатов, которые пытались на этой основе извратить наши правильные решения.

Осуществление руководящей роли коммунистической партии в революционном профдвижении имеет исключительно большое значение. Эту руководящую роль компартии иногда понимали, — это можно доказать многочисленными фактами из жизни большинства секций, — чисто механически, схематически и бюрократически. В этом деле необходимо применять разнообразные методы серьезного контроля и в то же время серьезной поддержки революционного профдвижения и РПО. Но проводимое в порядке партийных приказов сектантское командование красными профсоюзами и органами РПО очень часто вело к удушению инициативы, к бюрократизму и усиливало тенденции сверхцентрализма, часто наблюдаемые и во всей партийной работе. Все это — пережитки реформистской профсоюзной практики.

Без массовой работы внутри реформистских профсоюзов, без серьезной фракционной работы во всех, даже самых реакционных, союзах не может быть действительно увлекающей за собой широкие массы и руководящей ими политики РПО и красных профсоюзов. Только хорошо налаженная, целеустремленная работа комфракций является гарантией проведения нашей политической генеральной линии и известной страховкой от ошибок и уклонов в революционном профдвижении.

Во всех экономических боях роль сильнеешего парализующего фактора сыграло то обстоятельство, что мы при подготовке боев и во время самых боев в большинстве случаев отказывались от систематически организованного давления на соответствующие реформистские, христианские и другие профорганизации. С помощью наших фракций, с помощью наших массовых связей и массового влияния внутри всех профсоюзов, везде, где только это возможно, мы должны мобилизовать организованных рабочих против их предательской бюрократии. X пленум ИККИ уже дал руководящие инструкции и решения по вопросу о борьбе за выборные посты внутри реформистских профсоюзов. В одной из этих резолюций между прочим говорится:

«Борьба за изгнание из профессиональных союзов всех бюрократов и агентов капиталистов, борьба

за каждую выборную должность в профессиональные союзы, в особенности борьба за низовых профсоюзных уполномоченных должна служить в наших руках мощным оружием разоблачения роли социал-фашистской профсоюзной бюрократии и борьбы против нее»¹.

Мы таким образом видим, что на X пленуме этот вопрос был поставлен так же остро и четко, как он сейчас перед нами стоит. Но мы все должны сознаться, что это хорошее решение осталось на бумаге, точно так же как принятое тогда решение о создании революционного корпуса уполномоченных на предприятиях.

Несколько слов по вопросу о нашей политике единого фронта. Здесь у нас два классических примера из работы нашей чешской партии: один — хороший, другой — плохой. О примере стачки в Брюксе мы уже достаточно здесь говорили. Она является образцом уверенного и успешного проведения нашей тактики единого фронта снизу, благодаря которой нам удалось привлечь на основе пролетарской демократии все слои борющихся рабочих к руководству стачкой и решительно парализовать «левые» маневры реформистской профбюрократии. Совершенно иначе протекали события в Моравской Острове, где в вопросе о политике единого фронта была проявлена оппортунистическая установка. Там оппортунистическая теория и политика блоков помешали победоносному разворачиванию пролетарского единого фронта снизу под нашим руководством.

Вся работа Амстердамского интернационала и социал-демократии направлена на то, чтобы помочь капиталистам в их попытке найти капиталистический «выход» из кризиса и затормозить революционный подъем. С этой целью они и построили целую систему якобы «социалистических» теорий, проникнутых самым пошлым, «вульгарным экономизмом» и продиктованных стремлением к поддержке наступления капитала.

Х. О „левых“ маневрах реформистской профбюрократии

Мы в последнее время видели, как вожди реформистских профсоюзов беззастенчиво меняли свои теории, требования и лозунги и пускали в ход все новые методы обмана.

¹ Резолюции X пленума ИЖКИ, «Коммунистический интернационал в документах 1919—1932», стр. 902—903, Партиздат, 1933 г.

178 Можно сказать, что реформисты меняют свои теории, как перчатки. В зависимости от ситуации, в зависимости от того, насколько агрессивно революционный фронт противостоит реформистской бюрократии, они изобретают новые «аргументы».

В начале кризиса реформистские вожди отрицали факт самого наличия кризиса. Затем, когда уже отрицать не было возможности, они объявили, что это «обыкновенный» циклический кризис. Но когда и этот номер не прошел, они заговорили о «безвыходности нынешнего кризиса», — формулировка, которую прежде употребляли только члены официальной «левой», сгруппировавшейся вокруг Зейдевица. Тарнов в Лейпциге говорил об «анархии капиталистического способа производства» вопреки выдвинутой Гильфердингом в Киле теории «организованного капитализма», «врастания в социализм», вопреки прежнему лозунгу — «лицом к государству».

Другой метод, при помощи которого социал-демократия пытается ввести в заблуждение рабочий класс, нашел свое отражение в майском воззвании Амстердамского интернационала, в котором говорится: «Капитализм уже развалился», т. е., собственно говоря, никакого капитализма уже нет. Когда в Германии вышел первый чрезвычайный декрет Брюнинга, социал-демократия охарактеризовала его, как «кусочек социализма». Подобные же тенденции отражаются в теории Амстердамского интернационала профсоюзов, в его «левых» маневрах. В последних предложениях, внесенных в рейхстаг вождями социал-демократии и АДГБ, говорится о «социалистическом строительстве». В одном воззвании они говорят о «плановом хозяйстве». Они проделывают «левые» маневры, им нужны «левые» отдушины, чтобы таким образом ослабить сопротивляемость пролетариата.

Можно сказать, что требование «планового хозяйства» в той форме, как его ставит социал-демократия, имеет целью не что иное, как отвлечение внимания пролетариата от факта дальнейшего сращивания монополистического капитала с государственным аппаратом, дабы помешать таким образом рабочему классу найти революционный выход из кризиса.

Социал-демократические «проекты социализации и огосударствления» — это однако не только «левые» маневры с целью отвлечения масс, которые амстердамцы и II Интернационал вынуждены проделывать ввиду радикализации их

членской массы, но они содержат и вполне «положительные предложения» по оздоровлению капиталистических предприятий, чтобы таким образом облегчить капиталистам преодоление стоящих на их пути трудностей.

Как обстоит дело с другими требованиями амстердамцев? Программа «предоставления работы», которую они выдвигают в отдельных странах из агитационных соображений, в то же время является грязной попыткой реформистов угодить капиталистическим правительствам и фашизму.

Фактически в Германии быстрым темпом происходит в теории и на практике тот процесс сближения профсоюзных верхов с окровавленным фашизмом, который например очень быстро совершался в Италии перед походом Муссолини на Рим, а в особенности после победы фашизма. Известно, что большая часть реформистской верхушки в Италии — люди типа д'Арагона и др. — весьма скоро открыто перешла в лагерь фашизма.

Теперешние попытки установления в Германии «третьего фронта» с участием реформистских и христианских профсоюзов снова подтверждают, что реформистская бюрократия на практике перешла на более высокую ступень в своем развитии к социал-фашизму.

Тем утонченнее и опаснее применяющиеся амстердамцами во время экономических боев методы одурачивания и «левые» диверсионные маневры.

В начале кризиса социал-демократия выдвинула утверждение, что в период кризиса стачки не могут иметь успеха. Когда затем во всем мире прокатилась мощная волна стачек, так что например в Польше реформисты не могли более защищать этой теории, они прибегли к новому «левому» маневру, демагогически выступая «за всеобщую стачку»; это делалось с целью сломить острие экономических и политических боев уже при самом их возникновении или же заранее помешать боям за частичные требования. Мы таким образом видим в этой политике реформистской бюрократии опаснейший вид одурачивания масс. Нашей практической работой в период подготовки и особенно в период проведения экономических боев мы должны разоблачать эти «левые» маневры амстердамцев и социал-демократии. Всякое колебание, всякая тенденция к капитуляции, к оппортунизму, всякая политика блоков, политика гражданского мира по отношению к социал-демократии и амстердамской профбюрократии неизменно ведут в реформистское болото и тем самым влекут за собой поражение рабочих.

XI. Наши главные задачи

Перехожу к вопросу о наших задачах в экономических боях. Наша задача в экономических боях рабочего класса заключается в том, чтобы всемерно стремиться к максимальному развертыванию стачечных боев и движения безработных. Мы должны создать единство снизу в процессе борьбы масс. Борьбой за частичные требования рабочих мы должны создать предпосылки для того, чтобы посредством развертывания революционной инициативы увлечь массы за собой. Мы все сильнее и все увереннее должны направлять экономические бои на путь политических массовых выступлений, стачек и демонстраций. Мы таким образом должны на деле создать важные предпосылки для успешной борьбы за завоевание большинства рабочего класса, за диктатуру пролетариата.

Настоящий пленум ИККИ должен отменить необходимость полного и немедленного перелома во всей революционной работе коммунистических партий всех капиталистических стран в области организации и руководства стачечными боями, движением и выступлениями безработных.

При этом мы должны подчеркнуть, что главным условием для развертывания экономических боев и самостоятельного руководства ими на настоящем этапе является большевистское применение политики единого фронта снизу. Это на практике означает осуществление действительного поворота во всей массовой работе коммунистических партий капиталистических стран.

Подытожим в кратких словах наши *главные задачи*.

Во первых. Мы должны обеспечить действительную связь всех организаций компартии и революционного профдвижения с рабочими массами. Эта тесная связь должна быть обеспечена во всех звеньях организации, начиная от низовых и кончая верхушкой. Предпосылкой такой связи является конкретное знакомство с действительным положением и нуждами заводских рабочих и безработных всех категорий и слоев пролетариата. Наша общая и заводская печать должна дать конкретное отражение реальных фактов на предприятиях.

Во вторых. Мы должны уметь подхватывать требования, стихийно возникающие в массах. Мы должны изучать все моменты недовольства масс, где бы оно ни возникало, — на предприятиях, на биржах труда, в районах их

жительству, у квартиронанимателей, и формулировать требования масс понятным для них языком.

На основе таких требований мы должны организовать массы, сплотить их под нашим руководством, способствовать таким образом расширению возникающих боев и сделать все от нас зависящее, чтобы увязать эти частичные требования с общей борьбой пролетариата против диктатуры буржуазии, за власть рабочего класса.

При этом мы должны приложить все усилия, чтобы стачки рабочего класса и выступления безработных вели ко все более ощутительным материальным успехам.

В третьих. Мы должны позаботиться о том, чтобы пролетарская демократия полностью соблюдалась на всех этапах развития экономической борьбы. Широчайшие массы борющихся заводских рабочих и безработных должны быть привлечены к обсуждению и разрешению всех вопросов борьбы. Только так мы можем достигнуть успешного руководства борющимися массами.

При участии в референдумах мы должны развивать нашу собственную тактику. Если мы активно участвуем в референдумах с целью отразить саботаж стачки со стороны реформистской профбюрократии, то мы не должны отказываться от выставления собственных лозунгов, а одновременно должны готовить и обеспечивать самостоятельное руководство стачками на самой широкой основе. Здесь общей схемы установить нельзя.

В четвертых. Безусловно необходимо осуществление единого фронта безработных и заводских рабочих на основе решений Пражской конференции и сессий Профинтерна. Только на базисе такого единого фронта можно успешно бороться против трудовой повинности, против ограничения социального обеспечения, против массовых увольнений, против сверхурочной работы и т. д. Мы, как коммунисты, должны немедленно приступить к созданию новых и широких организаций безработных. Ведя беспощадную борьбу против попыток профбюрократии удушить движение безработных своей бюрократической опекой, мы должны в то же время активно работать во всех создаваемых фашистами и социал-демократами организациях безработных с целью завоевания членских масс этих организаций.

Здесь прежде всего возникает задача для коммунистических союзов молодежи, которые должны суметь в тесном сотрудничестве с компартиями и при сильнейшей под-

182 держке со стороны последних ликвидировать влияние фашистов на массы рабочей молодежи.

В пятых. Мы должны превратить наши красные союзы в действительные массовые боевые организации рабочего класса. Наши красные профсоюзы могут расти только в том случае, если они сумеют завоевать доверие масс повседневной борьбой за интересы рабочих, последовательной подготовкой и проведением стачечных боев.

В шестых. Прежде всего мы со всей энергией должны стремиться к отвоеванию и расширению наших революционных позиций внутри реформистских и других реакционных профсоюзов. Этого мы на практике достигнем лишь тогда, если мы каждую стачку, каждое выступление рабочих и безработных будем готовить и внутри реформистских профсоюзов.

Наша деятельность в реформистских профсоюзах направлена к действительному завоеванию масс, еще находящихся под влиянием реформистской профбюрократии. Поэтому на нас в то же время ложится задача энергичнее бороться внутри профсоюзов за профсоюзные посты и позиции, за организацию стачечных боев и развитие активного движения безработных.

В седьмых. На основе политики единого фронта снизу мы должны найти правильный подход к профессионально организованным рабочим, причем надо осознать, что для преодоления реформистских иллюзий и предрассудков этих рабочих требуется много терпения и кропотливой работы. Мы должны позаботиться о том, чтобы в ходе борьбы все выше поднимать классовое сознание этих рабочих.

В восьмых. Мы должны стремиться к тому, чтобы красные профсоюзы и революционная профоппозиция на деле руководили фабзавкомщиками, при этом однако мы должны избегать всех методов командования, кое-где еще неизжитых.

В работе красных фабзавкомов мы должны в конце концов добиться того, чтобы с помощью партии и РПО они своей революционной практикой дали наглядное доказательство всего различия между политикой реформистских и революционных фабзавкомов.

В девятых. В целях борьбы против фашистского террора и против репрессивных мероприятий капиталистической государственной власти надо всемерно содействовать организации массовой рабочей самообороны на предприятиях и на биржах труда.

В десятых. Необходимо добиться действительной концентрации всех сил парторганов, начиная с заводских ячеек и кончая ЦК, в деле развертывания стачечных боев и движения безработных. При этом надо в первую голову ориентироваться на важнейшие отрасли промышленности, прежде всего на металлопромышленность, на транспортные и военные предприятия, т. е. именно на те места, где в данное время наблюдается наибольшее отставание. Эти задачи мы сможем выполнить только при условии наличия и активной работы коммунистических фракций во всех профорганизациях, комитетах безработных и фабзавкомах.

В одиннадцатых. Работа революционных профорганизаций на военно-промышленных предприятиях и на транспорте должна быть развернута и усилена в кратчайший срок, дабы обеспечить действительную массовую борьбу против подготовки империалистической войны и военной интервенции против СССР.

Мы должны, товарищи, отдать себе ясный отчет в том, что мы, Коминтерн со всеми его секциями, являемся представителями интересов рабочего класса всего мира и что на наши плечи ложится ответственность за организацию, развитие и самостоятельное ведение боев пролетариата против гигантского наступления капитала, против фашизма и империалистической политики войны.

Мировой революционный подъем, о котором мы говорим и на настоящем пленуме, должен получить еще более мощное развитие в ближайший период. Обострение экономического кризиса, непрерывное наступление на жизненный уровень пролетариата, тот факт, что почти половина промышленного пролетариата принадлежит к армии безработных и что значительная часть ее не получает никакой помощи, обязывают нас вести гораздо более ожесточенную борьбу за достижения непосредственных материальных успехов и в то же время развернуть перед массами гораздо шире, чем до сих пор, перспективу революционного выхода из кризиса.

Самым важным в деле отражения атак капитала является развертывание широчайшего пролетарского единого фронта, усиление самостоятельного руководства революционно-экономическими боями, полное соблюдение пролетарской демократии. Стягивая массы заводских рабочих на штурм против наступления капитала, мы должны добиться единения между безработными и заводскими рабочими, с одной стороны, и теснейшей смычки с полевым мелким

184 крестьянством и городским так называемым «средним сословием», с другой стороны. Мы должны повести массы безработных на борьбу непосредственно против государственного аппарата.

Во главу угла нашего большого наступления мы ставим организацию массовых политических стачек против капитализма, реакции, фашизма и империалистической политики войны.

Период между XI и XII пленумами дал нам большой опыт по части проведения частичных стачек, а в целом ряде стран и массовых стачек. Этот опыт надо использовать во всех секциях Коминтерна.

Внимательно следя за тактикой предпринимателей и реформистов и находясь во главе борьбы масс, мы должны в процессе борьбы разоблачать наших классовых врагов и все больше перетягивать массы в наш лагерь.

Тщательная проверка нашей забастовочной тактики должна привести нас к правильным большевистским методам работы.

Именно из факта неравномерного развития стачечных боев те секции Коминтерна, в странах которых замечается отсутствие массовых стачек, должны сделать вывод о необходимости серьезной проверки всей парторботы в свете задач, поставленных нашим настоящим пленумом.

При этом самой важной задачей является положить конец всем тред-юнионистским настроениям в нашей профсоюзной политике, положить конец пораженческим настроениям, находящим свое выражение в утверждениях некоторых товарищей, что будто бы в рабочем классе царит сильная депрессия. Беспощадная борьба против правого оппортунизма, против тенденций к капитуляции перед реформистскими взглядами, к отказу от революционного профдвижения, от самостоятельного руководства стачечными боями!

Самое быстрое преодоление «левого» сектантства, беспощадная борьба против политики изолирования и замыкания от масс!

Альфа и омега всей нашей тактики при ведении экономических боев в том, чтобы создать снизу предпосылки для действительно революционной массовой политики.

XII. О профсоюзах СССР

Говоря о нашей борьбе за массы, необходимо хотя бы вкратце указать на огромное историческое значение успе-

хов социалистического строительства и завоеваний рабочего класса и крестьянства в СССР для международной борьбы пролетариата за его освобождение.

Мир социализма и мир капитализма быстрым темпом развиваются в противоположном направлении. Противоположность обеих систем становится все более явной и принимает все более резкие формы, что находит свое выражение также и в возрастающей опасности как мировой войны между империалистами, так и империалистической военной интервенции против СССР. При оценке всех этих фактов мы должны указать и на развитие профсоюзов в СССР, представляющее полный контраст с развитием профсоюзов в капиталистических странах.

IX съезд профсоюзов СССР совершенно справедливо констатировал, что вся разнообразная интернациональная работа советских профсоюзов происходила под знаком последовательной борьбы против международного реформизма и была направлена на завоевание большинства рабочего класса на сторону борьбы за победу пролетарской революции. ВЦСПС сделал все, чтобы укрепить связь между рабочим классом СССР и пролетариатом капиталистических стран. Вряд ли имеется страна, где рабочие делегации, побывавшие по приглашению ВЦСПС в СССР, не оказывали самую ценную помощь в деле организации самостоятельных боев, в деле борьбы против клеветнического похода и военных приготовлений империалистов.

Профсоюзы СССР — это в высшей степени гибкий, крепкий пролетарский аппарат, о котором Ленин говорил, что он тесно связывает партию с классом и массами, и с помощью которого большевистская партия проводит великую политику социалистического строительства. Это — приводный ремень партии к широчайшим беспартийным массам.

Успехи социалистического строительства в СССР сопровождаются колоссальным ростом рабочего класса и непрерывным улучшением материального положения рабочего класса в самой стране.

Только в стране социализма рабочий класс и прежде всего молодежь имеют перед собой будущее, с надеждой смотрят вперед, в то время как в капиталистических странах, в обстановке мирового экономического кризиса, фашизма, голода и реакции, все более широкие массы молодежи, детей и всего трудящегося населения впадают в нужду и безнадежность.

Опираясь на гигантские завоевания социалистического строительства, мы можем укрепить в миллионах рабочих сердец всего мира веру в социализм, который становится действительностью в Советском союзе, веру в то, что не только одна шестая часть земного шара, но и весь мир станет под красное знамя с серпом и молотом.

XIII. Заключение

В предлагаемом проекте резолюции по второму пункту порядка дня мы ставим следующую задачу как важнейшую задачу всего Коминтерна на нынешнем этапе:

«Всемерное развертывание и усиление борьбы пролетариата против снижения заработной платы и ухудшения условий труда, напряжение всех сил компартий и революционных профорганизаций для обеспечения самостоятельного руководства стачечными боями и движением безработных, поднятие боеспособности масс и подведение их, на основе собственного опыта, от борьбы за повседневные частичные требования к борьбе за общеклассовые задачи пролетариата...»¹.

Это, думается мне, есть особый ключ к разрешению наших массовых задач, к необходимому революционному развертыванию массовой инициативы. Наш лозунг «класс против класса» приобретает в настоящий момент высшее значение. Мы с полным правом говорим, что в процессе осуществления этой задачи массы придут к пониманию того, что борьба за свержение господствующего класса, за диктатуру пролетариата необходима, неизбежна и неотложна.

Что это означает, товарищи? Это означает, что мы должны научиться проводить нашу большевистскую линию руководства рабочим классом с большим подъемом, с большей самоотверженностью, с большим энтузиазмом. Недостаточно того, что мы правы. Мы должны так говорить, чтобы массы это поняли; к осуществлению наших задач мы должны действительно идти впереди масс, в теснейшем соприкосновении с массами.

Действительно руководство массами — это искусство, подлинное большевистское искусство, которому учила нас партия Ленина. В чем заключается сущность большевист-

¹ «Коммунистический интернационал в документах 1919—1932», Партиздат, стр. 983, 1933 г.

ской тактики, это особенно подчеркнуто товарищем Сталиным в следующих словах:

«Дело в том, что для победы революции, если эта революция является действительно народной, захватывающей миллионные массы,—недостаточно одной лишь правильности партийных лозунгов. Для победы революции требуется еще одно необходимое условие, а именно: чтобы сами массы убедились на собственном опыте в правильности этих лозунгов. Только тогда лозунги партии становятся лозунгами самих масс. Только тогда становится революция действительно народной революцией. Одна из особенностей тактики большевиков в период подготовки Октября состоит в том, что она умела правильно определить те пути и повороты, которые естественно подводят массы к лозунгам партии, к самому, так сказать, порогу революции, облегчая им, таким образом, ощутить, проверить, распознать на своем собственном опыте правильность этих лозунгов. Иначе говоря, одна из особенностей тактики большевиков состоит в том, что она не смешивает руководство партией с руководством массами, что она ясно видит разницу между руководством первого рода и руководством второго рода, что она является, таким образом, наукой не только о руководстве партией, но и о руководстве миллионными массами трудящихся»¹.

Если мы будем действовать сообразно этим большевистским принципам на предприятиях, на биржах труда, внутри и вне реакционных и других профсоюзов, в красных союзах, среди квартирнанимателей и во всех массовых организациях (а настоящий пленум поможет нам сделать большой шаг вперед в этой нашей работе), если мы извлечем из нашей работы выводы в отношении настоящего и будущего, то без сомнения подтвердится то, что сказал Ленин в 1921 г. в своем приветствии учредительному съезду красных профсоюзов.

Товарищи! В связи с изменившейся и все заостряющейся ситуацией мы стоим перед новыми великими, решающими задачами. Растущая руководящая роль нашей партии в экономических и политических боях и во многих стихийно вспыхивающих боях является выражением глубокого

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 95, изд. 10-е.

188 революционизирования масс и нового процесса радикализации. Новая, высшая форма революционной классовой борьбы ставит нам новые требования, новые и большие запросы. Она дает нам особенно сильный стимул к взаимному обмену опытом, к международному использованию положительного опыта и критике отрицательных сторон работы в целях лучшего, дальнейшего развертывания революционной классовой борьбы.

Величайшая чистота и твердость принципов в отношении социал-фашизма и усиленных «левых» маневров в политике амстердамцев и II Интернационала!

Смелое и мужественное применение правильной политики единого фронта снизу с целью сплоченной борьбы за повседневные нужды и частичные требования рабочих и безработных, за частичные требования всего пролетариата, тесно увязанные с конечной целью!

Величайшая большевистская бдительность, но в то же время проявление подвижности и революционной гибкости при конкретизации лозунгов в любой ситуации!

Реализация нашей главной стратегической задачи — завоевания большинства пролетариата — как боевой задачи в революционной практике!

На основе точного изучения жизни рабочих необходимо вскрыть на конкретных примерах глубокое обнищание рабочего класса, растущую связь между экономическими и политическими боями, особое сращение монополистического капитализма с капиталистическим государственным аппаратом, мероприятия реформистов, направленные на спасение капитализма, их сближение с фашизмом. Беспощадная борьба со всеми пораженческими и пессимистическими настроениями в наших собственных рядах, ибо они ослабляют революционную готовность партии, боеспособность революционного профдвижения!

Преодоление схематизма и абстрактности в применении правильных решений!

Пробуждение инициативы во всех органах партии и революционном профдвижении!

Уничтожение «ножниц» между принятыми решениями и проведением их в революционной практике!

Мы должны положить конец пренебрежительному отношению к внутрипрофсоюзной работе. Конец всем задержкам и боязни при проведении нашей работы на предприятиях!

Всякая небрежность и слабость в нашей общей работе, всякое стратегическое ухудшение в массовой работе, в революционном профдвижении и в мобилизации масс должны быть устранены в самом срочном порядке.

Чем скорее мы изживем все оставшиеся пережитки как правооппортунистического капитулянтства, которое является главной опасностью в нашей массовой работе, так и «лево»-сектантских уклонов в нашей профсоюзной политике, тем быстрее и успешнее мы осуществим стоящие перед нами задачи.

Мы должны с величайшей энергией и возможно быстрее вести массы в бой и выступления, от самых маленьких до крупных и крупнейших политических массовых акций.

Все экономические бои рабочих должны встретить с нашей стороны поддержку, содействие и руководство, для того чтобы они переросли в политические массовые бои и массовые стачки. Политические массовые стачки и всеобщие стачки будут ключом к тем вратам, за которыми развертывается на более высокой ступени революционная атака против наступления капитала, против фашизма, против диктатуры буржуазии. Не может быть сомнения в том, что в некоторых капиталистических и колониальных странах уже созревают решающие бои за победоносный исход исторической конечной борьбы за диктатуру пролетариата, за мировой социализм!

Братскую руку социал-демократическим рабочим ¹

Коммунистическая партия всегда говорила массам правду о плане Юнга. То, что мы говорили, подтверждается сегодня фактами, этого никто отрицать не может. Коммунистическая партия указывала массам на действительное положение в то время, когда Брюнинг заявлял, что нельзя говорить о катастрофах. Она говорила, что ни о каком улучшении не может быть речи, что кризис обострится, нищета растет, что капиталистическая политика ведет к катастрофе и создаст еще большие бедствия. Сегодня все видят, что только коммунистическая партия правильно оценивала действительность и говорила правду массам.

В этом причина того, что все больше растет авторитет коммунистов в массах. Поэтому в партию вступают новые тысячи, а миллионные массы трудящихся говорят: вот единственная партия, которая нас никогда не обманывала, единственная партия, которая всегда говорит нам правду.

Разница между нашими предсказаниями, которые подтверждаются событиями, и буржуазными, социал-демократическими пророчествами, ложность которых всегда в короткий срок разоблачает перед массами историческое развитие событий,— эта разница является прекрасным показателем правильности коммунистических методов, является триумфом марксизма.

Коммунистическая партия обращается к социал-демократическим товарищам по классу и призывает к их социалистическому сознанию. Да, товарищи, мы протягиваем вам руку для совместной борьбы, мы готовы с вами сообща развернуть фронт революционной классовой борьбы, народный фронт против обанкротившейся капиталистической системы и против правительства Брюнинга.

¹ Речь была произнесена в берлинском Спортпаласе 11 июня 1931 г. на большом собрании с участием социал-демократических рабочих. Приводим выдержки из нее, заимствованные из брошюры т. Тельмана «Катастрофа или социализм».

Мы спрашиваем вас, социал-демократические рабочие: хотите ли вы бороться за Брюнинга или за социализм? Это решающий вопрос, стоящий сегодня перед каждым социал-демократическим рабочим, перед каждым социал-демократическим активистом. В соответствии со своим классовым инстинктом и своим классовым сознанием социал-демократический рабочий должен вынести решение, которое будет гласить: с коммунистами против капитализма, против фашизма, против правительства проведения фашистской диктатуры, против Брюнинга и всех тех, кто принадлежит к фронту Брюнинга.

Мы знаем очень хорошо, что для рабочего, десятки лет состоящего в социал-демократической партии, не так легко порвать с прошлым и перейти в лагерь коммунизма. Но верность своему классу, верность пролетариату должна быть выше принадлежности к социал-демократической партии. Мы протягиваем братскую руку социал-демократическим рабочим. Мы прекрасно знаем — им наговорили, что в коммунистической партии нет пролетарской демократии, что в ней есть только партийный аппарат, командующий членами партии. В ответ на это мы говорим социал-демократическим рабочим: приходите к нам, убедитесь сами, что каждый революционный рабочий находит в коммунистической партии свое место и имеет голос в определении судьбы партии и ее революционной работы. Идите к нам, становитесь равноправными членами нашей партии, чтобы плечо к плечу вместе с нами вести борьбу за социализм. Каждому рабочему, верящему в свой класс, не трудно будет произвести выбор. На одной стороне — партия полицейского социализма, партия броненосцев, партия чрезвычайных декретов, партия, поддерживающая Брюнинга, партия, в которой вожди оскорбляют массы, как это имело место в Лейпциге¹. На другой стороне — партия революционной классовой борьбы, партия, руководящая рабочими забастовками, указывающая массам революционный выход из кризиса, борющаяся за рабочих и безработных, за служащих и мелких чиновников, за батраков и крестьян, партия, травимая и преследуемая буржуазией, партия, которая в борьбе против фашизма имеет много успехов и принесла много жертв, партия революционного марксизма, партия по-

¹ Имеется в виду левая оппозиция социал-демократов в Саксонии, где социал-демократическое партийное руководство резко выступало против оппозиции рядовых социал-демократических рабочих.

192 бедоносного строительства социализма в Советском союзе— коммунистическая партия!

Товарищи, компартия обращается к вам, к социал-демократическим рабочим и беспартийным трудящимся города и деревни, с призывом помочь нам в борьбе за освобождение рабочего класса!

Программа национального и социального освобождения германского народа, опубликованная нами 14 сентября, приобретает от недели к неделе, от месяца к месяцу все большее значение. Это программа революционного выхода из кризиса. Это программа народной революции, которая вместо обанкротившейся капиталистической системы должна принести победу социализма, господство рабоче-крестьянского правительства.

Наша освободительная программа— это стержень нашей политики. Но мы не удовлетворяемся общей линией в нашей революционной борьбе, а указываем отдельным слоям трудящихся Германии, чего хотят добиться коммунисты в практических и конкретных вопросах. Так например мы опубликовали программу КП Германии по вопросу о помощи крестьянам, чтобы показать массам трудящихся крестьян, что выход из нищеты и разорения, из капиталистического аграрного кризиса и бесхозяйственности буржуазии и юнкеров для них заключается в совместной борьбе с рабочим классом.

Наша программа помощи крестьянам, которая уже сегодня оценивается миллионами борющихся крестьян Германии, как луч света во мраке крестьянской нищеты, должна также указывать индустриальным рабочим путь к братскому боевому союзу с трудящимися деревни, так как трудящиеся деревни— крестьяне будут бороться с трудящимися города— рабочими против капиталистической системы. Тем, чем является программа помощи крестьянству в деревне, тем же является наша программа обеспечения работой миллионов масс безработных Германии.

Программа обеспечения работой указывает для всех этих миллионов путь не преодоления капиталистического кризиса и устранения безработицы вообще (ибо этого достигнет лишь социализм), а путь облегчения сегодняшней нищеты безработных и до известной степени ее преодоления.

Массы, терпящие нужду и голод, поймут, что программа КП Германии по обеспечению работой есть не толь-

John Heartfield

5 Finger hat die Hand **5** padst Du den Feind!
Mit **5** Wählst Lüste
Kommunistische Partei!

ко партийное дело, а она является делом миллионов, делом всего трудящегося народа, делом, за которое надо бороться!

Буржуазия и социал-демократия часто обвиняют коммунистов в том, что мы «только критикуем», но не ведем «положительной политики». Мы смеемся над этим аргументом! Какая еще в мире партия может указать на такие грандиозные успехи ее политики, как мировая партия коммунистов? На одной шестой части земли, где мы властвуем, строится социализм! А что это значит? Во всех странах кризис, упадок, нужда, безработица, снижение продукции, разорение крестьян, нищета масс. Только в Советском союзе строятся новые фабрики, новые гиганты индустрии и сельского хозяйства, которые полностью ликвидировали безработицу и устраняют все капиталистические пережитки триумфальным шествием социализма, гигантскими победами при осуществлении пятилетнего плана.

Германский пролетариат и крестьянство¹

Первый вопрос. Экспроприруют ли коммунисты крестьян?

Ответ. «Экспроприровать» значит забрать. У кого коммунисты хотят что-нибудь «забрать»? Только у тех, кто много имеет, кто богато живет наворованным. Наши враги клеветают на нас, что мы якобы хотим что-то «забрать» у мелкого крестьянина. На самом деле именно капиталистическая система разоряет крестьянина. Десятки тысяч крестьянских семейств лишаются домов и дворов, у них забирают последнюю корову. Капитализм вас—крестьян—экспроприрует, и все партии, кроме нашей, защищают и поддерживают капитализм. Октябрьская революция в России забрала миллионы гектаров земли у дворян-помещиков и кулаков и отдала их в пользование бедным крестьянам. А как обстоит дело в Германии? В Германии 4,5% сельских хозяев—юнкера и помещики—имеют в своих руках почти половину всей обрабатываемой земли. Мы—коммунисты—после захвата власти заберем землю у этой маленькой кучки помещиков и отдадим ее вам—мелким крестьянам. Только в социалистической Германии мелкие крестьяне будут иметь свой угол, свою землю и свое отечество.

Второй вопрос. Лишат ли коммунисты крестьян религии?

Ответ. В рабоче-крестьянской республике церковь будет отделена от государства. Каждый может исповедывать какую ему угодно религию, так же как это имеет место в Со-

¹ В течение последних лет германская компартия достигла больших успехов в деле укрепления связей с трудящимся крестьянством Германии. Этому в значительной мере способствовало опубликование т. Тельманом в Ольденбурге программы КП Германии по помощи крестьянству. В ноябре 1932 г. т. Тельман выступил в Мюнхене на большом митинге, созванном компартией. На митинге присутствовала также крестьянская делегация из окружающих город сельских районов Баварии. Крестьянские делегаты задали т. Тельману пять вопросов, на которые он им исчерпывающе ответил. Мы приводим полную запись этих вопросов и ответов, помещенных в коммунистической газете «Эхо Дер Вохе».

ветском союзе. Верующие имеют полное право исполнять свои религиозные обряды, только при том условии, что они должны сами оплачивать своих попов, а религиозные общины не должны вести контрреволюционной пропаганды. Отдельные мероприятия советского правительства против некоторых представителей церкви объясняются тем, что они возглавляли контрреволюционные заговоры и провоцировали и организовывали кулацкие выступления против правительства рабочих и крестьян. И совершенно право советское правительство, когда оно сурово наказало этих контрреволюционеров, использовавших свои религиозные регалии и мантии для борьбы против власти рабочих и крестьян, для возвращения старых времен царского угнетения.

Третий вопрос. Что получают трудящиеся крестьяне от создания советской Германии?

Ответ. В нашей программе помощи крестьянам мы коротко и ясно сказали, что подлинную свободу трудящееся крестьянство получит только в советской Германии. Рабоче-крестьянское правительство освободит от налогов бедняков и снизит налоги середнякам. Национализировав все банки, оно уничтожит ростовщическое рабство и аннулирует все долги крестьян финансовому капиталу. Земля помещиков будет передана беднякам-крестьянам, рента и арендные взносы переселенцев будут ликвидированы. Монополия внешней торговли в рабоче-крестьянской республике урегулирует ввоз и вывоз в интересах трудящихся, стало быть в интересах крестьянства. После завоевания власти мы упраздним все законы, направленные против трудящегося крестьянства. Экспроприировав магнатов крупной индустрии, горной и химической промышленности, мы слоим диктатуру трестовских цен и концернов, грабящих сегодня крестьянство. Подняв крепким союзом города с деревней покупательную способность всех слоев трудящихся, мы создадим массовый сбыт продукции сельского хозяйства.

Четвертый вопрос. Как живет крестьянину в русских колхозах?

Ответ. Колхоз — это свободная, товарищеская артель трудящихся. Работая вместе в такой артели, крестьяне сокращают свой длинный рабочий день, совместно пользуются новейшими машинами и тракторами и, наконец, повышают этим доходность крестьянского хозяйства. Сейчас уже около 60% крестьян в СССР поняли, что во всей их работе им будет лучше, если они объединятся в коллектив. В коллективной работе конечно имеется больше возможностей

196 использовать новейшие достижения техники, новые методы обработки земли и выращивания скота, чем это доступно единоличному маломощному крестьянину. Немецкие крестьяне сумеют в будущей Германской рабоче-крестьянской республике сами решить, как они должны использовать грандиозный опыт русского крестьянства. Мы знаем только одно: мы должны сообща работать, сообща бороться вместе с рабочими, тогда и крестьяне достигнут хорошего будущего в социалистической стране.

Пятый вопрос. Как крестьянство уже сегодня может бороться за социализм?

Ответ. Трудящееся население каждой деревни должно объединиться в борьбе. Крестьянство, кустари и рабочие должны создать единый антифашистский фронт. Борьба индустриальных рабочих за повышение зарплаты есть в то же время борьба за повышение рыночного сбыта крестьянской продукции. Рабочие борются вместе с вами,—боритесь и вы с ними. Боритесь за рабоче-крестьянскую республику под знаком союза трудящихся города и деревни. Боритесь под знаком серпа и молота за победу социализма.

Молодые пролетарии, вперед! ¹

Мы можем отметить значительное развитие коммунистического юношеского движения со времени четвертого слета германского комсомола в Дюссельдорфе. Уже тогда, когда мы маршировали в этом центре тяжелой индустрии, наглядно выявилась связь германского комсомола с массами рабочей молодежи. Тогда же наша партия и комсомол взяли за решительное и серьезное осуществление решения Веддингского партийного съезда о завоевании на нашу сторону масс молодых пролетариев — юношей и девушек. Сегодняшняя массовая демонстрация в самом большом городе Саксонии — индустриальной области, демонстрация красных колонн, пришедших с крупнейших заводов Берлина, Гамбурга, Рурской области и Саксонии, массовое участие в нашей демонстрации пролетарской молодежи со всех концов Германии, — все это является решающим шагом вперед на пути к завоеванию на нашу сторону большинства пролетариата.

Свыше 30 тыс. участников этой демонстрации, собравшихся здесь на слет, отвергают гостеприимство лейпцигского муниципалитета и гостеприимство «левых» социалфашистов, которые выбросили в своей печати лозунг: «Ни куска хлеба, ни глотка воды молодым коммунистам». Но мы все благодарим лейпцигских рабочих, без различия их партийной принадлежности, за их пролетарскую солидарность, за прием, который они приготовили молодым коммунистам.

Коммунистический союз молодежи Германии демонстрирует в индустриальном Лейпциге, а социалистическая молодежь скрывается в Люнебургской степи. Здесь, в сердце Саксонии, здесь, где когда-то Бебель и Вильгельм Либкнехт впервые избирались в германский рейхстаг, здесь, где Франц Меринг и Роза Люксембург пропагандировали рево-

¹ Речь была произнесена на Всегерманском слете комсомола в Лейпциге весной 1930 г. Приводим ее из «Роте Фане» за 23 апреля 1930 г.

198 люционные идеи среди рабочих, здесь, в этом историческом месте, где сегодня опять растет пролетарская оппозиция против предательской политики социал-фашистских вождей в рядах социал-демократии,—отсюда мы будем дальше вспахивать поле пролетарского юношеского движения во всей стране.

Два юношеских слета происходят в эти дни: в Люнебурге собирается слет социалистической рабочей молодежи. Эта организация, задача которой заключается в удержании молодых рабочих от классовой борьбы, скрылась от пролетарских масс индустриальных городов в степь, скрылась таким образом от решающих вопросов классовой борьбы.

Иначе демонстрируют коммунисты. Мы маршируем там, где массы пролетариата, в больших городах, перед фабриками, там, где собирается сила революционного движения сотен тысяч пролетариев.

Коммунистическая партия знает нужды пролетарской молодежи, понимает, как нужно ценить смену в революционном движении. КП Германии—единственная партия, которая действительно ведет практическую борьбу за повседневные интересы пролетарской молодежи, сильнее всего ощущающей удары капиталистической рационализации и эксплуатации.

Коммунистическая партия связана с пролетарской молодежью в повседневной борьбе против угнетения и эксплуатации так же, как на жизнь и на смерть она будет с ней связана, когда наступит момент решающей борьбы за освобождение рабочего класса, за свержение капитализма, за пролетарскую диктатуру.

Буржуазные социал-фашистские газеты травили ваш слет. Эта травля показывает только, что они вас боятся. Когда эти господа возмущаются тем, что мы, как они говорят, впрягаем в коммунистическую телегу молодежь и даже детей, мы отвечаем им, что мы никому не позволим, чтобы пролетарская молодежь и дети были отчуждены от своих классовых братьев фашистской реакцией, церковью и социал-фашистами. Своей важнейшей задачей мы считаем вовлечение молодежи в ряды общего классового фронта, в борьбу за освобождение пролетариата, мы хотим подготовить ее на смену старой гвардии революции.

Момент, в который происходит эта демонстрация, характерен заключением плана Юнга, объединенным кабальным договором иностранных и германских капиталистов, направленным против рабочего класса, военным договором

против Советского союза. Фашистский курс правительства буржуазного блока знаменует обострение классовой борьбы в Германии. Опасность войны растет, буржуазный парламентаризм обанкротился, социал-фашизм подготовил в Германии дорогу фашизму.

Но, с другой стороны, все шире и шире формируется революционный боевой фронт пролетариата. В первых рядах его стоит пролетарская молодежь заводов, сел, безработная молодежь и т. д.

Сегодняшняя демонстрация знаменательна как демонстрация боевого революционного единого фронта. Впервые маршируют в наших рядах делегации социалистической рабочей молодежи из Берлина, Хемница, Касселя и Баварии, маршируют члены социал-демократических «красных соколов», марширует делегация молодых «христианских» горнорабочих.

Закаленная в огне борьбы молодежь становится важнейшим отрядом революционного движения. Против нее направляется главный удар реакции. Так же в 1908 г. закон о рабочих союзах раньше всего был обращен против организации рабочей молодежи, так же и сегодня закон о подготовке профессий направлен против пролетарского юношества. В рядах молодежи мы насчитываем много жертв классовой юстиции, которая как раз здесь, в Лейпциге, в имперском суде находит свое резкое выражение.

Мы говорим из Лейпцига, из этого города, где обретаются судьи германской классовой юстиции¹, что ни один террористический приговор не сумеет приостановить революционного движения. Мы говорим им, что придет день, когда мы, представители подавляющего большинства, будем вершить суд над эксплуататорами, в интересах которых сегодня судьи выносят свои приговоры.

Три важнейшие задачи стоят перед борющейся пролетарской молодежью:

1. Борьба против готовящейся империалистической войны в защиту нашего социалистического отечества — Советского союза.

2. Борьба против эксплуатации молодых рабочих и работниц, за их политические права, за уравнивание молодежи со взрослыми рабочими.

3. Борьба против национал-социализма и его террористических организаций, борьба против социал-фашистов,

¹ В Лейпциге помещается германский верховный суд.

200 за завоевание молодых рабочих, в том числе социал-демократических и христианских молодых рабочих, на предприятиях и биржах труда, за братскую, боевую связь пролетарского юношества со взрослыми рабочими, за свержение капиталистического господства, за диктатуру пролетариата.

Мы говорим молодежи на этом съезде: разъезжайтесь опять по местам. Мобилизуйте массы молодых пролетариев к борьбе против их эксплуататоров под лозунгом революционного боевого единого фронта. Будьте помощниками партии и руководителями пролетарской молодежи во всех ее боях. Несмотря на террор и запреты, вперед, дальше к борьбе и победе!

Да здравствует Коммунистический союз молодежи Германии!

Да здравствует Коммунистический интернационал молодежи!

Да здравствует германская и всемирная революция!

О средних слоях в Германии¹

Надо установить, что вообще невозможно говорить обо всех служащих, как об однородной массе. Низкооплачиваемые их слои в современном капиталистическом хозяйстве находятся в процессе пролетаризации. В одних только универсальных магазинах и крупных банках сотни и тысячи служащих находятся в чрезвычайно тяжелых условиях, сближающих их с пролетариатом. С другой стороны, в отношении к социальному происхождению мы наблюдаем процесс, который еще был предсказан Марксом и Энгельсом. Если раньше служащие рекрутировались из среды мелкой буржуазии и чиновников, то в дальнейшем мы видим, что широкие слои служащих являются выходцами из пролетарских семей.

Однако этот процесс пролетаризации мы должны рассматривать диалектически. Другая тенденция, основанная на условиях труда, задерживает приближение низших слоев служащих к пролетариату. В отношении одежды и обращения они вынуждены еще отвечать определенным требованиям буржуазии, и это определяет до некоторой степени их идеологию. Транспортный рабочий например может выражаться на гамбургском диалекте, но служащий банка должен разговаривать на чистом наречии. Если мы таким образом учтем обе стороны этого процесса, то все же мы должны будем сделать вывод, что эти миллионы служащих являются слоем, ближе всего стоящим к пролетариату, слоем, который наряду с беднейшим крестьянством является важнейшим союзником пролетариата.

Другую большую прослойку служащих надо отнести к мелкой буржуазии (заведующие отделами, контролеры и др.). Они имеют право увольнять рабочих и служащих. И наконец, небольшая прослойка—высший слой служащих, как директора и т. д., которые формально хотя и получают жалованье, но, так как они непосредственно участвуют в прибылях, являются крупной буржуазией.

¹ Из речи на пленуме ЦК КП Германии 9 февраля 1932 г.

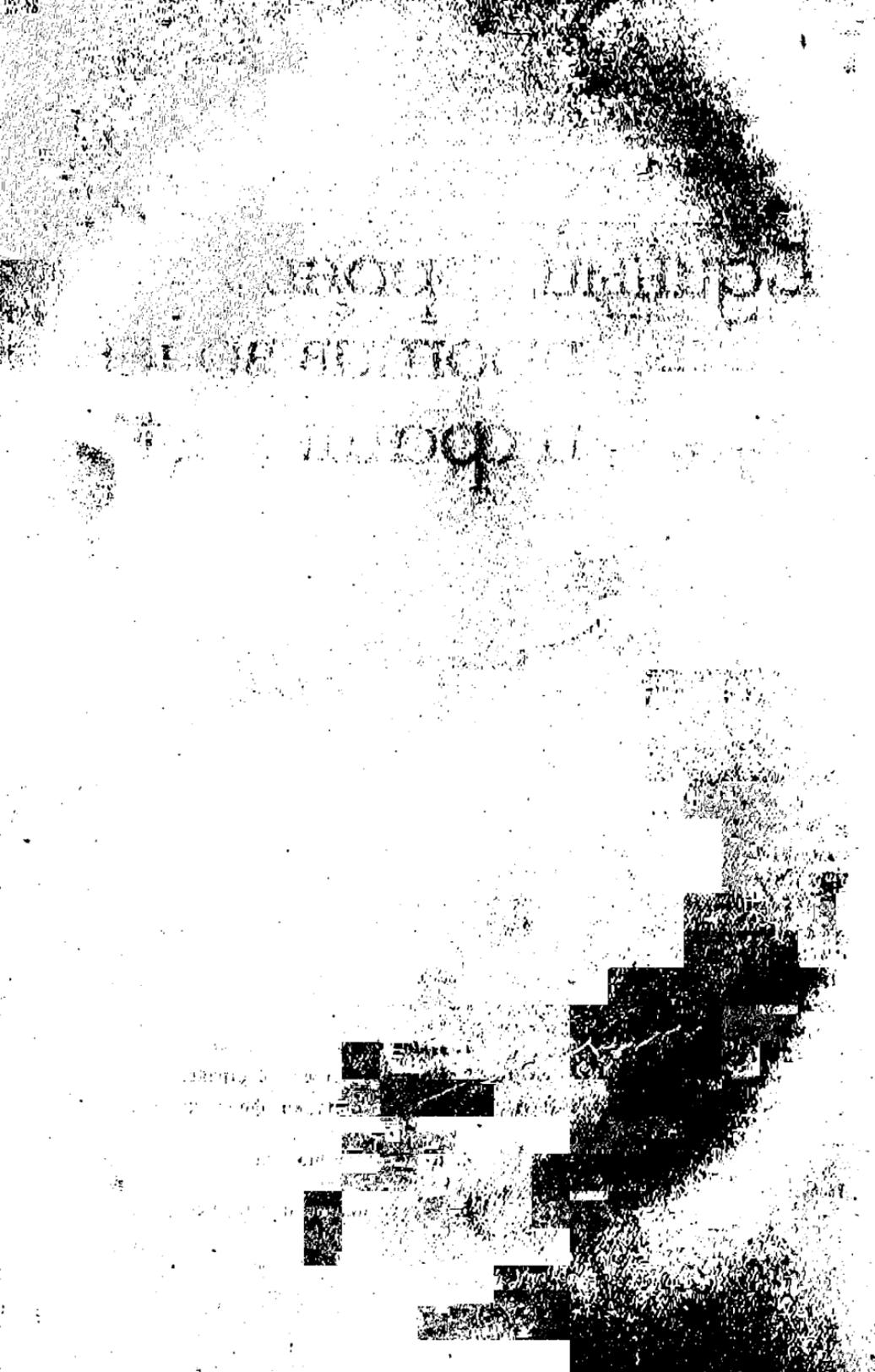
Чем больше мы дифференцируем средние слои, чем конкретнее мы подходим к рассмотрению этого вопроса, тем с точки зрения марксизма-ленинизма наш теоретический анализ будет более правильным, конкретным, тем успешнее мы будем находить правильные методы в проведении нашей политической работы среди служащих. Недопустимо рассматривать служащих как однородную массу, рассматривать их как врагов пролетариата, но также нельзя допускать и противоположной ошибки — приравнивать служащих к индустриальному пролетариату.

Вообще в вопросе о служащих для нас являются действительными установки о союзниках пролетариата в революции.

Содержание нашей борьбы за народную революцию — это неуклонное проведение политики борьбы за диктатуру пролетариата, опираясь на союз с трудящимися.

Единый фронт против войны и фашизма

1. Наша борьба против войны.
2. Враг в собственной стране.
3. Антифашистский фронт в защиту СССР.
4. К десятилетию оккупации в Рурской области.
5. Борьба против партии центра.

Наша борьба против войны ¹

Почти три года прошло со времени VI конгресса, который сигнализировал рост вооружений, рост реакции и установил, что проведение империалистами военной политики возможно лишь благодаря активному их сотрудничеству с международной социал-демократией. Оценка VI конгресса полностью подтверждена событиями.

Но мы должны уяснить себе разницу между обстановкой во время VI конгресса и теперь: прежде всего необходимо учесть политическое и экономическое изменение мировой ситуации и новую передвижку классовых сил, а затем выяснить вопрос о важнейших причинах войны и того, почему контрреволюционная война против СССР еще не вспыхнула.

Ряд фактов международной жизни говорит о том, что сама мировая буржуазия наталкивается на различные препятствия и преграды в своей контрреволюционной деятельности.

Первый и важнейший момент, создавший для буржуазии большие трудности,— это грандиозное развитие СССР, в особенности на настоящем этапе. Надежды буржуазии и в особенности социал-демократии разбились об осуществление пятилетки в четыре года. Далее, не оправдались предположения мировой буржуазии, что при данном темпе индустриализации не удастся вовлечь в колхозы миллионные крестьянские массы. Крепнущий братский союз, боевая смычка между рабочим классом СССР и миллионами бедняцких и середняцких масс крестьянства нашли свое отражение в бурном росте коллективизации. Наконец, мировая буржуазия ошиблась, приравнявая развитие СССР к развитию капиталистической системы в своих собственных странах. Она не могла понять, что в СССР благодаря социалистической системе возникнет такой энтузиазм, так воз-

¹ Речь была произнесена на XI пленуме ИККИ (апрель 1931 г.). Приводим ее с незначительными сокращениями.

206 растет творческая мощь масс, как это немыслимо при капиталистической системе.

Второй момент — обострение внутренних противоречий в капиталистических странах. На VI Всемирном конгрессе русская и германская делегации имели по этому вопросу серьезные разногласия с т. Бухариным и его сторонниками, считавшими, что революция возможна только в связи с империалистической войной. Бухарин и его друзья не понимали, что с развитием капиталистического основанного на прибыли хозяйства бешено растут и внутренние противоречия в капиталистических странах. Рост этих противоречий на деле затруднил мировой буржуазии осуществление планов интервенции против СССР.

Третий момент — обилие горючего материала, накопившегося среди измученных колониальных рабочих во всем мире и приведшего в последнее время к победам китайской революции и к различным колониальным революциям, например в Индо-Китае.

Четвертый момент, который мы не должны недооценивать, — это деятельность Коминтерна и его секций. Несмотря на слабые стороны, недочеты, даже ошибки, которые мы, к сожалению, должны констатировать в деятельности ряда партий в области антивоенной работы за короткое время, протекшее после мировой войны и VI Всемирного конгресса, мы, коммунисты, многому научились. Пролетариат в ряде стран внутренне окреп до такой степени, что буржуазия в каждой стране должна считаться с тем немаловажным для нее вопросом, что будут делать коммунисты и идущие за ними пролетарские слои во время мировой войны и в особенности во время войны против СССР.

Но было бы нелепо и ошибочно полагать, что все эти моменты могут навсегда предотвратить контрреволюционную войну против СССР и империалистические войны капиталистических стран между собой. Здесь мы должны бороться со всеми иллюзиями по этому вопросу в наших рядах, беспощадно разрушать и устранять их.

Буржуазия и еще в гораздо большей степени социал-демократия пытаются отрицать признаки обострения военной опасности и пацифистскими маневрами обманывают трудящиеся массы.

Под лживой маской борьбы за мир контрреволюционеры замазывают и скрывают действительную подготовку контрреволюционной войны против СССР.

Мы видим колоссальные изменения и потрясения внутри капиталистической мировой системы за период времени после VI Всемирного конгресса.

В августе 1928 г., на VI Всемирном конгрессе, мы еще говорили о стабилизации, теперь, на XI пленуме, мы можем говорить о глубочайшем потрясении капиталистической мировой системы, о таком кризисе, какого эта система еще никогда не переживала.

Тов. Кашен в своей страстной речи вскрыл лихорадочные военные приготовления и обостряющуюся политику войны империалистов всего мира.

В таких условиях национальный вопрос приобретает особое революционное значение. Мы знаем, какую революционную роль играет белорусский вопрос на границе между Польшей и СССР. Мы знаем, что в Румынии вопрос о венгерских меньшинствах будет иметь немаловажное значение при военном взрыве. Наша партия должна это по-ленински учесть в связи с вопросом о военной опасности. Я с особенной остротой ставлю этот вопрос для обеих стран, так как они находятся в «первой зоне» по отношению к СССР. Угнетение национальных меньшинств, которое везде принимает самые резкие формы, мы наблюдаем не только в этих двух странах, но например в Чехо-Словакии, где правительство угнетает словаков или в такой стране, как Франция.

Наша французская партия должна дать гораздо более четкую, ленинскую постановку национальной проблеме в Эльзас-Лотарингии. В этой области имеются величайшие возможности, и тут нужно полное единодушие между германской и французской партиями.

В дискуссии был достаточно освещен вопрос о слабом проявлении солидарности в связи с событиями в Китае и в Индии. Это удар по всем нам, предостережение нашим партиями, о котором мы должны поразмыслить: если 400-миллионный народ в различных местах страны воздвигает советское знамя, если он отрывает от империализма целые области и присоединяет их к фронту Советского союза, если возникают новые крепости социализма, то революционные рабочие во всем мире должны всем сердцем, всей силой рваться к проявлению международной солидарности. (*Бурные одобрения.*) Я думаю, что наши партии, включая и германскую, в этой области должны отметить значительное политическое отставание, ибо мы недостаточно внимания уделяем таким крупным международным событиям, как те.

208 которые происходят в Китае и в Индии, недостаточно активно их поддерживаем.

Возьмем только некоторые факты, характеризующие политическое объединение мировой буржуазии с Вторым и Амстердамским интернационалами. Начиная с лживой пропаганды на тему о «красном империализме», о «порабощении русского народа большевиками», как недавно шипел, проливая крокодиловы слезы, Каутский, с вопля о «разрушении семьи и преследованиях религии», испускаемым папой и духовенством всего мира, и кончая наглыми попытками персонально и организационно отождествлять советское правительство с Коминтерном,—отовсюду идет прямая линия к агитации в пользу войны. Империализм все усиливает эту кампанию в связи с гигантским кризисом, потрясающим теперь мир. Последней новинкой в этой области является басня о «советском демпинге» и о «принудительном труде» в СССР. Тов. Молотов уже охарактеризовал эту гнусную, наглую ложь и должным образом опроверг ее указанием на фактический материал и жизненную практику.

Смешное вранье и инсинуация против страны свободного труда, против единственной в мире части рабочего класса, стяхнувшей с себя под большевистским руководством путы капиталистического наемного рабства, не нуждаются здесь в серьезном опровержении. Для Коминтерна и всех партий имеется прекрасная возможность опровергнуть эту демагогическую ложь о «принудительном труде» в СССР и показать, где фактически существует принудительный и рабский труд.

Именно теперь, в период глубочайшего кризиса капиталистической системы, капитализм навязывает мировому пролетариату такие условия труда, которые носят несравненно более жестокий характер, чем рабство древней Греции или Рима. В промышленном сердце Германии, в Рурской области, был введен принудительный труд для безработной молодежи. Через некоторое время была введена сдельщина. Штрафы из-за каждого пустяка сыплются градом. Если молодежь отказывается от этого принудительного труда, ее лишают пособия, предоставляют ей умирать с голоду. 90 молодых рабочих избрали революционный стачечный комитет и организовали забастовку протеста. В Касселе 15 марта 1930 г. 500 молодых безработных независимо от профессии были предназначены к высылке в Восточную Пруссию, в крупные имения. Кто не хотел поехать добровольно, того лишали пособия по безработице.

Молодым рабочим пригрозили даже, что за строптивость им придется познакомиться с судом и исправительным домом. Эта принудительная высылка молодых рабочих в деревню, в имения крупных помещиков, теперь организуется в различных бюро регистрации безработных по всей Германии. В Кенигсберге молодые безработные должны в принудительном порядке ежедневно работать 7 часов в городских рабочих домах, где они подчинены произволу руководителей фашистского германского спортивного союза. Относительно веймарского бюро труда в Тюрингии нам известно, что молодые безработные были принудительно посланы в военного типа школу, где они получили походные мундиры, должны были проделывать военные упражнения, копать траншеи и т. д. По истечении шести недель они были обязаны законтраговаться на работу в деревне. В этой школе им платят 25 пфеннигов в день и принуждают к военному обучению.

1931 г. должен был стать годом антисоветской войны. Разоблачения на процессе «промпартии» и на меньшевистском процессе, ряд новых международных фактов, обострение наглой свистопляски инициаторов империалистической, разбойничьей войны,—все это вместе взятое показывает, что 1931 г. должен был быть годом взрыва.

Я хотел бы коснуться нескольких вопросов относительно военно-стратегической ориентации в нашей интернациональной работе. Возьмем например работу наших партий в таких странах, о которых мы можем сказать, что они до известной степени находятся в так называемой первой военной зоне, как например Польша, Румыния, Финляндия, Эстония, Литва и т. д. Именно в этих странах необходимы усиление борьбы против империалистической военной опасности, улучшение антимилицаристской работы наряду с широчайшей пропагандой мирной политики СССР и успехов социалистического строительства; таковы важнейшие вопросы, которые Коминтерн должен поставить на этом пленуме в связи с революционной массовой борьбой против империалистической военной опасности.

Конечно это утверждение отнюдь не ослабляет нашей работы в тех странах, о которых можно, пожалуй, сказать, что они находятся во второй военной зоне, как например Германия, Чехо-Словакия и т. д., и мы ни в малейшей степени не должны отказываться от колоссальных задач, которые секции Коминтерна должны осуществлять в решаю-

210 щих центрах империалистической военной подготовки и шовинистической агитации.

Важнейшим союзником буржуазии в деле организации свистопляски против СССР являются социал-демократия и реформистская профбюрократия. Процесс меньшевиков с безупречной ясностью разоблачил перед широчайшими массами подлинный смысл той агитации за активную поддержку политики антисоветской войны, в которой все рекорды побила германская социал-демократия, возглавляющая все партии II Интернационала. Симптоматично, что Абрамович и Дан во время процесса меньшевиков были вынуждены созвать конференцию представителей печати в Берлине и под давлением социал-демократических рабочих и общественности послать приглашение «Роте Фане». На этой конференции журналистов те, которые намеревались обвинять СССР перед буржуазной прессой, сами превратились в обвиняемых. Под хлещущими ударами обвинений наших товарищей Абрамович и Дан были разоблачены в том, что напечатали в декабре 1930 г. в «Гезельшафт» статью, в которой открыто солидаризировались с программой действия Каутского. А между тем накануне они писали в «Форвертсе» о своем отрицательном отношении к вооруженному нападению на СССР. Обвиняемые лепетали что-то невразумительное и не нашли возражений на это обвинение. До такой степени позорно вели себя эти контрреволюционные поджигатели войны, что буржуазная пресса, которая была очень полно представлена на конференции, предпочла вообще умолчать о конференции, а между тем предполагалось сделать ее началом широкого разоблачительного наступления.

Мы, Коминтерн, под непоколебимым ленинским руководством нашей братской партии, ВКП(б), продолжаем не только лучшие революционные традиции довоенной эпохи, но — что гораздо важнее в связи с данным вопросом — мы также мужественно продолжаем революционные традиции времен мировой войны, впервые практически ставя вопрос о превращении империалистической войны в гражданскую войну, победоносно этот вопрос разрешая.

Наша международная борьба против империалистической военной опасности и против империалистических войн вообще является беспощадной борьбой в каждой стране против спянной с империализмом и породнившейся с ним социал-демократии.

Наш главный международный лозунг против империалистической военной опасности и против вооруженной антисоветской интервенции, а также против империалистических колониальных войн гласит: «Защита и охрана СССР». Далее основным международным лозунгом является также защита китайской и всех колониальных революций в борьбе против империалистов. С этим лозунгом связана великая центральная задача завоевания большинства пролетариата в различных странах, мобилизации его на революционные массовые выступления для свержения собственной буржуазии.

Все повседневные задачи и частичные требования более чем когда-нибудь должны быть включены в эту великую стратегическую цель нашей революционной мировой войны.

Каждое контрнаступление в ответ на наступление капитала является успехом для нашего классового фронта и укрепляет наши революционные позиции; каждая активная поддержка колониальных революций есть удар против мировой буржуазии и международной социал-демократии. Каждая новая область, присоединяемая к советской территории Китая, есть новая крепость наряду с Советским союзом, единственной страной социализма в мире. Каждый массовый боевой отпор, который пролетариат и его союзники дают разбойничьему фашизму, есть революционный плюс. Обострение принципиальной борьбы против II Интернационала и против Амстердама при одновременном систематическом освобождении широчайших рабочих масс от влияния этих контрреволюционных вождей и завоевание их на нашу сторону есть значительный шаг вперед на пути укрепления антивоенного фронта.

Значение борьбы компартий против империалистической войны, в защиту СССР неразрывно связано с массовой борьбой за революционный выход из кризиса в тех странах, которые в настоящее время образуют слабое звено в цепи империалистической мировой системы.

Несомненно агитация и пропаганда против империалистической войны и в защиту СССР имеют большое интернациональное значение, но мы все более переходим от стадии усиленной агитации и пропаганды к стадии революционной дееспособности.

То великое, чему мы должны научиться у русских большевиков,—это учение о свержении собственной буржуазии. Конечно нельзя ставить такой вопрос, не противо-

212 поставляя военной политике буржуазии и социал-демократии нашу революционную политику мира.

Советский союз родился в борьбе за всеобщий мир. Одним из решительнейших лозунгов большевиков в период керенщины был лозунг мира — и не только лозунг, но и осуществление этого лозунга, борьба за мир в стране. СССР — первая страна в мире, которая, руководствуясь политикой Ленина и большевистской партии, завоевала действительный мир и гарантировала мир, насколько это только возможно, путем победы пролетарской власти. Товарищи, борьба за социализм есть именно борьба за обеспечение мира, как это сказал на последней сессии ЦИК т. Молотов. Тов. Молотов указал, что советская власть, борющаяся за социализм, за улучшение положения масс, борется за мир, который обеспечивает осуществление этих задач. Но те, которые руководят антисоветской кампанией, готовят интервенцию и новые войны. СССР борется за осуществление пятилетки в четыре года. Выполнение этих задач требует упрочения мира и усиления власти СССР для победы социализма, дабы дело мира укрепилось в интересах всего мира.

Итак, неприкрытая подготовка войны достигла уже таких размеров, что мы должны внедрить в сознание всех рабочих ту мысль, что революционная политика мира защищается исключительно одним только Советским союзом, Коминтерном, компартиями. Мы должны бить тревогу, обращая внимание рабочих на то, что профессиональные дипломаты могут счесть момент взрыва уже назревшим, а если они еще и колеблются, то в каком-нибудь углу империалистического мира может произойти вспышка, от которой легко может разгореться пожар на всем земном шаре.

Международной классовой и военной армии мировой буржуазии и социал-демократии противостоит международная растущая, враждебная войне армия революционного мирового пролетариата под руководством созданного Лениным Коминтерна и КИМ.

Наша революционная массовая работа и массовая политика не должны ограничиваться организацией и проведением антивоенных мероприятий и созданием условий для нелегальной работы к моменту взрыва войны, чтобы в этот период быть во всеоружии перед лицом врага. Мы прежде всего должны сосредоточить внимание на том, чтобы уже теперь добиться величайших успехов в деле развертывания революционных действий на антивоенном фронте. Прове-

дение стачек в различных капиталистических странах, усиленная пропаганда и серьезное применение политической массовой стачки, революционная борьба за улицу—вот условия и предпосылки подготовки к военному времени, когда мы везде вынуждены будем перейти на нелегальное положение и вести нелегальную работу.

Если наши коммунисты теперь, на данной стадии развития, не будут совершать революционных поступков, если они не будут с революционной страстью бороться за победу социализма, как то делали наши русские братья и сестры во время многолетней гражданской войны, если они еще до военного взрыва не будут смелыми и мужественными, то к тому времени, когда авангард пролетариата в капиталистических странах должен будет бороться против собственной буржуазии в защиту социалистического строительства в СССР, могут обнаружиться неприятные неожиданности.

Мы наблюдаем иногда в наших собственных рядах пораженческие настроения. Надо вести бои, даже если они иногда кончаются поражением, ибо только смелым массовым выступлением мы сможем сломить сопротивление и сорвать наступление буржуазии и ее союзника—социал-демократии.

Русские рабочие и крестьяне не забыли и никогда не забудут, что в 1921 г., когда над их социалистическим отечеством разразилась катастрофа голода, им была оказана помощь благодаря международной солидарности мирового пролетариата. Но германские рабочие также не забыли и не забудут 1923 г., когда русские рабочие были уже настолько сильны, что при занятии Рурской области версальскими державами, главным образом французским империализмом, они могли доставить хлеб голодающим рурским рабочим и их детям; когда во время всеобщей стачки и продолжавшейся целые недели стачки английских горняков русские рабочие проявили по отношению к своим английским братьям полную солидарность и оказали им большую финансовую поддержку. Тогда даже международная социал-демократия временно почувствовала себя обессиленной и не могла продолжать идеологическую травлю против СССР. Но быть может величайшая революционная солидарность со стороны русских рабочих и крестьян, у которых все мы, живущие в капиталистических странах, еще многому должны научиться, проявилась в мощном боевом союзе с героически борющейся китайской рабоче-крестьянской армией в ее дли-

214 тельной революционной борьбе против империалистических угнетателей и их национальных вассалов и лакеев.

Мы знаем одно: когда мировая буржуазия и ее контрреволюционные генералы дадут приказ выступить против твердыни социализма, когда они пошлют свои дивизии и свой белый флот против Красной рабоче-крестьянской армии и флота, зорко стерегущих свои границы и защищающих свое собственное рабоче-крестьянское отечество, это будет опасный и рискованный шаг со стороны буржуазии: она поставит под угрозу свое собственное капиталистическое существование и сломает себе на этом шею. В руках буржуазии находится пока еще политическая и военная власть, она владеет оружием и техникой, но не располагает более— и это имеет величайшее значение — надежной армией; оружие и разрушительные орудия этой армии мы во всякое время обратим против буржуазии; она уже не имеет надежного тыла за своим военным фронтом и почти ни в одной стране не имеет в народных массах идеологических предпосылок к признанию необходимости контрреволюционной войны против СССР. Мы должны быть готовы ко всяким неожиданностям — пусть враг не застанет нас врасплох. Мы не должны позволить пассивности проникнуть в ряды пролетариата, необходимо развить величайшую бдительность в борьбе против военной политики буржуазии. Германская компартия — уже не маленький спартаковский союз периода мировой войны. Мы сделаем все, чтобы помешать поджигателям войны. Если же германская буржуазия все же осмелится предпринять крестовый поход против СССР, то мы убеждены—и с нами значительная часть германского рабочего класса,— что всякая попытка антисоветской войны приведет к созданию социалистической советской Германии.

Враг в собственной стране¹

Товарищи! От пролетариата Германии и его революционного авангарда — германской компартии я передаю горячий братский привет собравшимся здесь представителям революционного трудящегося населения Парижа и всей Франции.

Здесь, во французской столице, где сконцентрирована вся государственная мощь французского империализма, я хочу заявить решительный протест от имени миллионов рабочих и крестьян Германии против чудовищной версальской системы, против версальского грабежа.

Мы бросаем одновременно обвинение и II Интернационалу и мировой социал-демократии, так как и они несут в большой степени ответственность за принятие и осуществление этого позорного договора. Вожди социал-демократии Герман Мюллер и Вандервельде подписались вместе с другими империалистами под этим унижительным и позорным договором угнетения.

Товарищи! Мое выступление в городе, где был убит Жорес, должно стать свидетельством пролетарского интернационализма, несокрушимой солидарности и тесного братского союза трудящихся Франции и Германии. Мы должны бороться против германской и французской буржуазии, за пролетарскую диктатуру и социализм.

Товарищи! Я приехал в Париж, в город Коммуны 1871 г., этого яркого маяка, освещающего путь пролетарского революционного движения.

Я приехал, чтобы бросить обвинение капиталистическим правительствам обеих стран — правительству фон-Папена и Шлейхера в Германии и правительству Эррио и Поля

¹ 31 октября 1932 г., накануне 15-летней годовщины Октябрьской революции, в Парижском зале Бюе состоялось 15-тысячное собрание парижских рабочих. На этом собрании выступил прибывший нелегально во Францию Эрнст Тельман. Его блестящую речь, восторженно встреченную парижскими рабочими, мы печатаем по отчету, появившемуся в «Роте Фане».

216 Бонкура во Франции. В то время как растет националистическое возбуждение, растут вооружения, в то время как германская и французская буржуазия готовят империалистическую войну, мы, коммунисты Германии и Франции, объединяемся под знаменем пролетарского единства, для того чтобы организовать международную борьбу против империалистической войны, против шовинизма и милитаризма, против версальской системы.

Несколько дней назад, по поручению Центрального комитета КП Германии, я огласил в Руре, в районе, оккупированном в 1923 г. Пуанкаре, объединенный манифест германских и французских коммунистов.

Сегодня в Париже, вместе с нашим другом — старым, испытанным бойцом Марселем Кашеном, вместе с вами, революционные трудящиеся Парижа, мы хотим продолжить нашу работу по мобилизации трудящихся масс Германии и Франции на борьбу за наше общее международное боевое дело.

Память о героических днях Парижской коммуны поможет нам укрепить в каждом пролетарии дух классовой солидарности и мобилизовать его на борьбу против классового врага в своей собственной стране.

Шестьдесят один год назад, когда героические коммунары дрались на улицах Парижа против версальской контрреволюции, французская буржуазия заключила союз с Бисмарком и прусскими оккупационными войсками, для того чтобы потопить в крови революционное движение Парижа. Через несколько недель после окончания войны между Германией и Францией господствующие классы обеих стран заключили союз для борьбы против восставшего пролетариата. Карл Маркс характеризовал тогда Парижскую коммуну как первый исторический пример диктатуры пролетариата. Бойцы-революционеры, возглавлявшие германское рабочее движение, — Бебель и Вильгельм Либкнехт — тоже смело и мужественно подняли знамя пролетарской солидарности с французским пролетариатом в дни Парижской коммуны.

Теперь, как и тогда существует ожесточенный антагонизм между германской и французской буржуазией.

По обе стороны границы буржуазия хочет убедить массы, что враг пролетариата — не капиталистический класс в его собственной стране и его приспешники и агенты, а те трудящиеся, которые живут по другую сторону границы.

Мы, коммунисты, заявляем рабочим и трудящимся массам Франции: рабочие и беднейшие крестьяне Германии — ваши товарищи по нужде. Они не враги ваши, наоборот, они ваши естественные союзники. Мы заявляем рабочим и трудящимся Германии: рабочие и крестьяне Франции — не враги ваши, а товарищи по классу. Ничто не может связать с германскими капиталистами и правительством нас, представителей рабочего класса Германии. Германский империализм угнетает нас, он грабит массы, как только может, применяя насилия против трудящихся и проводя жестокую диктатуру. Он пытается отнять у народа остатки его политических прав, последние остатки социальных завоеваний, как бы ничтожны они ни были. Германские капиталисты — наши смертные враги.

В то же время наше положение объединяет нас с вами, рабочие, трудящиеся, эксплуатируемые массы французского народа. Только совместными усилиями мы сможем уничтожить варварскую капиталистическую систему, жестокое господство класса буржуазии. Под знаменем пролетарского единства мы поведем борьбу за социальное освобождение трудящихся масс, мы сможем добиться победы над капиталистами и одновременно с этим мы добьемся освобождения от версальского ига. Только объединившись, мы сможем успешно вести борьбу против подготовки новой империалистической войны, и рабочий класс, победив, освободит трудящиеся массы от кошмара империалистической войны.

Мы, коммунисты, хотим добиться свободы для всех трудящихся, в том числе для трудящихся Австрии, для трудящихся Эльзас-Лотарингии. Мы должны добиться их социального и национального освобождения. Здесь, в Париже, мы, германские и французские коммунисты, требуем для трудящихся масс Эльзас-Лотарингии права решить самим свою судьбу.

Мы, коммунисты, имеем право этого требовать, потому что мы защищаем наследство Бебеля и Вильгельма Либкнехта и славных бойцов за социализм — Карла Либкнехта и Розы Люксембург, так как они до войны постоянно боролись против угнетения населения Эльзас-Лотарингии германским империализмом во времена Вильгельма II.

Наша международная борьба против версальской системы ничего общего не имеет с империалистическими претензиями и националистической пропагандой германской буржуазии. Мы, трудящиеся Германии и Франции, отвергаем

218 Версальский договор, потому что он означает для эксплуатируемых трудящихся масс еще большее усиление эксплуатации, еще большее угнетение и рабство.

Мы вовсе не желаем восстановления Германии как империалистической державы. Наоборот, самым энергичным, самым настойчивым образом мы ведем борьбу против империалистических и милитаристических вожделений германской буржуазии. Мы, трудящиеся, не желаем больше выносить и терпеть капиталистическую систему. Мы хотим уничтожить национальный гнет, осуществляемый Версальским договором.

Товарищи французы! Говоря от имени революционных трудящихся Германии, я хочу повторить еще раз здесь, в Париже, в столице французской буржуазии, то, что мы коммунисты, уже давно и неоднократно заявляли всем народам и всем правительствам мира:

Мы, будущие победители в классовых боях, мы, имеющие твердую решимость взять власть в свои руки, мы никогда не признаем империалистических договоров, которые германская буржуазия заключила с французскими капиталистами или с какими-либо другими империалистами. Когда мы придем к власти вместе с вами, вместе с трудящимися массами Франции, мы объявим об аннулировании Версальского договора, грабительского плана Юнга и Лозаннского соглашения.

В этом — огромное историческое значение составленного нами совместно и внесенного в парламенты Франции и Германии законопроекта об аннулировании Версальского договора. Мы не имеем никаких иллюзий и не рассчитываем на то, что буржуазия аннулирует Версальский договор. Мы знаем, что только победа пролетариата в союзе со всеми трудящимися массами, только уничтожение капиталистической системы даст возможность полностью ликвидировать Версальский договор.

Буржуазия пытается обмануть националистической агитацией трудящихся Германии. Но трудящиеся начинают постепенно понимать, что шовинизм не может им принести освобождения от версальского ига, они начинают понимать, что политика буржуазии может привести их только к еще большему порабощению. В то время как буржуазия Германии борется за равноправие в вооружении, мы, коммунисты, говорим трудящимся массам: оружие, находящееся в руках господствующих классов, является оружием, обращенным против трудящегося народа. Без всяких оговорок мы бо-

ремся за то, чтобы в Германии и во Франции миллиарды, расходуемые буржуазией для военных целей, на содержание армий и флота и государственного аппарата угнетения, могли быть использованы для удовлетворения нужд самых обездоленных слоев населения. Миллиарды похищаются из карманов трудящихся для содержания германского рейхсвера и французской армии. Мы хотим, чтобы эти средства были использованы для помощи семьям погибших инвалидов мировой войны, безработным, пенсионерам, бедным крестьянам, фермерам и арендаторам.

Коммунисты Германии и Франции, борясь за повседневные интересы трудящихся масс, одновременно борются и за их социалистическое будущее. В условиях загнивания капиталистической системы для пролетариата нет иного выхода, как пойти по тому революционному пути, на который рабочие и крестьяне России вступили 15 лет назад. Ваше сегодняшнее собрание посвящено пятидесятилетию Октябрьской революции в СССР. Там, где существует правительство советов, там нет национального гнета, там нет места для версальской системы. Старые царские долги и закрепощающие договоры аннулированы Советами. В Стране советов строится социализм и осуществляется настоящая пролетарская демократия, которая может быть только при диктатуре пролетариата, в союзе с трудящимся крестьянством.

Товарищи, мы, германские коммунисты, находимся на передовых позициях, борясь за дело мирового пролетариата против фашизма. Наша борьба—это самый крепкий договор международной солидарности пролетариата, наша борьба против империалистической борьбы и версальской системы возлагает на вас историческую ответственность. Когда германский пролетариат свергнет свою буржуазию, французский империализм будет проводить кровавую империалистическую интервенцию против рабоче-крестьянской республики Германии. Тогда перед вами будет стоять задача—разрушить интервенционистские планы нашего общего врага. Уже во время войны в Руре в 1923 г. германские и французские коммунисты вместе боролись под знаком пролетарского интернационализма, против Пуанкаре и французского империализма, против Куно и германской буржуазии. Сегодня, когда французский и германский империализм готовят империалистическую войну и нам угрожает опасность, мы должны помнить лозунг Карла Либкнехта—«враг находится в нашей собственной стране».

В «Коммунистическом манифесте» Маркс и Энгельс провозгласили: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» С этой трибуны, в этот исторический момент мы бросаем лозунг, который должен быть услышан во всей Германии и Франции: «Пролетарии Германии и Франции, соединяйтесь!»

Ленин, 1918
Ленин, 1918
Ленин, 1918
Ленин, 1918

Антифашистский фронт

в защиту СССР¹

Фашистское правительство Папена — диктаторский кабинет генералов, трестовских магнатов и юнкеров, поставивших себе целью непосредственное установление фашистской диктатуры,—самыми агрессивными методами ведет подготовку к антисоветской войне.

Поэтому мы, коммунисты, с полной ответственностью говорим трудящимся массам о непосредственной опасности интервенционной войны империалистов против СССР. Обостряющийся с каждым днем кризис, все более увеличивающиеся промышленные, финансовые и торговые затруднения капитализма, сократившаяся на 50% международная торговля,—все это побуждает империалистов взяться за оружие, чтобы с помощью войны разрубить узел кризиса и найти выход из него.

Пацифистские фразы о мире, все менее и менее влияют на массы; социал-демократия все с большей точностью проводит свои лживые маневры (например «антивоенное воззвание» II Интернационала), чтобы скрыть свою активную помощь империалистам. Германские требования в Женеве о вооружении, заявленные еще Брюнингом и в заостренной форме выдвигаемые теперь кабинетом Папена, являются доказательством активного стремления германской буржуазии к войне. Как плату за еще более тесное сближение с антисоветским фронтом, Германия выторговала себе в Лозанне ничтожное продление отсрочки в уплате контрибуции.

Проведенные до сих пор мероприятия фашистского правительства Папена представляют собой ряд скрытых и открытых приготовлений к войне. Отмена запрещения штурмовых отрядов, повысившаяся политическая активность

¹ Статья была помещена в антивоенном номере журнала «Дер Роте Штерн» 1 августа 1932 г., когда у власти уже стояло правительство Папена. Статья печатается с незначительными сокращениями.

222 монархистских офицеров и гогенцоллерновских генералов, усиление политического влияния генералитета рейхсвера и юнкеров с восточных берегов Эльбы, усиленное привлечение офицеров, принимавших участие в борьбе за Прибалтику, и фашистских руководителей добровольческих отрядов, а также террористических штурмовых отрядов и дружин обороны на «служение государству»,— все это чрезвычайные мероприятия военной политики кабинета трестовских баронов, юнкеров и генералов.

Субсидирование, проводимое фашистским кабинетом Папена, — миллионные субсидии восточноэльбским юнкерам, стомиллионный подарок рейнско-вестфальской тяжелой промышленности через металлического короля и военного заводчика Флика,— все это имеет целью усилить военную подготовку, проводимую германским империализмом. Согласно недвусмысленному заявлению «Дейче Альгемейне Цейтунг», как субсидии для оказания помощи юнкерам Восточной Пруссии, так и восточная «переселенческая» программа должна между прочим создать «гарантии безопасности» от «восточного врага».

Старание кабинета Папена ввести обязательную трудовую повинность есть мероприятие буржуазии, стремящейся милитаризовать трудящуюся молодежь. «Байрише Фольксцейтунг» — орган баварской народной партии — недавно проболталась о соответствующих планах министерства рейхсвера. В баварском правительственном органе говорится (цитируем буквально) о намерении создать «армию не в 100 тыс., а в полмиллиона человек, которая находилась бы в распоряжении государства, привлекая к этому делу в первую очередь штурмовые отряды».

Как показали события в Японии, одним из основных показателей военных приготовлений империалистического государства является запрет пролетарских боевых организаций, в первую очередь коммунистической партии и комсомола. Грозящий германской компартии и германскому комсомолу запрет, стремление разгромить боевые союзы германского пролетариата — это попытка германского империализма устранить все препятствия, чтобы проводить агрессивную политику против Советского союза путем применения жесточайшего террора внутри страны.

Все эти факты, в первую же очередь гигантский рост Германской военной промышленности, работающей для японских военных разбойников, а также запасы вооружений и ядовитых газов, которыми снабжаются соседние с

СССР страны, готовящиеся к антисоветской войне, ставят перед германским пролетариатом величайшие исторические задачи.

Обострение германо-польских противоречий, вызванное внешней политикой Папена и усиленным привлечением в правительство представителей национал-социалистических организаций, сделало еще более реальной угрозой возникновения военного конфликта с польским империализмом. Германо-польские разногласия по вопросу о Мемеле и Данциге могут привести в ближайшем будущем к крайне резкому конфликту между германским и польским империализмом, вплоть до применения вооруженной силы. Но все это может привести и к тому, что германская и польская буржуазия постараются преодолеть свои противоречия на основе проведения объединенной борьбы против Советского союза.

Германские рабочие, служащие, чиновники и трудящиеся крестьянство, особенно же трудящаяся молодежь, должны осознать, насколько военная политика, проводимая правительством Папена, обострила все международные противоречия. 10 млн. убитых и свыше 20 млн. раненых рабочих и крестьян в последней мировой войне и бойня, которая может произойти,—самая кровавая из всех, какие только знала история,—обо всем этом должны помнить все трудящиеся и они должны быть наготове, должны неустанно и упорно проводить массовую борьбу против германских зачинщиков войны и политиков, спекулирующих на катастрофе.

Защита нашего социалистического отечества — Советского союза есть не только доказательство верности и солидарности с освобожденными, борющимися за строительство социализма русскими рабочими и крестьянами. Защита Советского союза — это защита жизненных насущных интересов пролетариата и трудящихся всего мира.

СССР — эта крепость, осажденная милитаристическими разбойниками — является сильнейшей опорой проведения классовой борьбы мирового пролетариата, стальным оплотом мира, базой мирового социализма.

Мощно развертывается по всей Германии антифашистская кампания, объединяются социал-демократические, профсоюзные и христианские рабочие массы и коммунистические организации под знаком проведения антифашистской кампании. Пролетариат и трудящиеся массы должны мужественно проводить борьбу против империалистов, зачинщи-

224 ков войны, в защиту нашего социалистического отечества— СССР. В проведении антифашистской кампании, борьбы против грабящих зарплату и пособия, против террора наци¹, в проведении стачек и во всем массовом движении против угнетения и рабства должна быть непреклонная воля борющегося пролетариата. Каждый удар по фашизму в своей стране будет ударом по милитаристическим разбойникам всех стран.

За последние недели военный фронт с Дальнего Востока перемещается в Европу. Это еще более усиливает ответственность германского пролетариата, который, создав живой «пояс крепостей» для защиты Советской России, защищает тем самым себя и мировой пролетариат. Фронт пролетарской борьбы должен находиться не только на КВЖД и польско-румынской границе, но на каждом предприятии, на каждой бирже труда, в каждой уличной демонстрации. Необходимо, беспощадно разоблачая социал-демократических зачинщиков войны, развивая и усиливая антифашистское массовое движение, спаять борющиеся пролетарские колонны в единое целое.

Рабочие военных предприятий и транспорта должны делом препятствовать производству и транспорту военных материалов. Вспомним прекрасные примеры революционной антивоенной работы в 1920 г. Данцигские, лондонские и дюнкирхенские портовые рабочие успешно препятствовали в то время перевозке боеприпасов и оружия для польской антисоветской войны.

Борясь против войны, за защиту СССР, создавая для этого наблюдательные комитеты, применяя стачки, как самое действенное средство борьбы за зарплату и против подготовки новой войны, рабочие должны осознать важность проведения массовой политической стачки, которая должна перерасти во всеобщую забастовку.

Так же, как красноармейцы с пламенной любовью защищают свое отечество, так же германский пролетариат не только должен ударить железным кулаком, когда начнется интервенционистская война, но уже и сейчас должен приложить все усилия к тому, чтобы воспрепятствовать кровавому нападению на страну строительства социализма.

¹ Наци — национал-социалисты.

Тов. Тельман на первомайской демонстрации в Берлине

К десятилетию оккупации Рурской области¹

Международная конференция западноевропейских компартий и комсомола в Эссене напоминает своими боевыми постановлениями конференцию, заседавшую в том же Эссене 6 и 7 января 1923 г. накануне рурской оккупации. В конференции 1923 г. приняли участие представители компартий Германии, Франции, Бельгии, Англии и других стран. Конференция встретила восторженный отклик среди германских, французских и бельгийских рабочих. Германская компартия была представлена т. Геллейном и др., французская партия — седым бойцом т. Кашеном, Монмуссо и др.

В то время, как конференция 1923 г. выковывала революционное оружие для борьбы с державами-победительницами, накануне рурской войны Пуанкаре, социал-демократическая партия и Всегерманское объединение профсоюзов шли вместе с шовинистами и национал-социалистами под знаменем «гражданского мира», так же как они это делают сейчас. Французские социалисты высказались тогда открыто за оккупацию Рура и бельгийский социал-шовинист Вандервельде не переставал оправдывать участие Бельгии в оккупации Рурского угольного бассейна.

Происходившая 10 лет назад Международная коммунистическая конференция настолько напугала империалистические державы, что французское военное министерство специально занялось ею. Оно намеревалось воспользоваться этой конференцией для того, чтобы выставить против наших французских товарищей обвинение в государственной измене. Верховный прокурор французской республики вменил в вину нашим французским товарищам такие действия,

¹ Накануне 10-летия рурской оккупации в Эссене состоялась конференция западноевропейских компартий и комсомола. Приводимая статья Эрнста Тельмана об итогах конференции была помещена в органе КП Германии «Рур Эхо» за 11 января 1933 г., незадолго до прихода Гитлера к власти. Статья дается в сокращенном виде.

226 какие международный пролетариат всегда рассматривал как главные революционные подвиги. В обвинительном акте говорилось:

«Эссенская конференция вынесла ряд резолюций о борьбе с Версальским мирным договором, о саботаже военных начинаний французской буржуазии и о подготовке всеобщей забастовки во Франции в случае войны или постоянной оккупации Рурской области. Конференция закончила свои работы тем, что выпустила манифест. В этом манифесте мы видим подстрекательство к гражданской войне и призыв к солдатам, чтобы они не выполняли своего долга. Этот манифест является резким обвинением, направленным против Версальского мирного договора и плана оккупации Рурского угольного района».

Войска Пуанкаре вступили в Рурскую область в качестве «мирной инженерной комиссии». Империалисты хотели прибрать к рукам рурский уголь, являющийся сильнейшим оружием Германии, а также часть германской химической промышленности (Оффенбург, Аппенвейер, Баден). Французский империализм использовал спровоцированный рурской тяжелой промышленностью отказ Германии от уплаты репараций для аннексии этого важнейшего промышленного района, для того чтобы объединить в своих руках бассейны Бриэй и Лонгви и угольные области Лотарингии и Рура.

Французский капитализм хотел таким образом провести в жизнь старый план рурских угольных магнатов, требовавших в 1914—1915 гг. аннексии богатых углем и рудой восточных областей Бельгии и Франции. Тогда предполагалось создать гигантский европейский трест, который обеспечил бы гегемонию Германии не только в Европе, но и господствующее положение Германии во всем мире.

В 1923 г. за оккупацию Рура выступал в первую очередь «Комитэ де Форж», одним из руководителей которого является Шнейдер, главный акционер гигантского военного концерна «Шнейдер-Крезо».

Теперь германская буржуазия снова заговорила в шовинистическом тоне. Не мешает поэтому напомнить всем трудящимся, что германские империалисты лебезили во время рурской оккупации перед Пуанкаре, Дерутом, Тираром и всей французской военщиной, надеясь получить свою долю прибылей. «Берлинер Берзендейтунг», подчеркивающая теперь свой национализм и поддерживающая национал-социалистов, писала 23 января 1923 г.:

«Позволительно напомнить, что германская сторона никогда не отвергала идею экономического сотрудничества на основе обмена рурского кокса на руду Лотарингии».

Это грязное пресмыкательство германской буржуазии перед французским империализмом, носящее характер государственной измены, показывает, как националисты понимают слова: отечество, родина, нация и т. д. Еще совсем недавно крупнейший стальной трест Германии — рурский концерн «Вестаг», возглавляемый «патриотом» Фликом, получил миллионные субсидии от правительства, так как иначе руководители этого «патриотического» предприятия грозили продать все акции концерна в руки французских капиталистов.

Именно теперь, когда фашистское правительство Шлейхера, национал-социалисты, социал-демократы и все остальные буржуазные партии наперебой называют себя представителями наций, мы напоминаем трудящимся об изменнической роли германской буржуазии и собачьей покорности, которую проявили буржуазные партии и правители Германии по отношению к рурским оккупантам.

Не кто иной, как канцлер Куно, с согласия всей германской промышленности, которую возглавлял спекулянт Стиннес, заявил тогда о своем согласии капитулировать перед французским империализмом. Он сделал империалистам Франции следующее предложение: германская тяжелая промышленность, сельское хозяйство и торговые круги выражают готовность платить ежегодно 500 млн. золотых марок в качестве репараций, передать французам в виде залога германские железные дороги, все коммунальные и государственные предприятия в том случае, если французские оккупационные власти помогут им ликвидировать в Германии восьмичасовой рабочий день.

Германские капиталисты с согласия германского правительства искали помощи у Пуанкаре. При помощи французских штыков они хотели грабить германский пролетариат.

Весной 1923 г. на рурских и рейнских предприятиях начались забастовки против грабежа зарплаты путем инфляции. Тогда произошли события, которых никогда не забудут и не должны забыть трудящиеся Германии и в первую очередь наша трудящаяся молодежь.

Официальный представитель германского правительства г. Лютербек лично обратился к командующему французской оккупационной армией генералу Деруту и умолял

228 его подавить при помощи своих солдат движение рабочих Рейнской и Рурской областей.

Лютербек, который в 1923 г. по поручению Куно и германской буржуазии просил Пуанкаре выступить со своими пулеметами против металлистов, горняков, текстильщиков и химиков Рейна и Рура, требовал лишь уплаты по тому векселю, который Бисмарк выдал палачам Тьеру и Галифе в 1871 г., когда пруссаки дали возможность версальским контрреволюционерам перейти через северные и восточные форты Парижа и броситься на коммунаров.

Когда выяснилось, что оккупантам не удалось подавить пролетариат Рейна и Рура, германская буржуазия готова была предоставить Рейнско-рурскую область собственной участи и дать возможность сепаратистам осуществить свои планы. Широкие круги германской буржуазии, в особенности круги, связанные с партией центра, поддерживали стремление Дортанов, Орбисов, Матесов и др. оторвать Рейнскую область от Германии, что ясно видно из сотен документов.

Рурская война была выгодным делом для германских предпринимателей, в частности для капиталистов Рура. Германская буржуазия, помимо того, что она грабила при помощи инфляции голодающий народ, получила из государственных средств, т. е. за счет трудящихся, более 200 млрд. бумажных марок (200 млн. золотых марок) для финансирования «рурской борьбы».

Мы напоминаем международному пролетариату, что социал-демократия с самого начала рурской войны участвовала в преступной игре патриотов-спекулянтов и во всей безумной шовинистической травле, так же как она участвовала в империалистической войне 1914—1918 гг. Социал-демократы подписывали в 1923 г. вместе с националистами, членами народной партии и партии центра националистские призывы к «отечественному единению».

Социал-демократы заключили «гражданский мир» с буржуазией в тот самый момент, когда основной задачей пролетариата была беспощаднейшая гражданская война. Социал-демократы доносили оккупантам на коммунистов, они устраивали вместе с германскими властями охоту на революционных рабочих, в то время как Леон Блюм и Поль Бонкур голосовали за ассигнование средств Пуанкаре, Деруту и Тирару на проведение рурской оккупации.

Герои II Интернационала по эту и по ту сторону границы оказались верными слугами империалистов.

*
**

Против рурской оккупации протестовало только одно государство во всем мире — Советский союз.

Горячий протест Советского союза был ярким проявлением солидарности страны освобожденных рабочих и крестьян с угнетенными массами Германии. Совместная массовая революционная борьба германской, французской и бельгийской компартий против угнетения трудящихся Рейна и Рура является блестящей страницей в истории пролетарской борьбы.

Благодаря неутомимой деятельности французского комсомола, работавшего в тесном сотрудничестве с германскими комсомольцами, нам удалось через несколько недель создать революционные солдатские ячейки в крупнейших казармах оккупационных войск. Революционная солдатская газета «Ля Казерн» распространялась в огромном количестве экземпляров в казармах французских и бельгийских солдат. Скоро целые роты армии Пуанкаре были заражены бациллами коммунизма. Часто слышны были революционные песни при отъезде французских и бельгийских солдат, которых в наказание отправляли в другие места. В лесах Рейна и Рура можно было видеть целые колонны революционных солдат, которых в наказание заставляли заниматься тяжелыми работами.

Французское командование тратило миллионы фрайков на борьбу с революционным движением. Сотни шпионов должны были следить за тем, чтобы коммунистическая пропаганда не распространялась среди оккупационных войск. Но все их усилия были напрасны, и связь между войсками и рурским пролетариатом становилась все теснее. Трудно описать восторг, охвативший население, когда в 1923 г. в «день молодежи», в Дюссельдорфе наряду с комсомольцами маршировали 150 солдат в военной форме, распевавшие революционные песни.

Революционная антимилитаристская деятельность нашего комсомола во время рурской войны является одним из наиболее славных периодов его истории. 100 комсомольцев Рейна и Рура и 27 революционных французских солдат, заточенные французскими империалистами в майнцскую тюрьму, являются блестящим образцом героической революционной деятельности боевого пролетарского интернационализма.

Мы вспоминаем о десятках безымянных героев, замученных во французских тюрьмах в Людвигстафене, в Висбадене, Гунсрюке, Эйфеле. Мы вспоминаем о многих пролетариях, которых расстреляли французы в 1923 г. на заводах Круппа, на вокзале в Гельзенкирхене, в Дюссельдорфе, в Кельне.

С величайшей гордостью вспоминает компартия о деятельности революционных отрядов молодежи и пролетарских сотен во время рурской войны. Эти сотни выступали против фашизма и обращали в бегство сепаратистов, купленных французами и отчасти вооруженных партией центра, в Эгидиенберге и во многих других местах. Трудящиеся поняли огромное значение массовой забастовки как оружия политической борьбы. Это особенно относится к так называемой забастовке против Куно.

*

**

В соответствии с постановлением конференции компартий Германии, Франции, Польши, Чехо-Словакии, Австрии, Италии, Англии и Бельгии, состоявшейся в Эссене в январе 1933 г. КП Германии повела широкое массовое наступление против диктатуры Шлейхера, против новых реакционных мероприятий правительства, против новых урезок пособий безработным. Она будет вести ожесточенную борьбу с политикой войны, фашизации, милитаризации и уплаты репарационной дани.

Нужно нанести решительный удар шовинистической волне, разоблачить поднятую вокруг годовщины оккупации Рура националистическую шумиху и в частности разоблачить лживый маневр национал-социалистов, делающих вид, будто они борются с Версалем. Нужно вести широкую антимилитаристическую массовую кампанию против усиленной подготовки империалистами войны в Данциге, Мемеле и других местах.

Рука об руку с КП Польши мы боремся за право самоопределения населения Верхней Силезии и Польского коридора. Мы с гордостью указываем на решение январской Международной конференции 1933 г. — решение бороться «против порабощения народов и национальных меньшинств в Чехо-Словакии, против лишения австрийского народа всех его прав, бороться за право самоопределения Эльзас-Лотарингии».

Мы знаем, что наша борьба за освобождение трудящихся будет далеко не легкой. Подобно тому как царские

слуги пытались скомпрометировать Ленина, называя его немецким шпионом и государственным изменником, подобно тому, как германская буржуазия называла во время последней мировой войны «государственными изменниками, нанесшими Германии удар в спину», наших товарищей, группировавшихся вокруг Карла Либкнехта и Розы Люксембург,— германская буржуазия старается заклеить наших товарищей кличками «государственных изменников и иностранных агентов».

Мы достаточно знакомы с этим жаргоном по опыту прежних боев международного пролетариата. Еще недавно руководящий орган германских промышленников «Рейниш-Вестфалише Цейтунг» требовал ареста руководящих германских коммунистов потому только, что они выступали за границы, к ужасу германских патриотов наживы, против гнусного Версальского договора и разоблачали военно-политические мероприятия германской буржуазии, что является совершенно естественным для пролетарского интернационализма.

Коммунизм уже превратился в Германии, этой «зияющей ране Европы», в мощный фактор, в огромную силу. Каждый день вновь и вновь демонстрирует неспособность буржуазии остановить развитие кризиса и объединить противоречивые интересы своих отдельных групп.

В братском боевом союзе с рабочими и крестьянами СССР, в тесном союзе со всеми германскими трудящимися, в совместной борьбе с пролетариями Франции, Польши, Чехо-Словакии, Бельгии и Италии, через обломки грабительского Версальского договора—вперед к социальному и национальному освобождению германских трудящихся!

Вперед к созданию рабоче-крестьянской республики!

Борьба против партии центра ¹

Правильность нашей установки о методах борьбы, которые следует применять в отношении партии центра, подтверждается анализом положения этой партии и ее удельного веса в общей расстановке классовых сил буржуазии и дает одновременно основу для нашей революционной стратегии. Наша задача — мобилизовать массы на борьбу против диктатуры буржуазии за диктатуру пролетариата. Цель проводимой нами политики — мобилизовать и повести массы в первую очередь на борьбу против буржуазной диктатуры, ее нынешних форм, против диктатуры Брюнинга — Брауна — Зеверинга, ибо она явится одновременно борьбой против установления диктатуры Брюнинга — Гитлера или одного Гитлера. Поэтому мы направляем главный удар против социал-демократии как главной социальной опоры буржуазной диктатуры, разоблачая ее политику обмана масс, разоблачая сущность так называемой теории «меньшего зла».

Наша партия должна изжить недостатки в проведении борьбы против партии центра. Эти недостатки — вредное наследство, доставшееся нам от социалистического рабочего движения. Проводя борьбу против партии центра и против христианской профсоюзной бюрократии, мы должны идти по линии завоевания рабочих, входящих в христианские союзы, для совместной классовой борьбы против капитализма. Эта установка остается в силе при проведении работы среди других католических организаций, куда входят трудящиеся города и деревни, среди которых мы также должны развернуть нашу работу, втянув их в борьбу, возглавляемую пролетариатом, чтобы, исходя из создавшейся ситуации, или превратить их в союзников пролетариата, или по меньшей мере нейтрализовать. Само собой разумеется, эта установка не означает «тихой уступки» теории «религиозного социализма», так же как и не является отступлением от метода диалектического материализма. Однако, следуя ленинскому завету, мы ни в коем случае не должны

¹ Из статьи «Центр — ведущая партия германской буржуазии», напечатанной в журнале «Ди Интернационале» за 1932 г.

отделять от себя стеной рабочих, входящих в религиозные христианские союзы, так как мы должны втянуть их в борьбу, чтобы вместе с нами, плечо к плечу они боролись за наши пролетарские интересы, требования.

Этой же линии нужно придерживаться в работе союзов свободомыслящих, которые в прошлом в отдельных случаях применяли методы пропаганды, оскорблявшие религиозные чувства христианских рабочих и трудящихся, а это имело отрицательное влияние на ход революционной классовой борьбы. Движение свободомыслящих занимает в идеологическом воспитании пролетариата значительное место, и следует преодолеть эти ошибки и выработать новые методы работы, исходя из конкретных условий различных районов, положения различных рабочих прослоек. Совершенно ясно, что методы работы революционных свободомыслящих среди социал-демократических или симпатизирующих коммунистам рабочих в Берлине или в Гамбурге должны носить другой характер, нежели среди христианских центристских рабочих на Рейне или среди католических рабочих Силезии.

Должны ли революционные свободомыслящие влиять только на отошедших от церкви рабочих, а работой среди пролетариев, входящих в христианские союзы, пренебрегать, чтобы их «не глушить по голове»? Это было бы совершенно ошибочно и недопустимо. Организация свободомыслящих должна повести за собой христианских рабочих, втянув их в революционную борьбу. Тогда организации свободомыслящих удастся завоевать рабочих, входящих в католические или евангелистские союзы, разоблачив перед ними роль церкви и исторически сложившуюся роль религии.

Основой для нас в проведении этой работы должны быть установки, данные с абсолютной ясностью и четкостью Фридрихом Энгельсом и Лениным. Энгельс в «Анти-Дюринге» полемизирует с ура-революционным предложением Дюринга о запрете религии при социалистическом строе. В противовес этому,

«Энгельс требовал от рабочей партии уметь терпеливо работать над делом организации и просвещения пролетариата, делом, ведущим к отмиранию религии, а не бросаться в авантюры политической войны с религией»¹.

¹ Ленин, т. XIV, стр. 69, изд. 2-е.

Этот взгляд защищает и Ленин. В статье, написанной в 1909 г. в связи с выступлением социал-демократического депутата Суркова в Думе, Ленин между прочим говорит:

«Из этого следует, что атеистическая пропаганда социал-демократии должна быть подчинена ее основной задаче: развитию классовой борьбы эксплуатируемых масс против эксплуататоров»¹.

Ленин затем приводит пример организации забастовки в определенной отрасли промышленности, — забастовки, в которой наряду с передовым слоем классово сознательных социалистических рабочих принимают участие отсталые слои рабочих, находящиеся под влиянием религии и церкви, и пишет по этому поводу:

«Для марксиста обязательно успех стачечного движения поставить на первый план, обязательно решительно противодействовать разделению рабочих в этой борьбе на атеистов и христиан, решительно бороться против такого разделения. Атеистическая проповедь может оказаться при таких условиях и излишней и вредной... Проповедник атеизма в такой момент и при такой обстановке сыграл бы только на руку попу и попам, которые ничего так не желают, как замены деления рабочих по участию в стачке делением по вере в бога... Мы должны не только допускать, но сугубо привлекать всех рабочих, сохраняющих веру в бога, в с.-д. партию, мы безусловно против малейшего оскорбления их религиозных убеждений, но мы привлекаем их для воспитания в духе нашей программы, а не для активной борьбы с ней»².

Ленин анализирует и отвечает на вопрос, как это воспитание «в духе нашей программы» должно проводиться:

«Марксист должен быть материалистом, т.-е. врагом религии, но материалистом диалектическим, т.-е. ставящим дело борьбы с религией не абстрактно, не на почву отвлеченной, чисто-теоретической, всегда себе равной проповеди, а конкретно, на почву классовой борьбы, идущей на деле и воспитывающей массы больше всего и лучше всего»³.

¹ Ленин, т. XIV, стр. 71, изд. 2-е.

² Там же, стр. 72—73.

³ Там же, стр. 72.

В другой статье Ленина, написанной в 1905 г., — «Социализм и религия» — мы читаем:

«Было бы нелепостью думать, что в обществе, основанном на бесконечном угнетении и огрубении рабочих масс, можно чисто-проповедническим путем рассеять религиозные предрассудки. Было бы буржуазной ограниченностью забывать о том, что гнет религии над человечеством есть лишь продукт и отражение экономического гнета внутри общества. Никакими книжками и никакой проповедью нельзя просветить пролетариат, если его не просветит его собственная борьба против темных сил капитализма. Единство этой действительно революционной борьбы угнетенного класса за создание рая на земле важнее для нас, чем единство мнений пролетариев о рае на небе... Вот почему мы не запрещаем и не должны запрещать пролетариям, сохранившим те или иные остатки старых предрассудков, сближение с нашей партией. Проповедывать научное мирозерцание мы всегда будем, бороться с непоследовательностью каких-нибудь «христиан» для нас необходимо, на это вовсе не значит, чтобы следовало выдвигать религиозный вопрос на первое место, отнюдь ему не принадлежащее...»¹.

Имеется ли противоречие между этими взглядами Ленина и другим требованием, которое Ленин сформулировал после захвата власти в 1922 г. в научном журнале «Под знаменем марксизма». В нем он писал:

«Чрезвычайно существенно поэтому, чтобы в до-
полнение к работе соответствующих государственных учреждений, в исправление ее и в оживление ее, журнал, посвящающий себя задаче — стать органом воинствующего материализма, вел неутомимую атеистическую пропаганду и борьбу... Было бы величайшей ошибкой и худшей ошибкой, которую может сделать марксист, думать, что многомиллионные народные (особенно, крестьянские и ремесленные) массы, осужденные всем современным обществом на темноту, невежество и предрассудки, могут выбраться из этой темноты только по прямой линии чисто марксистского просвещения. Этим массам необходимо дать самый разнообразный материал по атеистической пропаганде, знакомить их с фактами из самых различных обла-

¹ Ленин, т. VIII, стр. 422, изд. 2-е.

стей жизни, подойти к ним и так и эдак для того, чтобы их заинтересовать, пробудить их от религиозного сна, встряхнуть их с самых различных сторон, самыми различными способами и т. п.»¹.

Это требование массовой антирелигиозной пропаганды не только не находится в противоречии к предыдущим высказываниям Ленина, а, наоборот, обе эти задачи неразрывно между собой связаны, они должны проводиться с учетом конкретных условий и различных ступеней исторического развития в соответствии с требованиями революционно-классовой борьбы. Мы находимся сейчас в аналогичном положении тому, когда Ленин боролся против «богоискательства», против группы Богданова в 1913 г. (см. Ленин—«Материализм и эмпириокритицизм»). Для нас атеистическая пропаганда в связи с борьбой против культурной реакции также является важным фактором классовой борьбы. Решение интернационала пролетарских свободомыслящих о создании теоретического органа заслуживает поэтому полного одобрения.

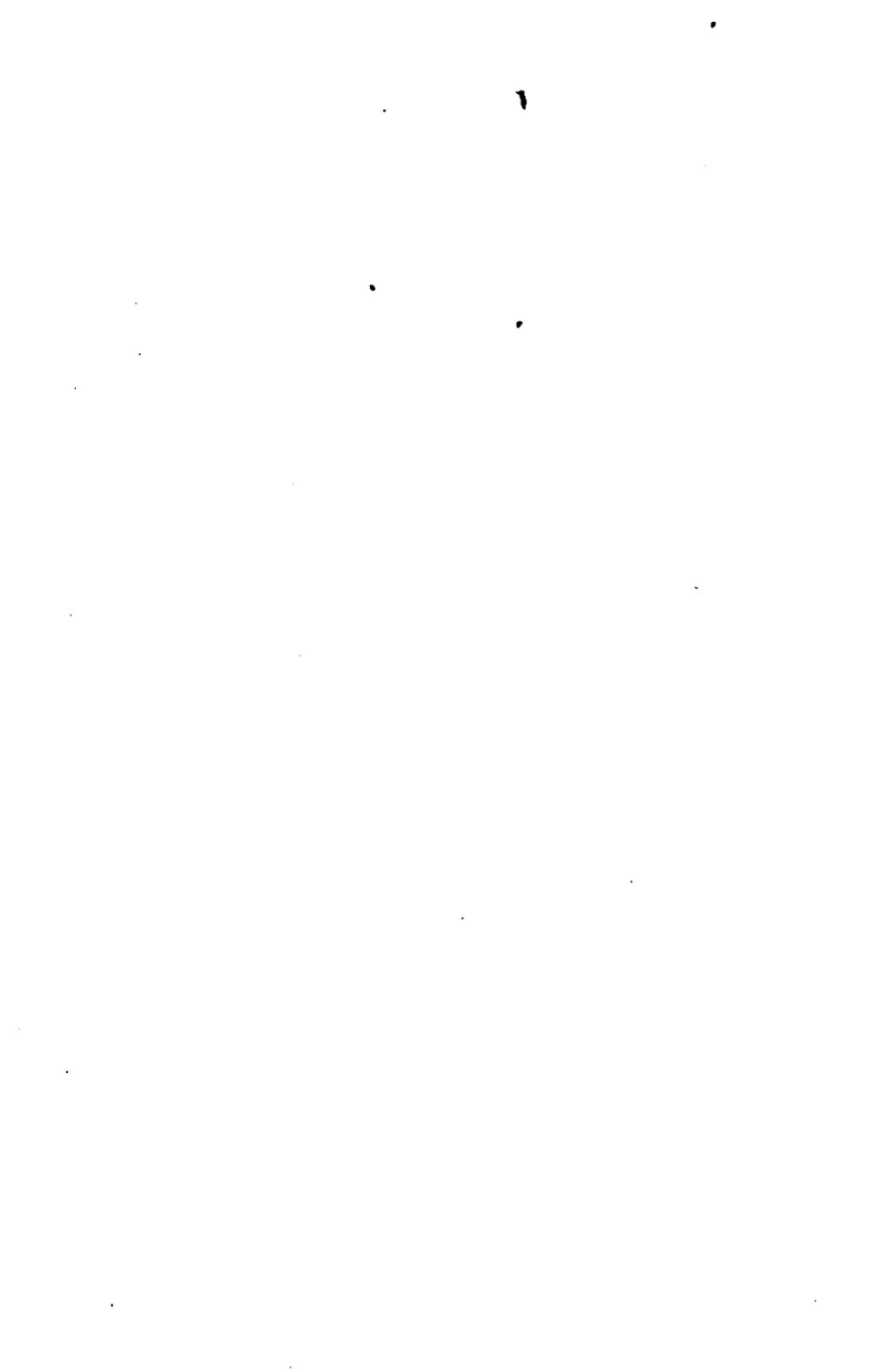
Диалектическая постановка вопроса, подчеркнутая нами приведенными цитатами Ленина, является необходимым условием для успешного проведения нашей борьбы против влияния партии центра на массы и за завоевание христианских рабочих. Если мы отступим от этих основ марксизма-ленинизма, то мы сами себя лишим возможности проводить эту борьбу.

То, что эта борьба открывает перед нами большие возможности, подтверждается тем, что христианские рабочие все более радикализируются. Эти оппозиционные стремления в рядах партии центра находят отражение между прочим на страницах отдельных газет партии центра в комментариях к чрезвычайным законам Брюнинга. Наша задача—показать христианским рабочим путь к единому красному фронту классово сознательного пролетариата, борющегося под руководством коммунистической партии. Наша задача создать этот фронт на предприятиях и биржах труда с рабочими, входящими в христианские союзы, так же, как с социал-демократическими и другими рабочими. Имеющиеся недостатки в нашей работе должны быть ликвидированы. Наша борьба против партии центра должна быть усилена и должна проводиться гибко и четко.

¹ Ленин, т. XXVII, стр. 184, изд. 2-е.

Германия будет советской!

1. СССР—путеводная звезда мирового пролетариата.
2. КП Германии после выборов в рейхстаг.
3. Против фашистской диктатуры.
4. Берлин—красный аванпост.

СССР — путеводная звезда мирового пролетариата¹

Коммунистическая партия, принципиально враждебная капиталистической системе, и в репарационном вопросе — со времени Версаля и до плана Юнга — противопоставляла и противопоставляет политике германского парламента свою революционную точку зрения и последовательно защищает ее перед трудящимися массами.

Все выступавшие до сих пор, как от правительственных партий, так и от националистов, ораторы не говорили о том, что приносит план Юнга трудящимся массам Германии. Г-н Гугенберг не осмелился даже привести какие-нибудь деловые аргументы и факты против плана Юнга. Мы, коммунисты, сделаем это. Мы покажем, почему мы отвергаем план Юнга и боремся против него как здесь, в парламенте, так и вне его стен.

Борьба компартии против плана Юнга — борьба принципиального характера. В дни, когда этот план проводится через комиссии и пленум парламента, здесь принимается решение исторического значения. Это решение означает, что три поколения рабочего класса должны до 1988 г. выплачивать миллиарды иностранному капиталу. Этого достаточно, чтобы самым резким образом бороться против этого порабощающего соглашения — бороться как в парламенте, так и вне его.

Вспомним 1918 и 1919 гг., когда перед трудящимися массами стояла задача ликвидировать мировую войну. В те решающие часы, как и сегодня, были противопоставлены друг другу две точки зрения. Одна из них — та, которую защищали противники коммунистической партии, — подерживала Версальский договор. Сегодня речь идет о вто-

¹ На заседании германского рейхстага 13 февраля 1930 г., в связи с принятием плана Юнга, с большой речью выступил от комфракции г. Тельман. Стенографическая запись его речи приводится с незначительными сокращениями.

240 ром Версале — о плане Юнга. Этот план его инициаторы хотят изобразить как «окончательное» разрешение репарационной проблемы. И сегодня противостоят друг другу два фронта: фронт имущих и социал-демократии — по одну сторону, фронт борющегося пролетариата — по другую.

В 1919 г. союз «Спартак» — создававшаяся в те дни коммунистическая партия — противопоставил репарационной политике империалистов лозунг пролетарской революции. Сегодня мы можем сказать:

если бы коммунисты добились тогда победы пролетариата, Версальский договор не был бы подписан, репарации не уплачивались бы, а германский рабочий класс вместе с русским строил бы социализм.

Накануне подписания Версальского договора союз «Спартак» заявил в «Рот Фронт»:

«Версальский договор о мире похож на мрачную картину мира в Германии. Здесь — банды Носке, осадное положение, голод. Там — контрибуции, аннексии, грабежи и насилие. Здесь, как и там, все объясняется тем, что германский пролетариат еще только стоит перед своей революцией. И здесь и там германский пролетариат является жертвой одной и той же болезни, и здесь и там врач может быть лишь один: сам германский пролетариат, — и может быть лишь одно лекарство: пролетарская революция».

Сказанное тогда союзом «Спартак» не только исторически верно, но эту революционную линию проводит и сейчас коммунистическая партия Германии и в мировом масштабе — Коммунистический интернационал.

В 1919 г. социал-демократия при помощи банд Носке подавила германскую революцию. С насмешками, издевательствами она отвергла предложение советского правительства о союзе с германской революцией. Лишь после того, как движение миллионов было раздавлено, как тысячи рабочих были расстреляны и революционные вожди — Роза Люксембург и Карл Либкнехт были зверски убиты белогвардейской солдатчиной, лишь после этого социал-демократия смогла подписать Версальский договор, этот договор контрреволюции.

Кто не помнит тех многочисленных обещаний, которые были даны трудящимся массам народными уполномоченными, правительством Эберта — Шейдемана! Я хочу привести только один особенно позорный документ, бросающий яркий свет на то, как обманывала массы социал-демократия, это — обращение совета народных уполномоченных к гер-

манскому народу от 13 ноября 1918 г. В этом обращении 241
говорится:

«Рабочие, солдаты и крестьяне! Правительство свергнуто. Прежние властители бежали. Уполномоченные народа взяли власть в свои руки. Германия — свободная республика. Германский народ победил по всей линии. Президент САСШ гарантирует нам мир без аннексий и контрибуций. (Смех на скамьях коммунистов и возгласы: «Слушайте, слушайте!») В будущем обеспечен мир во всем мире. Французский и английский народы уже поздравляют германский народ со свержением империи. Английский флот поднял красное знамя. Трудящиеся всех профессий и сословий! Рабочие, солдаты и крестьяне! Отныне никакие препятствия не мешают всеобщему разоружению. (Смех на скамьях коммунистов.) Мировая революция шагает. С тайной дипломатией покончено. Отныне капитализм принадлежит прошлому. (Громкий смех на скамьях коммунистов и во всем зале.) Каждый трудящийся будет получать справедливое вознаграждение. Республика обеспечивает каждому работу и хлеб. Немедленно снижаются цены на продукты питания, отменяются несправедливые налоги. Начинается полная социализация. (Возгласы коммунистов: «Слушайте, слушайте!») Отныне спекулянты будут наказываться по заслугам. В республике нет больше места для коррупции. (Смех на скамьях коммунистов и во всем зале.) Бюрократия устранена. Народ сам управляет собой. Предстоит всеобщий политический и экономический расцвет. Через эту революцию наш народ вступает в обстановку истинной свободы, красоты и достоинства. (Снова смех на скамьях коммунистов.) Трудящиеся, создавайте повсюду советы рабочих, крестьян и солдат! Вооружайтесь против реакции! Долой войны! Да здравствует республика! Да здравствует мировая революция!».

Это воззвание подписано: «Берлин, 13 ноября 1918 г. Совет народных уполномоченных». (Возгласы: «Ландсберг». Депутат Ландсберг, бывший в 1918 г. народным уполномоченным, что-то бормочет.)

Я думаю, что германские рабочие за эти горькие двенадцать лет на собственном опыте убедились, чего стоят обещания социал-демократии. Я коснусь только нескольких вопросов.

Первый вопрос: где та полная социализация, которую возвещали в 1918 г. на улицах Берлина и в Рурской области плакаты: «Социализация шагает, социализация налицо»?

Второй вопрос: где «всеобщее разоружение», где мир во всем мире? На этот вопрос вы (обращаясь к социал-демократии) дали исчерпывающий ответ уже на вашем Магдебургском партийном съезде в прениях о броненосце.

Третий вопрос: где «работа и хлеб для каждого», как это было вами торжественно обещано? На этот вопрос отвечают 3½ млн. безработных за стенами этого парламента.

Четвертый вопрос: «свободная республика»? Почти при каждой крупной демонстрации безработных полиция «свободной республики» пускает в ход огнестрельное оружие. (Возгласы: «Цергибель!»)

Под таким же покровом лжи и лицемерия нынешнее социал-демократическое правительство проводит сейчас в жизнь план Юнга. О чем говорили представители правительства во время Парижской и обеих Гаагских конференций? Они говорили, что план Юнга означает шаг вперед на пути к свободе, к миру и облегчение репарационных тягот.

Мы заявляем, что план Юнга приносит не свободу, а угнетение.

Социал-демократическое правительство утверждает, что через план Юнга Германия вновь обретает свою «независимость». На деле об этом не может быть и речи. Контроль над германскими финансами принимает только иные формы, чем раньше. Репарационный агент исчезает. Формально устраняется контроль над железными дорогами. Формально устраняются налоги. Но это заменяется значительно худшим, более грубым и гнетущим контролем иностранного и внутреннего финансового капитала. Вся тяжесть этого контроля ложится на плечи трудящихся. Уже в течение месяцев германский рабочий класс особенно остро чувствует эту неограниченную диктатуру финансового капитала. Эта диктатура проводится Шахтом, уполномоченным моргановского треста. Шахт, этот представитель немецкого и иностранного капитала, представитель германских и иностранных миллионеров, обогащающихся на эксплуатации и нужде масс, предписывает, какие налоги должны взиматься, какие пошлины должны быть повышены, какие социальные расходы должны быть снижены и какие реакционные законы должны быть проведены в Германии. Сегодня можно сказать: почти все, что требовал Шахт, безоговорочно проведено уже в жизнь социал-демократическим правительством. Это правительство является послушнейшим орудием, о кото-

ром может только мечтать финансовый капитал в Германии.

Диктатура Шахта приводит к тому, что прекращается общественное строительство, вычеркиваются расходы на социальное обеспечение, во всех частях страны неизменно растет безработица. Вот частицы той «свободы», которую нам приносит план Юнга.

Правительство упирало на то, что французские войска будут выведены из Рейнской области. Германские и французские коммунисты братски, плечо к плечу боролись в течение последних двенадцати лет против оккупации Рейнской и Рурской областей.

Но кто заступил место французских оккупационных войск в оккупированных ранее областях? Германская полиция. Под руководством социал-демократических полицейских-президентов она расправляется с революционными пролетариями так жестоко, как никогда не свирепствовала ни одна иностранная оккупационная армия. Безработных и рабочих, борющихся против нужды и выходящих на улицу, полиция избивает резиновыми дубинками. На попытки рабочих отстаивать свои права, на требование работы и хлеба полиция отвечает расстрелами.

Убийства рабочих в Вормсе, Гармансдорфе, Берлине и Гамбурге, запрет Гржезинским демонстраций, удушение рабочей печати, — все это наглядно показывает, как выглядит ваша (обращаясь к социал-демократам) свобода, свобода по плану Юнга.

Оккупированные области должны быть «освобождены» к 30 июня. Но при правительстве финансового капитала и социал-демократии вся Германия, с запада до востока, от Северного моря до Баварии, становится «оккупированной областью» капиталистической реакции.

Как обстоит дело со вторым обещанием социал-демократического коалиционного правительства, обещанием, что план Юнга облегчит репарационные тяготы трудящихся масс?

План Юнга приносит облегчение не трудящимся массам, а германской буржуазии.

Посланные нынешним правительством эксперты добились того, что германской промышленности преподнесены в подарок 300 млн. марок промышленных облигаций. Если план Юнга и снижает как будто ежегодные платежи на 685 млн. марок по сравнению с планом Дауэса, то это формальное снижение опровергают следующие факты: за время

244 действия плана Дауэса Германия получила приблизительно на 17 млрд. марок долгосрочных и краткосрочных кредитов, т. е. вдвое больше, чем сама она уплатила в виде репараций. Срок этих кредитов истекает, и они не могут быть возобновлены. Теперь Германия будет почти все уплачивать из собственного кармана, или, вернее, из карманов трудящихся.

В течение первых 37 лет Германия должна в среднем уплачивать 2 187 млн. марок в год.

Ежегодные проценты и погашения по дауэсовскому займу составляют 88 млн. марок, кроме того необходимо погашать долг Бельгии по соглашению о выпущенных в Бельгии во время оккупации марках, и, учитывая участие и беспроцентный вклад в мировой репарационный банк, приходим к выводу, что в первый период ежегодные платежи составят в среднем 2,2 млрд. марок. К этим репарационным платежам в течение первых 10 лет ежегодно добавляются 1,4 млрд. марок в качестве процентов за иностранные кредиты, составляющие — за вычетом 3 млрд. марок вывезенного за границу германского капитала — 14 млрд. марок.

Таким образом из германского пролетариата будут выжиматься ежегодно не 2,2 млрд., а 3,6 млрд. марок для иностранного капитала.

Охрана трансфера в основном отменена. Платежи по плану Дауэса производились в германских марках, в то время как платежи по плану Юнга должны будут производиться в иностранной золотой валюте.

Поэтому вновь может начаться инфляция.

По плану Юнга уплата репараций товарами в значительной степени заменяется уплатой деньгами. Поэтому будет расти безработица и ухудшаться жизненные условия германского пролетариата. Я хочу напомнить только несколько цифр.

В первый репарационный год по плану Дауэса Германия уплатила 667 млн. марок путем товарных поставок. В 1928/29 репарационном году по плану Дауэса товарные поставки составляли приблизительно 1 100 млн. марок. План Юнга предусматривает в первый год уплату товарами только на сумму в 750 млн. марок, к десятому году эта сумма сокращается до 300 млн. марок, а затем товарные поставки совершенно прекращаются. Эти цифры показывают резкое ухудшение положения.

В связи с этим решающее значение имеет экономический кризис в Америке.

САСШ, наиболее сильное империалистическое государство, укрепившее свои финансы в годы мировой войны, теперь также охвачено кризисом.

В связи с этим кризисом Америка переходит к усилению своего наступления на мировой рынок. Борьба за рынки сбыта обостряется до такой степени, какой мир еще никогда не переживал.

Ясно, что под этим углом зрения положение рабочего класса Германии при плане Юнга становится невыносимым. Предстоит не облегчение, а неимоверное усиление нужды и эксплуатации пролетариата.

Я публично задаю капиталистическому парламенту и социал-демократии следующий вопрос:

Если на самом деле план Юнга лучше плана Дауэса, как утверждают социал-демократы и прочие правительственные партии, — почему именно сейчас разворачивается чудовищное наступление на жизненный уровень рабочего класса? Почему именно сейчас вводятся массовые налоги, повышаются пошлины и тарифы?

Главный довод правительственных партий, будто план Юнга приносит облегчение, совершенно опровергается действительностью. Рабочий трезв в своих суждениях. Он не верит ни речам министров, ни ложным подсчетам, которые ему преподносят. Изо дня в день он видит и чувствует в своем домашнем бюджете, в уменьшении размера зарплаты, в цифрах безработицы, куда ведет план Юнга и каковы на деле те «облегчения», какие были ему обещаны.

Капиталисты и нынешнее правительство не ждут, пока план Юнга будет окончательно принят, а сразу после первой Гаагской конференции повели свое наступление, атаку на жизненный уровень широких масс трудящихся. Тут мы приходим к тому, что мы, коммунисты, называем «внутренним планом Юнга», — к перекладыванию миллиардных тягот на плечи трудящихся.

Над трудящимися нависла угроза уплаты почти 2 млрд. марок новых налогов. 400 млн. новых налогов установлены за последние недели. Министр финансов Мольденгауэр заявил, что на страну в ближайшее время будут возложены еще 900 млн. налогов. В то же самое время буржуазии предоставлены налоговые льготы на 600 млн. марок в год.

Повышение пошлины на мясо, рожь, пшеницу, муку, масло, сало, даже на обувь и мороженое мясо, — все это представляет дополнение к этому грабительскому походу. Но истинное положение дел отражают не только эти новые

246 повышения пошлин, которые по нашей оценке равны свыше 1,5 млрд. марок и которые составляют для каждой рабочей семьи в среднем дополнительное обложение в 150—200 марок в год. Одновременно неизмеримо дорожают важнейшие предметы питания, одежда, квартплата рабочего и всех трудящихся. Если бы коммунистическая партия не вывела массы на демонстрацию 1 февраля, если бы массы не выступили со всею решительностью против правительства голода, то уже 1 февраля квартплата была бы повышена в большинстве городов на 10—20%. Только боязнь перед демонстрирующими массами заставляет господствующий класс отложить повышение квартплаты до 1 апреля. Жены рабочих и вся масса трудящихся ощущают уже «прелести» плана Юнга в своем собственном бюджете.

Почему именно за последнее время так повысились тарифы на коммунальные услуги в большинстве городов, особенно в Берлине? Потому, что план Юнга приводит городские самоуправления к неминуемому банкротству. Городские самоуправления одно за другим повышают за последнее время тарифы на газ, электричество, воду, трамвай и другие средства сообщения. Это делается уже теперь, когда план Юнга еще только обсуждается. Нетрудно представить себе, какая дороговизна будет царить во всей стране после проведения этого плана в жизнь. Каждая из перечисленных мер означает уменьшение реальной зарплаты рабочих, снижение жизненного уровня каждой пролетарской семьи.

Еще во время плана Дауэса мы, коммунисты, вели борьбу против разбойничьих методов капиталистической рационализации. Тогда (6 марта 1926 г.) орган реформистского всеобщего объединения германских профсоюзов писал: «Мы считаем рационализацию одной из важнейших предпосылок поднятия благосостояния рабочих». Авторы этого утверждения получили надлежащий ответ от рабочих крупных предприятий, от рабочих монополистских предприятий германской промышленности, которые на себе чувствуют, что обозначает капиталистическая рационализация. Они получили достойный ответ от миллионов молодых рабочих и работниц, которые на себе испытывают всю тяжесть каторжной эксплуатации. В важнейших отраслях промышленности сотни тысяч рабочих выбрасываются на улицу. При сокращении числа рабочих наблюдается огромное повышение прибылей за счет трудящихся. Преступные утверждения социал-фашистов о «поднятии благосо-

стояния рабочих» путем капиталистической рационализации жестоко опровергнуты фактами.

В «Финанцполитише Корреспондент» от 28 января 1930 г. известный экономист Кучинский подводит итоги колебания зарплаты в 1929 г. и приходит к тому выводу, что реальная зарплата германского пролетариата за период с июня 1929 г. по 1 января 1930 г. упала на 13,9%. Это результат долгосрочных третейских решений, вынесенных в ущерб трудящимся массам.

Всеобщее ограбление проводится теперь и в области социального обеспечения. Расходы на социальное обеспечение — как общегосударственные, так и отдельных германских государств и муниципалитетов — сокращаются. В Берлине приостановлено почти все проектированное строительство.

Несмотря на рост числа заболеваний и несчастных случаев во время работы, не строится никаких новых больниц. Это вынуждено было признать в ландтаге даже прусское министерство внутренних дел. Не строятся больницы, детские приюты, спортивные площадки, площадки для игр, купальни, библиотеки.

Правительство Германа Мюллера может гордиться тем, что в короткое время уничтожило все те достижения в области социального законодательства, которых германское рабочее движение добивалось в течение десятилетий. Прежде надменно заявляли: «В области социальной политики Германия шествует впереди всех стран». Сейчас можно сказать: «В деле отмены социального законодательства Германия шествует впереди всех стран».

При обсуждении вопроса о покрытии 700-миллионного дефицита в общегерманском бюджете министр финансов Мольденгауэр заявил, что до 1932 г. средства для покрытия необходимых расходов по страхованию на случай безработицы будут «заимствованы» из фондов страхования служащих и страхования на случай инвалидности. При непрерывном росте безработных эта мера означает ликвидацию и полный развал всего социального страхования в Германии.

В настоящее время только в Союзе советских социалистических республик, где власть находится в руках пролетариата, где страной управляют трудящиеся, есть огромные достижения в области социального законодательства, но нет ни одной капиталистической страны в мире, которая двигалась бы вперед в этой области.

Переход от плана Дауэса к плану Юнга не дает нам никаких облегчений. Напротив, он несет с собой беспрецедентные в истории лишения, безграничную нужду. Ужасный бич капиталистического строя — безработица миллионов трудящихся — усиливается принятием плана Юнга.

Финансовый капитал, проводящий в жизнь план Юнга, направляет свой первый и самый сильный удар именно по этой огромной пролетарской армии, живущей в самых тяжелых условиях и безжалостно эксплуатируемой.

Эта зверская эксплуатация, которую мы называем «внутренним планом Юнга», обрушится на пролетариат с неопишуемой силой. От разбойничьего плана Юнга пострадают как 15 млн. занятых в промышленности рабочих, так и 3,5 млн. безработных, как взрослые рабочие, так и молодежь, как мужчины, так и женщины. И не только пролетариат, но и все слои трудящегося люда как в городе, так и в деревне. Ремесленники, мелкие торговцы, все те, кто страдает от гнета монополистического капитала, все они стонут под бременем плана Юнга.

Правительство и поддерживающие его капиталисты не решаются аннулировать внешнюю задолженность. Но то же правительство и те же капиталисты достаточно смелы и решительны, чтобы путем аннулирования внутренних долгов лишить всяких прав миллионы лиц, подписавшихся на военные займы и отдавших свои последние гроши империалистическому государству. Весь этот бедный люд, который вследствие инфляции и последовавшего затем укрепления валюты потерял все свое состояние, знает, что означает капиталистическое аннулирование долгов по отношению к внутренним держателям и по отношению к низам.

Мелкие чиновники и служащие, сотни тысяч которых в результате рационализации выброшены были из учреждений, предприятий и банков, также являются жертвами плана Юнга.

Жертвами плана Юнга являются и сотни тысяч бедных крестьян, которые доведены до нищеты промышленным капиталом, банками и помещиками. У этих крестьян отнимаются последнее их имущество и самый необходимый инвентарь, так как они не в состоянии платить налогов, требуемых с них для выполнения плана Юнга. И если бедный крестьянин сопротивляется этому, то он испытывает силу полицейской дубинки, подобно коммунисту-рабочему в городе. Я напому лишь об известных событиях в Шлезвиг-Гольштинии и в Рейнской провинции.

Два лагеря противостоят друг другу в Германии: с одной стороны — жертвы плана Юнга, а с другой — все те, кто наживается на плане Юнга. Жертвами являются все трудящиеся без исключения.

Выгоды извлекают из плана Юнга все эксплуататоры вместе с их социал-фашистскими и национал-социалистическими агентами.

О жертвах плана Юнга говорят цифры нищеты, статистика болезней и несчастных случаев во время работы, повышенная смертность детей, ежедневно растущее количество самоубийств, туберкулез и голод в Германии.

О тех, кто наживается на плане Юнга, говорят цифры растущего богатства, которые я не премину назвать перед этим парламентом собственников. Я укажу только на тот факт, что при растущей нужде и ужасающей нищете масс директора трубопрокатного объединения получают по 110 тыс. марок в год, каждый директор у Круппа — 120 тыс. марок, директор стального картеля — 180 тыс. марок, директор химического треста — 500 тыс. марок, а главный директор Гамбургско-американского пароходства Куно получает 600 тыс. марок в год.

Представитель германского финансового капитала, директор Рейхсбанка Шахт, получает ежегодно 340 тыс. марок. Оклад каждого из его помощников составляет 180 тыс. марок в год. Кроме того в Рейхсбанке существует положение, что если какой-нибудь член правления уходит из банка вследствие доказанной его неспособности или по другой причине, он получает «ликвидационное пособие» в восьмикратном размере его годового оклада. Таким образом обыкновенный член правления получит, согласно этому постановлению, сразу 1 440 тыс. марок, а господин Шахт, если он сегодня подаст в отставку, получит одновременно 2 720 тыс. марок.

То обстоятельство, что директор Рейхсбанка получает ежегодно 340 тыс. марок, в то время как инвалидам выдается жалкое пособие, наглядно характеризует человекоубийственную проклятую систему капиталистического общества, и революционный класс, пролетариат, готовится под руководством коммунистической партии уничтожить эту систему.

Как бы ни были велики разногласия между буржуазными партиями по репарационному вопросу, все они едины в борьбе против коммунизма и пролетарской революции. Ныне, когда речь идет о проведении в жизнь плана

250 Юнга, об ограблении трудящихся масс, нет никаких серьезных разногласий между блоком Гугенберга и правительственными партиями. Я хочу напомнить германским националистам, что на съезде промышленников в Дюссельдорфе за выдвинутую предпринимателями программу мероприятий по проведению в жизнь плана Юнга восторженно высказывались и голосовали также и члены германской национальной партии.

О наличии общего фронта против угнетенных ярко свидетельствует тот факт, что германские националисты, которые здесь в пустых фразах выражают «протест» против плана Юнга, несколько лет назад помогли принять план Дауэса, предшествовавший плану Юнга.

В объединенный фронт против коммунизма входят и национал-социалисты. Когда в рейхстаге речь идет о повышении пошлин, налогов и квартирной платы, тогда последователи Гугенберга и национал-социалисты образуют единый фронт с депутатами партий Веймарской республики.

Вступивший недавно в правительство Тюрингии национал-социалист Фрик поставил перед собой задачу — в рамках нынешней буржуазной республики осуществить в пределах Тюрингии все то, что нужно для проведения в жизнь плана Юнга. Национал-социалист Фрик действует во имя плана Юнга, подобно общегерманскому правительству и правительствам всех государств, входящих в состав Германии. (*Возгласы со скамей национал-социалистов: «Осторожно, Москва!»*) Это очень неприятно для вас. Еще более неприятен тот факт, что Фрик проводит план Юнга в жизнь совместно с германской народной партией. На одном публичном собрании, где он недавно выступал, он был настолько скромнен и мирно настроен, что никто не мог обнаружить разницы между любым представителем нынешней правительственной коалиции и национал-социалистским министром Фриком. Характерен и другой факт. Ни в одной из листовок, газет, ни в одном из других документов национал-социалистов ничего не сказано о том, что захваченный Италией южный Тироль, населен немцами. Национал-социалисты получают финансовую помощь от Муссолини, поэтому они боятся затронуть вопрос о южном Тироле.

Я хочу привести еще один факт. Гитлер однажды сказал уже, что он «во внешней политике — оппортунист». Но Геббельс не отказал себе в удовольствии заявить следующее:

«Когда же раздастся спасительный призыв: никаких займов больше! Мы платим только репарации, по мере возможности».

Эти заявления подтверждают, что национал-социалисты «по мере возможности» тоже готовы платить репарации.

Я обвиняю с этой трибуны все партии этого «высокого собрания», начиная от самых «левых» социал-демократов и кончая социал-националистами. Они несут ответственность за невероятную нужду трудящихся. Существует единый фронт от буржуазных партий до социал-фашистов включительно, от Розенфельда до Геббельса. Они хотят путем принятия плана Юнга осуществить грабительский поход против трудящихся масс.

Мы, коммунисты, единственная партия, не только отклоняющая план Юнга в парламенте, но и организующая борьбу рабочих масс против этого плана. Мы, коммунисты, боремся за работу и хлеб для всех трудящихся. Мы, коммунисты, — единственная партия, противопоставляющая плану Юнга пролетарскую революцию. Поэтому на нас клеветуют. Поэтому нас хотят запретить.

Закон о защите государства, который должен в ближайшее время здесь обсуждаться, является тем внутривнутриполитическим мечом, которым хотят ударить по восстающим массам, борющимся против плана Юнга. Закон о защите республики направлен против коммунистической печати, говорящей правду, борющейся против плана Юнга. Тех, кто борется за право и свободу, бросают на каторгу и в тюрьмы. Но господствующий класс жестоко поплатится за это.

Нынешнее коалиционное правительство Германа Мюллера поставило перед собой задачу провести в жизнь план Юнга; коммунистическая партия, партия пролетарской революции, ставит перед собой задачу всеми средствами воспрепятствовать проведению плана Юнга в жизнь и сделать его осуществление невозможным.

Поэтому мы являемся угрозой для буржуазии. Мы угрожаем не только господству германской буржуазии, но и угрожаем воспрепятствовать получению мировым капиталом тех прибылей, которые он хочет выжать из германского рабочего класса при помощи плана Юнга.

Отсюда — наглая клеветническая кампания, проводимая буржуазной и социал-демократической печатью против коммунистической партии. Прусский социал-демократический министр внутренних дел Гржезинский на-днях открыто

252 заявил в ландтаге, что он предполагает запретить коммунистическую партию. Больше того, есть лица, которые осмеливаются выступать с наглым утверждением, будто руководство коммунистической партией само стремится к нелегальности.

Я заявляю здесь от имени коммунистической партии, что это утверждение — наглая, грязная клевета.

Мы не только будем бороться до последнего момента за все легальные возможности нашей деятельности. Мы призываем с этой трибуны германский рабочий класс: защищайте всеми силами коммунистическую партию против наступления социал-фашистского правительства! Но, говоря это, одновременно мы заявляем: мы не боимся нелегальности! Ибо Зеверингу и Гржезинскому никогда не удастся поставить на колени коммунистическую партию — миллионную партию германского пролетариата. Им никогда не удастся отделить коммунистическую партию от пролетарских масс. (*Бурные аплодисменты на скамьях коммунистов.*)

Союз красных фронтовиков жив и продолжает борьбу. Господствующему классу не удалось в 1919 г. разгромить запрещенный союз «Спартак», а в 1923—1924 гг. — уничтожить коммунистическую партию. Это не удастся ему и теперь. Коалиционное правительство девять месяцев назад попыталось запретить Союз красных фронтовиков. Тем не менее сегодня мы с гордостью можем констатировать, что Союз красных фронтовиков существует и продолжает борьбу, невзирая ни на какие запрещения.

Мы не должны забывать, что запрещение Союза красных фронтовиков является одним из наиболее бесстыдных действий, которые позволили себе нынешние властители. Это запрещение открыто ссылается на предписания Версальского договора, чтобы лишить революционную организацию германских рабочих права на существование. Буржуазия опирается на Версаль. Мы — враги Версаля, а план Юнга — это второй Версаль!

Империалисты всех стран никогда еще не вооружались так лихорадочно, как в настоящее время.

Капиталисты всего мира усиливают подготовку войны против СССР.

Римский папа проповедует крестовый поход против большевизма. Бюджет рейхсвера и полиции достигает огромной суммы в 2 млрд. марок. За броненосцем «А» следует броненосец «Б», затем «Ц» и «Д». Центр тяжести германского военного флота переносится в Балтийское море—про-

тив СССР. Антисоветская травля принимает во всем мире неслыханные и невиданные до сих пор формы.

«План Юнга гарантирует мир», — так говорили социал-демократы, подписывая план Юнга в Гааге. Это утверждение точно так же ничего не стоит, как и заявление, что этот грабительский план является «орудием свободы и шагом вперед на пути к облегчению тягот Германии».

План Юнга — это второй Версаль. И, подобно первому Версалу, не принесшему мира и способствовавшему только подготовке новых войн, план Юнга подготавливает новые войны.

Мы констатируем, что бюро печати общегерманского министерства внутренних дел, наряду с клеветой против нас, германских коммунистов, развертывает во всей стране сознательную пропаганду войны против советского правительства.

Мы заявляем с парламентской трибуны о нашей братской солидарности с коммунистической партией Польши и польским рабочим классом, загнанным в глубокое подполье и ведущим героическую борьбу против кровавого фашизма. Мы едины с ними в стремлении ускорить приближение часа, когда темные махинации германской и польской контрреволюции будут взорваны, когда этот международный заговор против СССР будет разбит революционным союзом освобожденных народных масс Германии, Польши и СССР. (Звонок председателя.)

Выступая против грабительского плана Юнга, мы боремся за большевистское решение репарационной проблемы, за программу пролетарской революции. (Председательствующий угрожает лишить т. Тельмана слова; громкие протесты на скамьях коммунистов.) Так как господин председатель намерен лишить меня слова, я хотел бы в заключение указать на то всемирно-историческое освободительное дело, которое было совершено русскими рабочими и крестьянами. Советская власть революционным путем аннулировала свыше 30 млрд. царских долгов. (Возгласы коммунистов: «Браво!») Пролетариат СССР не уплатил империалистам ни одной копейки в счет задолженности, процентов или репараций и никогда платить не станет. Зато он совершает в стране диктатуры пролетариата грандиозную работу — ведет героическую борьбу за социалистическое строительство. В то время как в Германии разрабатывается пятилетний финансовый план ограбления масс, СССР при помо-

254 щие великопешной пятилетки победоносно строит социализм. В капиталистической Германии план Юнга проводится в жизнь за счет рабочих. В СССР юсуществляется пятилетка в интересах рабочих и крестьян.

Здесь — при капитализме — господствуют безработица и нужда. Там — при социалистическом строе — происходит бурный рост промышленности с установкой на окончательное устранение всякой безработицы.

При капиталистическом строе — капиталистическая грабительская рационализация и сверхурочные работы. В СССР — семичасовой рабочий день и пятидневка.

Здесь — снижение заработной платы и рост дороговизны. Там — повышение жизненного уровня рабочего класса, увеличение реальной заработной платы, выражающееся только в этом году в ее повышении на 13%, — это великие результаты политики пролетариата.

Здесь — нужда и развал сельского хозяйства. Там — невиданный подъем новой, коллективизированной деревни.

Мы должны аннулировать план Юнга именно таким путем, и мы это сделаем. Предпосылкой к этому явится свержение капитализма в Германии. Освободительная борьба пролетариата против плана Юнга неразрывно связана с повседневной борьбой всего рабочего класса. *(Председательствующий звонит. Социал-демократы требуют, чтобы председатель лишил т. Тельмана слова. Энергичный протест со стороны коммунистов. Тов. Тельман продолжает.)* В борьбе против плана Юнга пролетариат применяет все формы революционной классовой борьбы, причем в этой борьбе начинает играть решающую роль проведение политической массовой забастовки. Мы станем во главе борьбы рабочих, занятых на предприятиях, и безработных. Мы боремся за введение семичасового рабочего дня без понижения заработной платы, за хлеб, за работу для безработных, за непоколебимый единый фронт занятых на предприятиях рабочих с безработными и за одинаковую плату за одинаковый труд для миллионов пролетариев на всех промышленных предприятиях. Мы боремся за жизненные интересы всех слоев рабочего класса и в особенности за интересы наиболее эксплуатируемых и угнетенных слоев, за интересы рабочей молодежи, работниц, за интересы жен рабочих, жертв массовых увольнений, за интересы батраков. Мы призываем всех трудящихся города и деревни, всех служащих и низших чиновников, средние слои, терпящие нужду, и всех борющихся в нищете за право на человеческое суще-

ствование — сплотиться вокруг нашего коммунистического знамени.

Господин Брейтшейд заявил в «Форвертсе» от 18 февраля 1930 г.:

«Мы не можем себе представить в Германии такое правительство, у которого хватило бы смелости просто объявить план Юнга недействительным».

На вызов социал-фашистов мы отвечаем заявлением: мы представляем себе такое германское правительство, которое безоговорочно аннулирует революционным путем план Юнга. Это — германское советское правительство, будущее правительство победоносного германского пролетариата. *(Председательствующий прерывает оратора непрерывным звонком. Беспokoйство во всем зале. Бурные аплодисменты на скамьях коммунистов.)*

Перед подписанием насильственного Версальского договора Коммунистический интернационал заявил в написанном рукой Ленина воззвании своего I конгресса к рабочим всех стран:

«Диктатура пролетариата и организация советской власти— вот единственный вывод из версальского урока для пролетариата всех стран».

Мы, германские коммунисты, хотим сделать этот большевистский вывод и действовать в соответствии с этим уроком. В то время как в Германии к власти приходит фашизм,— в СССР существует Красная армия вооруженного пролетариата. Мы стремимся к созданию революционной государственной власти, к свержению всех эксплуататоров. Буржуазия и социал-фашизм ведут страну в пропасть. Мы, коммунисты, предотвратим эту катастрофу. Мы, взяв власть в свои руки, свергнем иго международного капитала и аннулируем все репарационные обязательства. Мы позаботимся о том, чтобы все рабочие, выброшенные капитализмом на улицу, вновь получили работу. Мы покончим с эксплуататорской бандой банковских магнатов, предпринимателей, спекулянтов и тунеядцев. Мы слоим господство финансового капитала и социал-фашистов. Запретят ли компартию или нет, мы будем бороться за свою программу. Мы будем бороться за создание советской Германии вместо нынешней Германии Юнга. *(Продолжительные, бурные аплодисменты на скамьях коммунистов.)*

КП Германии после выборов

в рейхстаг¹

Выборы в германский рейхстаг, имевшие место 14 сентября 1930 г., прошли под знаком углубляющегося кризиса капиталистического строя. 3 млн. безработных, 2 млн. работающих неполную неделю, голодное наступление капиталистического правительства на все слои пролетариата и трудящихся — от безработных, рабочих, занятых на производстве, служащих, чиновников, нуждающихся слоев мелкой буржуазии и до трудового населения деревни; отчаянные попытки буржуазии фашистскими методами еще раз добиться «капиталистического разрешения» кризиса за счет трудящихся масс,—все это придало избирательной борьбе, как и самим выборам и их результатам, особый характер.

При рассмотрении нынешней ситуации в Германии мы получаем полное и разительное подтверждение перспективы развития, выработанной КП Германии на Вейдингском партсъезде и подтвержденной и расширенной особенно X пленумом ИККИ. Перерастание экономического кризиса в политический кризис капиталистического строя происходит в Германии крайне быстрым темпом. Миллионные массы трудового населения, которые еще лишь несколько месяцев назад нисколько не сомневались в том, что буржуазно-капиталистический общественный строй является строем «богом данным», теперь давно уже сомневаются в капиталистической системе и — хотя еще в туманных и в неясных формах — бунтуют против существующего строя. Миллионы, еще стоящие в стороне от коммунистического движения, все же ищут уже выхода из массовой нужды и из катастрофы капиталистической современности. Это — социальный базис, на котором разыгрывались выборы 14 сентября, более того, — базис всей прошлой избирательной борьбы в Германии.

¹ Статья написана т. Тельманом в связи с итогами выборов в германский рейхстаг 14 сентября 1930 г., принесших крупную избирательную победу германской компартии. Статья заимствована с сокращениями из журнала «Коммунистический интернационал» № 27 за 30 сентября 1930 г.

Эти предпосылки и привели к тем результатам выборов, которые мы имеем налицо. Анализ этих результатов показывает прежде всего основной факт: могучую победу КП Германии! Эта избирательная победа, которая ни в какой мере не ослабляется и не снижается одновременным необычайным приростом голосов национал-социалистов, лишь в меньшей степени зависит от благоприятной объективной ситуации. Решающее и определяющее значение имеет скорее тот факт, что правильная политика Коминтерна и КП Германии, большевистский курс на массы, которого потребовал от германской партии Веддингский партсъезд и который партия взяла под руководством Центрального комитета, — вот что создало предпосылки для завоевания пролетарского большинства коммунистической партией.

*

**

Каковы же решающие факторы для оценки исхода выборов? В чем огромное политическое значение как раз этих выборов, далеко выходящих за рамки обычных выборов в парламент? Первым и важным моментом является интернациональное значение этих выборов в германский рейхстаг и победы на них КП Германии. Исход германских выборов лихорадочно обсуждается в буржуазной прессе всех капиталистических стран. Удовлетворение выражает только итальянская фашистская пресса, все же другие газеты объаты величайшим смятением. Результат выборов дружно приписывается тяжелому кризису капиталистической Германии, массовой нищете и всеобщему недовольству широких народных слоев политикой правительства. Далее единодушно, с нескрываемым испугом констатируется, что исход выборов в некоторой мере равносителен вотуму народа против плана Юнга и Версальского договора. Даже либеральная пресса за границей рассматривает результаты выборов в Германии как симптом банкротства парламентаризма, как симптом тяжкого кризиса буржуазной демократии.

Каковы же цифровые результаты выборов? Коммунистическая партия сделала огромный шаг вперед не только в абсолютных цифрах, благодаря увеличению числа голосов с 3,2 млн. до 4,6 млн., но, невзирая на более активное вообще участие в выборах, смогла увеличить и свою относительную долю в общем числе голосов.

Эта победа партии приобретает совершенно особое значение благодаря тому факту, что как раз в важнейших цитаделях промышленности налицо особенно блестящий успех коммунизма. В Берлине, как в столице Германии и правительственном центре буржуазии, в городе тяжелой индустрии Дюссельдорфе, в важном центре химической промышленности Галле-Мерзебурге и во многих других промышленных городах коммунистическая партия победила не только социал-демократию, но и фашистов и все буржуазные партии и стала сильнейшей из всех партий.

Само собою разумеется, удельный вес избирательной победы КП Германии вообще решительно увеличивается благодаря тому факту, что эту победу партия одержала за счет социал-демократии. Таким образом достигнут великий поворот, положено начало историческому перелому в соотношении сил в рядах германского рабочего движения в пользу коммунистической партии.

Но успех партии не ограничился ее победоносной борьбой против социал-демократии, хотя в этом — как в победе над главным врагом в лагере рабочего класса — можно усматривать главнейшее значение выборов. Наряду с этим партия смогла также достичь больших успехов на арене борьбы за завоевание или нейтрализацию средних слоев. Еще на собраниях во время избирательной борьбы обнаружилось, что партия начинает проникать в слои нуждающейся мелкой буржуазии города и трудового крестьянства деревни.

Во время этой избирательной борьбы партия впервые, хотя и в совершенно недостаточной мере, вела более серьезную борьбу против партии центра. В процессе последних политических событий в Германии центр, оттеснив германскую народную партию, стал руководящей и репрезентирующей партией германской крупной буржуазии.

*
**

Перейдем теперь к значению большого прироста голосов национал-социалистов. Можно ли приравнять этот необыкновенно большой в числовом значении прирост голосов к избирательной победе КП Германии? Как раз наоборот. Ведь фактически успех национал-социалистов есть лишь некоторого рода перегруппировки сил в буржуазном лагере. Национал-социалисты получили много голосов гер-

манских националистов, германской народной партии, большую часть голосов, тех, кто раньше не участвовал в выборах, и т. д. Их нынешняя роль в парламентском отношении сходна с прежней ролью германских националистов: они стали сильнейшей буржуазной партией.

В обстановке кризиса, разложения буржуазного общества, массовой нищеты и юнговского рабства все более и более широкие слои трудящихся попадают в противоречие с капиталистическим строем и тем самым со всеми теми партиями, явно капиталистический характер которых этими трудящимися уже осознан. Этим объясняется и их отход от лагеря старых буржуазных партий. Чтобы не допустить перехода этих масс в лагерь коммунизма, в лагерь пролетарской революции, буржуазия выбрасывает свою последнюю карту — национал-социалистическую партию с ее бессовестной национальной и социальной демагогией. Ей поручается еще раз перехватить массы на пути и снова впрячь их в колесницу капитализма. Такова функция гитлеровской партии на службе у капитала. И выборы 14 сентября показали, что национал-социалистическая партия изо всех сил старается разрешить эту задачу.

Какие имеются налицо возможности для политической, идеологической и вооруженной массовой борьбы КП Германии против национал-социалистов, показывает результат выборов в Берлине. Здесь национал-социалисты получили сравнительно менее благоприятные результаты, чем в остальной Германии. Причина этого ясна. В Берлине, где находится Центральный комитет партии, важные решения Политбюро о борьбе против фашизма, подтвержденные в дальнейшем пленумом Центрального комитета, скорее претворялись в жизнь партией и скорее доводились до низовых организаций, нежели в других округах. Само собою разумеется, что при аналогичном проведении решений Политбюро во всей Германии, при их своевременном проведении, без потери темпа, можно было бы значительно умерить прирост фашистских голосов и в других округах. Во всяком случае берлинский пример показывает, какие возможности открывает перед партией ее правильная политика.

Перед лицом избирательного успеха национал-социалистов, какой теперь имеется, КП Германии должна бороться в массах, — а где нужно, и в своих собственных рядах, — с двумя тенденциями: во-первых, с возможностью возникновения панических настроений, переоценки успеха фашистов, наблюдаемой особенно у социал-демократических рабочих,

260 и, во-вторых, с недооценкой фашистской опасности, могущей вызвать недостаточную боевую установку по отношению к фашизму. Здесь тоже социал-демократия пытается пробудить у рабочих чрезвычайно опасные настроения, выдвигая такую перспективу: пусть-де национал-социалисты похозяйничают, изживут себя, и социал-демократия снова придет к власти. Против такой усыпляющей пропаганды социал-демократических приспешников фашизма КП Германии ведет самую решительную борьбу.

Однако избирательная победа национал-социалистов опровергает и некоторые настроения, наблюдавшиеся в партии у единичных товарищей, по мнению которых партия слишком сильно заостряла свою борьбу против национал-социалистов, благодаря чему была ослаблена наша борьба против социал-демократии. Верно как раз обратное. Именно показав, что нашим главным врагом являются капитализм и буржуазия, и именно нашей борьбой против фашизма мы вскрыли перед массами тот факт, что коммунистическая партия есть единственная антикапиталистическая и антифашистская партия, под руководством которой они должны влиться в боевой фронт против капитала и фашизма. Антифашистская борьба коммунистов одновременно является решающим рычагом для установления пролетарского единого фронта с социал-демократическими рабочими и для их высвобождения из-под влияния социал-фашизма. Наша борьба против социал-фашизма не заключается и не должна заключаться только в обилии агитационных атак на социал-демократию, а в первую очередь в совокупности нашей революционной антикапиталистической и антифашистской политики.

*
**

Важным и даже наиболее острым оружием в нашей борьбе против фашистов была освободительная программа КП Германии. Как раз решающий политический успех, которого партия достигла этой «программой-декларацией Центрального комитета о национальной и социальной освободительной борьбе германского народа», еще раз подчеркивает тот факт, который был уже зафиксирован на последних пленарных заседаниях ЦК КП Германии, а именно, что потеря темпа, понесенная партией в борьбе против плана Юнга в прошлом, излишне замедлила развитие коммунизма в Германии. Не будь этой потери темпа, партия сейчас го-

раздо легче разоблачила бы демагогию национал-социалистов.

Однако освободительная программа КП Германии имела решающее значение для победы коммунистов на выборах не только в нашей борьбе против национал-социалистов, но и во всех отношениях. Тут партия в сжатой популярной форме показала массам выход из угрожающей катастрофы, связанной с банкротством капитализма. Она доказала, что только коммунизм может принести спасение от массовой нищеты и юнговского рабства. Она убедительно внедрила в сознание миллионов трудящихся масс необходимость пролетарской диктатуры. Освободительная программа показала путь борьбы за советскую Германию!

Сосредоточив всю свою избирательную борьбу на освободительной программе и ее популяризации, партия вместе с тем, более чем при каких бы то ни было прежних выборах в парламент, подняла избирательную агитацию и пропаганду на уровень четкого и принципиального показа нашего революционного пути без малейших уступок парламентским иллюзиям.

Это принципиальное проведение избирательной борьбы, с ясным выпячиванием конечных целей коммунистической партии, пролетарской диктатуры всецело соответствовало требованиям той исторической обстановки, в которой партия вступила в избирательную борьбу. Экономический и политический кризис капиталистической системы, колоссальное идейно-политическое разложение общества, полевение масс, не ограничивающееся рамками одного только рабочего класса, а заходящее глубоко в гущу мелкобуржуазных слоев, серьезное обострение классовых противоречий,— вся эта ситуация требовала революционного усиления нашей агитации и пропаганды с отважным наступательным духом и бурным подъемом.

Освободительная программа КП Германии, как центр всей агитации и пропаганды, соответствовала этой необходимости. Ясно, что такая программа национального и социального освобождения перед лицом глубокого ожесточения широчайших масс по поводу двойной кабалы — у грабительских империалистических держав и у германской буржуазии — после 14 сентября должна особенно сделаться знаменем, мобилизующим всех трудящихся на революционную классовую борьбу.

Исход выборов в Германии недвусмысленно подкрепил тот прогноз относительно исторического развития, который

262 был сделан КП Германии и Коминтерном в момент баррикадных боев в мае 1929 г. Баррикадные бои в Веддинге и Нейкельне действительно сигнализировали исторический поворотный момент под знаком приближающегося революционного подъема.

Сейчас благодаря развитию событий в Германии совершенно разбиты все те, кто сомневался в правильности перспектив Коммунистического интернационала и спорил с ним. 4,6 млн. коммунистических голосов, победа КП Германии над реформизмом в борьбе за пролетарское большинство—таково отчетливое отражение революционного подъема. С другой стороны, распад старых буржуазных партий и их поглощение национал-социалистами тоже свидетельствуют только о кризисе капиталистического строя. В первых, те массы, которые в отчаянии и ожесточении дали гитлеровской партии увлечь себя живыми фразами, уже находятся в состоянии такого брожения и возмущения против капиталистического строя, что рано или поздно они осознают также и лицемерную роль национал-социализма. С другой стороны, если силы борющихся классов все отчетливее и недвусмысленнее концентрируются на обеих сторонах фронта—здесь, в лагере рабочего класса, на почве освободительной программы коммунистической партии, там, в лагере буржуазии, под руководством откровенного фашизма, крайней контрреволюции,—то и это опять-таки лишь соответствует общему обострению классовых противоречий.

Сама обанкротившаяся буржуазия, которой уже не помогают ее прежние методы господства—буржуазная демократия и парламентаризм, фашизацией государственного аппарата и ее прогрессирующим сближением с национал-социалистами и германскими националистами все яснее, все недвусмысленнее ставит великий, решающий вопрос: фашизм или коммунизм.

Фронт 4,6 млн., высказавшийся в пользу коммунизма, теперь, после избирательной победы 14 сентября, должен будет мобилизовать и мобилизует вне парламента новые сотни, тысячи, миллионы бойцов против фашизма, против капиталистического строя, против юнговского грабежа. 4,6 млн. голосов в пользу КП Германии—это означает новую большую, более серьезную ответственность, большие обязанности партии по отношению к массам. Защищая жизненные интересы миллионов трудящихся города и деревни, германская партия должна как раз в силу своей бле-

стящей победы на выборах с удесятенным напряжением всех своих сил делать решающие шаги к развертыванию революционной массовой борьбы.

**

Справится ли КП Германии с требованиями, предъявляемыми к ней ростом реакции, ростом фашизма, на какую бы правительственную комбинацию ни пошла буржуазия? Одна из первых задач, которую партия должна поставить себе при анализе уроков избирательной борьбы, всей нашей революционной массовой работы, — это осуществление подлинной большевистской самокритики. Партия со всей резкостью критикует дефекты и недочеты, проявившиеся в этой избирательной борьбе. Сюда особенно относится запоздалое развертывание массовой агитации и революционной избирательной работы на предприятиях.

Только так, только при помощи откровенной самокритики можно будет развязать в партии и в массах те творческие силы, которые так необходимы для заполнения всех брешей, для обновления пролетарских кадров и для повышения боеспособности партии.

В отличие от социал-демократов и фашистов, мы не располагали миллионными суммами из карманов предпринимателей и из профсоюзных касс для этой избирательной борьбы. В отличие от других партий, мы не имели в своем распоряжении радио, самолетов и тысячи газет. Мы нищими пошли в избирательную борьбу и свою агитацию финансировали за счет добровольных пожертвований рабочих, за счет рабочих грошей. Наши красные помощники в избирательной кампании, наши красные фронтовики, комсомольцы, красные спортсмены и все революционные массовые организации и помогли нам одержать победу.

Однако как раз победа на выборах показывает партии огромную диспропорцию между ее выросшим политическим влиянием, распространившимся в огромных размерах и продолжающим с каждым днем все больше распространяться, и недостаточным организационным закреплением этого влияния. Тут нужно как можно скорее притти на помощь. Партия должна везде и во всех областях принять те меры, которые дадут ей возможность превратить ее политическое влияние, избирательную победу 4,6 миллиона во внепарламентские боевые выступления. Строительство производ-

264 ственных ячеек и увеличение их численности, усиление товарищеского и коллективного духа в производственных ячейках — это один из первых и важнейших шагов.

Одной из наших центральных задач является теперь также расширение революционной профсоюзной оппозиции и повышение ее политического уровня при помощи новых методов, соответственно назревающей новой ситуации. В профсоюзном вопросе партия готовится предпринять решающий поворот. Мы должны политически и организационно теснее сомкнуть ряды революционной профсоюзной оппозиции. В соответствии с решениями V конгресса Профинтерна для лучшего охвата организованных и неорганизованных в рядах профсоюзной революционной оппозиции будут выпущены членские книжки.

С практическим проведением тарифных и экономических боев пролетариата мы должны сочетать пропаганду, подготовку и развязывание политической массовой стачки против фашистских нападений и государственно-капиталистической реакции. Третий шаг — это вербовка членов в партию и подписчиков на нашу прессу и выработка таких методов во внутренней жизни партии, при помощи которых можно будет закрепить завербованных рабочих и преодолеть текучесть в партии.

Усиление работы среди безработных, в рядах мелкой буржуазии города и деревни, среди многочисленных служащих, среди работниц и жен рабочих и особенно в рядах пролетарской молодежи — это четвертая проблема германской партии.

Пятая задача — это еще более энергичное, еще более широкое и решительное применение тактики пролетарского единого фронта снизу для завоевания социал-демократических и христианских рабочих. В полном сознании победы нашей партии мы ни на мунуту не забываем, что социал-демократия, невзирая на свое поражение, все же получила миллионы рабочих голосов. Эти массы ни в коем случае нельзя отдавать предательскому социал-фашизму. Мы должны внушить этим рабочим массам, ищущим действительного руководства борьбой против фашизма, твердую уверенность, что коммунистическая партия является единственной антифашистской силой, победоносным организатором борьбы против фашистских убийц и угрожающей фашистской диктатуре. Тысячи красных помощников на выборах должны стать основным ядром широкой беспартийной пролетарской массовой организации, боевого союза против фа-

шизма, широко открывающего двери всем беспартийным, социал-демократическим и христианским рабочим, готовым вместе с нами разгромить фашизм.

С этими проблемами связана и шестая наша задача — безусловная необходимость с удесятенной энергией популяризировать и закрепить в трудящихся массах нашу освободительную программу в ее отдельных пунктах.

Таковы в общих чертах важнейшие задачи, вытекающие для партии из уроков победы 14 сентября. Если КП Германии справится с этими задачами и таким образом изживет все слабые места в своей революционной массовой работе, она сможет выполнить свой великий исторический долг как вождя пролетариата и всех трудящихся в грядущих тяжких боях.

*

**

Острее, чем когда-либо, стоят боевые вопросы перед трудящимися Германии. Грабительский план Юнга с каждым месяцем, с каждой неделей все тяжелее и невыносимее тяготеет над германскими трудящимися. Будет ли буржуазия править при помощи национал-социализма, привлечет ли она временно еще раз социал-демократию к открытому сотрудничеству в правительстве, поставит ли она у власти реакционное правительство меньшинства, вроде того, которое возглавляет Брюнинг, при все большем отстранении парламента,— так или иначе, ее политику будут определять усугубление реакции, усугубление посягательств на жизнь и экономический уровень трудящихся, все большее ограбление и порабощение масс.

Только революционной массовой борьбой, экономической борьбой за зарплату и хлеб, повышаемой до уровня политических массовых стачек против фашистских диктаторских мероприятий финансового капитала и его лакеев, рабочий класс Германии может достойно ответить на атаки капиталистических угнетателей. Германские коммунисты будут стараться всеми силами и во всех областях развязывать и обострять эту революционную массовую борьбу. Мы развертываем штурмовое знамя коммунизма и несем его перед массами. Мы вколачиваем в сознание германских рабочих, как воодушевляющий и увлекающий пример, уроки, которые преподает всему мировому пролетариату героическое дело социалистического строительства в Советском союзе. Мы разжигаем огонь революционного энтузиазма, освеща-

266 ющий единственный выход из нужды, нищеты и рабства: за советскую Германию!

Таков наш путь. Братски спаянная коммунистическая партия Германии под руководством Коммунистического интернационала пойдет во главе масс и выкует боевой фронт, который опрокинет капиталистический строй, уничтожит фашизм, ликвидирует социал-демократию и обеспечит победу пролетарской революции, победу освободительной борьбы.

Против фашистской диктатуры ¹

Ряд событий крупнейшего революционного значения подтверждает тезис XII пленума ИККИ о переходе к новому туру войн и революций, о конце относительной стабилизации капитализма. Кризис капитализма в Германии достиг уже такого уровня, что гигантская индустрия Германии загружена меньше чем наполовину. Прибыль капиталистов до такой степени уменьшилась, что наступление капитала на рабочий класс становится чрезвычайно обостренным, приводит к полной ликвидации социальных реформ.

События последних месяцев свидетельствуют о начале подъема большой стачечной волны. Во время первого тура революций и войн революционный кризис назревал в обстановке войны, в данное время предпосылки революционного кризиса нарастают до наступления войны. Тогда целый ряд капиталистических государств находился лишь под угрозой государственного банкротства. Теперь же в целом ряде государств, в особенности государств зависимых, государственное банкротство уже наступило.

Во время первого тура революций и войн буржуазные правительства стремились привести другие страны к финансовому банкротству. Теперь империалистические державы поддерживают друг друга, несмотря на то, что непрерывно растут противоречия между империалистами, для того чтобы избежать угрожающей экономической катастрофы и прежде всего опасности пролетарской революции.

Но решающим отличием нынешнего периода является существование социалистического Советского союза и существование сильных коммунистических партий во всех крупных странах мира. Существование 56 коммунистических партий разных стран, входящих в Коммунистический интер-

¹ На состоявшейся в начале октября 1932 г. Гамбургской окружной партийной конференции Эрнст Тельман выступил с большим докладом, в котором дал анализ положения в стране в связи с приходом к власти правительства генерала Шлейхера. Доклад т. Тельмана приводится с сокращениями.

268 национал в обстановке растущих и обостряющихся капиталистических противоречий и классовой борьбы, является фактором мирового значения. Только одно лишь развитие нашей германской партии показывает грандиозный революционный подъем. Во время январских боев 1919 г. в коммунистической партии насчитывалось всего несколько тысяч членов, в мартовские дни 1921 г. КП Германии насчитывала уже 96 тыс. членов. В период революционной ситуации 1923 г. в КП Германии насчитывалось 191 тыс. членов. В период относительной капиталистической стабилизации в коммунистической партии было 130 тыс. человек, а теперь, в 1932 г., в коммунистической партии насчитывается уже 350 тыс. членов, не считая комсомола и массовых организаций, находящихся под нашим влиянием.

Эти цифры показывают, как растет коммунистическое массовое движение Германии. Перед нами, германскими коммунистами, стоят исключительно ответственные задачи. Германия, сжатая тисками версальского рабства, особенно сильно поражена капиталистическим кризисом.

То, что Ленин говорил на II Всемирном конгрессе Коминтерна о последствиях войны и Версаля, является правильной оценкой в нынешней ситуации. Сейчас кое-что в Версальском договоре изменено. Это произошло потому, что Германия оказалась неплатежеспособной и находилась на грани государственного банкротства. Но мы видим, что в настоящее время возникли новые вопросы—вопрос о границах, вопрос о политических союзах и т. д. Германская буржуазия активизируется и в вопросе о вооружениях. Мы видим, что конфликт между Германией и Польшей принимает все более серьезный характер. Недаром XII пленум ИККИ обращал внимание на то, что все более реальной становится опасность возникновения военного конфликта между Германией и Францией, между Германией и Польшей. Польская пресса совершенно открыто пишет о том, что может возникнуть германо-польская война.

Как раз в последнее время версальский вопрос снова стоит в центре внимания. В проблеме международных военных долгов Версаль также имеет большое значение. Франция пытается создать союз должников, Франция пытается совместно с Англией организовать общий фронт против американского кредитора. Основной причиной отказа от уплаты Эррио выдвигает неуплату Германией репарационных платежей. Так Версальский договор во всех решающих областях экономической, финансовой и военной поли-

тики обостряет кризис и противоречия между империалистами.

Находясь в этой обстановке, необходимо напомнить об историческом опыте русского пролетариата—30 млрд. царских долгов были аннулированы пролетарской диктатурой. Надо отдать себе ясный отчет в том, что если бы в России осталось правительство Керенского, проводившее политику, подобную политике социал-демократической партии Германии, господствовавшей у нас пятнадцать лет, то и русские трудящиеся должны были бы выплачивать долговое бремя в тридцать миллиардов.

Однако победа пролетариата уничтожила царские долговые обязательства и создала пролетарскую диктатуру, которая не побирается, подобно германской буржуазии, на международных конференциях, а, опираясь на мощную рабоче-крестьянскую Красную армию и доверие всех трудящихся, победоносно строит социализм и неуклонно идет вперед под руководством товарища Сталина.

СССР заключил пакты о ненападении с польским и французским правительствами. Это крупнейший успех советской политики мира. Конечно это не означает, что империалисты прекратят подготовку к интервенции против Советского союза. Однако эти соглашения свидетельствуют о громадной мощи социалистической страны. Германская буржуазия болтается, как маятник, не имея возможности проводить твердую внешнеполитическую линию, в то время как германские трудящиеся массы должны выплачивать миллиардные долги, нести на себе двойное бремя грабежа своей и иностранной буржуазии. В Германии восьмимиллионная армия безработных. В Германии капиталистическая бесхозяйственность и позорное версальское рабство. Лишь победоносная борьба германских рабочих и крестьян положит конец позору социального рабства и национального угнетения.

Однако мы можем победить и установить диктатуру пролетариата в Германии лишь проводя частичные выступления, частичные и массовые стачки, которые постепенно перерастут в большие революционные события.

Стачка берлинских транспортников была громадным событием в истории революционной германской борьбы послевоенного времени. Если бы наша партия была более крепко связана с остальными крупными предприятиями Берлина, то уже до начала стачки мы взяли бы курс на развитие стачечных боев, и тогда стачка берлинских транспорт-

270 ников могла бы перерасти во всеобщую забастовку крупных предприятий.

Отставка кабинета фон-Папена последовала благодаря давлению левеющих масс, в результате противоречий в лагере буржуазии, усилившихся благодаря обострившейся классовой борьбе. Пролетарская классовая сила взорвала правительство Папена!

*
**

С созданием кабинета Шлейхера мы вступаем в новую обострившуюся стадию фашистской диктатуры.

Политика Папена была опорочена и подорвана чрезвычайным декретом по сокращению зарплаты, попыткой «оживления хозяйства», новым ростом дороговизны. Буржуазия хочет внушить трудящимся иллюзию, будто кабинет Шлейхера отмежевывается от этой папеновской программы, и в то же время при помощи иных методов, под другой вывеской, производя перегруппировку своих сил, буржуазия стремится провести ту же программу финансового капитала.

Вопреки этой согласованной демагогической болтовне единого антирабочего фронта, от национал-социалистов до социал-демократов, болтовне о правительстве «социального уравнивания», мы призываем миллионные массы Германии к величайшей бдительности, к готовности к борьбе и к революционному наступлению!

Оценивая правительство Шлейхера, необходимо учесть тот факт, что в руках Шлейхера объединены функции канцлера и военного министра. Удельный вес рейхсверовского крыла внутри фашистского правительства вырос. Объединение обеих должностей—канцлера и министра рейхсвера—должно умножить наступательную реакционную силу фашистского государства. В течение последних недель генерал Шлейхер неоднократно недвусмысленно высказывался о том, что необходимо провести «определенные мероприятия», дабы ожидающиеся в ближайшие месяцы выступления рабочих, занятых на производстве, и безработных были отражены.

Оценивая новое правительство, нужно учесть и другой факт, имеющий крупнейшее значение. Наряду с военной группой внутри фашистского диктаторского правительства увеличила свой удельный вес также и группа крупной промышленности. В правительстве Папена гегемония принадлежала группе крупных аграриев. Теперь наряду с рейхсве-

ровской группой промышленная группа занимает господствующее положение.

Союз германской промышленности во главе со своим председателем—королем концернов Круппом добивался образования шлейхеровского кабинета и оказывал соответствующее давление на Гинденбурга. Это обстоятельство имеет большое значение; оно показывает, что применяются новые методы капиталистического наступления на жизненный уровень пролетариата и новая политика в отношении субсидирования промышленности.

При увеличении удельного веса промышленного крыла несомненно имели значение и внешнеполитические соображения. Проводимая аграриями таможенная политика и политика контингентов вызвала контрмеры со стороны иностранных государств, что привело к сокращению промышленного экспорта.

Образование шлейхеровского кабинета представляет собою попытку более тесно связать с военным крылом различные группировки промышленности при некотором оттеснении крупных аграриев, занимавших до настоящего времени господствующее положение.

Мы должны рассматривать шлейхеровский кабинет как переходный кабинет, как кабинет, подготовляющий гитлеровскую коалицию или гитлеровское правительство.

Для позиции Гинденбурга весьма характерно его заявление во время последних переговоров с Гитлером. Он сказал: «Во всякий день и во всякий час мои двери будут открыты для вас, господин Гитлер». Таким образом буржуазия оставляет про запас и эту карту, чтобы в случае нужды передать власть гитлеровскому правительству.

Особо важное значение имеет для пролетариата факт сближения социал-демократии со шлейхеровской диктатурой,—факт, который является показателем нового этапа фашизации социал-демократической партии и ее политики.

«Форвертс» ясно дал понять, что переговоры Лейпарта и Эггерта с Шлейхером привели к положительным результатам. Предложения о предоставлении 500 млн. марок на общественные работы, предложение о введении 40-часовой рабочей недели с соответствующим сокращением зарплаты—такова та цена, за которую продают социал-демократы свою поддержку Шлейхеру в интересах капитализма. Всегерманское объединение профсоюзов и рейхсбаннер¹—два решаю-

¹ Социал-демократическая организация «Республиканский флаг».

272 щих отряда социал-фашизма — вступили в тесное сотрудничество со шлейхеровской диктатурой.

Таким образом именно в этом случае становится явной роль социал-демократии как главной социальной опоры буржуазии, еще явственнее обнаруживается все усиливающийся процесс вставания социал-фашистской бюрократии во фронт фашизма. Последние высказывания национал-социалистского вождя Штрассера относительно политики Всегерманского профсоюзного объединения и путь, на который вступило это объединение, свидетельствуют об общих стремлениях фашистского и социал-фашистского руководства впрямь профсоюзы в колесницу фашистской диктатуры.

*
**

В связи с настойчивыми попытками групп, стремящихся к фашистской диктатуре, создать для себя массовую базу социальная демагогия будет отныне играть гораздо большую роль, чем при кабинете Папена.

Но в Рурской области предприниматели уже возвестили о том, что предстоит новое ограбление зарплаты на десяти крупных шахтах. Это тревожный сигнал для всей Германии! Мы, коммунисты, призываем по всей линии к немедленному наступлению пролетариата и всех слоев трудящихся против новых голодных мероприятий буржуазии.

Мы разоблачаем болтовню социал-демократии о том, что будто бы происходит «падение напряжения» классовой борьбы! Мы обращаемся к широким массам членов социал-демократической партии и профсоюзов и призываем их в боевом союзе вместе с нами, коммунистами, бороться с правительством фашистской диктатуры. Мы должны укреплять фронт снизу, на предприятиях и на пунктах регистрации безработных.

Необходимо проводить новые стачки и новые боевые выступления! Мы должны быть вооружены против маневров, рассчитанных на то, чтобы застигнуть нас врасплох, мы должны быть вооружены против неожиданных атак. Судьба шлейхеровской диктатуры зависит в первую очередь и почти исключительно от классовой силы пролетариата! Чем сильнее становится классовое давление снизу, тем более усиливаются разногласия в лагере буржуазных массовых партий, тем острее становятся расхождения в буржуазных верхах.

Мы, коммунисты, идущие во главе боевых батальонов, борющихся за спасение масс от голода и холода и эксплуатации, борющиеся против ограбления зарплаты, против версальского рабства, против империалистической политики войны,—мы, коммунисты, являемся фактором громадной силы и мощи! Мы должны привести в боевую готовность нашу шестимиллионную армию, высказавшуюся во время последних выборов за революционный выход из кризиса. Мы призываем также весь германский пролетариат и всех трудящихся к наступлению. Мы не позволим буржуазии и ее социал-фашистским и фашистским приспешникам натянуть смирительную рубашку открытой фашистской диктатуры на 21 млн. человек германского промышленного пролетариата и трудящихся.

Мы откроем в Германии ворота социализму. Мы хотим, чтобы марксистское учение не только в Советском союзе, но и в Германии в самом скором времени привело к созданию нового социалистического общества.

Мы знаем, что придет время, когда русский Советский союз образует с германской советской страной большой социалистический государственный и экономический блок, твердую, как железо, как гранит, крепость, о которую капиталисты всего мира расшибуют свои лбы.

Через частичные и массовые бои за зарплату и хлеб,—вперед к боям за свободу, за рабоче-крестьянскую республику, за социализм!

Берлин — красный аванпост¹

В принятой нами сегодня резолюции берлинская партийная организация характеризуется как организация, находящаяся в таком же положении и имеющая такое же значение для германской революции, как ленинградская и московская организации перед победоносным русским Октябрем. Проявляя величайшую революционную трезвость, хладнокровие, громадный революционный энтузиазм, наша берлинская организация должна выполнить задачи, поставленные перед ней. Чтобы оказаться на том же уровне, как московская и ленинградская партийные организации в дни Октября, берлинские товарищи должны быть боевыми вожаками и расти так, чтобы быть впереди всей компартии Германии.

Берлин—это революционный аванпост, революционный авангард Германии! Берлин должен быть образцом для всех областных организаций германской компартии, руководя пролетарскими боями, поэтому берлинская стачка транспортников и блестящая избирательная победа на выборах 6 ноября в Берлине имеют особенно важное значение. Поэтому также слабости, недочеты и ошибки нашей берлинской организации должны подвергаться наиболее суровой критике. На XII пленуме ИККИ, происходившем в начале сентября, германская компартия и в особенности Берлин подверглись чрезвычайно резкой критике, потому что мы не сумели организовать стачку в широком масштабе, несмотря на чрезвычайное обострение кризиса. Но эти слабости отчасти уже ликвидированы. 6 ноября мы одержали громадную избирательную победу. Мы снова стали самой сильной партией в Берлине! В настоящее время мы производим смотр авангарда своей армии, численность которой

¹ В конце ноября 1932 г. в Берлине состоялась окружная конференция компартии, на которой с большим докладом о задачах берлинских коммунистов выступил т. Тельман. Приводим важнейшие выдержки из этого доклада.

превышает 860 тыс. человек. Мы должны крепко организовать и активизировать нашу армию. 275

Произошел еще один крупнейший факт. Была объявлена и проведена в продолжение пяти дней стачка транспортников. Это громадный плюс для нашей партии. Мы лишили реформистов их монополии в профсоюзах. Мы приперли к стенке проводящих политику штрейкбрехерства, мы создали боевое единство не только с социал-демократическими и беспартийными рабочими, мы организовали единый классовый фронт также и с национал-социалистическими пролетариями, проводя борьбу за зарплату и за хлеб. Стачка берлинских транспортников показывает, какой высокой ступени достигли мы в борьбе с фашистским господством.

В такой обстановке было бы опаснее всего недооценить волю к борьбе и боеспособность рабочего класса. Во время проведения стачки транспортников было много товарищей, которые считали невозможным, чтобы рабочие-транспортники провели всеобщую стачку для повышения зарплаты на два пфеннига. Поэтому мы должны в гораздо большей мере, чем мы это делали до настоящего времени, организовывать и направлять боевую волю пролетариата. Наша задача заключается в том, чтобы после стачки транспортников собрать и мобилизовать массы на новые бои. После берлинской стачки транспортников и после большой избирательной победы берлинская организация не должна почить на лаврах.

Одержав избирательную победу над социал-демократами, мы все же не уничтожили ее Всегерманского объединения профсоюзов и массового влияния социал-демократов на крупных предприятиях и в профсоюзах. Мы должны поэтому неуклонно и твердо, сосредоточив нашу работу на крупных предприятиях, на ведущих предприятиях и внутри профсоюзного фронта, расширять наши позиции и укреплять их организационно. Избирательная победа укрепила как в рабочем классе, так и в нашей партии сознание своей громадной революционной силы.

Мы должны повести боевое наступление нашей партии на социал-демократию и разоблачать ее «левые» маневры. После 6 ноября социал-демократия говорила о «победе марксистов» и о «победе левых», указывая на то, что коммунистическая партия Германии и социал-демократическая партия Германии победили вместе. Социал-демократия хочет обмануть массы и внушить им, что она является марксист-

276 ской партией. Прибегая к этому маневру, социал-демократическая партия хочет замаскировать проводимую ею политику и уменьшить значение нашей избирательной победы. Мы должны очень внимательно следить за «левыми» маневрами социал-демократической партии и разбивать ее каждый аргумент. Оппортунизм, уклоны в наших собственных рядах, «левое» сектанство и — как главная опасность — правооппортунистический уклон, а также такие явления, как недооценка частичных выступлений, могут облегчить реформистам проведение некоторых «радикальных» маневров. Именно, проводя частичные бои и выступления за частичные требования, создав единый классовый фронт снизу с социал-демократическими рабочими, нам легко удастся разоблачить шулерскую игру социал-демократической партии.

Борясь с фальсификаторскими теориями социал-демократической партии о «государственном капитализме», борясь с демагогическими лозунгами «социалистического действия» и «перестройки хозяйства», вооруженные директивами XII пленума ИККИ, проводя генеральную линию, мы разоблачим так называемую оппозиционность социал-демократической партии к буржуазному правительству и ее жульнические «социалистические» лозунги. Проводя борьбу против фашистского господства, всегда необходимо помнить, что именно политика социал-демократических вождей привела к нищете трудящиеся массы и расчистила путь фашизму.

По вопросу о зарплате социал-демократическая партия именно в последние дни хочет посеять новые иллюзии. «Форвертс» например сообщает, что большая часть предпринимателей отказывается от снижения зарплаты. Однако факты, которые мы наблюдаем например у Круппа, у Геша и в стальной промышленности Рурской области, доказывают противоположное и обнаруживают стремление предпринимателей провести сокращение сдельной платы в размере от 10 до 15%.

*
**

Наша борьба с разлагающей деятельностью группы Неймана привела к внутренней консолидации нашей партии и повысила ударную силу ее в борьбе с классовым врагом. Исход борьбы с группой Неймана представляет собой большую политическую и идеологическую победу партии. Это была победа большевистского партийного руководства в борьбе с уклонами и ошибками группы, отошедшей от

генеральной линии партии и пытавшейся внести дезорганизацию в партийные ряды.

Уже на февральском пленуме ЦК мы говорили о неправильной концепции и ошибках этой группы. Партия, борясь с фракционной деятельностью и антипартийной работой группы Неймана, стояла на страже выполнения своих большевистских задач.

Особенного порицания заслуживает деятельность группы Неймана в Союзе коммунистической молодежи. Пленум ЦК комсомола единодушно демонстрировал на своей последней сессии свою нерушимую связь с партией и с ее нынешним руководством. Мы поставили перед комсомолом задачу — стать большой массовой организацией и численно перегнать партию.

Наш великий учитель Ленин неоднократно указывал на роль и значение молодежи. Во время войны революционная молодежь под руководством Карла Либкнехта стояла во главе революционных боев и во время мировой войны своими антимилитаристическими выступлениями готовила революционные бои 1918 г.

Сегодня в особенности важно разжечь революционный пыл и революционную страсть миллионов молодых пролетариев для того, чтобы собрать молодежь под знаком борьбы с империалистической войной, борьбы за социализм.

Перед нашей партией в ближайшие дни, недели и месяцы стоят величайшие задачи, задачи борьбы с фашистской диктатурой. «Роте Фане» с полным правом утверждала, что по существу правительство Папена — Шлейхера было свергнуто в результате нашего революционного наступления. Происходившие под нашим руководством боевые и стачечные выступления пролетариата помешали проведению основных установок папеновского чрезвычайного декрета. Благодаря нашему наступлению реакционный план, сводившийся к противопоставлению рабочих, занятых на предприятиях, безработным, был сведен на-нет. Правительству Папена не удалось отразить пролетарское наступление; ему не удалось достигнуть консолидации сил в проведении своей внешней политики. Мы же, коммунисты, наоборот, продвинулись вперед, революционизировали и вовлекли в борьбу миллионы людей, которые до сих пор не были в нашем лагере.

Все попытки буржуазии образовать новое правительство после отставки Папена свидетельствуют о ее стремлении еще более укрепить фашистскую диктатуру.

Мы должны бить тревогу на предприятиях и на пунктах регистрации безработных в связи с угрожающим обострением фашистского господства. Нам надо создать среди масс такое настроение, чтобы они поняли всю серьезность грозящей опасности. Привлечение в правительстве национал-социалистов или продолжение папен-шлейхеровского курса — и то и другое означает обострение методов фашизма с целью полной ликвидации последних остатков политических прав и еще более жестокого угнетения пролетариата и всех трудящихся.

Опасность запрета нашей партии в последние дни и недели чрезвычайно усилилась. Уже во время избирательной борьбы Папен заявил, что он «с корнем уничтожит лжепророков большевизма в Германии». Но мы напоминаем господину Папену, что уже многие обожгли себе пальцы на пламени большевизма, что уже многие разбили себе головы о гранитные стены коммунизма. Пусть буржуазия вспомнит о том, что в свое время империалисты послали 25 империалистических армий с Врангелем, Колчаком, Юденичем и Деникиным во главе для того, чтобы «с корнем уничтожить» русский большевизм. Однако большевики разбили и уничтожили банды контрреволюционеров и белогвардейцев. Более глубокое внедрение в крупные предприятия и в профсоюзы, широчайшее развертывание массовых и стачечных боев и теснейшая связь с массами — лучший ответ на угрозу запрета партии.

*
**

В работе нашей берлинской организации надо отметить тревожные моменты. 31 мая 1930 г. из общего числа членов партийной организации 43,5% было производственных рабочих. 1 сентября 1932 г. производственных рабочих было уже всего 23,7%. С 1930 г. число членов берлинской организации коммунистической партии почти удвоилось. Однако в то же самое время было основано всего 77 новых производственных ячеек. За последние два года наше влияние колоссально выросло именно в Берлине. Поэтому я говорю: наша партия должна сделать решительный поворот в работе на крупных предприятиях. Мы должны вовлечь в партию широкие массы производственников — рабочих и работниц.

Мы должны существенным образом укрепить также наши позиции на селе. Нельзя допускать влияния агитации

национал-социалистов, «Стального шлема» или социал-демократической партии на сельскохозяйственных рабочих. Мы должны еще более ускорить темпы революционной работы на селе.

В ближайшее время наступление нашей партии должно проводиться главным образом по трем следующим линиям. Во-первых, надо мобилизовать массы на борьбу с фашистской реакцией, на борьбу с обострением фашистской диктатуры во всех ее формах, на борьбу с угрозой запрета партии, с угрозой изменения избирательного права и с реакционной «реформой» конституции. Во-вторых, надо мобилизовать массы на защиту жизненных интересов рабочих и всех трудящихся, повести массовую борьбу с ограблением зарплаты, с уничтожением социального обеспечения, с попыткой обречь миллионы безработных на еще больший голод и холод. В-третьих, надо мобилизовать массы на борьбу с империалистической войной и версальской системой.

Правда, сегодня мы уже можем говорить о трещине в версальской системе, но мы ни в коем случае не можем говорить еще о ее крушении. Узел противоречий, созданный версальской системой, в то же самое время завязывается все туже. Затруднения империалистов при попытке разрешения этой проблемы становятся все более острыми.

Широчайшее развитие пролетарского интернационализма имеет великое значение для нашей борьбы за социалистический выход из кризиса.

Наши интернациональные, боевые резолюции, наш манифест против Версаля имеет величайшее значение. Но речь идет об осуществлении этих резолюций. И старая социал-демократия принимала в Копенгагене, Штутгарте и Базеле перед войной свои резолюции «против войны». Но эти резолюции не были осуществлены на практике.

Мы должны осуществить великое, гигантское дело! Германская буржуазия с величайшей тревогой следит за ростом революционного подъема Германии. Правильно сказал здесь вчера один социал-демократический рабочий: дух коммунизма все крепче внедряется в рабочем классе.

На берлинской партийной организации лежит особенно большая ответственность. Здесь находится центр буржуазной системы. Здесь с особенной яркостью выявляются внутренние трудности и конфликты в лагере буржуазии.

Мы можем сказать: германская компартия покоится на трех больших столпах. Главный ее фундамент заложен в

280 Рурской области, в Приморской области и прежде всего и главным образом в красном Берлине.

Вперед, товарищи, выполняйте ваши задачи, и тогда красный Берлин будет первым солдатом в борьбе с фашистским господством. Тогда красный Берлин станет первой и лучшей ударной бригадой германской революционной освободительной армии в борьбе за единственный выход из капиталистического ада, в борьбе за социализм!

Вместо

послесловия

1. Мы—солдаты революции
2. Ответ предателям
3. Мы готовы отдать свою жизнь
борьбе за дело пролетариата

1900

1900

1900

Мы — солдаты революции ¹

Товарищи, я заявляю от имени коммунистической партии Германии и от имени Красного союза фронтовиков, что, избрав меня почетным красноармейцем, учебный батальон при курсах усовершенствования комсостава «Выстрел» выразил этим глубокую революционную солидарность борющегося рабочего класса Германии с рабочими и крестьянами СССР. В те дни, когда русские пролетарии и крестьяне впервые в истории мира штурмовали твердыню царизма, германский рабочий класс понял, каким колоссальным историческим шагом в мировом революционном рабочем движении явилась победа русской революции, образование Красной армии, великие идеи большевизма. Каждый раз, когда среди западноевропейского пролетариата, в особенности немецкого рабочего класса, упоминают о Красной армии, о ее героической борьбе, о ее победах и о той задаче, которую она сейчас выполняет в социалистическом строительстве СССР, рабочие приветствуют армию. Вспомните свои боевые лозунги, и тогда вы поймете значение русской революции как этапа мировой революции. В Германии мы везде, во всех кругах рабочих, на заводах и в профсоюзах видим, какую громадную симпатию вызывает Красная армия и каким источником гордости она является не только для Советского союза, но и для пролетариата всего мира. Красная армия, рабочий класс Германии и международный пролетариат сейчас более, чем когда бы то ни было, соединены крепкими узами солидарности. Сегодня VII расширенный пленум ИККИ имел возможность из уст двух красноармейцев услышать, что воодушевляет Красную армию. Мы видели, с какой энергией и надеждой

¹ На VII расширенном пленуме ИККИ в ноябре 1926 г. с приветствием выступила красноармейская делегация московской военной школы «Выстрел», сообщившая об избрании т. Тельмана почетным красноармейцем школы, передав ему тут же красноармейское обмундирование. В ответ на это т. Тельман выступил с речью, которую мы полностью приводим.

284 красноармейцы ждут того дня, когда пролетариат какой-либо капиталистической страны последует примеру русской революции. Лучшим ответом, который по-моему мы можем дать товарищам красноармейцам и в частности делегатам учебного батальона, будут принятые на себя обязательства всеми нашими силами и со всей энергией продолжать путь, который они нам указывают, тот путь, который проявляется в строительстве социализма в СССР, и обязуемся все наши силы посвятить победе пролетарской революции в странах капитала. Я думаю, что из-за этого и для этого курсанты учебного батальона и избрали меня почетным красноармейцем. Я обещаю, как представитель коммунистической партии Германии и Союза красных фронтовиков, рассказать германским рабочим о том, какой революционный дух, какие могучие чувства симпатии и братской солидарности, какая боевая энергия кроются в рабочих и крестьянах СССР. И если такую волю к борьбе мы внесем в германские рабочие организации и прежде всего в коммунистическую партию, то мы создадим крепчайшую базу для революционной борьбы и разорвем цепи капитализма.

От имени Исполкома Коминтерна я хочу заявить красноармейцам, что мы все полны решимости вступить на путь, пройденный русскими рабочими и крестьянами, и что на этом пути мы будем руководствоваться боевым опытом нашего учителя — русского пролетариата. Одна Красная армия уже стоит на посту, вторая Красная армия — армия мирового масштаба — рождается. Когда мы завоюем крепости твердыни буржуазии и когда в капиталистическом мире организуется вторая Красная армия, — тогда пролетариат всего мира одержит в революции победу над международным капитализмом.

Коммунистический интернационал, руководящий секциями коммунистических партий в разных странах, написал на своих знаменах и вписал в свою программу эти лозунги и эту тактическую линию. И поэтому я даю обещание командному составу и курсантам учебного батальона «Выстрел», что и мы, сессия расширенного пленума ИККИ, будем выковывать оружие для выполнения нашего революционного долга и для того, чтобы повести коммунистов — солдат революции — на борьбу за низвержение мирового капитализма. (Бурные аплодисменты.)

Ответ предателям ¹

Гамбургскому окружному правлению объединенного союза государственных коммунальных предприятий и транспорта.

В письме от 18 марта 1931 г. вы мне сообщаете о том, что делегатское собрание гамбургского окружного правления постановило поставить перед центральным правлением вопрос о моем исключении из союза. Мотивируется этот шаг следующими соображениями, изложенными в письме:

«1. Ты нам известен, как руководитель и председатель коммунистической партии.

2. Эта коммунистическая партия в январе 1931 г. созвала первую общегерманскую конференцию РПО (читай: революционной профоппозиции) для портовых рабочих и грузчиков с определенной целью подорвать единство и сплоченность профсоюзов, в особенности объединенного профсоюза, членом которого ты состоишь».

Затем вы предлагаете мне письменно представить мои объяснения. Исполняю вашу просьбу, чтобы одновременно изложить мои взгляды, совпадающие с принципами революционного пролетариата.

В продолжение десятков лет я состоял в свободном профсоюзе транспортных рабочих. Подобно тысячам моих товарищей в союзе транспортных рабочих и десяткам тысяч товарищей из других профсоюзов, я в течение многих лет работал в качестве активиста свободных профсоюзов,

¹ Тов. Тельман был членом германского профсоюза транспортников с 1904 г. В течение этих лет он был активным деятелем профсоюзного движения и за это в октябре 1929 г., в 25-летний юбилей своей работы по профдвижению, был награжден почетной грамотой союза транспортных рабочих. Через полтора года реформистские профбюрократы, испугавшись успехов компартии и руководимой ею революционной профоппозиции, решили исключить т. Тельмана из рядов профессионального союза, активным строителем которого он был много лет. Мы приводим полностью ответ т. Тельмана реформистским профбюрократам.

286 которые росли и крепили благодаря неустанной работе и жертвам миллионов германских рабочих.

Германский пролетариат стремился, укрепляя свободные профсоюзы, создать себе защиту от предпринимателей, боевую организацию для защиты своих жизненных интересов. Наряду с этим пролетариат, верный учению Маркса, хотел создать себе мощное оружие для того, чтобы разбить систему наемного рабства.

Свыше 60 лет существуют германские профсоюзы. Что же из этого вышло? Над этим вопросом уже давно ломают себе головы сознательные члены профсоюзов. История знает много примеров того, как передовые революционные организации и учреждения превращались в свою противоположность. Это относится также к свободным профсоюзам Германии. Профсоюзы из организации классовой борьбы превратились в организации поддержки капиталистического хозяйства и капиталистической государственной власти.

Это доказывает не только повседневная практика профбюрократии, но и программы и постановления гамбургского профсоюзного съезда о хозяйственной демократии, а также резолюции Стокгольмского конгресса Амстердамского интернационала о необходимости подчинить интересы рабочих интересам капиталистического хозяйства.

В течение десятилетий в профсоюзах складывалась бюрократия, подчинившая себе классовые профорганизации германского пролетариата, бюрократия, чувствующая себя независимой от воли широких членских масс, обеспечивающая себе пожизненно хорошо оплачиваемые места и кровно связанная с капитализмом, с капиталистическим государством.

Германский капитализм переживает теперь процесс загнивания и разложения. Слова из «Коммунистического манифеста» о том, что рабовладельцы не в состоянии обеспечить своим рабам даже самое жалкое пропитание, — оправдались.

Не только пять с лишним миллионов безработных, но и те «счастливицы», которые еще заняты на предприятиях, ежедневно и ежечасно убеждаются в банкротстве капиталистической системы. Зарплата, не покрывающая издержек на восстановление рабочей силы, стала обычным явлением. Рабочие получают зарплату, которой нехватает даже на удовлетворение самых насущных потребностей. Проведение основной и элементарнейшей задачи профсоюзов — борьбы

за повышение зарплаты и за улучшение условий труда, наконец, даже борьбы за отстаивание существующих жалких условий труда в данных условиях потрясает самые основы загнивающего капитализма.

Стачечная борьба в период общего кризиса капитализма превращается в боевое выступление против всего капиталистического строя. Тот же, кто не хочет бороться со всей системой, тот должен выступать также против экономических стачек, должен становиться официальным штрейкбрехером.

Такова железная логика капиталистического развития. Таков путь германского реформизма.

Здесь нет необходимости иллюстрировать штрейкбрехерскую политику реформистского профаппарата. Об этом ежедневно рассказывают наши товарищи на предприятиях и члены профсоюзов на своих собраниях. Мы живем в такое время, когда нельзя занимать промежуточной позиции. Есть только два пути — путь революционной массовой борьбы или путь поддержания капитализма через предательство рабочих и штрейкбрехерство. Есть только два выхода — выход для голодных и нуждающихся рабочих — в борьбе за советскую Германию, за социализм и выход для эксплуататоров и их лакеев — в попытке спасти германский капитализм, в усилении эксплуатации и выжимания соков из пролетариата.

Перед нами вполне определенная дилемма: разрушение или сохранение гнусного режима эксплуатации человека человеком. В наше время каждый должен решить, за кого он: за красный фронт или за фронт эксплуататоров.

Вы же прибегаете к устаревшему способу — вы кричите «держи вора», когда говорите, что революционная профоппозиция разрушает «свободные профсоюзы». Но кто отнял у свободных профсоюзов их функции боевых организаций рабочего класса, кто их выхолостил, превратил в вспомогательные органы предпринимательских организаций, — это сделали реформистские профсоюзные вожди, профсоюзная бюрократия, германская социал-демократическая партия.

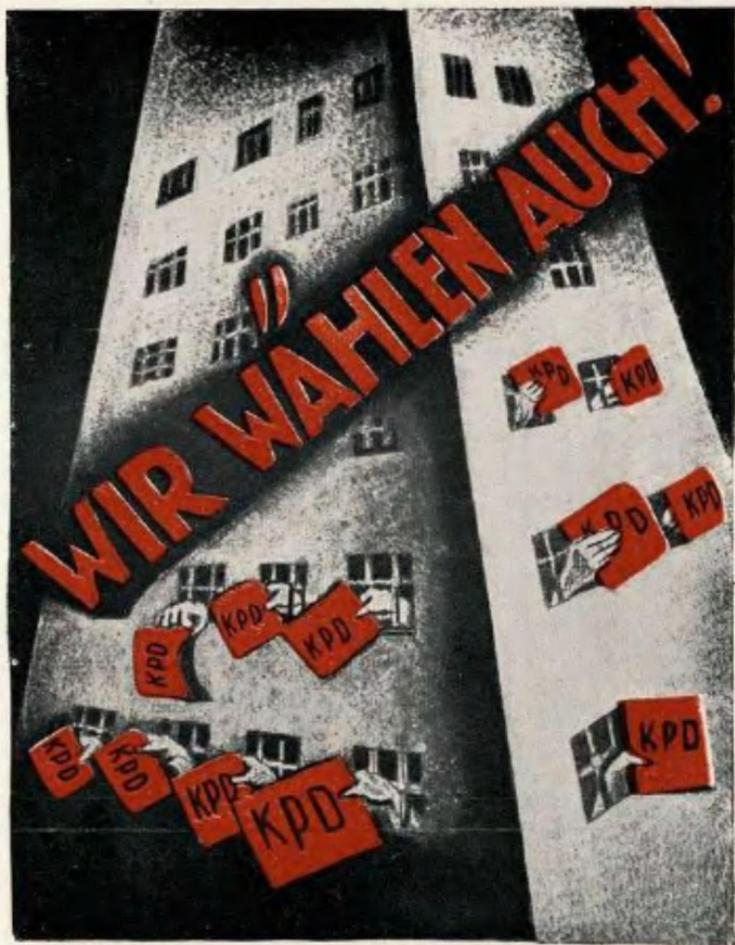
Кто в годы империалистической войны гнал миллионы германских рабочих на «поле чести»? Кто в годы мировой войны заключил мир с буржуазией, добровольно отказался от стачек, чтобы не мешать неслыханному кровопролитию на полях Франции и России. Это делали германские проф-

288 **союзные вожди**, которые затем спасли капитализм от пролетарской революции во время ноябрьского переворота. Вожди германских профсоюзов в последующие годы, применяя утонченные способы, обманывали массы и удерживали рабочий класс от выступлений. За последние 5—6 лет германские профсоюзные вожди помогали проводить убийственную рационализацию, оставившую без хлеба миллионы германских рабочих. Профсоюзные вожди самым беспощадным и беззастенчивым образом боролись с малейшим проявлением боевого духа рабочих, с малейшей попыткой эксплуатируемых масс подняться на своих угнетателей, они срывали проведение стачек.

Революционная профоппозиция стремится восстановить разрушенную профбюрократией плотину, которая была воздвигнута пролетариатом против эксплуатации. С фабрик и заводов, из шахт, со строек, из сельского хозяйства выдвигается новая сила, ставящая себе задачей создать мощную организацию против фашистских предпринимателей. Революционная профоппозиция воскрешает лучшие традиции классовой борьбы в Германии, которые и профсоюзы проводили в свое время. Она хочет и должна — в этом ее долг перед германским рабочим классом — вновь восстановить разгромленный вами классовый фронт.

Конференция портовых рабочих и моряков в Гамбурге хотела восстановить боевое единство рабочих против судовладельческого капитала после того, как с помощью организованного штрейкбрехерства и полицейских зверств ваших *Шенфельдеров* раскололи рабочий фронт и тем самым дали возможность предпринимателям снизить зарплату. Поэтому создание красного союза портовых рабочих представляло насущную необходимость для борющегося портового пролетариата. Только под знаменем РПО будет восстановлено профсоюзное единство германских рабочих. Только РПО сможет создать и создаст *действительно свободные профсоюзы*. Я признаю себя «виновным» в том, что я председатель германской коммунистической партии. Это партия, которая на последних выборах в рейхстаг, получив четыре с половиной миллиона голосов избирателей, отвоевала свыше миллиона рабочих голосов у партии предателей рабочего класса — у социал-демократической партии. Что среди этих рабочих немало членов свободных профсоюзов, это вам без сомнения известно.

Я признаю себя «виновным» в том, что я председатель германской коммунистической партии — партии Розы

WAHLT

LISTE 4!

(KOMMUNISTEN)

Люксембург и Карла Либкнехта, партии пролетарской революции.

Эта партия никогда не нарушит своего долга по отношению к рабочему классу, не нарушит его ни за министерские кресла, ни за доходные места в капиталистическом государстве. Это партия, которая никогда не голосовала за *греннеровский крейсер, за Шилле и Тревирануса, за Брюнинга и Штегервальда*. Я признаю себя «виновным» в том, что в качестве председателя коммунистической партии всеми силами подерживал революционную профопозицию. Этот «грех» я разделяю с сотнями тысяч членов революционной профопозиции. Этот «грех» скоро станет достоянием миллионов.

Вы имеете возможность исключить меня, десятки лет работавшего в профсоюзе. Вы ведь уже исключили из свободных профсоюзов десятки тысяч сознательных рабочих. Вы попираете ногами всякую демократию и только с помощью полицейских методов можете сохранять свое господство. Но вы не можете больше удерживать германский рабочий класс от стремления к самосохранению, стремления миллионов германских рабочих к достойному человеку положению, *не сможете остановить натиска пролетарских батальонов на режим эксплуатации*. 14 сентября свыше миллиона пролетарских социал-демократических избирателей отдали свой голос коммунистической партии, пролетарской революции. Теперь к ним примкнули и новые миллионы, — даже вы в этом больше не сомневаетесь.

Ясно учитывая свои силы, *коммунистическая партия, авангард германского рабочего класса, революционный ударный отряд трудящихся Германии*, идет по пути к пролетарской революции. Новые миллионы стекаются под боевые знамена коммунистической партии. Бумажными исключениями нельзя остановить этого движения, как нельзя остановить его резиновыми дубинками социал-демократической полиции и гнусными убийствами, совершаемыми гитлеровскими охранителями капитала.

Мы идем вперед. Вы идете назад.

Мы — армия наступающего завтра. Вы же — последние погибающие отряды обороны капитала. Колоссальная мощь миллионов пролетарских борцов выметет вместе с эксплуататорами и вас, их лакеев.

Вот, что я имею сказать «в свое оправдание» на ваше письмо от 18 марта 1931 г.

Гамбург, 31 марта 1931 г.

ЭРНСТ ТЕЛЬМАН

Мы готовы отдать свою жизнь борьбе за дело пролетариата ¹

Товарищи, объявляю открытой сессию XII пленума ИККИ. На X пленуме ИККИ мы на основании анализа ситуации констатировали наблюдавшееся повсюду начало революционного подъема. Намечая перспективу, мы говорили о расшатывании капиталистической стабилизации. На XI пленуме мы уже имели возможность установить, что эта перспектива подтвердилась, вопреки прямо противоположным пророчествам теоретиков II Интернационала и всех иных классовых врагов. На XI пленуме мы говорили о росте революционного подъема и указывали, что в недрах капитализма ускоряющимися темпами назревают те силы, которые ведут к взрыву капиталистической стабилизации.

Сейчас, на XII пленуме, мы констатируем наличие огромного революционного подъема во всех капиталистических странах и в колониях. В нашем проекте тезисов мы говорим уже о конце капиталистической стабилизации. В настоящее время во всех странах мира за совершенно незначительными исключениями усиление экономического кризиса достигло такой степени, которая ведет к дальнейшему углублению всеобщего кризиса капиталистической системы. Экономический кризис в целом ряде капиталистических стран и в странах колониальных и полуколониальных достигает глубины, невиданной в международном масштабе. В нашем проекте тезисов мы считаем чрезвычайно важным при характеристике революционного подъема осветить новые характерные формы борьбы пролетариата и наряду с этим крестьянские движения в различных странах. Союзники пролетариата все в большей и большей мере втягиваются в революционный фронт борьбы. Далее мы подчеркива-

¹ XII пленум ИККИ, происходивший в конце августа 1932 г., был открыт под председательством т. Тельмана. Приводимая речь является его вступительным словом при открытии пленума. Речь печатается с незначительными сокращениями.

ем неуклонное приближение нового тура революций и войн.

На XII пленуме ИККИ мы можем сказать, что наша армия, мировая пролетарская армия, повсеместно оказывает мужественный и героический отпор натиску классовых врагов. Наше поступательное движение, революционный подъем масс не развиваются равномерно. Эта неравномерность сказывается в частности в тысячах различных, неодинаково развивающихся стачек, — как экономических, так и политических — и в массовых революционных выступлениях во всем мире. Можно сказать, что поступательное движение наших партий в отдельных странах также не всегда идет по прямой линии. Несмотря на всеобщий революционный подъем, в различных капиталистических странах и странах колониальных все же происходит известная смена прилива и отлива, что также некоторым образом влияет на развитие наших партий. Так например в момент X пленума по Франции прокатилась волна крупных стачек и массовых выступлений. В настоящее время в этой стране произошло некоторое замедление развития, а в соседней стране — в Испании — стачки и массовые выступления приобрели широкий размах. Задача нашего пленума — наряду с критическим констатированием слабостей и недостатков нашей революционной массовой работы осветить и положительные факторы, осветить успехи секций Коминтерна, чтобы на основе международного опыта помочь тем партиям, у которых замечается известное отставание на различных фронтах нашей революционной борьбы.

В Манчжурии в данный момент свирепствует война против китайского народа. Вот уже одиннадцать месяцев, как японские дивизии находятся на этом фронте. Свыше половины японских войск стоит в настоящее время у границ СССР. Японский империализм пытается начать стратегическое наступление на СССР.

Мы шлем наш революционный боевой привет тем японским рабочим, которые в своей стране, в трудной обстановке, противопоставляют империалистическим разбойникам мужественную революционную инициативу. (Аплодисменты.)

На наших международных конференциях все более и более значительную роль играет проблема Китая — мощные бои китайского пролетариата и крестьянства. Борьба наших китайских братьев есть в одно и то же время борьба и против контрреволюционного гоминдана и против империалистических разбойников всего мира. Мы шлем пламенный

292 революционный привет героической китайской красной армии и всем тем китайским рабочим и крестьянам, которые явили незабываемые примеры героизма и революционной боевой решимости в войне против преступного японского империализма.

Особенно горячо, с особой революционной сердечностью мы приветствуем Дальневосточную армию, являющуюся не только передовым отрядом Красной армии Советского союза, но и революционным авангардом всего мирового пролетариата. (*Аплодисменты.*)

Мы заявляем здесь, на XII пленуме, как представители и руководители революционных пролетарских масс всего мира, что мы готовы и что мы будем действовать именно так, как заповедал Ленин; при нападении империалистических разбойников на Советский союз, при интервенции против СССР мы, согласно учению Ленина, превратим войну империалистическую в войну гражданскую.

Мы знаем, что наша крупнейшая революционная задача сейчас заключается в том, чтобы вести на различных фронтах неустанные революционные бои за интересы рабочего класса и в каждом выступлении ставить наши партии во главе активных борцов.

Длинный список преданных товарищей, погибших на революционном фронте классово войны во всем мире, свидетельствует о том, что мы, коммунисты, готовы отдать свою жизнь и все, что у нас есть, борьбе за дело пролетариата, что мы боремся за осуществление задач мировой революции, что мы выдвинули в борьбе против капитализма самых лучших, самых мужественных и самоотверженных борцов. (*Делегаты встают.*) В первую очередь я упомяну о тех товарищах, которых за последнее время потеряли руководящие органы Коминтерна и его секций.

Петр Стучка ушел от нас 26 января 1932 г. Стучка боролся в рядах революционного рабочего движения свыше 40 лет. Он был одним из основателей Коммунистического интернационала. Он долгие годы был членом ИККИ, а с момента основания Интернациональной контрольной комиссии — ее председателем. Сын крестьянина, он уже в ранние годы работал вместе с другими студентами среди крестьянской интеллигенции и вместе с рабочими пытался в ту пору храбро и мужественно поднять в Латвии знамя марксизма. В 1895 г. он был сослан на пять лет. Во время ссылки он сотрудничал в выходившем в Берне органе латвийского марксистского кружка «Социал-демократ». Он справедливо

считается основателем латвийской социал-демократии. После февральской революции он стал членом большевистской фракции Петроградского совета рабочих депутатов. После Октябрьской революции он был назначен наркомом юстиции. Он явился основателем латвийской коммунистической партии. В 1919 г. он был председателем латвийского советского правительства; он был также членом ЦК РКП(б). С 1923 г. и вплоть до последнего времени он был председателем Верховного суда РСФСР. В лице Стучки Коммунистический интернационал потерял одного из активнейших борцов в области теории и практики марксизма-ленинизма. Он оказал крупные услуги пролетарскому Советскому государству в области революционного законодательства и революционного судопроизводства.

Другой товарищ, десятилетия шедший во главе революционного движения, М. Н. Покровский, скончался 10 апреля 1932 г. Покровский принадлежал к числу старейших большевиков. Он прошел с большевиками весь героический период с 1905 г. Во время Октябрьской революции, во время гражданской войны и в период строительства социализма он боролся всегда в первых рядах большевиков. Покровский был ученым международного значения. Особые заслуги принадлежат ему в области изучения русской истории. В 1905 г. он окончательно примкнул к марксистской теории и революции. Он был делегатом на съезде партии в Лондоне в 1907 г. и был избран членом ЦК. Он жил долгое время за границей и всюду вел энергичную борьбу против меньшевиков, в частности и во время мировой войны. В августе 1917 г. он вернулся в Россию. Он работал над подготовкой Октябрьской революции, был редактором и кроме того членом Революционного военного комитета. После XVI партсъезда он становится членом Центральной контрольной комиссии ВКП(б). Он занимал ряд крупнейших постов по линии народного просвещения и научно-исследовательской работы. Покровский служил всем нам ярким примером революционного, большевистского теоретика и одновременно практика.

Почтим память и других нерушимо верных и мужественных героев — гг. Шаллай и Фюрста, казненных в Венгрии 30 июля этого года.

Шаллай, проводивший большую антимилитаристскую работу во время мировой войны и освобожденный из тюрьмы Октябрьской революцией, вновь брошенный в тюрьму социал-демократическим коалиционным правительством и

294 вновь освобожденный пролетарской диктатурой в 1919 г., с ноября 1918 г. был членом коммунистической партии Венгрии. Он боролся в качестве активного партийного работника, в качестве члена ЦК. Его геройское поведение в тюрьме и во время казни показало, что угроза виселицей не заставит дрогнуть таких революционных героев. Он, как и А. Фюрст, кончил свою жизнь возгласом: «Да здравствует диктатура пролетариата!» С этим революционным кличем пошли они на казнь.

Фюрст 8 лет был членом компартии Венгрии, активным работником профдвижения. В тюрьме он не выдал ни единой партийной тайны, несмотря на жестокие пытки, которым подвергли его палачи венгерского вершителя Хорти.

Я помяну еще и других товарищей: Кафарджиева — секретаря ЦК Болгарии, убитого полицией на улице осенью 1931 г., Дебельяка — члена ЦК югославской партии и секретаря комсомола; он подвергался аресту 10 раз, несколько раз ему удавалось бежать, и наконец его застрелили в его же квартире; Кончевского — секретаря компартии Западной Белоруссии, скончавшегося в каторжной тюрьме летом 1932 г.; Дорана — члена ЦК КП Франции, скончавшегося летом 1932 г.; Камелина — члена ЦК КП Франции, последнего члена Парижской коммуны, одного из первых рабочих депутатов французского парламента; Нгу-ен-Ай-Квак — основателя коммунистической партии Индо-Китая, умершего в тюрьме в Гонконге; Чериана — члена ЦК КП Италии, скончавшегося в 1932 г.; Жана Винтериха — члена Политбюро КП Германии, скончавшегося в 1931 г.

Пусть же кипучая боевая жизнь этих революционных героев служит светлым примером и новым стимулом не только для тех, кто присутствует на этом пленуме, но и для всех наших партий и коммунистов в их неуклонной, бесстрашной революционной борьбе за дело мирового пролетариата, за победу мировой революции.

Длинен список тех безымянных борцов, которые вырваны из рядов пролетарской армии террором буржуазии, военным и полицейским насилием.

В Китае, в Индии, в балканских странах, в Польше, в Италии, во всем мире тысячи революционных борцов пали жертвою в борьбе против фашизма, в борьбе против военного и полицейского насилия буржуазии. Почтим же революционную память всех этих солдат революции, всех тех, кто умер геройской смертью за победу коммунизма.

Лучшей почестью для ушедших товарищей будет клятва — продолжать борьбу до победы пролетарской диктатуры.

Вспомним о тех революционных политзаключенных, что сидят за решеткой в каторжных тюрьмах. Мы шлем им через МОПР наш революционный привет в тюремные застенки и клянемся, что все наши бои, вся наша революционная политика будут направлены к тому, чтобы ускорить момент, когда нашими усилиями распахнутся двери темниц.

Вопреки белому террору и всем кровавым методам, с помощью которых фашизм пытается затормозить наше наступательное движение, при проверке международного положения оказывается, что силы мировой революции, что наши силы всюду выросли, а позиции буржуазии всюду ослаблены.

Благодаря углублению мирового экономического кризиса, благодаря правильной политике Коминтерна революционная борьба международного пролетариата поднимается на высшую ступень развития. Задача наших секций — путем подлинно большевистской массовой политики вовлечь широчайшие массы в надвигающиеся классовые битвы, в решающие бои с буржуазией.

Чуть ли не во всех капиталистических странах подымается волна стачек. Эти стачки протекают во все более и более тесной связи с ростом политической борьбы пролетариата против наступления капитала и кровавого фашизма.

Опасность новой империалистической мировой войны надвигается все ближе и ближе. Одновременно с открытием нашего XII пленума происходит в Амстердаме мировой конгресс против империалистической войны. Там собрались не только представители интеллигенции — писатели и ученые, не только представители крестьянских слоев, но и делегаты рабочих важнейших отраслей производства — химической и военной промышленности; они поднимают революционное знамя борьбы против империалистической войны и в защиту СССР.

Опасность надвигающейся мировой войны, факт японо-китайской войны, военный конфликт между Боливией и Парагваем в Южной Америке, — все это свидетельствует о крупном значении, об огромной ответственности, лежащей на нашей великой антивоенной армии с Коммунистическим интернационалом во главе.

Перед XII пленумом стоит огромная задача: опираясь на опыт международных революционных боев, нащупать

296 пути и методы стимулирования революционного подъема, повышения революционной боеспособности руководства наших партий для более срочной и прямой постановки в данной ситуации нашей стратегической задачи — завоевания большинства пролетариата. Особенно это относится к таким партиям, как германская и польская, в первую очередь призванным поднять на высшую ступень революционную боеспособность пролетариата для отпора зверскому натиску буржуазии и кровавого фашизма. В процессе обсуждения различных пунктов порядка дня крупную роль будет играть проблема революционного профдвижения. Проблема революционной профоппозиции, проблема оппозиционного движения в реформистских профсоюзах, проблема развития деятельности революционных союзов, — все это первоочередные проблемы нашей массовой работы.

Вынося верные решения, мы в прошлом однако допускали некоторые ошибки, не всегда правильно направляя нашу массовую инициативу и массовую работу. Бывало, что мы, вопреки неотложной необходимости и несомненно благоприятной обстановке, упускали момент для создания революционных профсоюзов. Мы совершили кое-какие ошибки по линии профдвижения, в силу чего нам зачастую не удавалось вести за собой оппозицию. Мы должны со всей тщательностью проверить, в какой мере наши международные решения, решения IV и V конгрессов Профинтерна и VIII сессии Центрального совета Профинтерна, а также наши коминтерновские решения были претворены в революционную практику. Затем мы должны проверить, в какой мере нам удавалось ставить вопрос о завоевании масс для борьбы за власть. Мы не можем при помощи одних только парторганизаций охватить широкие многомиллионные массы, руководить ими, вести их, организовать и вовлекать в бой. РПО, революционные профсоюзы, оппозиционное профдвижение — вот те приводные ремни, которые ведут от партии к массам, при помощи которых мы черпаем новые классово сознательные силы для революционного классового фронта. В то же время — это школы борьбы, где мы скрещиваем наше оружие с предателями-реформистами, где мы противопоставляем им нашу собственную революционную теорию и политику.

Затем мы должны уяснить себе огромное революционное значение движения безработных, движения 40—45 млн. человек, и неустанно вести среди этих масс работу. Мы уже наблюдаем некоторое координирование экономических боев

с выступлениями безработных, но мы должны и в этой области констатировать наличие некоторых недостатков и трудностей. Совершенно ясно, что мы не в состоянии с помощью наших партий, с помощью имеющейся в нашем распоряжении пролетарской армии сколотить материальные средства и отдать их в распоряжение этой миллионной армии безработных. Наш долг — вооружить эту огромную армию революционным мужеством, революционной отвагой, революционной готовностью к действию и волей к борьбе. Такова крупная задача, стоявшая перед РПО и нашими партиями в отношении этой миллионной армии безработных. Серьезнейшим фактором революционного подъема является тот факт, что в целом ряде стран в момент стачечных боев эти безработные не оказывали предпринимателям штрейкбрехерских услуг. Однако на этом пленуме мы должны иметь в виду, что в этой армии могут возникнуть настроения отчаяния, ибо государство этим миллионам не помогает, ставки пособия снижаются, реформистские профсоюзные инстанции и учреждения не располагают больше деньгами для выплаты в свою очередь пособий этим безработным.

Все эти факты во всем мире свидетельствуют о том, что мы в этой области должны искать новых методов и новых путей, которые помогут нам политически охватить движение безработных и поставить перед ним ряд политических задач.

Огромную важность представляет вопрос о союзниках пролетариата. Всюду — в странах аграрных, полуаграрных, а также и в промышленных — трудовое крестьянство быстро левеет. Это ясно сказалось в Польше, в балканских странах и при последних выборах в Германии; мы должны уделить этому величайшее внимание. Глубокий аграрный кризис, ощущаемый все сильнее и сильнее наряду с общим экономическим кризисом, ввергающий в нищету все новые и новые слои крестьянства, обуславливает быструю радикализацию последнего.

На этом пленуме мы должны также со всей серьезностью поставить вопрос о том, как оказать большевистскую помощь пролетарской молодежи в различных капиталистических и колониальных странах, поддерживая комсомол в деле развертывания широкой революционной инициативы.

Пролетарское женское движение местами также достигло высокой степени революционной силы и инициативы.

298 Широко привлекая эти массы, мы должны еще больше мобилизовать их для выполнения наших задач.

Для осуществления крупных задач, намечаемых этим пленумом, нам нужны крепчайшее единство на основе генеральной линии Коминтерна, максимум смелости и максимум большевистской выдержки при развертывании революционного единого фронта снизу. Большая ответственность, возлагаемая на нас нынешней обстановкой, обязывает нас вести жесточайшую борьбу против всех мелкобуржуазных правооппортунистических уклонов, а также против лево-сектантских, мниморадикальных фраз.

Мы имеем сейчас переход к новому туру революций и войн, и формы борьбы, складывающиеся во всем мире, особенно побуждают нас проанализировать причины отставания той или иной партии от революционного подъема при наличии благоприятных объективных условий, сложившихся в целом ряде мест.

XII пленум должен доказать, что Коминтерн в качестве генерального штаба мировой революции, идущего во главе рабочих масс, намерен и способен под знаменем марксизма-ленинизма приблизить час окончательной победы. Упадку капитализма мы и на этом пленуме противопоставляем победоносное развитие социалистического строительства в СССР, неопровержимо доказавшее наличие огромных перспектив у пролетарской диктатуры и колоссальные творческие возможности масс.

Факт осуществления пятилетки в четыре года и перспектива второй пятилетки открывают в вопросе борьбы против диктатуры буржуазии и за диктатуру пролетариата новые широкие возможности мобилизации масс во всех боях для достижения конечных целей.

В этой стадии, на этом отрезке истории, мы должны признать, что политические бои и частичные выступления, политические массовые стачки и массовые выступления, мобилизация масс, в том числе и безработных, служат ключом для разрешения задачи завоевания большинства рабочего класса, для ниспровержения капиталистической системы и установления диктатуры пролетариата. Под этим углом зрения и ставим мы наши задачи на XII пленуме.

Ход развития в промежуток между XI и XII пленумами нам показал, что наши партии достигли более высокой ступени зрелости. Наши партии пытаются более критически подойти к собственной работе как внутри партии, так и в рабочем классе вообще. Наши парторганы стараются

справиться с запросами новой обстановки, идя по линии помощи и пока еще недостаточного контроля по отношению к революционным массовым организациям и профсоюзам. Я полагаю, что даже беглый обзор порядка дня дает нам представление о крупном значении XII пленума. Сейчас мы должны гораздо быстрее, смелее и мужественнее осуществлять задачи нашей революционной стратегии и тактики. XII пленум не только подведет итоги развитию в промежутке между XI и XII пленумами, но и постарается дать должный ответ на те вопросы, которые выдвинуты реформизмом и социал-фашизмом во II Интернационале и в Амстердамском интернационале в качестве маневра и с единственной целью вновь обмануть рабочий класс. Мы будем иметь случай на этом пленуме вскрыть ту новую систему надувательских «левых» маневров, посредством которой реформизм и социал-фашизм пытаются сохранить свой социальный базис, все более ослабевающий в рабочих массах, все более перемещающийся в сторону мелкой буржуазии. На этом пленуме мы поставим и такой вопрос: как повлияла наша революционная теория, единство нашей революционной теории и практики, на миллионы людей, еще не примкнувших к нашему движению? По-большевистски анализируя этот вопрос, мы увидим, что, вопреки пессимистическим настроениям иных мелких буржуа в наших собственных рядах и несмотря на чередование прилива и отлива в нашем движении в некоторых странах, общая тенденция развития свидетельствует о неустанном развитии Коммунистического интернационала и его секций по восходящей линии, свидетельствует о большей зрелости революционной массовой борьбы.

Факт этого живого поступательного движения Коминтерна, этой более высокой революционной зрелости пролетариата и примыкающих к нему союзников побуждает нас на XII пленуме, на более высокой стадии нашей тактики, поставить себе в революционной борьбе новые задачи более высокого порядка. Эти наши задачи я суммирую в следующих лозунгах:

Да здравствует боевой единый фронт пролетариата против наступления капитала и кровавого фашизма!

Да здравствует революционная массовая борьба против империалистической войны и за защиту СССР!

Вперед на борьбу за организацию большинства рабочего класса, для завоевания диктатуры пролетариата!

Да здравствует Советский Китай!

300 Да здравствует Советский союз — единственное отече-
ство трудящихся во всем мире!
 Да здравствует Коммунистический интернационал—ге-
неральный штаб мировой революции!
 Да здравствует социализм!

(Бурные аплодисменты.)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

Из жизни и борьбы Эрнста Тельмана—Эрих Бельфорт 5

1. ИЗ ЛЕТОПИСИ ГЕРМАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

1. Ноябрьская революция 1918 г. в Германии 49
2. Уроки гамбургского восстания 55
3. Десять лет германской компартии 63
4. Майские бои 1929 г. в Берлине 67

2. В БОРЬБЕ ЗА БОЛЬШЕВИЗАЦИЮ ПАРТИЙНЫХ РЯДОВ

1. Против оппортунизма, за большевистское единство Коминтерна 77
2. Вас ждет безмерная работа 89
3. О некоторых теоретических и практических ошибках КП Германии и путях их ликвидации 97
4. О задачах КП Германии в связи с президентскими выборами 1932 г. 130

3. КЛАСС ПРОТИВ КЛАССА

1. Об уроках экономических стачек и борьбы безработных . . 137
2. Братскую руку социал-демократическим рабочим 190
3. Германский пролетариат и крестьянство 194
4. Молодые пролетарии, вперед! 197
5. О средних слоях в Германии 201

4. ЕДИНЫЙ ФРОНТ ПРОТИВ ВОЙНЫ И ФАШИЗМА

1. Наша борьба против войны 205
2. Враг — в собственной стране 215
3. Антифашистский фронт в защиту СССР 221
4. К десятилетию оккупации Рурской области 225
5. Борьба против партии центра 232

5. ГЕРМАНИЯ БУДЕТ СОВЕТСКОЙ!

1. СССР — путеводная звезда мирового пролетариата 239
2. КП Германии после выборов в рейхстаг 256

	<i>Стр.</i>
3. Против фашистской диктатуры	267
4. Берлин — красный аванпост	274

6. ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

1. Мы — солдаты революции	283
2. Ответ предателям	285
3. Мы готовы отдать свою жизнь борьбе за дело пролетариата	290

Отв. редактор *К. Добраницкий*. Технический редактор *А. Лилье*.
Оформление художника *Г. Бершадского*. Выпускающий *Н. Антонова*.

Сдано в производство 16/III — 1935 г. Подписано в печать 29/VII — 1935 г.
Мособлгорлит № 12542. Московский рабочий № 230. Тираж 35.000. Объем
20³/₄ печ. л. Формат бумаги 62×94¹/₁₆. Заказ № 239

39-я типография Мособлполиграф, ул. Скворцова-Степанова, 3.

MPD

The image features the letters 'MPD' in a large, bold, distressed white font. The letters are filled with a marbled, grey and white texture. The background is a collage of orange and brown floral patterns. A dark brown vertical strip runs down the center. In the bottom right corner, there is a small black symbol resembling a stylized 'X' or a similar character.

KIPD

ψ

